



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ИМ. А.С. ПУШКИНА

ММ

В МИРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Сборник тезисов Международной студенческой
научно-практической конференции
«В мире русского языка и русской
культуры» (Москва, 25 апреля 2019 г.)*

Москва
2019

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А. С. ПУШКИНА

В МИРЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

*Сборник тезисов
III Международной студенческой
научно-практической конференции
«В мире русского языка и русской культуры»
(Москва, 25 апреля 2019 г.)*

Москва
2019

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

В11

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина.
Протокол № 4 от 28 января 2019 г.*

Рецензенты:

Е. П. Мухаммад, доктор пед. наук, профессор Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

Е. В. Нечаева, канд. филол. наук, доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

Г. Н. Шантурова, доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина;

Ю. Ю. Кабанкова, канд. филол. наук, доцент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Ответственные редакторы: С. Г. Персиянова, И. А. Орехова

В11

В мире русского языка и русской культуры // сборник тезисов III Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 25 апреля 2019 г.) / Отв. ред.: С. Г. Персиянова, И. А. Орехова. – М. : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019. – 325 с.

ISBN 978-5-98269-210-8

Данный сборник тезисов включает материалы III Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры», проходившей в Москве 25 апреля 2019 года. Цель мероприятия состояла в развитии творческой активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, привлечении их к решению актуальных задач современной русистики и методики преподавания русского языка как иностранного, сохранении и развитии единого международного научно-образовательного пространства, установлении контактов между будущими коллегами.

Статьи публикуются в авторской редакции

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

ISBN 978-5-98269-210-8

© Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2019

Содержание

<i>Предисловие</i>	14
<i>Агуэра Лука Бора, Сойникова А.Д.</i> Познавая русскую культуру	15
<i>Альберто Адриан Фуэнтес Акоста, Страмнова Т.В.</i> Примеры изложения дипломатических нот в испанском и русском языках.	17
<i>Ань Ван Ле</i> Антонимия в военной терминологии современного русского языка	19
<i>Бавато Джорджа, Богатурова Л. А.</i> Русские слова, неперебиваемые на иностранные языки	22
<i>Барбара Ла Грека, Богатурова Л. А.</i> Тема патриотизма в русской и итальянской литературе	25
<i>Ван Инцю, Куприна И.В.</i> Переход к европейскому стилю в одежде в процессе реформ Петра I.	28
<i>Ван Инъли, Шутова М.Н.</i> Сопоставление тонов и интонационных конструкций в китайском и русском языках	30
<i>Ван Кай, Шантурова Г.А.</i> Ассоциативно-составительный анализ концепта «дом» в русской и китайской языковых картинах мира	32
<i>Ван Синъюэ, Шантурова Г.А.</i> Составительный анализ ФЕ с общим значением «тоска» в русском и китайском языках	35
<i>Ван Ци, Нечаева Е.В.</i> Китайский язык через призму истории: лексические заимствования	38
<i>Ван Ци, Федосеева А.В.</i> Глаголы со значением обучения в русском языке: лексические трудности и пути их преодоления китайскими студентами	41

Ван Цзяоцзяо, Андреева Н.В.

Символика русских и китайских имен 44

Ван Юйянь, Бабенко А.В.

К вопросу о системе образования в Китае и в России. 47

Ван Юэ, Паремужашвили Э.Э.

Презентация образа животных в русской и китайской лингвокультурах. 50

Гао Юе, Покровский Г.Б.Межнациональная русско-китайская коммуникация
в представлении носителей языка – участников международных
бизнес-форумов и ее актуальность на современном этапе
отношений между КНР и Россией. 52**Гардину Рейес Карла, А. Курбейра Кансела, Федосеева А.В.**Подход к проведению анализа разговорного дискурса производителей
речи в произведении «Снежинки счастья» Юлии Кузнецовой 54**Голикова А.В.**Методические подходы к обучению культуре
в аспекте преподавания РКИ 57**Грета Малфатти**

Латинизация русского языка 60

Гу Шуюй, Филиппова В.М.

Сравнение русской и китайской чайных культур 62

Дай Пейцзюнь, Шантурова Г.А.

Концепт «хлеб» как константа русской языковой картины мира 65

Дай Юаньюань, Пашков А.В.

Образ дьявола в русской литературе 68

Даниэла Эспиноса Эрнандес, Даниэль Мотола-Роффе

Обучение чтению на занятиях по русскому языку филологов-русистов 71

Дао Динь ТхаоАксиологические установки толерантного речевого общения
по данным русской афористики 75

Джебреил Наджафи

Фразеологические единицы, указывающие на важность терпения и стойкости на работе в русском и иранском обществах 78

Динь Тхуй Нган, Шутова М.Н.

Индивидуальный подход в обучении аудированию вьетнамских студентов-филологов на начальном этапе 81

Дун Ицзе, Филиппова В.М.

К проблеме перевода слова «дракон» с китайского языка на русский 84

Жун Мэй, Бабенко А.В.

Московский метрополитен – живая русская культура 86

Зейна Юсеф

Актуальность русского языка в современном мире 89

Морозов И.В.

Бессрочное преданье живой старины 91

Инь Тяньлэ, Андреева Н.В.

Традиции и культура питания в Китае и в России 94

Исис Адриана Агирре Эспиноса, Мухаммад Л.П.

Дискурсивные стратегии и их соотношение с семантической модальной категорией верности 97

Колларова Петра, Сумина Е.И.

Сопоставительный анализ изменений в системах терминов родства в словацком и русском языках 100

Кордовес Перес Л.

Образ положительно прекрасного человека в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского 104

Ли Бовэнь, Пашков А.В.

Личность перед «свободной субъективностью» (на материале стихотворения «Гамлет» Б. Пастернака) 106

Ли Ифань, Борисенко В.И.

Баня в русской и китайской культурах 109

Ли Кэмэн, Андреева Н.В.

Символика образа дракона в русской и китайской культуре 112

Ли Миншу

Обучение чтению китайских студентов-филологов 114

Ли Синь, Стровский М.Д.Способы перевода культурных различий
с русского языка на китайский язык 116**Линь Сяююе, Мухаммад Л.П.**К вопросу об отборе и организации повествовательных текстов
в аудитории китайских учащихся-филологов начального этапа обучения. . . 120**Ло Янь, Шантурова Г.А.**Концептуальная оппозиция «Свой – Чужой», представленная
в русской картине мира через термины родства «теща/зять» 123**Лю Хуацзэ, Бабенко А.В.**

Русский язык в Китае: культурные мероприятия во внеурочное время . . . 126

Лю Хуацзэ, Шантурова Г.А.Сопоставительный анализ фразеологических единиц
с зооморфным компонентом в русском и китайском языках 130**Лю Цзинюань, Томан И.Б.**

Музейное дело в России и Китае: сравнительный анализ 133

Лю Чжожань, Андреева Н.В.

Культура улыбки в Китае и в России 136

Лю ЧжунюйГерой-маргинал в советском обществе
(на материале поэмы Вен. Ерофеева «Москва – Петушки») 139**Люй Ци, Кравченкова Е.А.**Экзистенциальные мотивы в повести В. Маканина
«Стол, покрытый сукном и с графином посередине» 142**Льонг Туан Конг, Ионова С.В.**Прецедентные высказывания на русском языке:
предпочтения иностранцев 145

Ма Цюаньчжэн, Шантурова Г.А.

Русские заимствования в северо-восточном диалекте китайского языка 148

Май Тьи Чан

Префиксальный способ выражения градуальной семантики
заимствований в современном русском языке 151

Мин Цзюнь, Грекова О.К.

Эллипсис и объяснительная модель непрототипического условия
в синтаксическом курсе РКИ 154

Зайцев Н.А.

К вопросу о разграничении элативности или суперлативности
синтетических форм превосходной степени имен прилагательных. . . . 157

Конева Н.Н., Ван И

Речевые ошибки китайских учащихся
при употреблении русских фразеологизмов. 160

Нго Тхи Иен, Ионова С.В.

Письменная и устная коммуникация молодежи: общее и разное 163

Нгуен Тхи Тхует, Караджев Б.И.

Система методических заданий при обучении русской фразеологии
во вьетнамской аудитории. 166

Нгуен Дык Мань, Карасик В.И.

Соотношение неопределенно-количественных фразеологизмов
с другими фразеологическими единицами в русском языке 169

Нгуен Минь Хиен

Роль диалога культур при обучении русскому языку
вьетнамских студентов 172

Нгуен Ха Тхань Нган, Караджев Б.И.

Способы семантизации русской лексики
при обучении вьетнамских учащихся на начальном этапе 174

Ойкю Неслихан Пиунова, Сойникова А.Д.

О некоторых аспектах адаптации иностранных учащихся
в процесс обучения русскому языку как иностранному 177

Оро Монфорте Андреа, Страмнова Т.В.

Русские и испанские суеверия в практике преподавания РКИ180

Пань Цзе, Кабанкова Ю.Ю.

Древнекитайское учение фэншуй в русской бытовой культуре.183

Раад Марсель Константин, Сойникова А.Д.

Организация самостоятельной работы
при изучении русского языка как иностранного186

Сон Сяочун

Русская культура и вера189

Сунь Ини, Кабанкова Ю.Ю.

Некоторые особенности преподавания русского языка в Китае
на примере Пекинского педагогического университета.191

Сунь Личжо, Труханова Д.С.

Использование аутентичных текстов при обучении РКИ
в языковой среде и вне зоны ее функционирования195

Сунь Цзяньюань, Покровский Г.Б.

Руссенорск – смешанный русско-норвежский язык198

Сунь Шаньшань

Лексика народных песен в презентации культурных контекстов
у учащихся продвинутой уровневой (B2–C1).201

Сюй Цзинтин

Ритмичность и рифма в названиях русских народных сказок203

Сюй Шу, Бабенко А.В.

Традиционная свадьба в русской и китайской культурах205

Ся Хай, Бабенко А.В.

Роль диалекта в русской и китайской культуре209

Савченко Т.К., Филип Люси

«Содружество искусств» в преподавании русской литературы
в иностранной аудитории: кинематограф и театр212

Тянь Юаньюань, Борисенко В.И.

Традиционная культура ненцев как часть культуры
многонационального народа Российской Федерации 215

Фабрисиус Алвес Антун, Покровский Г.Б.

Россия и Бразилия: строящийся альянс 218

Фам Тхи Тхуи Чанг, Орехова И.А.

Концепт «любовь» в русской и вьетнамской лингвокультурах 220

Хань Циньян, Лу Байян, Нечаева Е.В.

Сходства и различия культуры приготовления еды
и застольного этикета в Китае и России 222

Хао Юежань, Томан И.Б.

Влияние Софии Палеолог на культуру России. 226

Хитимана Бонифаций, Алешина В.А.

Развитие дипломатических отношений между Руандой и Россией 229

Хуан Жун, Караджев Б.И.

Фразеологизмы русского и китайского языков
с числительным «один» и их значения 231

Хуан Циньянь, Андреева Н.В.

Символика цветов в китайской и русской культурах 234

Хэ Июань, Тянь Юйфань, Труханова Д.С.

К вопросу об использовании слов с рассеянной семантикой как средства
реализации коммуникативно-когнитивного феномена митигации. 237

Цао Ша, Макарова А.А.

Образ женской красоты в произведениях русских и китайских поэтов. . . . 240

Цзин Ци, Макарова А.А.

Китайские и русские фамилии: сопоставительный аспект 244

Ци Сунэнь, Бабенко А.В.

Компаративный анализ образов языческих божеств
в культурах Китая и России. 247

Цянь Вэньлин, Андреева Н.В.

Образ облака в русской и китайской культуре 251

Чэнь Ифань, Бертякова А.Н.Образное кодирование информации в языке китайской поэзии
и ее представление средствами русского языка 254**Чжан Мэнчэн, Кабанкова Ю.Ю.**

Феномен улыбки в русской и китайской культурах 257

Чжан Сяосяо, Куприна И.В.

Изучение национальных культурных стереотипов речевого поведения. 260

Чжан Шаньчжи, Мухаммад Л.П.Стратегия формирования у китайских учащихся
умений межкультурной учебной коммуникации
с учётом механизмов «пиньинь» 262**Чжан Хуэйчжэнь, Орехова И.А.**

Русские и китайские фамилии. История возникновения 266

Чжан Цянь, Макарова А.А.

Образы Дракона и Змея Горыныча в китайской и русской культурах 268

Чжан Юйси, ШUTOва М.Н.

Омографы русского языка с точки зрения китайского языка 272

Чжао Юэтин

Влияние фэншуй на повседневную жизнь человека 275

Чжэн Жуйци, ШUTOва М.Н.Сопоставление фразеологизмов с именами числительными
китайского и русского языков 277**Чжэн Юеи, Кравченкова Е.А.**

Чапаев как антигерой в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» 279

Чу Ваньи, Федосеева А.В.

Концепция любви в повести «Вешние воды» И. С. Тургенева 282

Чыонг Тхи Бе

Образование метронимов на основе антропонимов
(методический взгляд на лингвистическую проблему) 285

Чэн Хаоци

Образ лисы в российской и китайской культурах. 288

Чэнь Синжу, Шутова М.Н.

Интонация русского и китайского языков 291

Чэнь Сюнь, Персиянова С.Г.

Англицизмы в современном русском языке. 294

Чэнь Сяофэнь, Стровский М.Д.

Сопоставительный анализ концептов «жизнь» и «смерть» в русской
и китайской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц) 296

Чэнь Цзя, Нечаева Е.В.

Коммуникативные цели выражения обещания 299

Чэнь Цянь, Захарова Е.В.

Речевой этикет в китайской и русской культурах 302

Чэнь Юйцзюнь, Шутова М.Н.

Поэтическая интонация в русском языке. 305

Шу Мэнкэ, Караджев Б.И.

Личное имя в русской и китайской лингвокультурах. 308

Эванс М., Страмнова Т.В.

Из опыта перевода поэтического текста
(на примере поэмы Д. Хармса «Постоянство Веселья и Грязи») 311

Юй Цзясинь, Ян Шисюе, Шутова М.Н.

Образ «бабушка» в русских и китайских пословицах и поговорках 314

Янь Кунь

Поэзия А. И. Несмелова как дар китайской школе. 318

Янь Цзяци, Нечаева Е.В.

Сравнительный анализ словарных значений и сем глагола «видеть»
в русском и китайском языках. 321

Предисловие

25 апреля 2019 года на факультете обучения русскому языку как иностранному в стенах Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина впервые была проведена III Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры».

Цель конференции – развитие творческой активности студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, привлечение их к решению актуальных задач современной русистики и методики преподавания русского языка как иностранного, сохранение и развитие единого международного научно-образовательного пространства, установление контактов между будущими коллегами.

В работе конференции приняли участие студенты, магистранты, аспиранты и преподаватели из 14 стран (Россия, Китай, Турция, Бельгия, Куба, Италия, Вьетнам, Сербия, Бразилия, Франция, США, Великобритания, Румыния, Испания). Всего в оргкомитет поступило 125 работ (от 154 участников конференции).

Работа конференции, помимо пленарного заседания, велась в 5 секциях, посвященных проблемам русского языка, методики преподавания русского языка и русской культуре.

Доклады участников полностью соответствуют тематике и общей идее конференции и охватывают широкий круг вопросов: участники в своих работах рассматривают вопросы фонетической, лексической и грамматической систем русского языка, анализируют особенности восприятия инофонами произведений русской литературы, понимания русской культуры и ряд других. Многие тезисы содержат интересные идеи по практической методике преподавания русского языка как иностранного в странах дальнего и ближнего зарубежья, в том числе в условиях отсутствия языковой среды.

В целях обмена опытом между иностранными студентами-филологами и преподавателями-русистами оргкомитет конференции принял решение опубликовать сборник материалов конференции. Сборник будет полезен всем, кто занимается изучением и преподаванием русского языка в России и за рубежом.

III Международная студенческая научно-практическая конференция «В мире русского языка и русской культуры» является дискуссионной площадкой, где можно поделиться своими научными изысканиями с коллегами-русистами из разных стран, а для наших студентов-иностранцев это еще и стартовая площадка в большое филологическое будущее.

Агуэра Лука Бора

luca.aguera@hotmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент отделения истории философско-литературного факультета

Университета Буэнос-Айреса, Аргентина

А.Д. Сойникова

annasoy@mail.ru

старший педагог ЦОРКИ Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Познавая русскую культуру

Ключевые слова: русская классическая литература; мировая культура; духовное влияние; литература русского зарубежья; писатели группы «Бозедо».

Аннотация. В статье подчеркивается неразрывное единство в формировании коммуникативной и культурологической компетенций, рассматривается влияние русской литературы на творчество аргентинских писателей группы «Бозедо».

Aguera Luca Bora

Soinikova A.D.

Getting to know Russian culture

Keywords: Russian classical literature; world culture; spiritual influence; literature of Russian abroad; writers of the group «Boedo».

Annotation. The article emphasizes the indissoluble unity in the formation of communicative and cultural competences, examines the influence of Russian literature on the work of Argentine writers of the group «Boedo».

Иностранцы, прибывающие в Россию с целью изучения русского языка, интересуются различными аспектами российской действительности. Опыт показывает, что большинство из них не знакомы с реалиями страны, многие имеют неадекватное представление о жизни в России, сложившееся под влиянием средств массовой информации. Тем интереснее и продуктивнее, изучая русский язык, одновременно познавать историю, судьбоносные события страны, ее обычаи и традиции, литературу, познавать культуру народа – носителя этого языка.

Ю.М. Лотман считал, что культура исторична по своей природе. В книге «Беседы о русской культуре» он писал: «Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной жизни человека, общества и человечества».

На философско-литературном факультете университета Буэнос-Айреса студенты, знакомясь с русской философией и литературой, постигают рус-

ский менталитет, определяющий образ жизни русского человека, осознают огромное духовное влияние литературы на русское общество и на мировую культуру в целом.

Так, знакомство с русской классической литературой XIX века начинается с А.С. Пушкина, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов – эти писатели внесли свой неоценимый вклад в историю русской и мировой культуры, их имена знакомы и аргентинскому обществу.

Рубеж между XIX и XX столетиями назван выдающимся философом Н. Бердяевым «Серебряным веком», или «Русским культурным Ренессансом», это период творческого взаимодействия людей редких дарований: А. Блока, А. Ахматовой, М. Цветаевой, О. Мандельштама, С. Есенина.

Революция 1917 года и гражданская война разрушили единый поток художественной литературы и культуры, о чем рассказал А. Луначарский в своей книге «О литературе и искусстве», анализируя творчество В. Маяковского [1].

Трагическое разделение между писателями внутри России привело к первой волне эмиграции. Из страны уехали И. Бунин, И. Шмелев, Дм. Мережковский и др. Оказавшись вдали от родины, они создали литературу русского зарубежья, которая в настоящее время является одной из важнейших частей единой русской культуры.

В Аргентине, по мнению исследователей, наблюдалось 4 волны эмиграции русских (в настоящее время здесь проживают 114303 русских эмигранта). Русская эмиграция привнесла в аргентинское общество новые политические и идеологические взгляды, литературные и культурные ценности, которые до сих пор оказывают значительное влияние на умы и мировоззрение аргентинцев [2].

Например, писатель группы «Боздо» Роберто Арлт провозгласил себя продолжателем революционных, левых традиций русских писателей. Несмотря на ряд существенных различий, их объединяло одно: и русские, и аргентинские мастера слова показывали, согласно Арлту, «грязь, которая делает жизнь грустной в этом городе». Группа «Боздо» издавала журнал, в котором представлялись материалы о русских писателях, политиках, русской культуре. По сей день произведения и русских, и советских писателей, и писателей русского зарубежья являются составной частью багажа любого аргентинского литератора и образованного человека.

Литература

1. Anatoly Lunacharsky. (1974). *Sobre la literatura y el arte*. Buenos Aires, Argentina.: Axioma.

2. Hediger H.. (2013). Вклад иммигрантов в литературное наследие Аргентины. En *Axiomas y paradojas de la mundivisión iberoamericana* (Pp. 127–135). Moscú, Rusia: Институт международных исследований МГИМО–Университет.

Альберто Адриан Фуэнтес Акоста
adfuentes556@gmail.com
 студент ЦОРКИ Государственного института
 русского языка им. А.С. Пушкина
 Москва, Россия
 сотрудник Министерства иностранных дел Кубы

Т.В. Страмнова
TVStramnova@pushkin.institute
 кандидат пед. наук, доцент Государственного института
 русского языка им. А.С. Пушкина
 Москва, Россия

Примеры изложения дипломатических нот в испанском и русском языках

Ключевые слова: дипломатическая переписка, вербальная и личная нота, формулы вежливости и уважения, официально-деловой стиль речи, языковые нормы.

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности вербальных и личных дипломатических нот в испанском и русском языках. Теоретические положения иллюстрируются примерами.

Alberto Adrián Fuentes Acosta
T.V. Stramnova

Examples probing the existing difference when presenting diplomatic notes written in Spanish and Russian

Keywords: diplomatic correspondence, verbal and personal note, structures expressing courtesy and respect, official style of language, linguistic norms.

Abstract. In this article we analyze many particularities of verbal and personal diplomatic notes, written in both Spanish and Russian. Theoretical situations are illustrated with concrete examples.

Протокол играет важную роль в дипломатии в связи с тем, что является связующим звеном в дипломатических отношениях между государствами. Дипломатическая переписка считается составной частью этого протокола, а одним из ее распространенных документов – дипломатическая нота.

В современном мире дипломатическая нота является документом официальной корреспонденции между всеми дипломатическими миссиями, аккредитованными министерством иностранных дел (МИД) страны. Там излагаются вопросы различного характера, касающиеся самых разных международных событий. Существуют два типа нот – вербальная и личная.

Вербальная нота считается документом, написанным от третьего лица на нотном бланке. Она используется для передачи любого типа запроса. Кроме того, составляется от имени посольства или министерства иностранных дел.

Личная нота составляется в первом лице от имени подписывающего ноту, обычно от министра иностранных дел, послов, руководителей департаментов министерства иностранных дел и т.д. Кроме того, документ составляется в строгом соответствии с нормами официально-делового стиля речи [1: 86–88].

Однако испаноговорящим дипломатам, работающим в Москве, необходимо знать разницу в лексическом содержании (оформлении) нот, написанных на испанском и на русском, поскольку это связано с качеством выполнения их работы.

Предложения в нотах, как правило, начинаются с формул уважения, выражения почтения к сотрудникам. Сразу после этого идет описание обсуждаемой темы:

... en lo referente a o en respuesta a ... (пишется тема ноты) ... tiene el honor de (предложение).

В конце нот приводятся новые формулы уважения, чаще всего клише, относящиеся к официально-деловому стилю речи:

La Embajada de la República de Cuba en la Federación de Rusia aprovecha la oportunidad para reiterarle al Ministerio de Asuntos Exteriores de la Federación de Rusia el testimonio de su (más) alta (y distinguida) consideración.

(Посольство Республики Куба в Российской Федерации пользуется случаем, чтобы выразить Министерству иностранных дел Российской Федерации уверение в своем уважении и почтении.)

При написании нот на русском и на испанском наблюдается разница в фиксированных фразах, которые используются постоянно. Приведем пример.

На испанском используется полная фраза *La embajada de la República de Cuba en la Federación de Rusia le expresa el testimonio de su consideración*.

На русском используется *Посольство Республики Куба в России свидетельствует свое уважение*.

Независимости от того, на каком языке написана нота, использование структур и формул, установленных дипломатической практикой, а также соблюдение норм официально-делового стиля речи является обязательным требованием при ее написании.

Кроме того, в нотах не принято использовать фразы, содержащие оттенки принудительного характера или грубые жалобы. В последнем случае выражаются претензии, сформулированные в тактичной форме.

Выполнение этих правил поможет дипломатам успешно и корректно выполнять свою работу, в данном случае на территории Российской Федерации.

Литература

1. Дипломатическая и консульская служба. 2018.
2. Enciclopedia jurídica. Edición 2014.

Антонимия в военной терминологии современного русского языка

Ключевые слова: антонимия, антонимы, военный термин, однокомпонентный термин, многокомпонентный термин.

Аннотация. В этой статье рассматриваются антонимические отношения в военной терминологии современного русского языка, которые отражают систему логических противопоставлений и реализуют номинативную систематизацию понятий данной терминосистемы.

Anh Van Le

Antonymy in the military terminology of the modern Russian language

Keywords: antonymy, antonyms, military term, one-component term, multi-component term.

Abstract. This article discusses antonymic relations in the military terminology of the modern Russian language, which reflect the system of logical oppositions and implement the nominative systematization of the concepts of this term system.

Антонимические отношения характерны практически для всех терминосистем. В терминологии, как и в общелитературном языке, антонимы используются для наименования противоположных понятий. Антонимические отношения помогают детально определить место терминов, их взаимозависимость и взаимодействие в пределах терминосистемы.

Классификация антонимов в полной мере раскрывает богатство и разнообразие антонимии в языке. По утверждению Л.А. Новикова, наиболее существенными являются структурная и семантическая классификации слов с противоположными значениями [3: 31].

Существуют различные подходы к семантической классификации антонимов. Мы в данной работе придерживаемся классификации, предложенной Н.Ф. Алефиренко, согласно которой различаются контрарные, комплементарные и векторные антонимы [1: 221–227].

1) **Контрарные** антонимы, выражающие качественную противоположность и имеющие градуальные оппозиции, и употребляющиеся чаще всего в тематической группе «Военная техника и оружие» для обозначения характеристик оружия и военной техники: *коротковзвольная* пушка – *длинновзвольная* пушка, *легкий* бомбардировщик – *средний* бомбардировщик – *тяжелый* бомбардировщик. Среди таких антонимов возможно существование про-

межуточного члена: ракеты *меньшего* радиуса действия – ракеты *среднего* радиуса действия – ракеты *дальнего* радиуса действия.

2) **Комплементарные** антонимы создают пары, в которых противопоставление представлено двумя членами, дополняющими друг друга до целого, так что отрицание одного дает значение другого. Характерной особенностью таких оппозиций является отсутствие среднего, промежуточного звена. Например: *надводный* корабль – *подводная* лодка, *ядерные* силы – *неядерные* силы, ракетные системы *наземного* базирования – ракетные системы *подземного* базирования, *внешняя* разведка – *внутренняя* разведка.

3) **Векторные** антонимы, выражающие противоположную направленность процессов и признаков: *атака* – *оборона*, *блокада* – *деблокада*, *вмешательство* – *невмешательство*, *мобилизация* – *демобилизация*, *санкция* – *контр-санкция*, *преследование* – *отступление*, *нуклеаризация* – *денуклеаризация*.

По способу выражения антонимических отношений выделяют лексическую и словообразовательную антонимию. С точки зрения формальной структуры однокомпонентные термины-антонимы военной терминологии можно разделить на разнокорневые и однокорневые.

Основным словообразовательным средством выражения антонимии в военной терминологии являются префиксы. У однокоренных терминов значение антонимичности возникает вследствие присоединения к одному и тому же корню антонимичных префиксов (*со+средоточение войск* – *рас+средоточение войск*, *во+оружение* – *раз+оружение*, *на+ступление* – *от+ступление*). В этом случае антонимы представляют собой равнопроизводные однокоренные слова, относящиеся к одной ступени словообразования.

Если префикс с противоположным значением входит в состав лишь одного термина, то антонимы образуют словообразовательную пару (один является производящим, другой – его производным). Например: *милитаризация* – *де+милитаризация*, *интеграция* – *dez+интеграция*, *минирование* – *раз+минирование*, *разведка* – *контр+разведка*, *военное движение* – *анти+военное движение*, *плановые операции* – *вне+плановые операции*, *комбатанты* – *нон+комбатанты*.

Разнокорневые однокомпонентные термины-антонимы в военной терминологии предполагают семантическое противопоставление корней: *союзник* – *противник*, *перемирие* – *столкновение*, *консенсус* – *разногласие*, *разрушение* – *строительство*, *замораживание конфликта* – *эскалация конфликта*.

В военной терминологии многокомпонентные термины являются доминирующими, соответственно число многокомпонентных антонимов намного превышает число однокомпонентных. Приведем пример. Пара антонимов «плановый – внеплановый» могут быть составляющими в рядах пар многокомпонентных антонимов: *плановая перегруппировка* – *внеплановая перегруппировка*, *плановая передислокация* – *внеплановая передислокация*, *плановая*

эвакуация – внеплановая эвакуация, плановое патрулирование – внеплановое патрулирование, плановые учения – внеплановые учения, плановые операции – внеплановые операции, плановые маневры – внеплановые маневры и т. п. Как и однокомпонентные, многокомпонентные термины включают в себя и лексическую, и словообразовательную антонимию.

Отметим, что военная терминология продолжает развиваться и расширяться, поэтому отношения антонимии между терминами способствуют дифференциации и классификации понятий данной терминосистемы.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Теория языка: Вводный курс. М., 2004.
2. Война и мир в терминах и определениях: военно-политический словарь / Сост. А.А. Данилевич, Д.В. Лоскутов, О.К. Рогозин и др. М., 2011.
3. Новиков Л.А. Семантический анализ противоположности в лексике. М., 2001.
4. Словарь военных терминов / Сост. А. М. Плехов. М., 1988.

Бавато Джорджа

giorgia.bavato@gmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Л. А. Богатурова

LABogaturova@pushkin.institute

кандидат филол. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Русские слова, непереводимые на иностранные языки

Ключевые слова: русский язык, русская культура, перевод, лексика, русская ментальность, термин.

Аннотация. В этой статье дается перечень самых известных и значительных русских слов, не имеющих прямого перевода на иностранные языки. Авторы объясняют значение этих выражений и трудности их перевода.

Giorgia Bavato

Bogaturova Lilya Anatolievna

Russian words, untranslatable in foreign languages

Keywords: Russian language, russian culture, translation, vocabulary, russian mentality, terms.

Abstract. In this article is given a list of the most famous and important russian words, which don't have a direct translation in foreign languages. Therefore, it attempts to explain the meaning of these expressions and the difficulty of their translation.

Каждый переводчик, переводя статьи, тексты, фильмы и т.д., находится в той ситуации, когда он не знает, как правильно перевести некоторые слова. В каждом языке есть выражения, имеющие определенные значения, зависящие от культуры, истории, традиций, не существующих в других языках. Это часто встречается в языках с большим лексическим запасом, например, в русском языке. Безусловно, в русском языке можно найти довольно много этих лексических единиц, но в данной статье проводится анализ самых известных и значительных из них.

Первая лексическая сфера содержит в себе термины, соответствующие аспектам универсальных философских концептов. Это слова *правда/истина* и *долг/обязанность*, которые переводятся одним словом, потому что их значения – одинаковы. Однако в русском языке у этих двух пар несходные значения. Слово *правда* обозначает что-то конкретное, оно относится к земному миру,

а слово *истина* – что-то абстрактное, оно принадлежит небесному миру. Поэтому говорят, что у человека своя правда, а Бог знает истину. Равным образом анализируется вторая пара. Слово *долг* может метафоризоваться как «внутренний голос», который упрекает нас, если мы не следуем его повелению, кроме того, у каждого человека – свой долг. Слово *обязанность* не определяет чего-либо внешнего или утилитарного.

Вторая лексическая сфера включает в себе русскую ментальность, богатейшую гранями и толкованиями. К этой сфере принадлежат слова *тоска* и *авось*. В русской литературе нередко можно встретиться с первым обсуждаемым словом, которое до сих пор привлекает внимание многих ученых и студентов, изучающих русский язык. Слово *тоска* представляет особенное душевное состояние, при котором страдает человек, хотящий чего-то, но не знающий точно, чего именно, предполагающий, что его желание недоступно. Можно представить себе тоску как утерянный рай или небесное отечество. Что касается слова *авось*, то оно обычно неправильно переводится на иностранные языки как синоним слова «возможно». Это большая ошибка, потому что этот неперебиваемый термин всегда устремляется в будущее и передает надежду на благополучный исход дела, в то время как выражения «может быть» и «возможно» относятся и к прошлому, и к будущему.

Третья и последняя лексическая сфера – слова и совпадающие понятия, существующие и в других культурах, но особенно важные именно для русской культуры и русского сознания. В этой области много слов, но в данной статье рассматривается только малая часть, а именно слова *быт* как *пошлость/вульгарность* или *надрыв*. Можно объяснить общепризнанный термин *быт* как то, что связано с материальной сферой существования, или говорит о том, что относится к домашнему укладу. Короче, слово *быт* понимается как название мелочей ежедневной материальной жизни, не заслуживающей внимания человека, владеющего истинными моральными увлечениями.

В рассуждении о словах *пошлость/вульгарность* почти невозможно найти язык, в котором эти выражения имеют отдельный перевод. *Пошлость* передает самую эстетическую отрицательную оценку, существующую в русском языке. В то же время с ней связаны термины с противоположным значением, как например: *обыкновенный, простонародный, безвкусный, непристойный, банальный, тривиальный* и т.д. То, что отличает эти выражения, это внутренняя содержательная характеристика человека (*пошлость*) и внешняя (*вульгарность*). Последний анализируемый термин – *надрыв*, введенный в русский язык известным писателем Ф.М. Достоевским. Он предполагает такое эмоциональное положение, когда человек не осиливает своих чувств, и эти эмоции либо охватывают его, заставляя забыть о мере и вкусе, либо, наоборот, определяются как неестественные. Это слово отображает внутреннюю экзальтацию человека, хотя может иметь и внешние причины его

состояния. По мнению Достоевского, это выражение понимается не просто как перенапряжение чувств, но и как родник эмоциональной лжи, искажающей искреннюю жизнь людей и лишаящей их душевного энтузиазма, подлинности и ценности.

В заключение можно сказать, что нельзя прямо переводить упомянутую нами лексику, потому что она несет в себе значения и смысл, не всегда существующие и в других языках, и не передает одно и то же понятие. Этот аспект любого языка привлекает внимание многих ученых, изучающих рассмотренные нами явления речи, доказывающие, что язык – душа народа, и только изучая его, можно понять историю, традицию и культуру людей.

Литература

1. Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с. – (Язык. Семиотика. Культура).

Барбара Ла Грека

barbaralg1596@gmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Л. А. Богатурова

LABogaturova@pushkin.institute

кандидат филол. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Тема патриотизма в русской и итальянской литературе

Ключевые слова: русская культура, итальянская культура, патриотизм, компаративистика.

Аннотация. Цель данного исследования – понятие патриотизма в истории итальянской и русской культуры с точки зрения разницы и сходств в толковании. Для этого мы сравниваем и исследуем русскую и итальянскую поэзию.

Barbara La Greca

Patriotism in Russian and Italian literature

Keywords: Russian culture, Italian culture, patriotism, comparative.

Abstract. The aim of this essay is to talk briefly of patriotism and his history, in Italian and Russian culture, emphasizing differences and similarities. It is very important the use of Russian and Italian poetry, in order to study this topic.

В душе каждой страны всегда есть идея о величии в мире. Она растет в веках истории и называется патриотизмом, и выражается в желании поддержать свою родину и видеть свою страну как мать и защитницу. У каждого народа есть разные способы любить свою страну.

В России всегда существовала идея уважения к своей стране.

Исторически патриотизм – это длинный процесс, в котором были войны и страдания, успех и слава. Чтобы понять это, надо исследовать самые главные шаги русской истории, начиная с Древней Руси.

Политическая система Руси похожа на греческие полисы. Много неизвестных городов, живших самостоятельно, игнорировали существование единства между ними, хотя между ними существовали торговые и брачные связи.

Монгольское нашествие на Русь, длившееся до 1480 года, изменило взгляд на мир. Возникшее культурное рабство создало сближение между народами Руси, которые строили фундамент своего патриотизма, основываясь на личности царя.

В Италии мы можем найти похожую ситуацию. Во время Возрождения Италия состояла из многих маленьких стран, которые не могли защитить себя от огромных европейских сверхдержав. В самом начале политика «баланса сил» помогала им выживать в этой сложной международной ситуации, но, к сожалению, скоро Италия стала полем боя Европы. Именно тогда умерла возможность создать объединенную страну. И сегодня можно заметить недостатки общей культурной базы. Иностранцы захватчики изменили образ жизни итальянских народов, особенно на Юге. Из-за того, например, что на Сицилии существовало доминирование Греции, арабов, Испании ясно, что человек, живший на Севере Италии, не считает жителя Сицилии своим соотечественником. Это важно, чтобы понять, почему в Италии никогда не родится настоящий патриотизм – такой, как в России. У нас никогда не было такой фигуры, как царь, формировавший веру в страну.

Лермонтов писал о России:

Люблю отчизну я, но странною любовью! (...)
но я люблю – за что не знаю сам.
Ее степей холодное молчание,
ее лесов безбрежных колыханье,
разливы рек ее, подобные (...)

Поэт рассказывает о безрассудной страсти и любви. Об этом же писал Бердяев в эссе «Судьба России»: *Русский народ не чувствует себя мужем, он все невестится, чувствует себя женщиной перед колоссом государственности.*

Можно сказать, что Бердяев считает русский народ влюбленной девушкой, восхищающейся своей любовью, не замечающей изъянов.

Хотя в Италии мы тоже можем найти признание любви к стране, но связано это с возможностью освобождения от захватчиков. Петрарка писал:

<i>Voi cui Fortuna à posto in mano</i>	<i>Помилуйте, случайные владельцы</i>
<i>il freno</i>	<i>Измученных земель,</i>
<i>de le belle contrade,</i>	<i>Что делают в краю волшебном своры</i>
<i>di che nulla pietà par che vi stringa,</i>	
<i>che fan qui tante pellegrine spade?</i>	<i>Вооруженных варваров? Ужель</i>
<i>perché 'l verde terreno</i>	<i>Должны решать пришельцы</i>
<i>del barbarico sangue si depinga?</i>	<i>В кровопролитных битвах ваши споры?</i>

Патриотизм растет, особенно во время войны, когда конфликт между политическими образованиями ставит вопросы о национальном самосознании. Пропаганда показывает уникальность своей страны, и народ начинает искать личность в государстве. Конечно, в России, где уже существует большой патриотизм, война является славой для родины. А в Италии война изменила что-то глубоко в сердце итальянцев. В первый раз они почувствовали себя объединенными под одним флагом. Но в конце концов, преобладает любовь к жизни и к равенству народов. Это сильнее, чем патриотизм, потому что Италия никогда не получала славы на войне, даже когда она побеждала.

Об этом писал Унгаретти:

<i>Di che reggimento siete fratelli?</i>	<i>Из какого полка братья?</i>
<i>Parola tremante nella notte</i>	<i>Слово дрожащее в ночи,</i>
<i>Foglia appena nata</i>	<i>Листья, едва появившиеся</i>
<i>Nell'aria spasimante involontaria rivolta dell'uomo presente alla sua fragilità</i>	<i>В воздухе, измученном против воли, восстание человека, свидетельствующего свою хрупкость.</i>
<i>Fratelli.</i>	<i>Братья.</i>

В заключении скажем, что патриотизм всегда живет в сердце каждого гражданина, но каждая страна чувствует эту эмоцию по-разному. Сегодня история изменилась еще раз, понятие патриотизма – тоже. Но патриотизм никогда не умрет.

Литература

1. Николай Бердяев. Судьба России. СПб.: Азбука-Аттикус, 2016.

Ван Инцю

yinywuyq@gmail.com

стажер-магистрант Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Сычуаньского университета иностранных языков

Чунцин, Китай

И.В. Курпина

IVKuprina@pushkin.institute

кандидат ист. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Переход к европейскому стилю в одежде в процессе реформ Петра I

Ключевые слова: реформы, одежда, европейский стиль, внешний вид, этикет.

Аннотация. Костюм дает представление о бытовой культуре народа, его эстетических идеалах и обычаях. В статье рассказывается о реформах Петра I в отношении моды, о переходе к европейскому стилю в одежде. Автор показывает, как изменился внешний вид русских людей в результате петровских реформ, как это повлияло на их поведение.

Wang Yingqiu

I.V. Kuprina

Transition to European style in costumes in the process of Peter's reforms

Keywords: Reforms, costumes, european style, external aspects, etiquette.

Abstract. Costumes give an idea of people's daily life in the cultural area, their aesthetic ideals and customs. This article is devoted to the reforms of Peter I in respect of fashion, about transition to European style in costumes. The author presents the changes of Russians' external aspects as a result of Peter's reforms and how they have affected their behaviors.

В 1697–1698 годах российское Великое посольство во главе с царем Петром Алексеевичем посетило Европу. Согласно воле Петра посольство побывало в Австрии, Голландии, Англии и других европейских странах. Молодому царю многое понравилось в облике городов, быте и нравах жителей Европы и многое ему захотелось перенять. В связи с этим, в конце XVII до начала XVIII века в России были проведены масштабные реформы, в результате которых повседневная жизнь русских разительно изменилась. Следует отметить, что данные реформы коснулись всех областей жизни: устройства государства (его экономики и политики), образования, культуры, одежды, этикета и нравов.

До Петра I представители всех сословий носили традиционную русскую одежду. Конечно, она варьировалась в зависимости от региона, достатка и социального положения человека, однако, основные ее элементы оставались неизменными. Традиционной мужской одеждой являлись рубаха, порты и кафтан. Традиционной женской одеждой были рубаха и сарафан (на юге – рубаха и понева), а также душегрея (короткая кофта). Обувью у мужчин и женщин были лапти с онучами или сапоги, а зимой – валенки. В холодное время носили шубы. Дороговижна шубы указывала на социальный статус ее владельца. На статус указывала также шапка: чем более высокое положение занимал человек, тем более высокой была его шапка. Большое значение имел головной убор в женском костюме. Замужние женщины должны были обязательно прикрывать свои волосы и носить на голове шапку или платок.

4 января 1700 года был объявлен царский указ, по которому мужскому населению (дворянам и горожанам), исключая духовенство и крестьян, было запрещено ношение традиционного русского костюма и предписывалось одеваться по-европейски. Мужчины стали брить бороды, носить белоснежную рубашку, короткий прилегающий кафтан и камзол, кюлоты, длинные чулки и туфли на высоком каблуке с пряжками (или ботфорты); женщины – открытое двуслойное платье, состоящее из распашной и глухой юбки, корсет, фижмы, туфли на высоких каблуках. Что же касается аксессуаров, то мужчины стали носить галстуки, перчатки, шляпы, парики, карманные часы на цепочке и трость, а женщины – перчатки, веера, шляпы и парики. Конечно, новая мода прижилась не сразу. Например, были те, кто отказывались брить бороды, и тогда они должны были платить специальные пошлины.

Европейский костюм, заменивший древнерусскую одежду, вызвал к жизни новые представления о красоте, новые эстетические идеалы – хрупкость, изящество, утонченность. Так, широкая юбка и корсет затрудняли дыхание и движение женщин, поэтому их специально обучали правильно двигаться в таких платьях. Танцы стали обязательной частью образования для высших сословий.

В 1717 г. вышла в свет книга «Юности честное зеркало» – пособие для обучения и воспитания детей дворянского сословия, составленное по указанию Петра I. Она представляет собой сборник правил поведения для «младых отроков» и девушек дворянского сословия. Фактически – это первый в России учебник этикета. Этикет включал в себя умение быть вежливыми, уметь красиво говорить, красиво вести себя за столом и т.п.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: в результате реформ Петра I изменился внешний вид русских, а также стиль их поведения, он стал более европейским. Европейская мода и этикет стали органичной частью российской бытовой культуры и способствовали дальнейшей европеизации России.

Ван Иньли
zx13elin@163.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
студент Пекинского университета иностранных языков
Пекин, Китай

М.Н. Шутова
MNShutova@pushkin.institute
профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Сопоставление тонов и интонационных конструкций в китайском и русском языках

Ключевые слова: тоны, интонационные конструкции.

Аннотация. Произносительные навыки носителей определенного языка оказывают влияние на овладение новым языком. Студентам, изучающим иностранный язык, необходимо сначала разобраться в произносительных навыках родного языка, а затем изучаемого языка. Интонационные конструкции и тоны, соответственно, являются важными характеристиками русского языка и китайского языка. В данной статье мы рассматриваем ИК в русском языке и тон в китайском языке как исходные данные и внедряем эти знания в изучение русского языка.

Vang Yinli
Shutova M.N.

Comparison of tones and intonation constructions in Chinese and Russian

Keywords: tones, intonation constructions.

Abstract. Pronunciation habits have certain impact on the mastery of a new language. Therefore, students who study foreign language should understand the pronunciation habits of their own mother tongue, as well as their target major language. Intonation constructions and tones are respectively the most important characteristic of Russian and Chinese. In this article, with the help of intonation constructions and tones, we try to find a new way to study Russian language.

Интонационная конструкция воплощает образ мелодики, темпа, логического ударения и т.д. В русском языке всего 7 типов интонационных конструкций. Мы передаем или получаем конкретные значения и определенную эмоцию интонационной конструкцией. Тоны имеют уникальное положение в фонетике китайского языка. В китайском языке всего 5 тонов, меняется тон – меняется смысл слова.

1. Направление тона в ИК:

ИК1: в центре плавно понижается тон. ИК2: в центре понижается тон и усиливается ударение. ИК3: в центре резко повышается тон. ИК4: в центре наблюдается нисходяще-восходящее движение тона. ИК5: голос первого центра повышается, а голос второго центра понижается и в постцентральной части опускается ниже среднего. ИК6: в центре тон повышается, далее – выше среднего и продолжается подъем голоса и в постцентральной части. ИК7: после повышения тона возникает краткая пауза, и в постцентральной части голос – ниже среднего тона.

2. Направление тона китайского иероглифа:

Первый тон: ровно и высоко. Второй тон: повышается голос на ключевом слове. Третий тон: начинается в среднем диапазоне, затем падает, опускаясь довольно глубоко, и затем немного повышается. Четвертый тон: резко понижается. Пятый тон: иногда не считается отдельным тоном, произносится легким понижающимся голосом.

Различия между тонами и интонационными конструкциями действуют как препятствия в изучении русского языка для китайских студентов. Большинство китайских иероглифов являются односложными, а не многосложными. В китайском языке, как бы ни менялась структура предложения, тон определенного иероглифа уже фиксирован, и значения и эмоции выражаются обычно только устойчивыми словосочетаниями, а не интонацией. Поэтому китайским студентам трудно привыкнуть пользоваться ИК при выражении своих мыслей в повседневном общении.

Однако существуют сходства, которые могут действовать как помощники. В целях упрощения знаний о фонетике русского языка и в значительной степени использования особенностей родного языка следует рассмотреть некоторые сходные точки этих двух языков. Нетрудно заметить, что ИК2 и четвертый тон, ИК3 и второй тон почти одинаковы: в первой ИК тон понижается на центре или на ключевом слове, а во второй конструкции наблюдается резкое повышение тона. Таким образом, мы можем вспомнить знакомые тоны родного языка и внедрить эти произносительные навыки в изучение русских ИК. Конечно, эти два типа совсем разных языков отличаются друг от друга своими особыми правилами произношения, поэтому нельзя слепо использовать эти тактики без осознания и анализа. Таким образом, для китайских студентов произносительные навыки родного языка (тоны) являются помощником при изучении русского языка.

ИК русского языка и тон китайского языка имеют и сходства, и различия. Если разобраться в этих сходствах и различиях, то китайские студенты смогут использовать родной язык при формировании навыка русской интонации и избежать неправильной интонации, связанной с произносительными привычками родного языка.

Литература

1. https://studopedia.ru/17_89505_ponyatie-ob-intonatsionnih-konstruktsiyah.html

Ван Кай

wangkai971111@icloud.com

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Чанчуньского политехнического университета

Чанчунь, Китай

Г.А. Шантурова

GAShanturova@pushkin.institute

доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Ассоциативно-сопоставительный анализ концепта «дом» в русской и китайской языковых картинах мира

Ключевые слова: концепт, лингвокультура, языковая картина мира, сопоставительный анализ.

Аннотация. В данной работе рассматривается концепт «дом» в русской и китайской лингвокультурах в аспекте ассоциативно-сопоставительного анализа.

Wang Kai

G.A. Shanturova

**Associative and comparative analysis of the concept of «house» in the
Russian and Chinese language pictures of the world**

Keywords: concept, linguoculture, language picture of the world, comparative analysis.

Abstract. This paper considers the concept of “home” in the Russian and Chinese linguistic cultures in the aspect of associative-comparative analysis.

Основываясь на определении известного ученого Ю.С. Степанова, который рассматривает концепт как «основную ячейку культуры в ментальном мире человека», мы рассматриваем в данной работе концепт «дом» в качестве общечеловеческого, универсального и одного из ключевых концептов, представленных в любой этнической языковой картине мира.

Для выявления сходства и различий в русской и китайской лингвокультурах концепта «дом» обратимся к изучению лексико-семиотических характеристик лексем «дом» и 家 (цзя) в русском и китайском языках. Для анализа концепта «дом» нами были проанализированы Толковый словарь Ожегова [1], Толковый словарь Даля [2], а также словари китайского языка: Словарь Синхуа [3]; Большой китайско-русский словарь [4]. Толковый словарь

С.И. Ожегова дает следующее определение слову «дом»: Дом – жилое (учреждение) здание; свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство. По В.И. Далю, дом – это строение для житья; в городе – хоромы, в деревне – изба со всеми ухидами и хозяйством; семейство, семья, хозяева с домочадцами. Словарь Синхуа дает такое определение: 1. 家庭所在的地方 (дом – строение для житья); 2. 对人称自己的尊长, 亲属 (семья, род); 3. 经营某种行业的人家或有某种身份的人家 (эксперт в какой-нибудь области); 4. 量词 (счетное число). Кроме основного значения «строение для житья» или «совокупность близких родственников, живущих вместе», в китайском языке слово «家» выполняет функцию счетного слова и суффикса, например: 三家超市 (три супермаркета; функция счетного слова); 教育家 (педагог; функция суффикса) т.е. семантический объем лексемы «家» в китайском языке шире, чем в русском.

Авторами данного исследования была поставлена задача экспериментальным путем проанализировать представление концепта «дом» в китайской и русской языковых картинах мира. Участникам эксперимента было предложено ответить на вопросы анкеты, опирающейся на утверждение Ю.С. Степанова, что «в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д.» и включающей лексемы ядра и периферии концепта. В опросе приняли участие 36 китайских стажеров – русистов, обучающихся в ГИРЯ им.А.С. Пушкина, РУДН, МГПУ, а также 15 русских студентов-китаистов, обучающихся в Китае.

Участникам эксперимента была предложена следующая анкета:

1. Дайте определение понятию «дом».

Китайские реципиенты – 家庭所在的地方 (место, где находится семья) – 100%; 对人称自己的尊长, 亲属 (обращение к своему близкому родственнику) – 75%; 经营某种行业的人家或有某种身份的人家 (эксперт в какой-нибудь области) – 88%; 数词 (счетное слово) – 100%.

Русские реципиенты – строение для житья – 100%; Семья, род, поколение – 100%.

2. Какие ассоциации связаны у вас с лексемой «дом»?

Китайские реципиенты – 家庭 (семья) – 100%; 房子 (квартира) – 100%; 父母 (родители) – 87%; 孩子 (дети) – 82%.

Русские реципиенты – семья – 100%; квартира – 100%; любовь – 77%; крыша – 94%.

3. Какое определение вы можете подобрать к лексеме «дом»?

Китайские реципиенты – 温暖 (тепло) – 95%; 舒适 (уютный) – 100%; 平静 (спокойный) – 89%; 回家 (возвращение) – 75%.

Русские реципиенты – домашний – 55%; кирпичный – 88%; родной – 65%; теплый – 90%.

4. Какие лексемы вы можете отнести к концепту «дом?»

Китайские реципиенты – 房子 (квартира) – 100%; 巢 (гнездо) – 25%; 楼房 (здание) – 88%; 房间 (комната) – 92%.

Русские реципиенты – дача – 25%; квартира – 80%; изба – 56%; коммуналка – 14%. 5. 5.

5. Какие идиомы, в состав которых входит лексема «дом», вы можете назвать?

Китайские реципиенты – 家和万事兴 (гармония в семье помогает во всех начинаниях) – 100%; 家业富有 (дом-полная чаша) – 66%; 成家立业 (создать семью и основать дело) – 90%; 小康之家 (семья со средним уровнем достатка) – 99%.

Русские реципиенты – ни кола ни двора (无家无舍, 一贫如洗) – 9%; не красна изба углами, а красна пирогами. (主人殷勤招待, 胜于布置华美) – 77%; мой дом – моя крепость (家是避风的港湾) – 96%; в гостях хорошо, а дома лучше (做客固佳, 在家更好) – 88%.

Анализ анкеты позволяет сделать следующий вывод: концепты «дом» и «房 фан» являются важнейшими фрагментами языковой картины мира в обеих лингвокультурах; лексемы, относящиеся к периферии концепта, не у всех реципиентов ассоциируются с ключевой лексемой ядра концепта; следовательно, именно на периферии концепта наиболее ярко отражаются интерпретационные значения, раскрывающие национально-культурное содержание концепта «дом» в русском и китайском языках.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 2005.
2. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. 1880.
3. Словарь Синьхуа. Пекин: Ожегов С.И. Изд-во коммерческой печати. 2004.
4. Большой китайско-русский словарь. – <http://bkrs.info/>

Ван Синьюэ

*студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
студент Тяньцзиньского университета иностранных языков
Тяньцзинь, Китай*

Г.А. Шантурова

*GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия*

Сопоставительный анализ ФЕ с общим значением «тоска» в русском и китайском языках

Ключевые слова: тоска, фразеологизм, образ, эмоциональное состояние, менталитет.

Аннотация. Данная работа выполнена в сопоставительно-контрастивном аспекте исследования фразеологии на материале русского и китайского языков, материалом исследования в данной работе являются русские и китайские ФЕ с общим значением «тоска».

Wang Xinyue

G.A. Shanturova

Comparative analysis of phraseological units with the general meaning of “longing” in Russian and Chinese

Keywords: longing, phraseology, image, emotional state, mentality.

Abstract. This work was done in a contrasting aspect research of phraseology on the material of the Russian and Chinese languages, the research material in this work are Russian and Chinese phraseological units with the general meaning of “longing”.

Известный российский ученый Ковшова М.Л. рассматривает фразеологизм как «особый знак языка: в его семантику «вплетена» культурная семантика, или культурная коннотация, которая создается референцией фразеологизма к предметной области культуры. Сопоставительно-контрастивный анализ ФЕ с общим значением «тоска» позволяет выявить культурные, социальные и национальные особенности русского и китайского народов.

Словарь В. И. Даля дает следующее определение: «тоска (теснить) – стеснение духа, томленье души, мучительная грусть; душевная тревога, беспо-

койство, боязнь, скука, горе, печаль, нойка сердца, скорбь» [4, с. 810–811]. Иероглиф 愁 «чоу» состоит из двух ключей – 秋 (осень) и 心 (сердце). Первоначальное значение – сердечное волнение, неопределенность из-за безрезультатного гадания по панцирю черепахи перед осенним урожаем [1]. В китайском словаре «Синьхуа» слову «чоу» дается следующее определение: «волнение, печаль, томление, горе, депрессия, эмоциональная духота».

Большинство ФЕ со значением «тоска» в русском языке связано со словом-компонентом «сердце» или «душа», а в китайском для выражения этих чувств и переживаний используются иероглифы «眼» (глаза), «眉» (брови), «肠» (кишки) и образы природы: облака, ивы, цветы, и т.д. [3].

Русские ФЕ: Сердце ноет, сердце изнывает, тоска берет, кошки на сердце скребут, на сердце тоска, лежать гнетом на сердце, защемило сердце, скрепя сердце, сердце щемит, с замиранием сердца, сердце упало, сжав сердце, с упавшим сердцем, мыши на сердце, сердце рвется пополам, как нож в сердце, сокрушить сердце, вешать голову, сердце (душа) болит, разбивать сердце, сердце надрывается [2].

Китайские ФЕ: 惨绿愁红 увядший вид в саду после сильного дождя; 愁眉不展 нахмуриться от грусти, тоски; 愁容满面 с полным грустным видом; 愁肠寸断 кишки разламываются от тоски; 愁肠百结 кишки завязаны ста узлами; 酒入愁肠 вино впитается в кишках тоски; 愁眉苦脸 нахмуриться от грусти, с унылым видом; 愁云惨淡 мгла и угрюмые облака (подавленный вид); 愁眉锁眼 выглядит печальным, грустным; 愁面忧色 грустное лицо и расстроенный вид; 多愁善感 постоянно грустить и печалиться; 愁眉泪眼 нахмуриться и держать слезы в глазах; 独坐愁城 окружаться печалью и унынием; 今愁古恨 уныние современных и древних времен; 借酒消愁 вином снимать/облегчить тоску.

С помощью сопоставительно-контрастивного анализа нами были определены как универсальные, так и национально-культурные черты ФЕ с общим значением «тоска» в русском и китайском языках:

1. Лексема «тоска» в обоих языках объединяет комплекс негативных эмоций, которые передают тяжелое ментальное состояние человека [5].
2. В обоих языках используются ФЕ с соматическим кодом культуры.
3. В китайском языке используются ФЕ с природным кодом культуры.
4. Если главным источником русских ФЕ является разговорная, в основном, бытовая речь, то в китайском языке одним из важных источников происхождения ФЕ со значением «тоска» является китайская мифология и древнекитайская литература, этим объясняется их описательность, образность и книжность.

Литература

1. 齐冲天 “愁”字的由来及其本义 // 《文史知识》1992年10期.

2. Чэн Юйсяо. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов со значением «эмоциональное состояние человека»: дис. магистр. филол. наук, 2016.
3. Ма Линь, А.М. Ямалетдинова Семантический анализ фразеологизмов, характеризующих отрицательные психоэмоциональные состояния человека в русском и китайском языках // Российский гуманитарный журнал, 2016. Том 5. № 6.
4. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. 1880.
5. Словарь Синьхуа. Пекин: М.: Изд-во коммерческой печати. 2004.

Ван Ци

810951883@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Цзилиньского университета

Чанчунь, Китай

Е.В. Нечаева

EVNechaeva@pushkin.institute

кандидат пед. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Китайский язык через призму истории: лексические заимствования

Ключевые слова: китайский язык, заимствованные слова, причина, реформы и открытия Китая.

Аннотация. Международные контакты в сотрудничестве разных стран приводят к заимствованиям, в том числе и лексическим. Какова современная ситуация в китайском языке? Какие слова из каких языков пришли в него, и когда это произошло? Почему сократилось количество русскоязычных заимствований? В чем причина этого явления? Попытаемся ответить на эти вопросы.

Wang Qi

E. V. Nechaeva

Chinese language through the prism of history: denizen vocabulary

Keywords: Chinese, loanwords, reason, China's reform and opening-up.

Abstract. International contacts in cooperation of different countries lead to words borrowing, including lexical ones. What is the current situation in Chinese? What words came from which languages and when did it happen? Why is the number of Russian-language borrowing reduced? What is the cause of this phenomenon? We will try to answer these questions.

Анализ заимствования слов в китайском языке можно разделить на два этапа по времени: до политики внутренних реформ, называемых «Реформы и открытия Китая» (1978), и после них.

В 1984 году был создан «Словарь заимствованных слов в китайском языке» [1], насчитывающий 878 японских слов и 405 русских. В более позднем издании словаря (1990) осталось всего 146 русских слов. При переиздании (2012 г.) количество русских заимствований сократилось до 72 единиц, так как, по мнению составителей словаря, многие из них утратили свою акту-

альность. В то же время в современном китайском языке появилось большое количество заимствований из английского языка.

Рассмотрим некоторые культурологические и политические причины появления и исчезновения лексических заимствований в китайском языке.

Без сомнения, причиной появления иностранных заимствований в китайском языке были культурные связи между странами – соседями Китая. В разное время в китайский язык пришли слова из японского, русского, тибетского, монгольского и многих других языков.

Если рассматривать появление и исчезновение заимствований с точки зрения временного фактора, то до реформы и открытия Китая можно выделить три этапа:

- с династии Восточная Хань и эпохи Южных и Северных династий до династии Тан (25–907 год);
- период прихода в Китай западной цивилизации (17 век);
- период промышленной революции и движения за новую культуру Китая (1919 год).

Со времени династии Восточная Хань до эпохи Южных и Северных династий и династии Тан китайцы сотрудничали с монахами западного региона (в основном из Индии) и вместе переводили тексты из буддийской классики. В это время в китайский язык впервые пришли многие слова из санскрита, например, 涅槃 (нирвана), 信仰 (вера).

В течение 17 века в Китае появлялись западные миссионеры, переводившие на китайский язык книги по астрономии, математике, физике, медицине, биологии, что способствовало проникновению в китайский язык новой лексики.

“Движение за новую культуру Китая” было инициировано в 1919 году специалистами, получившими западное образование, и принесло в нашу страну термины передовой в то время науки и техники, а также названия еды и напитков, которые актуальны и сегодня. В конце 1960-х годов в Китае было переведено с японского языка большое количество книг по науке, технике и медицине, где японские специалисты использовали вольный перевод некоторых терминов, записывая их китайскими иероглифами.

В начале 20 века китайцы считали «учителем» уже не Японию, а Советскую Россию. Начиная с 1917 года в Китае было переведено множество произведений советской литературы, что привело к появлению в китайском языке большого количества заимствований из русского языка, к которым относятся: большевик, дума, товарищ, водка и др.

Эту лексику можно разделить на две категории:

- русские слова, полностью интегрированные в китайский язык, например, «марксизм-ленинизм»;
- русские слова, частично интегрированные в китайский язык и имеющие форму транслитерации и вольного перевод, например, «семинар».

Со сменой исторических эпох многие русские заимствования перестали употребляться, и такие русские слова, как «большевик», «товарищ», «катюша», «КГБ», «ГПУ», «меньшевик», «совет», «марксизм-ленинизм», «троцкизм» исчезли из китайского языка.

С конца 1950-х до начала 1960-х годов китайско-советские отношения постепенно ухудшались. Количество используемых в китайском языке русских слов уменьшилось.

Начиная с периода реформ развития Китая в китайском языке появились новые заимствованные слова, касающиеся процесса компьютеризации, а следовательно, пришедшие из английского языка [2]. Заимствования из других иностранных языков практически сведены к нулю. Исключением является имя В.В. Путина.

В настоящее время Китай перестал быть «закрытой» страной. Экономическое и культурное сотрудничество между странами, особенно между Китаем и Россией, переживает новое рождение, которое безусловно скажется на количестве заимствованных слов из русского языка в китайский и наоборот. Это предполагает новые интересные исследования.

Литература

1. Гао Минкай, Лю Чжэнтань, Ши Ювэй. Словарь заимствованных слов в китайском языке. 1984. 高名凯 刘正燊 史有为 《汉语外来词词典》.
2. Чжан Тевэнь. Новое развитие китайских заимствований // Китайская молодежная газета. (онлайн. 09.02.2009. (张铁文 《汉语外来词的新发展 (下)》, 中青在线 - 中国青年报, 2009年2月9日).

Ван Ци

810951883@qq.com

*студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия**студент Цзилинского университета**Чанчунь, Китай***А.В. Федосеева**

AVFedoseeva@pushkin.institute

*кандидат пед. наук, ст. преподаватель Государственного института**русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия*

Глаголы со значением обучения в русском языке: лексические трудности и пути их преодоления китайскими студентами

Ключевые слова: глаголы со значением обучения, русский язык как иностранный, китайский язык, лексические трудности.

Аннотация. В настоящее время перед китайскими студентами стоит проблема изучения глаголов со значением обучения в русском языке. В работе рассматривается данная группа глаголов в русском и китайском языках, а также делаются выводы о причинах возникающих трудностей и способах их преодоления в процессе обучения.

Wang Qi**A. V. Fedoseeva**

Verbs with the meaning of learning in Russian language: difficulties and the methods of their overcoming by Chinese students

Keywords: verb with the meaning of learning, Russian as a foreign language, Chinese language, lexical difficulties.

Abstract. At present, Chinese students face the problem of learning verbs with the meaning of learning in Russian. The article deals with this group of verbs in Russian and Chinese languages, and also draws conclusions about the causes of the difficulties encountered and how to overcome them in the learning process.

Русский и китайский языки значительно отличаются друг от друга. Китайский язык является идеографическим, в отличие от русского. Имеются различия и с точки зрения грамматики: в русском языке существуют грамматические категории рода, числа, падежа. В русских словах имеются такие

словообразовательные единицы, как приставка, корень, суффикс. В связи с указанными отличиями большинство китайских студентов испытывают сложности при первом знакомстве с русским языком.

Однако с трудностями учащиеся сталкиваются и на продвинутом этапе обучения. Одна из них – изучение и использование огромного количества глагольных приставок. Глаголы с разными приставками имеют разные значения и разные случаи употребления, что вызывает значительные трудности. Это касается и группы глаголов со значением обучения, которой не существует в китайском языке, а следовательно, и в картине мира китайских учащихся отсутствует столь подробное разделение значений в зависимости от той или иной приставки.

Группа глаголов со значением обучения является, на наш взгляд, одной из самых представительных не только по количеству приставок и лексических значений глаголов, но и в связи с тем, что глаголы данной группы (такие, как *учить*, *изучать*, *учиться*) должны быть освоены студентами уже на начальном этапе.

Приведем несколько примеров глаголов со значением обучения:

учиться (чему? у кого? где? что делать?):

1. усваивать какие-н. знания, навыки; приобретать опыт;
2. получать образование, специальность.

доучиться (до чего?)

1. завершить образование, обучение.
2. проучиться до какого-н. срока, предела;

изучать (что?)

1. глубоко исследовать проблему, явление;

заниматься (чем?)

1. работать (об умственном занятии).

Кроме того, ряд глаголов, относящихся к лексико-семантической группе «*учить*», с нашей точки зрения, не соотносятся напрямую со значением обучения.

Например.

1. *отучиться* (от чего? что делать?) – отвыкнуть от чего-н.;
2. *проучить* (кого?) – наказать для острастки (разг.);
3. *поучать* (кого? чему?) – делать поучения кому-н., наставлять (все значения даны по Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой) [3: Эл. ресурс].

В то же время в китайском языке значение обучения выражается только одним глаголом “*学习*” [1: Эл. ресурс].

Постепенное преодоление этих трудностей поможет более эффективно изучать данную группу глаголов и облегчит их запоминание и правильное использование в устной и письменной речи.

В первую очередь, необходимо выделить существующие приставки и тщательно разобрать их значения. Кроме того, требуется систематизация глаголов со значением обучения с целью их более четкого распределения и выделения смежных и близких по значению глаголов. Таким образом, сознательно-практический подход к освоению значений глаголов данной группы позволит более эффективно перейти к этапу их активного употребления в практике речи. Для организации практики в рамках учебного процесса следует избегать «зазубривания», обращать больше внимания на контекст, поощрять стремление студентов составлять собственные примеры в рамках предложенной ситуации, использовать различные методы контроля понимания, в том числе взаимного контроля правильного словоупотребления студентами (в рамках диалогов, ролевых игр и т.д.).

Одним из примеров языковых игр, используемых преподавателями российских вузов, может послужить «Лексическое лото» [2]. Студенты получают карточки с примерами, в которых необходимо использовать один из глаголов со значением обучения (глаголы с приставками также представлены на карточках на общем столе). Учащиеся читают примеры, заполняя пропуск соответствующим глаголом и складывая карточки рядом с необходимыми глаголами. В конечном итоге происходит совместный разбор ошибок студентов, которым необходимо сделать вывод о пробелах в своих знаниях данной группы глаголов. Данный метод, на наш взгляд, особенно эффективен и полезен для закрепления изученного материала. Различные игровые технологии при обучении глагольным приставкам могут взять на вооружение и китайские преподаватели.

Разумеется, указанная проблема не ограничивается данной лексико-семантической группой. Однако грамотный подход к освоению данной группы глаголов позволит перенести этот практический опыт на изучение других лексико-семантических групп глаголов и других частей речи русского языка.

Литература

1. Большой китайско-русский словарь // БКРС: URL: <https://bkrs.info/>
2. Нечаева Е.В., Низкодуб Ю.В. Созвездие русских глаголов (лексическое лото). М., 2015. 72 с.
3. Лю С., Персиянова С.Г. Грамматические трудности для студентов из Китая при изучении русского языка // В мире русского языка и русской культуры: материалы междунар. студ. науч.-практ. конф. М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2017. С. 102–105. [Электронное издание].
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov>

Ван Цзяоцзяо
wj19971103@163.com
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Шанхайского университета иностранных языков
Шанхай, Китай

Н.В. Андреева
NVAndreeva@pushkin.institute
ст. преподаватель Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Символика русских и китайских имен

Ключевые слова: символика имени, значение имени, заимствования.

Аннотация. В данной работе рассматривается происхождение и значение русских и китайских имен разных эпох, а также конкретные факторы влияния на выбор имени в каждую эпоху, в том числе: культ оберегов, религия, политика и современные тенденции.

Wang Jiaojiao
N.V. Andreeva

The symbolism of Russian and Chinese names

Keywords: name symbolism, name meaning, derivation.

Abstract. The article addresses the problem of the origin and the meaning of Russian and Chinese names in different periods of time, as well as the specific factors influencing the choice of name in each period, including: the cult of ward, religion, politics and modern trends.

В именах, которые люди выбирают для своих детей, отражается культура народа на той или иной стадии развития общества, поэтому целесообразно сравнить символику русских и китайских имен как в синхронии, так и в диахронии.

Имена в древности. И древние славяне, и древние китайцы верили, что имя может стать защитой от злых духов и оберегом для ребенка. По этой причине славяне давали младенцам непривлекательные имена, способные отпугнуть нечисть: Подкидыш, Упырь, Дурак, Приемыш и др.

Китайцы действовали по несколько иному принципу: чтобы не называть «запретное», в том числе имена родных и близких, выдающихся личностей или монарха, они заменяли иероглиф в имени на похожий или, наоборот, противоположный по значению. Так появилось понятие 字 “цзы” – второе имя. Приведем примеры обоих типов замены:

1) синонимичная замена: великий поэт, политик 屈平, 字原 Цюй Пин получил второе имя – Юань, поскольку оба иероглифа “пин” и “юань” означают “ровность”;

2) антонимичная замена: конфуцианец 朱熹, 字元晦 Чжу Си получил второе имя – Юань Хуэй, поскольку иероглиф “си” означает “свет”, а “хуэй” – “тьма”.

Влияние заимствованной религии. Крещение Руси оказало мощнейшее влияние на выбор имени для ребенка: в русском языке укрепились имена, заимствованные из латинского и греческого языков (символизируют положительные качества человека: например, Виктор – «победитель», Наталья – «родная, благословенная»; Андрей – «мужественный, храбрый», Ирина – «мир, спокойствие»), а также из древнееврейского языка (всегда связаны с религией: например, Михаил – «подобный богу», Тамара – «финиковая пальма»).

В Китае в этот период сложилась совершенно иная ситуация: монархи династии Восточная Хань, не желая терять власть, сопротивлялись активному проникновению буддизма в Китай. Кроме того, были сильны позиции местных религий – даосизма и конфуцианства, поэтому буддизм как заимствованная религия не оказал никакого существенного влияния на китайские имена.

Влияние политики. В XX веке как в России, так и в Китае большое влияние на выбор имен оказал коммунистический строй. Родители давали своим детям имена в честь вождей, революционных событий и новых социальных тенденций (в России: Далис – «да здравствуют Ленин и Сталин», Велиор – «Великая Октябрьская революция», Рэм – «революция, электрификация, механизация»; в Китае: 建华 “Цзяньхуа”, 建国 “Цзяньго” – «строить государство», 建民 “Цзяньминь” – «подготовить кадры и повысить уровень жизни», 新华 “Синьхуа” – «новый Китай», 文革 “Вэньгэ” – «культурная революция в Китае»). Китайские имена в эту эпоху могли отражать целые исторические события: например, 抗美 “Канмэй” – «в честь сопротивления американской агрессии и оказания помощи корейскому народу», 跃进 “Юецзинь” – «в честь движения большой скачок в Китае» и т.д. Такие имена потеряли популярность с изменением политической ситуации.

Современные имена. В настоящее время и в России, и в Китае тенденция такова, что люди предпочитают давать детям красивые, часто необычные имена с положительным значением. Приведем примеры наиболее популярных имен в России: София – «мудрость, премудрая», Алиса – «благородная», Анастасия – «воскресение, возвращение к жизни», Артем – «невредимый»; в Китае: 涵 “хань” – «вода, интеллигентный, терпеливый», 萱 “сюань” – «трава, беспечальный, счастливый», 雨 “юй” – «дождь, мягкий, нежный», 欣 “синь” – «счастливый, оптимистичный» (женские), 见 “цзянь” – «видеть, великодушный», 观 “гуань” – «смотреть, изящный», 介 “цзе” – «между,

46 | абстрактный», 声 “шэн” – «звук, спокойный», 励 “ли” – «воодушевлять, стремительный» (мужские).

Таким образом, общими для русской и китайской культуры будут: принцип использования имени как оберега, влияние коммунизма на имена и популярность красивых имен с положительным значением – в наши дни. Главное отличие – степень влияния заимствованной религии на выбор имени для ребенка.

Ван Юйянь

2972739636@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Сианьского нефтяного университета

Сиань, Шэньси, Китай

А.В. Бабенко

AVBabenko@pushkin.institute

ассистент кафедры стажировки зарубежных специалистов

Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

К вопросу о системе образования в Китае и в России

Ключевые слова: система образования, общее образование, Россия, Китай.

Аннотация. В статье описываются системы общего образования в Китае и в России, их сходства и различия. Описывается неразрывная связь образования и культуры, а также значение культуры для образования.

Wang Yuyan

A.V. Babenko

The problems of Russian and Chinese educational systems

Keywords: Educational system, Russian, China.

Abstract. Article about the comparison of Russian and Chinese educational systems, and through the comparison, found the similarities and differences between them. Indissoluble communication of education and culture and also value of culture for education is described.

Образование играет важную роль в нашей жизни. Получая образование, мы получаем знания, расширяем кругозор, учимся уважению, учимся культуре.

Взаимосвязь образования и культуры уже доказана в рамках обществоведческих наук. Обратимся к словам Л.Н. Толстого, который связывает воспитание и образование: «Цели культуры и образования заключаются в воспитании человека, а точнее его духовно-нравственных ценностей, чувства патриотизма, гуманности, толерантности». Именно в процессе образования человек осваивает культурные ценности. Содержание образования черпается и непрерывно пополняется из культурного наследия различных стран и народов, из разных отраслей постоянно развивающейся науки, а также из жизни и практики человека. Образование – это процесс передачи накопленных поколениями

знаний и культурных ценностей. Культура и образование остаются в центре внимания всего мирового сообщества. Они выступают в качестве ведущих факторов общественного прогресса и развития цивилизации.

Для современного человека: образование помогает получить хорошую работу и обогащает его жизнь. Если развивается человек, то развивается и государство. Для государства: образование стимулирует научно-технический прогресс, развитие экономики и повышение международного статуса. В связи с этим, сейчас образование для государства становится все важнее, оно ценится больше, чем раньше. Каждое государство имеет свою особенную систему образования, отличающуюся от других стран. Проведем сравнительный анализ и рассмотрим общее образование в Китае и в России.

С 2008 года в Китае установилось обязательное бесплатное 9-летнее обучение. В России полное среднее образование также является обязательным и бесплатным для всех граждан.

Приведем данные о китайской системе образования и сравним ее с российской:

Ступень	Класс		Длительность	
	<i>Китай</i>	<i>Россия</i>	<i>Китай</i>	<i>Россия</i>
I. 小学 (начальная школа)	1~6	1~4	6 лет	4 года
II. 中学 (средняя школа)	7~9	5~9	3 года	5 лет
III. 高中 (старшая школа)	10~12	10~11	3 года	2 года

Как и в российской системе образования, в китайской также есть возможность выбора: обучаться в старшей школе или нет. Это зависит от обстоятельств: например, количество детей превышает количество мест в школах, в связи с этим развивается ожесточенная конкуренция. Согласно статистическим данным только 60% детей из каждой провинции могут поступить в старшую школу, а другим приходится поступать в техникум или профессиональное училище.

В обеих странах после окончания школы учащиеся должны сдавать итоговые аттестации. В России готовятся к экзаменам по таким предметам как: русский язык, математика, иностранный язык, география, история, химия, физика, обществознание, биология, информатика. В Китае – математика, китайский язык, английский язык, физика, химия, биология, история, география, идеология и политика. В конце первого года старшей школы происходит раздел гуманитарных и точных наук, перед учениками стоит дилемма – изучать гуманитарные или точные науки. В следующем году учащиеся, выбравшие гуманитарные науки, изучают историю, географию, идеологию и политику, а другие – физику, химию, биологию. Математика, китайский язык, английский язык – это общие предметы, которые в Китае должен изучать каждый. Однако на сегодняшний день ведутся обсуждения,

и в нескольких провинциях планируют отменить деление гуманитарных и точных наук в школах. Обучение в старшей школе очень тяжелое, т.к. все стремятся получить хороший результат на единых вступительных экзаменах, аналогичных российскому ЕГЭ.

Касательно вступительных экзаменов: в Китае они проходят каждый год в одно и то же время (7–8 июня), как и в России, длятся не более 2-х дней. В России математика и русский язык обязательны, остальные предметы сдаются добровольно в качестве вступительных экзаменов в вузы. В Китае – китайский язык, математика, английский язык, физика, химия, биология, география, а также идеология, история, политика.

Как мы видим из описания систем образования двух государств, учащимся дана возможность получать и реализовывать знания. Полученные знания ведут к осмыслению и становлению себя как личности. Современное школьное образование не должно быть утилитарным. Школа не должна готовить для жизни, она сама должна быть особой жизнью. При определении цели образования, когда воспитательный момент образования выходит на первый план, важно подчеркнуть, что школа должна ориентироваться на формирование «человека культуры», способного работать со знаниями, т.е. осмыслять их, мыслить, способного работать с разными типами мышления, с идеями различных культур. По нашему мнению, культура должна войти в плоть и кровь самого образования, определив его структуру, логику действия учителя и стратегию организации всего образовательного процесса.

Ван Юэ

1061092286 @qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Аньхойского университета

Аньхой, Китай

Э.Э. Паремужавили

EE.Paremuzashvili@pushkin.institute

кандидат филол. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Презентация образа животных в русской и китайской лингвокультурах

Ключевые слова: русский язык, культура, фразеологизмы, сравнение.

Аннотация. В данной статье мы сравниваем русские и китайские фразеологизмы, посвященные теме животных, так как в них отражена национальная культура, которая особенно привлекательна для китайских студентов, изучающих русский язык.

Wang Yue

Eka Paremuzashvili

Presentation of the image of animals in Russian and Chinese linguocultures

Keywords: Russian language, culture, idioms, compare.

Abstract. In this article, we will compare animal-related proverbs in China and Russia, because the national culture in it attracts Chinese students who study Russian.

Почти все иностранцы, изучающие русский язык, неизбежно задаются вопросом – как стать настоящим специалистом? На наш взгляд, главную роль в познании чужой культуры и чужого языка играют фразеологизмы.

Зачастую китайских студентов больше всего удивляет то, что, к примеру, дракон не имеет положительной коннотации в русской культуре. В русском языке есть фраза «Посеять зубы дракона», которая намекает на вражду и раздор; а выражение «драконовские законы» подчеркивает жестокость того или иного закона. Но в Китае этот образ имеет другое значение. Если мы описываем какое-то оживленное зрелище, мы говорим «Как дракон взлетает и тигр прыгает». А когда кто-то упоминает, что он надеется на то, что его сын станет драконом, это означает, он станет знаменитым человеком, но не вспыльчивым, как может показаться носителю русского языка. Таким

образом, мы можем отметить – действительно существует большая разница в восприятии образа дракона в русской и китайской культурах. Несмотря на то, что обычно животные, символизирующие то или иное качество, у многих народов совпадают, вместе с тем у каждого народа складывается свое отношение к ним. Это самая большая трудность, возникающая перед китайскими студентами, которые изучают русский язык.

Например, рассмотрим образ зайца в русской культуре: «*Ехать зайцем*», «*Одним выстрелом убить двух зайцев*», «*За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь*». Эти идиомы показывают, что – заяц хитрое и быстрое животное. В Китае значение то же самое, однако, чаще употребляют конструкцию «*Если бы заяц разозлился, он бы и человека укусил*». Это означает, что не надо выводить из терпения спокойных людей.

В России часто говорят: «*метать бисер перед свиньями*», т.е. объяснять что-то человеку, который не хочет воспринимать информацию. В Китае в данном случае принято говорить «*метать семиструнную цитру (музыкальный инструмент, похожий на гусли) перед быками*». Используя фразеологизм «*темная лошадка*», в России имеют в виду человека, который непонятен другим людям, он скрытен. В китайском языке так называют человека, который долго был незаметен окружающим, но в один момент, проявив себя, стал известным.

Уже в XXI веке в Китае возник неологизм «*соленая рыба*». Это выражение происходит от кантонского диалекта, который первоначально имел значение «труп». Но со временем, благодаря фильму «Шаолиньский футбол», эта фраза приобрела новый смысл. Герой киноленты задается вопросом – «В чем разница между человеком и соленой рыбой, если у него нет мечты?», то есть «*соленая рыба*» стала символизировать бездельников. С этим фразеологизмом сейчас используют фразу «*Соленая рыба перевернулась на другой бок*». То есть человек, находящийся на самом дне, внезапно получает возможность изменить свою жизнь к лучшему. А в русской культуре, как нам представляется, рыба – это нейтральное понятие, имеющее значение «чувствовать себя свободно и комфортно», например, «*как рыба в воде*»; фразеологизм же «*в мутной воде ловить рыбу*» имеет значение «извлечь для себя пользу в безвыходной ситуации».

Разумеется, это только часть фразеологизмов, связанных с презентацией образа животных в китайской и русской культурах, однако, на наш взгляд, их достаточно, чтобы проиллюстрировать идею о том, что, изучив устойчивые выражения того или иного народа, в данном случае – русского, китайские студенты смогут лучше понять не только русский язык, но и русскую культуру в целом.

Гао Юе

568534246@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Ляонинского университета

Шеньян, Китай

Г.Б. Покровский

GBPokrovsky@pushkin.institute

ст. педагог Государственного института им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Межнациональная русско-китайская коммуникация в представлении носителей языка – участников международных бизнес-форумов и ее актуальность на современном этапе отношений между КНР и Россией

Ключевые слова: бизнес-коммуникация, языковые особенности, Китай и Россия; коммуникативные барьеры, переговоры.

Аннотация. В статье обсуждаются коммуникативные проблемы, возникающие в процессе международного делового общения представителей различных языковых культур. Своевременный анализ факторов, влияющих на международные переговоры, поможет повысить эффективность деловых отношений между КНР и Россией.

Gao Yue

G.B. Pokrovskiy

International Russian-Chinese communication in the representation of native speakers-participants of international business forums and its relevance at the present stage of relations between China and Russia

Keywords: business communication, linguistic characteristics, China and Russia, communication discomfort, communicative pragmatics.

Abstract. Business communication is an important research field in communication science. In business communication, problems such as communication discomfort and communication conflict will affect the negotiation effect to some extent. This paper discusses the linguistic characteristics of non-professional linguists in sino-russian business communication from the perspective of communicative pragmatics, so as to reduce errors and promote cooperation.

В настоящее время отношения между КНР и РФ переживают один из лучших моментов в своей истории. Они представляют собой не только взаимовыгодные отношения стратегического характера, но и партнерские усилия по реализации совместного проекта «Один пояс и один путь». Цель этого проекта – создание глобальной транспортной и инвестиционной инфраструктуры. Безусловно, эти отношения стимулируют развитие в торговой и экономической сферах.

Впервые председатель КНР Си Цзиньпин присутствовал на Восточном экономическом форуме РФ, проходившем во Владивостоке 11–13 сентября 2018 года, что свидетельствует о выходе отношений между КНР и РФ на более высокий уровень. Правительства двух стран стремятся к созданию наиболее благоприятных условий для сотрудничества в области бизнеса. Поэтому на данном фоне все больше и больше бизнесменов участвуют в международных деловых переговорах, и большинство из них являются рядовыми носителями лингвистических особенностей русского и китайского языков. Естественно, представители разных культур взаимодействуют, проводят переговоры и наконец приходят к взаимопониманию с помощью речевого общения. Причем представителям двух таких разных культур, которые не получили специального языкового образования, нелегко преодолеть преграды на пути к достижению плодотворного взаимопонимания. Как использовать эффективный и простой «народный» метод общения для достижения конечной цели переговоров? Цель коммуникации – нужное поведение собеседника: где он должен кивнуть, что сказать, с чем согласиться, что сделать и что прекратить делать. Причиной коммуникативных неудач могут стать такие факторы, как ошибочно выбранные стратегии поведения говорящего, недостаток общего фона знаний у коммуникантов, желание/нежелание выполнить требуемое действие, манера общения говорящего, недостаточно информативные ответы слушающего. Непонимание из-за культурных различий в настоящее время является самым большим препятствием для продуктивного международного сотрудничества. В связи с этим возникла необходимость изучения особенностей национальных культур и их влияния на деловое взаимодействие

Вне всякого сомнения, только при условии глубокого анализа языковых особенностей общения между бизнесменами двух стран, исследования и обсуждения реальных лингвистических проблемных моментов в переговорах можно преодолеть досадные коммуникационные барьеры и даже конфликты. И поэтому анализ и разработка этой темы имеет важное актуальное значение: в широком смысле слова, это будет способствовать торгово-экономическому сотрудничеству двух стран, а в узком – будет обогащать знания о лингвокультурах России и Китая.

Гиардину Рейес Карла

carla261996@yahoo.es

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Гаванского университета

Гавана, Куба

А. Курбейра Кансела

ana.curbeira@flex.uh.cu

доктор филол. наук, доцент Гаванского университета

Гавана, Куба

А. В. Федосеева

AVFedoseeva@pushkin.institute

кандидат пед. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Подход к проведению анализа разговорного дискурса производителей речи в произведении «Снежинки счастья» Юлии Кузнецовой

Ключевые слова: дискурс, разговорный дискурс, анализ дискурса, коммуникативная ситуация.

Аннотация. В данной работе, придерживаясь научного и методологического подхода, разработанного Дж. Личем, автором проводится анализ разговорного дискурса на материале современного литературного произведения «Снежинки счастья». В ходе анализа наблюдались явления намеренного и случайного соблюдения и нарушения принципов и правил в ситуации общения, в том числе было замечено влияние этих случаев на процесс общения, а также на человеческие отношения между персонажами (подростками).

Guiardinú Reyes Carla

A. Curbeira Cancela

A. V. Fedoseeva

**Approach to the analysis of the conversational discourse of speech producers
in the novel «Snowflakes of Happiness» by Julia Kuznetsova**

Keywords: discourse, conversational discourse, discourse analysis, communicative situation.

Abstract. In the paper, following the scientific and methodological approach developed by Leech, an analysis of the conversational discourse of speech producers in a modern literary work “Snowflakes of Happiness” is carried out. The analysis

showed cases of intentional and accidental/ unintended observance and violation of principles and rules in a conversation, including the influence of these cases in communication and on the human relations between the characters (teenagers).

Теме дискурса были посвящены исследовательские работы лингвистов всего мира. Огромный вклад в теорию анализа дискурса сделали Г. Грайс, а затем Дж. Лич. Грайс разработал свой *принцип кооперации*, опирающийся на четыре категории/максимы (количества, качества, релевантности и способа выражения/манеры), которые (как сам Грайс впоследствии признал) могут нарушаться в процессе разговорного взаимодействия [2: 45–47]. Г. Н. Лич, базируясь на работах Грайса, направил свои исследования на конкретизацию указанных категорий и в то же время увеличил количество принципов, ориентируясь на более прагматическую и ситуативную основу. К данной классификации Личем был добавлен *принцип вежливости* (включающий максимы такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии) [3].

Разговорный дискурс – процесс межличностного вербального, устного или письменного взаимодействия, отвечающего условиям социокультурного, ситуативного и лингвистического контекстов, в которых имеют место принципы и правила, установленные для его успешной реализации (определение сформулировано авторами в ходе работы над исследованием).

Приведем пример дискурсивного анализа коммуникативной ситуации, участниками которой являются шестнадцатилетние одноклассницы, устроившие вечеринку. Мария является героиней повести. Она добрая и простодушная, как и ее подруга Наталия (Туська), которая любит духи и сама создает новые запахи. Аля – капризная, эгоистка, высокомерная грубиянка. Вдруг, в самый разгар праздника, Оля схватилась за горло и стала задыхаться. Олю забирает скорая помощь: у нее аллергия, но пока рано говорить, на что именно – на ароматические масла или на еду.

(...) **Аля:** *Так я и знала, что у нее опасные масла!*

Мария: *Это еще не доказано! Пусть врачи подтвердят!*

Аля: *А с чего ее так заколбасило? От игры, что ли?*

Мария: *Может, и от игры, но пока ничего не доказали, нечего на Туську наезжать!*

Аля: *Ну-ну! Пока!*

Аля без доказательств обвиняет Туську в приступе аллергии Оли, нарушая *принцип кооперации* несоблюдением *максимы качества*, своей неискренностью и ироническим вопросом, дающим понять, что у Оли «очевидно» аллергия на духи Туськи. Здесь соблюдается *принцип иронии*. Также нарушается *принцип вежливости* при невыполнении *максимы такта*, поскольку Аля негативно и грубо отнеслась к Туське, сказав, что она была единственной виновницей с ее «опасными маслами».

В «нормальных», с точки зрения этикета, разговорах *принцип вежливости* соблюдается при соблюдении *максимы такта*, если человек доброжелательно относится к другим, *максимы согласия*, если говорящие спонтанно сотрудничают в общении и т.д.

Проведенный анализ реальных обычных речевых ситуаций показал, что существует значительная диспропорция относительно количества нарушаемых правил и тех правил, которым сознательно следовали. Это привело нас к выводу о том, что разговорный дискурс не ограничен идеальным соблюдением принципов и максим. Он также основан на нарушении правил, которое является необходимым для развития и обогащения процесса общения. Из этого можно заключить, что выполнение или нарушение принципов и правил тесно связано с социально-культурными контекстами и с личными характеристиками говорящих.

Несмотря на то, что мы считаем подход Лича наиболее объемным и широко применимым к разговорному дискурсу, в анализе мы рассматривали и действие *принципа кооперации* Грайса. В результате анализ, учитывавший также *принцип иронии* с соответствующими максимами, получился более полным.

Дальнейшие исследования планируется провести с расширением материалов для анализа, в связи с чем считаем необходимым также проведение анализа принципов и максим разговорного дискурса во взаимодействии с семантическими модальными категориями.

Литература

1. Curbeira C. A. Lecturas de Semántica I. Ed. Felix Varela. La Habana, Cuba, 2003. pp.179–183.
2. Grice H.P. Logic and Conversation, Syntax and Semantics, vol.3 edited by P. Cole and J. Morgan, Academic Press, 1975.
3. Leech G. N Principles of Pragmatics. London and New York, Longman, 1983.

Методические подходы к обучению культуре в аспекте преподавания РКИ

Ключевые слова: РКИ, лингвострановедческий подход, лингвокультурологический подход, этнографический подход, социокультурный подход.

Аннотация. В статье рассматриваются лингвострановедческий, лингвокультурологический, этнографический и социокультурный подходы к обучению культуре в аспекте преподавания РКИ.

Golikova A. V.

The methodical approaches to teaching culture in terms of RFL

Keywords: linguistic approach, linguocultural approach, ethnographic approach, sociocultural approach.

Abstract. The article considers some approaches (linguacultural, ethnographic, sociocultural) to teaching culture in terms of Russian as foreign language.

На сегодняшний день при изучении РКИ большое внимание уделяется проблеме рассмотрения языка в контексте культуры. Это отвечает как возросшим потребностям учебного процесса, так и более глубокому осмыслению вопросов взаимосвязи языка и культуры, и ее отражению в практике преподавания РКИ.

В методике выделяют несколько подходов к обучению культуре как составляющей изучения любого иностранного языка. Такими подходами являются лингвострановедческий, лингвокультурологический, этнографический и социокультурный.

Лингвострановедческий подход предполагает сочетание лингвистики со страноведением, то есть изучение языка в культурном и историческом контексте. Изучая РКИ, обучающийся знакомится не только с языком, но и с самой страной изучаемого языка: ее основными историческими событиями и деятелями, географическими и климатическими особенностями, национальной литературой, фольклором и мифологией, обычаями и образом жизни. Целью такого обучения является формирование у изучающих язык наиболее полного представления о национальной составляющей конкретной страны.

Лингвокультурологический подход предполагает сочетание лингвистики с элементами культуры. При таком подходе обучающийся изучает безэквивалентную лексику, то есть те единицы, которые имеют символическое, образно-метафорическое значение в культуре, а также элементы культуры: праздники, традиции и т.д.

Этнографический подход предполагает, что обучающийся, изучая РКИ, овладевает не только фоновыми знаниями, но и умением адаптироваться к новым речевым ситуациям.

Социокультурный подход предполагает обучение РКИ как средству общения во взаимосвязи с культурой страны, воспитание уважения и понимания уникальности культуры изучаемого языка, сокращение межкультурной дистанции, возникающей из-за национального своеобразия обучающихся, адаптацию к иному социокультурному поведению других обучающихся. При таком подходе приоритетом является «ориентация на обучение в контексте диалога культур», предполагающая сопоставление и нахождение общего между культурой русского и родного языков [3; 28].

Одной из ведущих современных тенденций преподавания иностранных языков и, в частности, преподавания РКИ является национально ориентированная направленность обучения, которая реализуется в национально ориентированном подходе к обучению культуре, который учитывает особенности национально-языковой специфики восприятия и усвоения иностранными студентами изучаемого языка и культуры (или особенностей их учебно-познавательной деятельности) и степени различия родного и изучаемого языков, а вместе с тем, степени различия родной и изучаемой культур.

Такие подходы к обучению культуре в аспекте РКИ реализуется с помощью текстов, репродукций картин или скульптур, произведений искусства, аудиоматериалов или фильмов. При этом тексты о культуре страны изучаемого языка могут быть как на родном языке, так и на изучаемом. Также обучение культуре может осуществляться с помощью аутентичных текстов, например, меню, статей из газет, расписаний, билетов. А при обучении устной речи важны цитаты, пословицы, поговорки, отрывки из стихотворений, которые являются важными составляющими культуры и образуют фоновые знания обучающегося.

В результате использования преподавателем таких подходов к обучению культуре у обучающихся РКИ повышается интерес к русской культуре, развивается понимание поведенческих стереотипов русского народа, формируются навыки и умения использовать изученные факты в качестве опор и ориентиров для понимания культурных реалий, разрабатываются стратегии усвоения, активизации и актуализации полученных знаний, развиваются стратегии межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
2. Сян М., Караджев Б.И. Культурологический подход в преподавании РКИ как средство повышения мотивации учащихся // В мире русского языка

и русской культуры. Сб. тезисов / Отв. ред.: С.Г. Персиянова, И.А. Орехова. М., 2018. С. 175–177.

3. Лю Ян. Связь языка и культуры в обучении РКИ // Символ науки. Уфа, 2018. С. 55–58.

4. Сафонова В.В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике // Культурологические аспекты языкового образования. Сб. научных трудов. М., 1998. С. 27–36.

Латинизация русского языка

Ключевые слова: кириллица, алфавит, русский язык, латинский алфавит, республики Центральной Азии.

Аннотация. Цель настоящей работы – продемонстрировать изменения, внесенные в структуру алфавитов в России и в ее республиках в период с 1920-х годов до распада СССР, а затем рассмотреть нынешнюю ситуацию в Республике Казахстан.

Greta Malfatti

The Latinization of Russian language

Keywords: Cyrillic, alphabet, Russian language, Latin alphabet, Republics of central Asia.

Abstract. The aim of this work is to explain the changes that have been made to the structure of alphabets in Russia and its republics, from the 1920s to the collapse of the USSR, and then to consider the current situation in the Republic of Kazakhstan.

Русский язык всегда был связан с кириллицей, но в определенный исторический период в стране стала ощущаться потребность отхода от кириллицы и введения нового алфавита. Первая реформа была осуществлена Петром Великим в 1708–1710 годы, благодаря которому графическая система старой кириллицы была заменена ее новой упрощенной версией для современного русского языка.

Во время Октябрьской революции, с приходом к власти большевиков, была разработана обширная программа, направленная на культурное развитие, одним из пунктов которой была латинизация русского языка. Выбор латинского алфавита проистекает из таких его особенностей, как нейтральность и международный характер использования. Новый алфавит мог бы сплотить пролетариат в СССР и способствовать его развитию, создавал бы связь с Западом, давая возможность выхода на международный уровень. В 1920 г. был признан правовой принцип, согласно которому каждая народность имела право на самоопределение, на собственное правительство, культуру и язык. С середины 30-х годов русский язык становится преобладающим языком в Советском Союзе, и латинский алфавит рассматривается как препятствие для изучения русского языка в других республиках Советского Союза.

В 1935 г. центральное правительство издало декрет, который предусматривал переход на кириллицу для всех языков Советского Союза. В 1938 г. русский язык становится обязательным во всех нерусских школах. Эти меры привели к русификации нерусских общин, и кириллица стала образцом для всех алфавитов других языков Советского Союза.

Ситуация оставалась стабильной до 1991 года – года распада Советского Союза, когда вопрос об алфавите снова стал актуальным. На первом постсоветском этапе лингвистическая политика новых независимых республик состояла в отказе от русского языка как в качестве языка межэтнического общения, так и официального языка. В республиках Центральной Азии, сформировавшихся после распада Советского Союза, все еще горячо обсуждается принятие латинского алфавита. Из пяти республик Центральной Азии Туркменистан, Азербайджан и Узбекистан первыми осуществили реформу алфавита. Казахстан и Киргизия все еще пытаются осуществить этот переход.

Окончательные результаты были разными в этих странах, но опыт Казахстана особенно интересен. Здесь переход еще в фазе осуществления: до 2025 г. переход окончательно завершится. В настоящее время это вопрос является спорным. Каковы же причины такого быстрого развития событий? Подозрение падает на политический фактор, даже если вопрос введения нового алфавита не должен иметь такую коннотацию. Трудностей будет немало, поскольку переход часто провоцирует путаницу и замешательство, особенно среди населения, а его положительный результат не всегда очевиден. Выбор наилучшего варианта латинского алфавита для казахского языка – очень важный вопрос для будущего развития языка, науки, литературы и культуры Казахстана. Несоответствующий вариант алфавита, несомненно, создаст массу проблем. В 1993 г. конституцией независимого Казахстана единственным официальным языком был признан казахский, но русский язык был признан как язык межнационального или межэтнического общения. Отказ от кириллицы может повлечь за собой отказ от русского мира в целом, тогда как выбор латиницы может ускорить процесс международной интеграции страны, особенно в плане торговли, облегчая пользование Интернетом и технологиями. Реформа не будет символизировать отдаление от русского языка и кириллицы и будет касаться только казахского языка но, принятое решение, кажется, чисто политическое предложение: изменение подчеркивает независимость от Москвы. Это позволит осуществить комплексный выход во внешний мир, облегчит интеграцию и повысит торговую конкурентоспособность. Казахстан – важный союзник для России, поэтому интерес к тому, что происходит в стране, очень высок. Отказ от кириллицы может быть сигналом возможной смены приоритетов во внешней политике Казахстана.

Гу Шуюй
2329981761@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
студент Тяньцзинского университета иностранных языков
Тяньцзин, Китай

В.М. Филиппова
VMFilippova@pushkin.institute
ст. преподаватель Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Сравнение русской и китайской чайных культур

Ключевые слова: русская чайная культура, китайская чайная культура, формирование чайной культуры в России и Китае, чаепитие, чайная посуда.

Аннотация. Много лет назад чай из Китая распространился в России. Но русские придали чаю свой национальный колорит, выработали свою самобытность. Чайная культура двух стран во многом отличается друг от друга. В данной статье разбираются различия и сходства чайной культуры двух стран.

Gu Shuyu
V.M. Filippova

Comparison of Russian and Chinese Tea Cultures

Keywords: the tea culture of Russia and China, the history and formation of tea culture in Russia and China, tradition of drinking tea, tea set.

Abstract. In the ancient time tea came to Russia from China. However, Russian people created their own tea culture with special national features. Tea culture of two countries is rather different. This article analyzes the difference and resemblance of tea culture of two countries.

Формирование чайной культуры. На Руси чай распространился из Китая через Великий шелковый путь. Согласно историческим документам, первое упоминание о чае на Руси появилось в первой половине 17 века. В 1618 году дворянин Василий Старков, служивший в качестве дружественного посланника в Китае, привез подарок от монгольского хана – четыре фунта чайных листьев. После первой пробы царю сразу понравился этот напиток. Однако существует версия, что чай появился задолго до официального упоминания. Тогда чай пользовался популярностью только в Юго-Восточной

Сибири и Средней Азии. Чай был довольно дорогим, доставка в Россию торговыми караванами занимала более года. Считается, что в Китае чай был известен со времен императора Шэнь Нуна, который правил около 2700 лет назад. Шэнь Нун является отцом китайской медицины и сельского хозяйства. В этот период чайные листья использовались в качестве лекарственных трав или просто освежающего напитка.

Традиции чаепития. Особенность русского чаепития [1] заключается в богатом угощении. Русские предпочитают черный чай и чаще всего пьют сладкий чай. Чай обычно подается после трапез. В зависимости от своих предпочтений, русские обычно добавляют в чай сахар, лимон, варенье, мед или молоко. Также существуют любители, которые добавляют бальзам, коньяк или ром. В России чай не пьют отдельно, обычно к нему подают пирожки, печенье, торт или какие-нибудь кондитерские изделия. Таким образом, чаепитие в России зачастую заменяет прием пищи. У русских есть привычка наливать чай в блюдце во время чаепития (об этом подробнее говорится в следующем тезисе). Китайцы же пьют чай, чтобы утолить жажду, тонизировать нервную систему, угощать гостей или просто развеяться. Впрочем, чаепитие также является хорошим способом медитации, поэтому в Китае чай обычно пьют отдельно – другие вкусы могут испортить оригинальный и натуральный аромат чая. В отличие от русских, китайцы предпочитают зеленый чай с горьким и освежающим вкусом. Чай в Китае пьют как в повседневных ситуациях, так и на официальных встречах – в этом отношении русское чаепитие похоже на китайское. Чай для китайцев не только напиток, он играет важную роль в китайской медицине, буддизме и даосском учении [2].

Чайная посуда. Когда речь идет о русской чайной культуре, стоит упомянуть о самоваре. В России существует выражение – «какой же чай без самовара». В народе самовар называют “Иваном Ивановичем, самоваром” или “золотым Иваном Ивановичем – самоваром”, чтобы выразить любовь и уважение к самовару. На русскую землю самовар попал из Голландии. Русские мастера заметно его изменили и усовершенствовали. Тула является известным местом производства самоваров во всем мире. В 20-е годы 19 века Тула превратилась в базу производства самоваров; в 1912–1913 годах производство самоваров в Туле достигло вершины. Постепенно самовар стал не просто посудой для чая, мастера придали ему изящество, художественность, поэтому функция самовара состоит не только в приготовлении чая, но и в украшении стола. Сначала самовары нагревались с помощью угля или дров, потом появились керосиновые экземпляры, а позже уже широко использовались электрические. Другим важным символом русского чаепития является блюдце. Помещики, купцы, ремесленники и простые крестьяне часто прихлебывали чай из блюдца. Кроме этих двух символических предметов посуды русские хозяйки любят собирать чайные сервизы, как правило, фарфоровые. Китай-

скую посуду принято делить на фарфоровую, керамическую, стеклянную, лаковую, металлическую и бамбуковую по месту производства и типу сырья для ее изготовления. Лучшим типом сырья для изготовления посуды служит фарфор. В династии Сун город Цзиндэчжэнь (景德镇) служил главным местом производства фарфора и принимал заказы императорского дворца. До сих пор Цзиндэчжэнь пользуется репутацией столицы фарфора. Опытные люди выбирают посуду, учитывая не только ее декоративную ценность, но и материалы, которые влияют на вкус и аромат чая [3].

Литература

1. Юлия Верн. Русское чаепитие – история чая в России. – URL: <http://kivahan.ru/russkoe-chaepitie-istoriya-chaya-v-rossii/>
2. Ян Цзинлай. Чайная культура: сравнительный анализ русских и китайских традиций. СПб, 2017. 36 с.
3. Лю Чжень Лян, Китайский чай. Возникновение и развитие чайной культуры в Китае. – URL: <https://chabei.ru/page/page12.html>

Дай Пейцзюнь

2574194837@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Пекинского университета иностранных языков

Пекин, Китай

Г.А. Шантурова

GAShanturova@pushkin.institute

доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Концепт «хлеб» как константа русской языковой картины мира

Ключевые слова: хлеб, русская картина мира, константа, лингвокультурема.

Аннотация. В данной работе рассматривается концепт *хлеб* в составе фразеологических единиц, которые являются отражением менталитета носителей русского языка и национально-культурной специфики социума.

Dai Peijun

G.A. Shanturova

The concept of «bread» as a constant of the Russian language picture of the world

Keywords: bread, Russian language picture of the world, constant, linguistic culturology.

Abstract. This paper discusses the concept bread as part of idiomatic units as the reflection of the mentality of native speakers of Russian language and the national and cultural specifics of society.

В «Словаре русской культуры» Ю.С. Степанова среди 20 базовых фундаментальных культурных концептов (вечное, огонь, вода, слово, вера, любовь и т.д.) отмечается концепт «хлеб». Являясь константой языка и культуры [3: 991], концепт «хлеб» занимает одно из центральных мест в русской языковой картине мира, так как относится к ключевым мировым культурным архетипам. О концепте «хлеб» написано много исследовательских работ – этнографических, культурологических, слово изучалось в лексикографическом, семантическом и лингвокультурологическом аспектах [Синячкин В. П., Ковшова М. Л., Капелюшник Е. В., Юрина Е. А. и др.].

В данной работе нами были проанализированы фразеологические единицы, имеющие в своем составе лексику «хлеб», т.к. именно фразеология наиболее полно отражает специфику национального менталитета, проявляющуюся через культурные коды [Маслова]. Проведенный нами анализ данных ФЕ на основе работы со словарем Ушакова Д.Н., позволил выделить следующие группы ФЕ, мотивированные значением лексики «хлеб»:

1. Продукт питания.

Хлеб на стол, так и стол престол. Не в пору обед, когда хлеба дома нет.

2. Самое важное и необходимое в жизни (духовное и материальное).

Хлеб (наш) насущный. Хлеб – кормилец. Не хлебом единым. Не будет хлеба, не будет и обеда. Хлеб будет, так и все будет. Хлеб – всему голова.

3. Иждивение, содержание.

Идти на хлеба к кому-н. (на содержание, на иждивение; прост.). Чужой хлеб горек (экспрес.) Даром есть хлеб.

4. Деньги, заработок.

Свой хлеб есть (самому зарабатывать себе на жизнь; разг.). Верный хлеб (верный заработок). Легкий хлеб (легкий заработок). На вольных хлебах (прост.). Отбивать хлеб у кого (разг.; неодобр.).

5. Средство к существованию.

Зарабатывать на хлеб (на пропитание). Хлеб насущный (то, что необходимо для пропитания, существования).

6. Труд, дело, ремесло, трудолюбие.

Ищи дела, как хлеба. Кто без дела, тот и без хлеба. Летом дома сидеть, зимой хлеба не иметь. Не потрудиться, так и хлеб не родится. Пот на спине – так хлеб на столе.

Упорно трудиться – будет хлеб в закромах водиться. Горька работа, зато сладок хлеб.

Хлеб бросать – труд не уважать. Хлеб, заработанный своим трудом, и черствый вкусен: Потом добытый хлеб и черствый сладок.

7. Дом, семья.

В одном хлебе жить – жить одной семьей.

Взять на хлеба – принять кого-либо в свою семью, обеспечив ему питание вместе с другими членами семьи. Жить на хлебах – быть обеспеченным питанием хозяевами дома.

С хлеба долой (говорят о дочери, которую выдают замуж).

8. Гостеприимство, дружба, добро.

Хлеба нет, так и друзей не бывало. Хлеб да соль! Водить хлеб-соль с кем [1: 896].

9. Божий дар, сакральный символ.

Дай нам на сей день хлеб наш насущный. Хлеб наш насущный даждь нам днесь. Дай Бог покой да хлеб святой. Хлеб – дар божий. Бог на стене, хлеб на столе.

10. Символ счастья.

Без хлеба куска везде тоска.

Опираясь на утверждение, в котором термин «константа» определяется как «некий постоянный принцип культуры», мы относим ХЛЕБ к фундаментальным концептам русского языка и культуры и рассматриваем его как

концепт-константу. На основании нашего анализа, используя определение Воробьева В.В., мы выделяем 10 основных лингвокультурем концепта ХЛЕБ в русском языке и культуре: продукт питания; самое важное и необходимое в жизни; иждивение, содержание; деньги, заработок; средство к существованию; труд, дело, ремесло, трудолюбие; дом, семья; гостеприимство, дружба, добро; божий дар, сакральный символ; символ счастья.

Выражая культурное самосознание и менталитет русского народа, ФЕ с лексемой ХЛЕБ определяют самый широкий спектр жизни русского человека: от физиологической потребности организма и жизнеобеспечения, повседневной бытовой жизни, социальных и экономических отношений, эмоций до духовного образа жизни, т.е. мы можем отнести ХЛЕБ к важнейшему универсальному символу русского языка и культуры.

Литература

1. Даль В. И. Хлеб-соль // Толковый словарь русского языка. М.: Эскмо, 2010. 896 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка.
3. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: ИЦ «Академия», 2004. 991 с.
4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

Дай Юаньюань

Rita16dyu@mail.ru

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Пекинского университета языка и культуры

Пекин, Китай

А.В. Пашков

AVPashkov@pushkin.institute

кандидат филол. наук, зав. кафедрой мировой литературы

Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Образ дьявола в русской литературе

Ключевые слова: русская литература, дьявольская тема, христианство, секуляризация.

Аннотация. Стремление к истине, доброте, прекрасному, борьба со злом являются вечными темами в литературе. В христианстве ангел – олицетворение доброты, а дьявол (демон, бес) – символ злой силы. Тема дьявола и его образ встречаются во многих произведениях русской литературы.

Image “devil” in Russian literature

Keywords: Russian literature, devil theme, Christianity, secularization.

Abstract. Seeking for the truth, goodness and the beautiful, fighting against the evil are the eternal theme of literature. In the Bible, angel is a embodiment of kindness, and devil (demon) is the symbol of evil force. There are many kinds of devil themed works and plenty of image “devil” in Russian literature.

История образа дьявола в западной литературе восходит к давним временам. В разных произведениях эта фигура приобретает различные значения: как положительное, так и отрицательное. Известны две традиции изображения дьявола: первая – воплощение злой силы в образе дьявола, вторая – раскрытие мотивов наказания преступника и утверждения идеала доброты через осуждение дьявола. Разница заключается в том, что под влиянием разных культур у людей формируется различное отношение к злу, к грешнику, а также к образу дьявола. Образ дьявола можно возвести к мифам Древней Греции и древнееврейским библейским преданиям [1]. Они существенно различаются по содержанию, и, конечно, интерпретация образа дьявола в них тоже различна. Со времени Крещения Руси в 988 году христианство стало оказывать сильное влияние на русскую культуру и глубоко проникло в сознание народа. В Библии дьявол является предателем и противником Бога, он соблазняет людей на преступления, а ангел, наоборот, ведет человека к доброте. Такие

сюжеты можно встретить как в религиозной, так и в светской литературе (в таких жанрах, как летопись, поэма, жития святых и т.д.).

В древнерусской литературе образ дьявола схож с его изображением в Библии. Например, в «Слове о полку Игореве» врагов называют «бесовыми детьми», и после поражения Игорь возвращается на родину с Божьей помощью. В те времена люди верили, что Бог решает судьбу человека и никто не может избежать «Божьего суда».

В XVIII веке в русской литературе появляются повести на фаустовскую тему. Если человек взаимодействует с темными силами, он должен понести наказание. Только через исповедь и искупление вины можно получить духовное освобождение.

В литературе XIX века образ дьявола стал многогранным и нашел воплощение в земной, духовной и индивидуальной ипостасях. Секуляризация представлений о бесе многое объясняет в произведениях А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова. Лермонтов – продолжатель традиции Пушкина. У обоих авторов есть произведения с заглавием «Демон» и «Ангел». У этих произведений есть сходные черты. Однако, если у Пушкина демон является гением всех недостатков человечества, то у Лермонтова он воплощение противоречий. Лермонтов убежден, что злой человек тоже способен любить, в его душе еще сохранилось стремление к красоте, доброте и гармонии.

В XX веке тема дьявола была продолжена М.А. Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита». В этом романе ярко проявился писательский интерес к темным силам, который характерен для мировой литературы на протяжении уже нескольких сотен лет. Булгаков раскрыл образ сатаны с другой стороны. Воланд предстал перед людьми в разных обличьях. Каждый собеседник видит этого героя по-своему. Воланд не слуга Бога и самостоятельно разбирается во всем, обладает даром предвидения, глубоко проникает в суть даже самых сложных явлений, способен освободиться от власти времени. Он отчетливо различает добро и зло, помогает добрым и наказывает недостойных. Он совершает злые поступки, чтобы делать добро.

В отличие от поэмы Лермонтова [2], в романе Булгакова [3] Воланд-демон обладает некоторыми земными человеческими чертами. Его взаимоотношения с Иешуа-Иисусом не исчерпываются традиционной конфронтацией. Булгаков не спорит с христианским канонам. Он обращается к библейским образам, для того чтобы подчеркнуть свою иронию по поводу плачевного нравственного состояния советского общества и человечества в целом.

В мировой культуре существует множество произведений, связанных с темой inferнальных сил. С течением времени литературный демон и подобные ему образы и мотивы, с одной стороны, все больше укореняются в приземленно-бытовую плоскость, а с другой – так или иначе подчеркивают мистическое измерение литературного произведения. Однако, как бы

не менялась интерпретация данной тематики, в большинстве случаев суть остается неизменной: добро побеждает зло. Интересом русских писателей к подобным проблемам подчеркивается влияние религиозной культуры на русскую литературу.

Литература

1. Библия. Новый Завет + Ветхий Завет, современный перевод Библии, комментарии и толкования, библейские словари, симфония. 10 февраля 2017.
2. Васильев С.А. О незамеченном библейском источнике поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон». 2017.
3. Яблоков Е.А. Подвал мастера. М.А. Булгаков: поэтика и культурный контекст. М., 2018.

Даниэла Эспиноса Эрнандес

danielaespinosa.18496@yahoo.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Гаванского университета

Гавана, Куба

Даниэль Мотола-Роффе

dmotola@cubarte.cult.cu

доцент Гаванского университета

Гавана, Куба

Обучение чтению на занятиях по русскому языку филологов-русистов

Ключевые слова: обучение чтению, чтение как вид речевой деятельности, развитие умений и навыков, чтение вслух.

Аннотация. В данной работе рассматривается чтение как один из основных видов речевой деятельности и проводится анализ особенностей обучения чтению и обучения технике чтения. Актуальность нашей статьи обусловлена тем, что чтение играет важную роль в процессе обучения речевому общению на иностранном языке, а также в процессе формирования будущего филолога-русиста.

Daniela Espinosa Hernández

Daniel Motola Roffe

Reading training in Russian language classes to Russian language philology students

Keywords: reading training, reading as a communicative activity, development of skills and habits, reading aloud.

Abstract. The article is devoted to reading as one of the main types of communicative activity and analyzes the features of reading training and teaching reading techniques. The relevance of our article is due to the fact that reading plays an important role in the learning process of communicative interaction in a foreign language, as well as in the formation of the future Russian language philology specialist.

Чтение необходимо практически в любой профессии, так как в основном через него происходит развитие обязательного компонента профессиональной коммуникативной компетенции – ее информационной составляющей. А.Н. Щукин пишет о том, что чтение, направленное на восприятие

и понимание письменного текста, входит в сферу коммуникативной деятельности людей и обеспечивает в ней одну из форм (письменную) общения. Важнейшая среди целей обучения языкам – формирование умения в процессе чтения извлекать информацию из графически зафиксированного текста, что позволяет активно использовать изучаемый язык в различных видах деятельности [1: 346].

С нашей точки зрения, чтение является одной из важнейших составляющих изучения иностранных языков и одним из средств формирования общеобразовательной культуры учащихся. Не читая текстов различного уровня и стиля, мы обрекаем на провал идею освоения любого иностранного языка, а также культуры его носителей. Мы придерживаемся мнения о том, что суть чтения как вида коммуникативной деятельности заключается в извлечении информации, заключенной в тексте, в необходимом объеме. Также очень важно научить студентов процессу чтения и показать, что в самом тексте содержится многое из того, что помогает понять текст и замысел автора.

В чтении, как и во всякой деятельности, различают два плана: содержательный (компоненты предметного содержания деятельности) и процессуальный (элементы процесса деятельности), где ведущая роль всегда принадлежит первому. К содержанию деятельности относят, прежде всего, ее цель – результат, на достижение которого она направлена. В чтении такой целью является раскрытие смысловых связей – понимание речевого произведения, представленного в письменной форме (текста) [2: 207].

Практическая цель обучения чтению как опосредованной форме общения на иностранном языке предполагает развитие у учащихся умений читать тексты с разным уровнем понимания содержащейся в них информации. С. К. Фоломкина пишет о том, что целью обучения чтению является раскрытие смысловых связей (понимание) речевого произведения, представленного в письменном виде, или иначе – извлечение информации, содержащейся в письменном тексте [5].

Содержание обучения чтению включает: лингвистический компонент (языковой и речевой материал: систему графических знаков, слова, словосочетания, систему фразовых единиц, тексты разных жанров); психологический компонент (формируемые навыки и умения чтения на основе овладения действиями и операциями чтения) и методологический компонент (стратегии чтения) [3:162]. Можно сказать, что обучение чтению начинается с формирования техники чтения, связанного с выработкой навыков и умений, которые обеспечивают восприятие графических знаков и их соотнесение с определенным значением.

Однако при обучении чтению важно не только формирование у учащихся необходимых навыков и умений, обеспечивающих возможность чтения как опосредованного средства обучения, но и стимулирование интереса к чтению.

Чтение является одним из самых важных компонентов обучения видам речевой деятельности на уроках русского языка, ведь большую часть представления об иностранном языке, страноведческую информацию о культуре, традициях и быте стран изучаемого языка ученик узнает из текстов. Целью обучения чтению является овладение учащимися чтением про себя с непосредственным пониманием читаемого. Чтение вслух используется в учебном процессе только как вспомогательное средство обучения и методический прием. Также следует обратить внимание учащихся на два важных правила: читать – не значит переводить и чтобы понять текст не обязательно знать каждое слово.

Исследователи отмечают, что тексты для чтения становятся важнейшим материалом для развития других видов речевой деятельности, навыков передачи полученной информации в виде краткого конспекта, пересказа основного содержания, участия в дискуссии на основе прочитанного [4: 63]. Кроме того, можно сказать, что тексты играют важную роль на занятиях по русскому языку филологов-русистов, поэтому нужно обратить внимание на отбор текстов для обучения чтению. Они должны быть информативными, разнообразными по жанру и тематике, по возможности аутентичными и могут являться источником дополнительной, развивающей и страноведческой информации. Таким образом, работа с текстами и хорошо подобранная система упражнений для обучения чтению могут быть стимулом для порождения собственного высказывания будущих филологов-русистов и помогать им наиболее полно и адекватно реализовать свое коммуникативное намерение.

Все виды чтения, применяемые в учебном процессе при обучении русскому языку, дают богатый материал для проведения идейно-воспитательной работы с учащимися. Преподаватель должен воспользоваться этим эффективным средством повышения образовательного уровня учащихся и воспитательного воздействия на их личность. Перед преподавателями русского языка стоит задача научить студентов языкового факультета, будущих филологов и лингвистов, оперативно и разносторонне обрабатывать печатный иноязычный текст посредством чтения, так как именно чтение открывает специалисту доступ к ведущим на сегодняшний день источникам информации – книге и газете, и тем самым является одним из основных средств удовлетворения его познавательных потребностей и осуществления информационной деятельности.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009. 448 с.
2. Курс лекций по методике преподавания русского языка как иностранного под ред. Лизунова В. С. La Habana.: Pueblo y Educación, 1987. 316 с.

3. Петрикова А. А. Цели и содержание овладения иноязычным чтением на начальном этапе // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Международной научной конференции (г. Пермь, апрель 2011 г.). Т. I. Пермь: Меркурий, 2011. С. 159–165.
4. Федосеева А.В. Интерактивный онлайн-курс «Уроки чтения – праздник, который всегда с тобой»: использование онлайн-ресурса при обучении чтению на подготовительном факультете // Русский язык за рубежом. № 6 (271), 2018. С. 63–66.
5. Фоломкина С. К. Методика обучения чтению на английском языке в неязыковом вузе. М.: Высшая школа, 1980. 201 с.

Аксиологические установки толерантного речевого общения по данным русской афористики

Ключевые слова: русская афористика, речевая коммуникация, толерантность, аксиологическая установка, языковая картина мира.

Аннотация. Цель исследования, проведенного на материале русской афористики, связана с систематизацией имеющих ментальную специфику аксиологических установок, направленных на регулирование русского толерантного речевого взаимодействия и соблюдение коммуникативных качеств речи.

Dao Dinh Thao

Axiological presuppositions of tolerant verbal communication according to the Russian aphoristic data

Keywords: Russian aphorisms, speech communication, tolerance, axiological presupposition, language picture of the world.

Abstract. The study of Russian aphorisms aims at systematizing mentally specific axiological presuppositions, which possibly regulate Russian tolerant colloquial interaction respecting the communicative qualities of speech.

В национальной картине мира отражаются нормы коммуникативного поведения, определяющие допустимое и недопустимое, желательное и нежелательное, принятое и непринятое. В этой связи особое внимание в современной коммуникативистике уделяется проблеме толерантности, которая «предполагает терпимость ко всем идеям и убеждениям людей и к формам их поведения, хотя вовсе не предполагает, что человек разделяет эти мнения и убеждения» [5: 15]. Цель настоящего исследования – на материале русских афоризмов выявить ценностные установки, направленные на толерантную речевую коммуникацию.

Анализируя речевое диалогическое общение, ученые (Г.П. Грайс, Д. Гордон, Дж. Лакофф, В.И. Карасик, В.В. Красных и др.) выделяют коммуникативные постулаты (принципы речевого общения, максимы), обеспечивающие успешность коммуникативного взаимодействия. Г.П. Грайс выделил максимы общения, каждая из которых соотносится с ценностным отношением ком-

муникативных партнеров к речи в определенной ситуации [1]. В.И. Карасик в этой связи отмечает, что «система ценностей, закодированных в языке, в явном виде выражается в высказываниях, которые содержат нормы поведения» [2: 45]. По нашим наблюдениям, большинство постулатов речевого общения имеют предписывающий характер и могут быть интерпретированы как ценностные установки, которые имплицитно передаются фразеологизмами – устойчивыми единицами языка. Аксиологические установки и суждения транслируются также афоризмами, отражающими ментально значимые представления о толерантной речевой коммуникации.

Материал исследования – афористические высказывания, зафиксированные в специальных изданиях [3; 4 и др.]. Для лингвоаксиологического анализа были отобраны афоризмы, содержащие ценностные установки, направленные на формирование толерантной речевой коммуникации.

Установки, ориентированные на соблюдение максимы количества, предполагают, что высказывание не должно содержать меньше или больше информации, чем требуется: «Не говори лишнего. Речь должна быть краткой, содержательной, прагматически ориентированной». Объем высказывания и текста находится в непосредственной зависимости от информации, содержание которой должно быть правильно воспринято адресатом. Афоризмы: *Больше всех говорит тот, кому нечего сказать* (Л. Толстой); *Краткость – сестра таланта* (А. Чехов); *Краткие речи всегда более содержательны и способны вызвать сильное впечатление* (М. Горький) и др.

Установки, ориентированные на эмоциональную сдержанность. «Сдерживай себя, чтобы речь была связной и четкой, необходимо контролировать внутреннее эмоциональное состояние». Например: *Блажен, кто крепко словом правит и держит мысль на привязи свою* (А. Пушкин). Вербализация переживаемых эмоций должна соотноситься с той мерой эмоциональной сдержанности, на которую способен адресат.

Установки, ориентированные на соблюдение точности и логичности речи. «Старайся, чтобы твое высказывание было истинным. Не говори того, что ты считаешь ложным. Не формулируй суждения, если для доказательства нет достаточных оснований». Афоризмы: *Обращаться со словами нужно честно* (Н. Гоголь); *Разоблаченная ложь есть столь же важное приобретение для блага человечества, как и ясно выраженная истина* (Л. Толстой); *Сначала убедись, потом уже убеждай* (К. Станиславский) и др.

Установки, ориентированные на выбор способа выражения мысли, ее понятности для адресата. «Речь должна быть ясной. Избегай неоднозначности. Избегай непонятных выражений». Например: *Берегись изысканного языка. Язык должен быть прост и изящен* (А. Чехов). Ясность речи, как предполагает толерантная коммуникация, устанавливается в соответствии с интеллектуальными возможностями коммуникативного партнера.

Установки, ориентированные на богатство и красоту речи. «Будь красноречивым». Афоризмы: *Во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом* (А. Чехов); *Красноречие, точно жемчуг, блещет содержанием* (Л. Толстой) и др.

Установки, ориентированные на интенциональность устной речи. «Сначала подумай, потом говори. Не говори, не подумав о последствиях сказанного». Например: *Говорят, всякая мысль подобна тесту: стоит помять ее хорошенько – все из нее сделаешь* (И. Тургенев). Известно, что устная речь обладает спонтанностью, однако толерантное общение требует наличия интенционального начала. В противном случае говорящего ждет коммуникативная неудача.

Результаты исследования подтверждают, что русская афористика служит ценным источником о правилах толерантного речевого общения. Выявленные аксиологические установки взаимосвязаны и в совокупности отражают ментальную специфику речевого взаимодействия. Несоблюдение правил речевого общения может стать причиной коммуникативных неудач.

Литература

1. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985. С. 217–237.
2. Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград, 2007.
3. Караджев Б.И. Коммуникативно-прагматический потенциал русских пословиц: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
4. Мокиенко В.М., Сидоренко К.П. Словарь крылатых выражений Пушкина. СПб., 1999.
5. Русские афоризмы: изречения, крылатые выражения [Электронный ресурс]. URL: <http://aphorismos.ru>.
6. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2001.

Фразеологические единицы, указывающие на важность терпения и стойкости на работе в русском и иранском обществах

Ключевые слова: фразеологические единицы, русская и иранская культура, важность терпения и стойкости на работе, труд, общие специфические черты, лингвокультурология.

Аннотация. Статья посвящена фразеологическим единицам, выражающим важность терпения и стойкости, на работе в русском и иранском обществах. На примерах показаны разные значения и место употребления ФЕ в определенных коммуникативных ситуациях.

Jebreil Najafi

Phraseological units indicating the importance of patience and perseverance at work in Russian and Iranian societies

Keywords: Phraseological units, Russian and Iranian cultures, the importance of patience and stamina at work, work, common specific features, linguoculturology.

Abstract. The article is devoted to phraseological units expressing the importance of patience and perseverance at work in Russian and Iranian societies. The examples show different values and place of use of such phraseological units in certain communicative situations.

Умение быть терпеливым с окружающими (особенно с близкими) считается человеческим достоинством, к которому надо стремиться. В Иране терпение называется «Сабром». Термин «Сабр» используется для обозначения терпения при выполнении религиозных обязанностей, воздержания от запретного, упорства в священной войне, благодарности и т. д. [5]. Коран предписывает мусульманам быть терпеливыми и стойко переносить все тяготы жизни. Только терпеливые могут добиться успехов в обоих мирах и заслужить милость Аллаха.

В персидском языке есть фразеологические единицы, которые рекомендуют не спешить на работе и делать работу качественно. «Дела устраиваются терпением. Дело в спешке не получается». Эти фразеологические единицы близки к русским пословицам:

«Хорошая работа спешки не любит. Всякое дело терпением одолеть можно» [2].

В русском языке существуют следующие ФЕ, употребляемые в устной речи.

Терпение и труд все перетрут. Терпение и упорная работа приносят успех. Это говорят, когда хотят ободрить кого-либо после постигшей неудачи, перед предстоящей трудной работой.

Тише едешь – дальше будешь. Смысл этой парадоксальной поговорки в том, что не надо спешить, надо иметь терпение. Надо быть благоразумным и обстоятельным, и тогда вы сделаете больше и лучше.

Эта поговорка восходит к тому времени, когда главным транспортом в России была телега с лошадью. Если ты будешь опрометчиво стегать свою лошадь, чтобы она поскорее добралась до определенного места, то очень может быть, что лошадь просто выбьется из сил и встанет, а может быть, даже погибнет, и ты уже никуда не доберешься. А если ты поедешь потихоньку, то лошадь не устанет и скорее и надежнее довезет тебя до нужного места. Сейчас лошадь не используется как вид транспорта, но мы часто вспоминаем эту поговорку, когда хотим сказать, что не надо спешить, надо все хорошо обдумать [4].

В русском языке есть еще несколько фразеологических единиц на эту или похожую тему. Например: «Поспешишь – людей насмешишь. Спешка нужна только при ловле блох».

Наши народы, когда речь идет о добром деле, предлагают торопиться и смело браться за него. В персидском языке говорят: «В добром деле не надо гадать по Корану», в русском языке используют следующие близкие по значению ФЕ: «Доброе дело делай смело. Делать добрые дела, никогда не поздно. Про доброе дело говори смело».

Данное исследование важно для использования в процессе преподавания РКИ в иранской аудитории, поскольку позволяет познакомить студентов со смыслом и происхождением ФЕ семантического поля «стойкость и терпение в работе», которое очень важно для иранского менталитета. Кроме того, для понимания текстов на русском языке иранскому студенту необходим набор пресуппозиций, в общих чертах сходный с таковым у носителей русского языка. ФЕ справляются с задачей формирования идентичного корпуса пресуппозиций у изучающих иностранный язык наиболее эффективно. Анализ фразеологизмов показывает, что стойкость однозначно положительно оценивается в фонде фразеологизмов русского и персидского языков. Кроме того, очевидно, что у иранского и русского народов есть много общего в восприятии концепта «труд». Несомненно, знание культуры другого народа во многом помогает в изучении иностранного языка. Изучение фразеологизмов является обязательной культурологической компонентой при преподавании РКИ в иранской аудитории.

Литература

1. Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н. Телия. М., 1995.
2. Караджев Б.И. Коммуникативно-прагматический аспект функционирования пословиц с предикатом-императивом // Русский язык за рубежом. 2008. № 5. С. 60–65.
3. Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. М., 1981.
4. http://enc.biblioclub.ru/encyclopedia/241893_Frazeologicheskiy_slovar_
5. <https://www.lingq.com/ru/lesson/1-tishe-edesh-dalshe-budesh-275328/>
6. <https://www.porseman.com/>

Динь Тхуй Нган

ngan.dinhthuy@gmail.com

аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

М.Н. Шутова

MNShutova@pushkin.institute

доктор пед. наук, профессор Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Индивидуальный подход в обучении аудированию вьетнамских студентов-филологов на начальном этапе

Ключевые слова: русский язык, аудирование, индивидуальный подход, вьетнамские студенты-филологи, начальный этап.

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности индивидуализации в обучении аудированию вьетнамских студентов-филологов на начальном этапе.

Dinh Thuy Ngan

M.N. Shutova

Individual approach to teaching listening skills to Vietnamese students-philologists at the initial stage

Keywords: Russian language, listening, polyparadigmatic approach, Vietnamese students-philologis, beginning stage.

Abstract. This article discusses the features of individualization in teaching listening skills to Vietnamese students-philologists at the initial stage.

До девяностых годов прошлого века русский язык занимал главенствующее положение среди изучаемых иностранных языков во Вьетнаме, и сегодня он по-прежнему остается популярным, важным. За последнее время наблюдается значительный рост числа русистов, что показывает перспективы изучения русского языка во Вьетнаме. В филологических вузах целью обучения русскому языку как иностранному является овладение студентами умениями и навыками использования русского языка в качестве средства коммуникации непосредственно с носителями языка, в наиболее распространенных ситуациях общения. Следует отметить, что общение – не только говорение, но и аудирование. То есть, это не просто говорение на иностранном языке, это и понимание, восприятие речи собеседника на

слух. Проблема обучения аудированию на каждом этапе является актуальной и требует от педагогов разработки эффективных подходов в обучении русскому языку как иностранному.

Ныне существует широкий выбор различных форм обучения, каждая из них должна опираться на специально разработанные дидактические материалы. В связи с этим, методистам необходимо разработать такую систему образования, которая бы способствовала максимальному развитию учащихся с учетом индивидуальных способностей учащихся, а также запросов и потребностей общества. В данной работе рассматриваются особенности индивидуализации при обучении аудированию на начальном этапе вьетнамских студентов-филологов в вузах.

В своих работах педагоги А.Г. Асмолов, М.В. Кларин, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, И.Э. Унт рассматривали возможность создания условий личностного развития обучаемых во всех видах речевой деятельности. Под индивидуальным подходом понимается подход к обучаемому с учетом конкретных индивидуальных его особенностей [1:77–78]. При обучении иностранному языку личностная индивидуализация должна учитывать контекст деятельности учащегося, жизненный опыт, сферу интересов, желаний, духовных потребностей, мировоззрение, эмоционально-чувственную сферу и т.п. Успешность индивидуализации во многом зависит от знаний преподавателей, каковы природные данные учащихся, что каждый из них может, к чему проявляет особый интерес, с кем каждый из них дружит. Различные причины, среди которых: неоднородность студентов по уровню владения иностранным языком при поступлении в вузы, различные образовательные потребности учащихся, достижение личностного развития студентов, должны быть полностью учтены при использовании индивидуального подхода в процессе обучения аудированию вьетнамских студентов на начальном этапе.

Начальный этап считается важнейшим этапом, поскольку он представляет собой базу для дальнейшего изучения иностранного языка. Начальный этап обучения русскому языку во вьетнамских вузах охватывает два первых года четырехлетнего обучения. Целью обучения аудированию на начальном этапе является формирование у студентов на элементарном уровне навыков и умений понимания, восприятия речи на слух. Входной уровень знаний иностранного языка, способность к восприятию и запоминанию фактов, степень заинтересованности в получении знаний у каждого студента определяют успеваемость его в процессе обучения. Совершенно очевидно, что перед методистами при использовании индивидуального подхода встают вопросы о том, по каким критериям выделять особенности учащихся, каким образом разделить их на группы с учетом уровня успеваемости, а также какие направления в работе следует использовать с определенными студентами.

Для реализации индивидуального подхода преподавателям необходимо дифференцировать учебный материал, с учетом личностных особенностей учащихся разработать систему упражнений различного объема и сложности, а также применять ряд методических приемов в конкретных условиях обучения. На начальном этапе индивидуализация становится необходимой при обучении аудированию, поскольку качество восприятия и понимания речи на слух во многом зависит от речевой аудитивной памяти, речевого аудитивного внимания. При работе с аудиотекстом нужно разделить учащихся на подгруппы по уровню успеваемости и склонностям. Дифференцированные задания раздаются всем, время выполнения любого из заданий для всех одинаково. После выполнения различных заданий, полученных студентами на раздаточных материалах и в фрагментах аудиотекста, проводится учебное общение, что является важной частью индивидуализации.

Дотекстовый этап включает работу с заданиями, предназначенными для снятия языковых трудностей аудиотекста, ознакомления с темой и тренировки на базе текста. На текстовом этапе проводится прослушивание всего аудиотекста, поочередных абзацев. А послетекстовый этап включает контроль понимания основных элементов содержания прослушанного текста. На каждом из данных этапов группа слабых учащихся получает конкретные задания, которые должны быть практически направленными, а группа студентов с высоким уровнем развития языковых навыков получает задания для углубления знаний или расширения их кругозора, эти задания должны соответствовать уровню подготовки, интересам и склонностям учащихся. При работе с аудиотекстом достаточно, полно и эффективно идет процесс понимания связной иноязычной речи на слух всеми учащимися, что способствует интенсификации обучения аудированию как виду речевой деятельности.

Таким образом, целью индивидуализации обучения аудированию на начальном этапе является обеспечение максимальной продуктивной работы каждого учащегося, стимулирование интереса и желания каждого студента к изучению русского языка, что повышает эффективность всего процесса обучения русскому языку как иностранному во вьетнамских вузах.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов (теория и практика обучения языкам). М.: Златоуст, 2009.
2. Рогова В.Г. Технология обучения иностранным языкам ИЯШ. 1976. № 2.

Дун Ицзе
1059793238@qq.com
стажер Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Тяньцзинского университета иностранных языков
Тяньцзинь, Китай

В.М. Филиппова
VMFilippova@pushkin.institute
ст. преподаватель Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

К проблеме перевода слова «дракон» с китайского языка на русский

Ключевые слова: китайский дракон, дракон в русской культуре, непонимание китайской культуры, неадекватный перевод, правильный подход к разрешению проблемы.

Аннотация. Данная работа посвящена актуальному вопросу перевода понятия «китайский дракон» как неотъемлемого элемента китайской культуры. Неверный перевод, принятый в русском языке, вводит в заблуждение относительно значения китайского дракона и китайской культуры в целом.

Dong Yijie
V. M. Filippova

To the problem of the translation of the word “Dragon” from Chinese into Russian

Keywords: China dragon, dragon in Russian culture, misunderstanding of China culture, inappropriate translation, solution.

Abstract. This work is devoted to such a topical issue, that the Chinese dragon, as an integral element of Chinese culture, has long been incorrectly translated. It has caused the misunderstanding of the idea of Chinese dragon and even Chinese culture.

Китайский дракон – одно из наиболее распространенных и знаменитых мифологических существ китайского народа. В китайском фольклоре они обычно живут в реках или в морях и способны изменять свой образ, взлетать в поднебесье и приносить людям дождь. С древности китайский дракон символизирует гармонию и счастье. В период феодального общества императоры считались воплощением дракона, поэтому их халаты украшались золотыми драконами. В настоящее время образ китайского дракона используется на свадьбах как символ добра и счастья. Китайцы также считают

себя потомками китайского дракона. В связи с этим важное значение имеет понимание концепции китайского дракона.

На основании определения дракона, которое дает «Толковый словарь русского языка» – «сказочное чудовище в виде крылатого огнедышащего змея» – выявлено, что дракон в русской культуре является, по сути дела, совсем другим существом [1]. Причем русский дракон символизирует зло, темную силу и врага. Становится понятно, что китайский дракон и дракон в русской культуре отличаются друг от друга не только по сути, но и по символическому смыслу. Неадекватный перевод китайского понятия «дракон» приводит к непониманию китайской культуры.

По поводу данной проблемы существует несколько основных точек зрения. Первый подход раскрывается в работах китайского профессора Гуань Шицзе и заключается в транслитерации китайского 龍 (дракон) русскими буквами “Лун”. Второй подход также прослеживается в его трудах и сводится к переводу дракона с русского языка на китайский по смыслу: 罪根兽 (зверь корня грехов) [2]. Мы придерживаемся первой точки зрения. Такой перевод описывает китайского дракона как другую концепцию, отличную от русского дракона.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод должен приближаться не только к описываемому объекту слова, но и к его культурному смыслу. Точный перевод помогает лучше понимать другую культуру.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.
2. Гуань Шицзе. О китайском драконе и драконе в русском языке // Журнал Синьцзянского педагогического университета. 2013. № 3 (34). С. 20–31.
3. Линь Лун. К разнице символического смысла между китайским драконом и русской змеей. Китай, Сычуань, 2017.

Жун Мэй

17843082952@163.com

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Цанчуньского политехнического университета

Цанчунь, Китай

А. В. Бабенко

AVBabenko@pushkin.institute

ассистент кафедры стажировки зарубежных специалистов

Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Московский метрополитен – живая русская культура

Ключевые слова: культура, русская культура, метрополитен, московское метро, транспорт.

Аннотация. В статье рассматривается московское метро с точки зрения культуры. Культуры народа, его ценности, его истории. Метро как отражение русского характера, быта, дипломатического развития страны.

Rong Mei

Babenko Anna Vladimirovna

Moscow metro: alive Russian culture

Keywords: culture, Russian, metro, transportation.

Abstract. This article analyzes the subway from a cultural point of view. National culture, subway value and the history of subway. How the subway responds to Russian personality, daily life and diplomatic relations between states.

Московский метрополитен (или московское метро) – это не только важнейшее транспортное средство, но и неотъемлемая часть всей нашей жизни, символизирующая в народном сознании образ индустриального прогресса страны, символ экономической мощи, ее гордость и ее история. Поскольку московский метрополитен является настоящим представителем русской культуры, для исследования нами были выделены следующие культурные аспекты:

1. Процесс построения метро отражает русский характер.

До строительства московского метрополитена этот вид транспорта был построен в семнадцати городах из девяти стран мира. Хотя московский метрополитен был не первым в мире, но для России это было большое достижение.

Особенно в ситуации нехватки профессиональных специалистов, трудной экономической, политической, социальной ситуации в стране.

На разработку проекта было потрачено семь лет. Приступая к проектированию, архитекторы Советского Союза не имели необходимых навыков для создания концепции транспортных сооружений такого типа. Имеющиеся примеры зарубежных метро не могли быть полезны в полной мере, тем более что знания о них были поверхностными в связи с маловероятностью выезда советских специалистов за рубеж. Несмотря на все трудности, в которых находилась страна, в начале 30-х годов прошлого века началось строительство московского метро. Это строительство означало рождение новой советской архитектуры. Для москвичей метро стало критерием чувства патриотизма и эстетической ценности. В спорах о современной архитектуре метро было неприкасаемо. После фразы: «Может, тебе еще и метро не нравится?» – споры об архитектурных вкусах прекращались, метро нравилось всем.

Таким образом, можно сделать вывод, что московское метро – это результат мудрости всего русского народа, отражение настойчивости, уверенности в достижении цели, а также творчества русских людей. Как писал А.Н. Толстой в рассказе «Русский характер»: «Да, вот они, русские характеры: кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила – человеческая красота».

2. Внешний вид станций московского метро – культура разных эпох в миниатюре.

Один из руководителей строительства московского метрополитена Л.М. Каганович в своей речи однажды сказал: «Метро дает художественное наслаждение и лучшее самочувствие населению».

На стенах московского метрополитена можно увидеть картины, мозаичные полотна, которые дают нам не только эстетическое, но и духовное наслаждение.

Скульптуры на станции «Площадь революции» были созданы на тему Октябрьской революции и антифашистской борьбы. Мы видим советскую Красную армию, которая отвечала за победу в сражении, «счастливую собаку», которую и на сегодняшний день считают помощницей при сдаче экзаменов, солдат. Эти когда-то живые, героические люди и животные как будто застыли в памяти, а их скульптуры всегда будут напоминать нам ушедшую историческую эпоху.

На потолке станции «Комсомольская» инкрустированы гигантские рельефы, состоящие из восьми камней, витражей и мозаики. На шести мозаиках изображены русские известные национальные деятели: Александр Невский (13 век), Дмитрий Донской (14 век), Минин и Пожарский – освободители Москвы (17 век), Суворов (18 век), Кутузов (19 век) и, конечно, Ленин. Три-

умф советского народа в Великой Отечественной войне – ведущая тема архитектуры интерьеров станции.

Немаловажную культурную ценность несут именные поезда московского метрополитена, например такие, как «Курская дуга», «Красная стрела», «Акварель», «Мой Маршак», «Малый театр», «Московская весна a carpella», «FIFA World Cup Russia 2018», «Россия – моя история», «Времена и эпохи», «Город образования», «Читающая Москва», «Герои на все времена», «Космический поезд» и многие другие. Сидя в таком вагоне метро, читая интересные факты и цитаты, рассматривая репродукции, слушая краткую информацию о великих людях, мы как будто находимся в музее.

3. Московское метро – дипломатическая культура в миниатюре.

Благодаря совместному проекту «Пояс и путь», китайско-российские отношения углубляются и расширяются практически в каждой сфере, в том числе и при строительстве метрополитена. С 2017 года Китайская строительная корпорация начала работы на своем первом участке второго кольца метро (МЦК). Сотрудничество Китая и России в области строительства метрополитена отражает взаимовыгодную дипломатическую политику, улучшает перспективное развитие проекта «Пояс и путь» и служит образцом для других стран мира.

4. Московское метро – бытовая культура русского народа в миниатюре.

Московское метро выступает в качестве главного вида общественного транспорта и ежедневно перевозит более 85% населения города. В метро мы видим читающих, рисующих, играющих на музыкальных инструментах людей. В нем можно видеть моду в разных ее проявлениях, присущую многим поколениям. С помощью наблюдения за вагонами метрополитена можно проследить эволюцию научно-технического прогресса. В метро есть место вдохновению, труду, любви, жизни.

В последние годы для туристов московское метро является достопримечательностью, восьмым чудом света, архитектурным шедевром, что делает возможным считать московский метрополитен одним из самых ценных экскурсионных объектов столицы.

В заключение следует сказать, что в мире нет аналогов превращения транспортной коммуникации из сугубо функционального сооружения в художественно-идеологический объект, имеющий самостоятельное значение в культурной и политической жизни страны. Все это наглядно доказывает, что московский метрополитен дает возможность путешествовать не только в пространстве, но и во времени.

Актуальность русского языка в современном мире

Ключевые слова: русский язык, язык, лингвист, литература, грамматические формы.

Аннотация. Статья посвящена роли русского языка в современных условиях. Рассмотрена важность русского языка как языка международного общения в условиях новой конфигурации сил и многополярности мира. Выделено значимое распространение русского языка в современном мире и его роль как рабочего, художественного, научного и культурного языка.

Zeina Yousef

The importance of the Russian language in the modern world

Keywords: Russian language, language, linguist, literature, grammatical forms.

Abstract. The article is devoted to the role of the Russian language in modern conditions. The importance of the Russian language as a language of international communication in the context of the new configuration of forces and the multipolarity of the world has been considered. highlighted the significant spread of the Russian language in the modern world, and its role as a working, artistic, scientific, and cultural language.

Роль русского языка в современных условиях становится все более значимой в связи с постоянными изменениями, происходящими в стране и мире. Русский язык приобретает все большее международное значение [1: 6].

Он стал языком международных съездов и конференций, на нем написаны важнейшие международные договоры и соглашения. Усиливается его влияние на другие языки. Русский язык по общему числу говорящих занимает место в первой десятке мировых языков. Русским языком в мире в той или иной степени владеют более полумиллиарда человек, и по этому показателю русский занимает третье место в мире после китайского и английского. Он является официальным или рабочим языком в большинстве авторитетных международных организаций (ООН, ОБСЕ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ВОЗ и др.) [2: 1].

«Русский язык – мировой язык, – говорит известный лингвист Вячеслав Белоусов. – И в третьем тысячелетии он ни своего культурного, ни своего исторического значения не утратит. Он сохранит свое присутствие не только в странах СНГ, но и в мире».

Сегодня все больше людей обращаются к нему вновь. С одной стороны, их интересует русская культура, и они ориентируются на учебу в российских вузах, с другой – это сугубо прагматический интерес, связанный с экономическими и военными аспектами. Например, такая ситуация наблюдается в Сирии, где в настоящее время существует закон, придающий русскому языку официальный статус, так что русский язык включился в систему образования как официальный иностранный язык, начиная с основного общего образования, и, кроме того, ежегодно по крайней мере 500 сирийских студентов приезжают в Россию для учебы.

Русский язык, несомненно, – это язык богатейшей художественной литературы, мировое значение которой исключительно велико. Русский язык – один из замечательных языков мира по разнообразию грамматических форм и по богатству словаря. Он всегда был предметом гордости русских писателей, любивших свой народ и свою родину. «Народ, у которого такой язык, – народ великий», – говорил И. С. Тургенев. М. В. Ломоносов находил в русском языке «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского» и, кроме того, «богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка». Таким образом, огромная роль русского языка в современном мире определяется его культурной ценностью, его мощью и величием [3: 1].

Литература

1. Зязиков М.М. Русский язык и его роль в современном мире / Зязиков М.М // электронная библиотека. 2015. №6 (10). С. 6.
2. Роль русского языка в современном мире / В.Ю. Александрович. URL: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2013/12/11/b377327c8afbd8e58c0da4ec94bfe9a1/aleksandrovich-vladislava-rol-russkogo-yazyika-v-sovremennom-mire.pdf>.
3. URL: <https://i-otvet.ru/33168437/роль-русского-языка-в-современном-мире-тезисы-2019>.
4. Персиянова С.Г., Страмнова Т.В. Учебная грамматика в практическом курсе РКИ // Русский язык за рубежом. 2017. № 2 (261). С. 40–47.

Бессрочное преданье живой старины

Ключевые слова: слово, звук, имя, язык, архетип.

Аннотация. Всякое слово далось человеку в тысячелетнем поиске подходящих звуков для рождения и оглашения своих мыслей. И они остались в существе человека и его предназначением творить мир именованьем, что доказывает и религия, и философская антропология, и жизнь литературного слова.

I.V. Morozov

Perpetual tradition of living antiquity

Keywords: word, sound, name, language, archetype.

Abstract. Every word was given to a person in the millennial search for suitable sounds for the birth and announcement of his thoughts. And they remained in the human being and its purpose to create the world by naming, which is proved by religion, and philosophical anthropology, and the life of the literary word.

Ивышел срок, и проникся человек магией звуков: достаточно произнести их и пред глазами встает невидимое, уже-еще небывалое. Посему искони и объяснял он именование великим и щедрым для бытия событием, всем богам угодное. С нескрываемым удовлетворением ветхозаветный Господь наблюдал, как первочеловек называл «всех животных полевых и всех птиц небесных», чтобы собрав, привел к человеку, «чтобы видеть, как он назовет их, чтобы как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей». Так мир человека начал быть его же стараниями имятворчества. «Сотворено сначала было имя...» (Дао Дэ Цзин). «В начале было слово...» (Евангелие от Иоанна). И было оно у человека, находящего имени не только душам живым. И культивировалось оно всем творческим гением его и опытом, прямым наследником ошибок трудных. Ведь именовать – значит задавать «имениннику» подобающее для него место согласно его качествам и проявлениям. И так творить мир из имен-мест знакомых, памятных, знаменитых, любимых, родных, святых... И не только в пространстве, но и во времени, одаривая именами собственными события, достойные почитания человеком-этносом-человечеством. Посему человек и принимает именование как признание своей уникальности, как право иметь место в мире и способности самопостижения. «Nomen est omen» («Имя – предзнаменование»).

Пришел срок и именование сложилось в язык – вполне прочный дом бытия. Человек же стал его полноправным создателем, хозяином и... вечным узников. Поскольку оказалось, что он не можем выйти и посмотреть на него как-то со стороны (М. Хайдеггер). И все наши мысли-помыслы укладываются, как бревна его сруба, не лишь бы как, но по заповедному опыту его строительства мысли и смысловыражения. Отсюда представляется, что не мы орудуем неким языком, но он «темным» образом мыслит себя в нас, творя нас такими одинаково-многообразными в лингвистической сущности своей (Э. Сепир, Б. Ли Уорф). А слова не просто оглашаются, но мистически повелевают нашим умом и воображением как невидимые цепкие корни, как «тайные преданья сердечной, темной старины». «Вот, что действует на людей: имя» (Д. Джойс).

Настал срок, и природа этой магии была названа врожденной, архетипической, «осадком коллективного бессознательного» (К.Г. Юнг), плодородным илом, откуда, прочно укоренившись в универсальном опыте, словно сами по себе произрастают самые неожиданные всходы словесности. Потому издревле и славились пииты, дающие имена богам, служа и оракулами, и пророками. Хотя они зачастую и сами не понимали, лишь с трепетом чувствовали, как некая новость требует своего должного озвучения. Пушкин так и не прояснил свое своеволие – освящения «страниц нежного романа» простонародным именем – Татьяна. Однако это «своеволие» – настойчивая воля все ее же, «тайной старины», которая явствует еще в санскритском корне «тан» – служить центром внимания-притяжения, распространяя-устанавливая свою волю-влияние учреждать-устраивать. Оно принадлежит исконной вдохновительнице на поиск-творчество, на духовные преобразования самих же искателей-творцов.

Пришел срок, и мифология по всему миру воспела многоликих «тезок» Татьяны, которые закономерно обретали темный ореол Тайны. Ею и преисполнялась Татьяна Ларина, будто античные лары в густой тени своего сада, в зимней законной Тьме. Будто в зеркальном омуте там отражалась не менее знаменательная анаграмма – Нат. С ней и «образован Татьяны милый идеал» – Наталья. Обе они – кроткие, но всеильные центры притяжения-влияния, колдовские Хозяйки, преисполненные негой успокоения в благодатной полутьме после никчемных скитаний, «охот к перемене мест» и «странствий без цели».

...Итак, она звалась Тоней, неумеющей «подлаживаться под общий тон». Всей суете вокруг она предпочитала «озеро внизу – темное, громадное». В кипучей буче то был ее «любимый уголок». Вышел срок, и в подобном уголке больничного сада одинокий Павка Корчагин, искалеченный «переменной мест», мог прочувствовать разницу между томной глубиной Тони

Тумановой и откровенной поверхностью Риты Устинович, волею судеб ставшей для него «самым подходящим руководителем».

И, конечно же, не своевольно назвалась Хозяйка мистического бала Маргаритой, ведь в темной старине санскрита Марга – «Путь-дорога», а Рита – «порядок вещей». Самый подходящий вдохновитель и ценитель для Мастера, ибо он ее «собственность», как собственно и имя Мастер, служитель-искатель великого женского Ма на любых территориях-путях, долженствующий вернуться и творчески откровенничать под сенью мерцающих свечей. Под эгидой Агни, огня-жизни – Гон (Ген, Ган), в котором мерцает-слышится и царственный род Ганнибалов, и благородство Гончаровых, и «молодой повеса» Евгений, в анаграмме которого высвечивается Онегин, вытаивается вместе с волшебной негой и причиной нежности романа.

Искатель, который от «производных слов» способен «добраться до первичных, раскрывая подлинную первоначальную форму каждого слова». Благодаря ему «этимология становится не только центром лингвистики, но и краеугольным камнем философии языка» (Э. Кассирер). Но и Тайной всего лингвистического дома с его укромными «подвалами» и «чердаками», «кладовыми» и «чуланами». Только заглянешь туда, очаровываешься: «Чем больше имя знаменито, / Тем неразгаданней оно» (Б. Ахмадулина).

...Нет, не истекает срок истого пиита, ведь и впрямь не похвала его хозяйка-владыка. Его призвание, «печальный жребий» – поднимать-выказывать из самых глубоких кладезей имятворения и звукомагии саму сущность человеческую. И за то о нем, «как верный друг», не преминет напомнить хоть и «единый звук». Нас же ублажает сладостная нега предчувствия, «как лежит бревно на бревне образа», «как сочетаются звуки» и «тайны гласных и согласных» (С. Есенин). Ибо, к счастью, не дано предугадать, как слова, славя себя-собой, отзовутся-явятся из бессмертной старины по сроку насущной давности.

Инь Тяньлэ
s133146@126.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
студент Даляньского университета информатики Neusoft
Далянь, Китай

Н.В. Андреева
NVAndreeva@pushkin.institute
ст. преподаватель Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Традиции и культура питания в Китае и в России

Ключевые слова: кухня, питание, традиции, этикет, застолье, чайная культура.

Аннотация. В статье описываются и сравниваются такие особенности культуры питания России и Китая, как подача блюд, застольный этикет, однородность и разнообразие кухонь страны, традиции похода в гости и чайная культура.

Yin Tianle
N.V. Andreeva

Food culture in China and Russia

Keywords: cuisine, food, traditions, etiquette, feast, tea culture.

Abstract. The article describes and compares the peculiarities of the food culture of Russia and China, such as serving dishes, table etiquette, uniformity or diversity of cuisines of the country, traditions of visiting and tea culture.

Несмотря на то, что питание является необходимой основой жизни человека вне зависимости от нации и региона проживания, культура питания отражает местные особенности страны и жизни народа.

Однородность/разнообразие кухонь. В Китае традиции питания существенно зависят от региона. Выделяется настолько наиболее популярных кухонь: кантонская кухня, отличающаяся «райскими» супами, свежие блюда которой очень вкусны и приготовлены с большой фантазией; сычуаньская кухня, которую отличает большое количество пряностей, в том числе красный стручковый перец; шаньдунская кухня, в которой очень много блюд из крабов и блюд, заправленных большим количеством чеснока; хунаньская кухня – с кушаньями, кисло-сладкими на вкус, и с большим количеством

блюдо из речной рыбы; янчжоуская кухня – сочетание лучших элементов северной и южной кухни, подчеркивающее изначальный аромат тщательно выбранных продуктов, блюда которой свежие и слегка соленые на вкус. Русская кухня, по сравнению с китайской, гораздо более однородна на территории всей страны, хотя каждый малый народ имеет свои национальные блюда (например, татарский чак-чак).

Подача блюд. В русской кухне блюда подают поочередно – закуски, первое, второе и десерт, в то время как в китайской и соленые, и сладкие блюда подаются вместе. Большое внимание в китайской кухне уделяется оформлению и украшению блюда, в то время как в русской кухне чаще обращают внимание на вкус и питательность блюда, чем на сложный декор. Интересно, что русские «едят» суп (на первое), а китайцы «пьют» суп (в конце обеда), так как русский суп более густой, чем китайский.

Застольный этикет. Россия заимствовала ресторанный застольный этикет из Европы, где он представлял собой сложную систему со множеством правил и нюансов: предназначение разных по форме и размеру приборов, последовательность смены блюд, правила извлечения косточек из рыбы и фруктов и т.д. Основной идеей такого этикета выступает красота и изящество процесса поглощения пищи. В Китае, напротив, главное в застолье – удобство и наслаждение вкусом блюд, от которого ничто не должно отвлекать. С этим связано то, что скатерть после хорошего застолья в китайском ресторане не должна оставаться чистой, иначе это знак того, что гости ели без аппетита.

Если застолье проходит не в ресторане, а дома, то, согласно этикету, гостю не следует доедать все до последней крошки, чтобы показать хозяйке, что еды было более чем достаточно и он действительно сыт. В России недоеденная еда в тарелке воспринимается, напротив, как знак того, что гостю не понравилось блюдо.

Традиции похода в гости. И в России, и в Китае не принято приходить в гости с пустыми руками. Однако если для русских традиционным подарком будет торт, коробка конфет или бутылка шампанского, то китайцы скорее отдадут предпочтение фруктам или сладкому молоку, популярному в Китае (клубничному, шоколадному и др.). Торт в Китае – редкое блюдо, и в основном его покупают ко дню рождения под влиянием заимствованной европейской традиции.

Чайная культура. В Китае, когда приходят гости, их, как правило, встречают чашечкой свежего заваренного чая, и, пока хозяйка заканчивает последние приготовления и накрывает на стол, гость успевает выпить несколько чашек чая. К чаю ему могут предложить фрукты. В России же чай – неперенный атрибут завершения застолья, и подается он с тортом, пирожными, конфетами и другими сладостями. Русские предпочитают пить черный чай с сахаром и другими добавками (лимон, мята, бергамот и др.), в то время как китайцы

отдают предпочтение зеленому чаю без добавок. Интересно, что чай в России является одним из наиболее популярных напитков и широко распространен везде – его можно купить в кафе и ресторанах, в поездах, он подается в самолетах и даже в салонах красоты во время процедур или ожидания. В Китае, несмотря на то, что эта страна является родиной чая, такое принято не везде и сильно зависит от региона: например, на севере (в том числе в Пекине), как правило, в большинстве заведений бесплатно подают горячую воду, а чай может стоить довольно дорого или вовсе отсутствовать в меню.

Таким образом, культура питания в России и в Китае существенно отличается. Однако на сегодняшний день по мере усиления глобализации культура питания разных стран подвергается все большему взаимовлиянию и взаимопроникновению. Такая ситуация, на наш взгляд, способствует обогащению и дальнейшему развитию культуры питания.

Исис Адриана Агирре Эспиноса

isisagirre267@gmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Гаванского университета

Гавана, Куба

Л. П. Мухаммад

LPMuhammad@pushkin.institute

доктор пед. наук, профессор Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Дискурсивные стратегии и их соотношение с семантической модальной категорией верности

Ключевые слова: дискурс, дискурсивные стратегии, модальная категория верности/неверности.

Аннотация. Исследование посвящено дискурсивным стратегиям, используемым В. В. Путиным, в их соотношении с семантической модальной категорией верности (корректности).

Isis Adriana Aguirre Espinosa

Title Discourse strategies and the correlation with the semantic modal category of loyalty

Keywords: discourse, Discourse strategies, manipulation, semantic modal category of loyalty.

Abstract. In this paper discursive strategies used by President V. V. Putin are analysed in order to establish a correlation with the semantic modal category of loyalty.

Проблематика данной работы связана с влиянием дискурсивных стратегий говорящего на поведение слушающих, а также с необходимостью исследовать механизмы этого влияния. Определение критериев оценки дискурсивной стратегии – цель работы. Предмет исследования – семантическая модальная категория верности (корректности) как критерий при оценке дискурсивных стратегий адресанта. Материал исследования – Послание президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию (далее: Послание).

Теоретической основой данной работы являются труды лингвистов Гаванского университета, посвященные политическому дискурсу, в частности,

дискурсивным стратегиям убеждения и манипуляции. Причем для нас является принципиально важным то, что манипуляция может выступать в дискурсе не только со знаком минус, но и со знаком плюс. Вслед за Л. Кабальеро [2] в исследовании дискурсивных стратегий мы опираемся на семантические модальные категории, включенные в структуру дискурса. В частности, при выявлении механизмов влияния адресанта на адресата целесообразно опираться на категорию верности.

Модальная категория верности (корректности) определяется нами как семантическая модальная категория, выражающая позицию субъекта, производителя речи, по отношению к сказанному. По мнению Л. Кабальеро, она проявляется в трех перспективах. Эти перспективы связаны с модальными ценностями: 1) «верность/неверность»; 2) «добрые намерения/плохие намерения»; 3) «наивность-хитрость/коварство» [2]. Первая речевая перспектива отражает степень соответствия сказанного содержанию мысли. Вторая (этико-эмоциональная) перспектива выражает намерения производителя речи: хорошие/плохие намерения. Третья (познавательльно-интеллектуальная) перспектива отражает способность производителя речи оперировать своими знаниями во взаимоотношениях с другими субъектами [2]. Также мы хотели бы внести некоторые наши уточнения в отношении понятия верность, связанные с цивилизационными и этнокультурными составляющими: поскольку производитель речи – это языковая личность (ЯЛ) определенной культуры [1], следовательно, в языковом сознании данной личности некоторые универсальные понятия/категории осложнены национальным компонентом. В этой связи мы считаем целесообразным рассматривать модальную категорию «верность/неверность» в двух аспектах: а) верность/неверность как категория, употребляемая в дискурсивном анализе в значении «истинность/ложность» [2] (что, как показывает наш анализ, имеет статус универсалии; б) верность/неверность как категория, функционирующая в языковом сознании русских, в том числе и в значении «корректность/некорректность». Кроме того, в интересах более точного определения личностных дискурсивных стратегий нам представляется целесообразным расширить выявленный лингвистами понятийный ряд «наивность – хитрость – коварство» еще одним весьма важным понятием: «зрелость». Таким образом, рассматриваемый ряд становится богаче: «наивность – зрелость – хитрость – коварство», что обеспечивает более точную характеристику действий субъекта речи.

Безусловно, дискурсивный анализ Послания следует проводить с учетом условий, в которых формировалось данное произведение: 1) стабильные системообразующие условия: ЯЛ адресанта; 2) нестабильные системообразующие условия: «Оранжевая революция» в Украине и, как результат, воссоединение Севастополя и Крыма с Россией, а также экономические санкции, наложенные странами Европейского Союза и США.

Анализ рассматриваемого нами материала показал, что В.В. Путин в своем Послании использовал как дискурсивные макростратегии убеждения, так и дискурсивные стратегии манипулирования. Приведем пример макростратегии убеждения: опираясь на дискурсивные стратегии восхваления, положительного представления кого-либо или чего-либо и сравнения, В.В. Путин как ритор обращается к самосознанию соотечественников, актуализируя в их сознании положительные характеристики страны и показывая, что Россия готова преодолеть любые препятствия: «Для этого у нас есть емкий внутренний рынок и природные ресурсы, капиталы и научные заделы. Есть талантливые, умные, трудолюбивые люди, способные быстро учиться новому».

Согласно речевой перспективе категории верности, президент говорит искренне и корректно, в этико-эмоциональной перспективе – в высказывании преобладает доброе намерение, а в познавательно-интеллектуальной перспективе выражается модальная ценность зрелости (прагматической целесообразности).

Манипулятивные макростратегии В.В. Путина в его политическом дискурсе, по определению, усматриваются в «обогащении» личностно-когнитивной стратегии оценки компонентом иронии, а также актуализации этого новообразования. Например: «Так называемые санкции»... «стимул» и т.п. Представленные стратегии (несмотря на их манипулятивный характер) российским языковым сознанием в заданных условиях воспринимаются как прагматически целесообразные (зрелые) и корректные.

Литература

1. Михайлова Д.Д., Мухаммад Л.П. Выявление особенностей языковой личности в процессе дистантного общения// Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура. Сб. статей I Международной научно-практической конференции. М.: РУДН, 2017. С. 330–336.
2. Caballero D. L. Modalidades semánticas del lenguaje. Estudios Lingüísticos Cubanos (II) // Homenaje a Leandro Caballero Díaz. Universitat de Valencia, 2002.
- Galbán P., A M. Aproximación al estudio de las macrocategorías semánticas modales (valoración, lealtad, certidumbre, interés, afectividad, y expresividad) y su expresión a través de verbos de la lengua española y alemana. // Teorías Lingüísticas: concepciones y corrientes I, II y III. 2010.

Колларова Петра

kollarova184@gmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

аспирант Университета им. А.Я. Коменского

Братислава, Словакия

Е.И. Сумина

EISumina@pushkin.institute

ст. педагог ЦОРКИ Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Сопоставительный анализ изменений в системах терминов родства в словацком и русском языках

Ключевые слова: термины родства, русский язык, словацкий язык, современные тенденции в словоупотреблении.

Аннотация. Статья посвящена описанию и сопоставлению изменений в системах терминов родства в словацком и русском языках, основным среди которых является упрощение за счет полного исчезновения или полного вытеснения на языковую периферию лексических единиц, обозначающих родственников по браку.

Petra Kollárová

E.I. Sumina

Comparative analysis of changes in the systems of kinship terms in the Slovak and Russian language

Keywords: kinship terms, Slovak language, Russian language, trends in modern word usage.

Abstract. The article presents description and comparison of changes in the systems of kinship terms in the Slovak and Russian languages, the main among which is the simplification due to the complete disappearance or complete displacement to the linguistic periphery of the lexical units denoting relatives by marriage.

Термины родства и свойства в каждом языке представляют собой достаточно стабильную часть словарного запаса, мало подверженную изменениям в ходе развития языка. В целом эта лексико-семантическая группа минимально подвергается изменениям. Однако даже в группе имен родства и свойства за долгий исторический период в словацком языке и его диалек-

тах происходят изменения, вызванные действием механизмов упрощения и унификации. Так, например, в ряде диалектов словацкого языка исчезли слова «*шурин, деверь, зольва, етьрва*», употреблявшиеся в речи в период до 18 века. Изменения в этой лексико-семантической группе, имеющей латинское название *nomina affinitatis*, вызваны, по-видимому, контактами словацкого языка с неславянскими языками, распространенными в этом языковом ареале. Наиболее сильное влияние оказали на традиционные словацкие названия членов семьи процессы христианизации словаков и их тесные контакты с носителями немецкого языка [2 : 227]. В результате этого влияния в настоящее время вместо слов *шурин, деверь* в словацком языке используется слово *швагор*, вместо слов *зольва, етьрва* используется слово *швагрин*. Древние славяне использовали для названия этого вида родственных отношений слово *деверь*, которым назывался «брат молодого зятя» или «брат супруга». «Брат супруги» обозначался словом *шурин*, и это слово сохранилось только в памятниках конца 15-го века, написанных на чешском языке. Специальный термин «*зольва*» использовался для наименования сестры супруга, для обозначения супруг братьев применялось слово «*етьрва*». Эти термины до сих пор сохранились в южнославянских языках – македонском и болгарском, но и на этой территории они тоже находятся на языковой периферии, и молодое поколение не понимает разницы в значениях этих слов [3 : 70–71]. Когда слова немецкого происхождения «*швагор и швагрин*» получили распространение на территории словацкого языка, они постепенно вытеснили исконные слова славянского происхождения. Это вытеснение стало также результатом меняющихся социальных условий и образа жизни: люди постепенно переселялись из деревень в города, и из традиционных трехпоколенческих и даже четырехпоколенческих (т.е. включающих представителей трех или даже четырех поколений родственников) семьи стали двухпоколенческими. В этих условиях традиционное детальное различение членов семьи перестало быть необходимым.

Другой тип изменений в системе терминов родства – уход на языковую периферию – представлен словами «*вуйчина, бачик, свак*».

Кроме имен родства, полностью вышедших из употребления в современном словацком языке, в этой ЛСГ сохраняются ряд имен, которые изредка употребляются в речи, но постепенно уходят на периферию словарного запаса языка, так что представители молодого поколения уже не понимают их точного значения, хотя эти имена иногда встречаются в литературных произведениях писателей периода реализма. Названия родственников со стороны родителей в словацком языке постепенно упрощаются и унифицируются. Из ядра ЛСГ имен родства и свойства постепенно выходят слова *ujčíná, báčik, sváko*. Хотя в некоторых словацких диалектах эти названия еще можно встретить, ареал и частота их использования в речи сокращаются. Так, например,

наименование *ujčíná* связано с традиционной патриархальной семьей, оно обозначало супругу брата матери и имело мужскую параллель в форме *ujček* для обозначения брата матери. Эти слова можно и сегодня иногда встретить в словацком языке, однако обычно вместо них используются слова *ujo*, *teta*, которые не так детально обозначают отношения между членами семьи: слово *teta* может использоваться для обозначения сестры как отца, так и матери. Следующий этап обобщения значения слова и утраты им специфики имен родства мы наблюдаем в современной речи, в которой слова *teta* и *ujo* могут использоваться при обращении к любой женщине и, соответственно, мужчине более старшего, чем говорящий, возраста без отсылки к отношениям родства или свойства. Использование слова *báčik*, имеющего венгерское происхождение и обозначающего мужчину старшего по отношению к говорящему возраста, понятно тем, кто знаком с венгерским языком, и поэтому характерно для южных диалектов словацкого языка, распространенных на территории, граничащей с Венгрией. При этом обращение *báčik* к старшему мужчине, обычно к старшему брату матери, не имеет распространения на всей территории словацкого языка. Еще одним термином родства в словацком языке, уходящим на языковую периферию, является слово *sváko*, которым обозначается муж тети. В современном языке оно вытесняется словом *ujo*.

Схожие процессы изменений в значении и речевом использовании терминов родства и свойства характерны также для русского языка, о чем убедительно свидетельствуют исследования российских лингвистов.

Уже к началу 20 века полностью вышли из употребления в литературном языке такие термины родства, как *сестринич*, *сестржец*, *сестрин* (племянник по сестре); *сестрична* (племянница по сестре), *сыновница* (племянница по брату) в литературном языке стали употребляться *племянник*, *племянница*. Исчезли и *ятровъ*, *свесь* (свояченица). Двоюродные братья и сестры назывались *стрыйные первые братья и сестры*; двоюродный дядя – *стрый малый*, двоюродная бабка – *великая тетка*; двоюродная тетка – *малая тетка*. Специальные термины существовали и для понятий двоюродная, троюродная сестра – *сестрея*, *сестрейка*, *сестреница*, *сестрянка*, *брананья*. Тете могло соответствовать слово *тета*, а жене дяди – *дядина*, *дедина*, дяде – *дядюха*, *дядна*, *брательник*, *братька*, племяннику – *братенник*. В настоящее время данная группа слов не используется [1:5]. Однако в говорах и диалектах русского языка они нередко сохраняются [4:191–192].

Тенденция сокращения набора базовых терминов родства, используемых в речи, приводит к замене их аналитическими описательными конструкциями. Так, например, сегодня на языковую периферию уходят такие термины свойства (т.е. родства по браку), как *шурин*, *деверь*, *свояк*, *свояченица*, *золовка*, *сват*, *сватья* [5:5]. Эти термины родства/свойства заменяются их описанием – соответственно, *брат жены*, *брат мужа*, *муж сестры мужа*, *жена*

сына по отношению к отцу, сестра мужа, отец мужа для отца или матери жены, мать мужа/жены для отца или матери жены/мужа. Вследствие незнания точных значений этих терминов современные носители русского языка часто употребляют их неправильно или заменяют приведенными выше описаниями, как это убедительно показано в работе [1:7], основанной на данных опроса носителей языка.

Литература

1. Близнюк О.В. Сопоставительный семантический анализ терминов родства в различных лингвокультурах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тверь, 2006.
2. ŽIGO, Pavol: Pomenovania rodinných vzťahov v slovenčine z hľadiska etnokultúrnej identity. IN: PEKAROVIČOVÁ, Jana – VOJTECH, Miloslav, ed.: *Studia academica slovacae*. Bratislava: Vydavateľstvo UK. 2010. s. 269–284. (Жиго Павел: Наименование семейных отношений в словацком языке с точки зрения этнокультурного идентитета, 2010 с. 269–284).
3. KOŠKOVÁ, Mária: Príbuzenská terminológia v kontexte bulharsko-slovenského diachrónneho výskumu. IN: ŽEŇUCHOVÁ, Katarína – KITANOVA, Marija – ŽEŇUCH, Peter, ed.: *Jazyk a kultúra v slovanských súvislostiach. Zo slovanskej etnolingvistiky*. Bratislava – Sofia: Veda. 2017. s. 61–74. (Кашкова Мария: Терминология семейных отношений в контексте болгарско-словацкого диахранного исследования, 2017 с. 61–74).
4. Качинская И.Б. «Термины родства и языковая картина мира. По материалам архангельских говоров». Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. Москва, МГУ, 2011.
5. Николенко О.Ю. Лексико-семантическая группа наименований родства: функционирование, эволюция, словообразовательные потенции. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Омск, 2006.
6. Осадчева О.Л., Кидямкина С.А., Зленко А.А. О терминах родства в русском языке. // *Русский язык за рубежом*. Москва, 2012. № 6. С. 97–102.
7. Трубачев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. Москва: Комкнига, 2006.

Образ положительно прекрасного человека в романе «Идиот» Ф. М. Достоевского

Ключевые слова: творчество Достоевского, прекрасный человек, идеал, образ идиота.

Аннотация. В данной статье рассматривается герой романа «Идиот» Ф. М. Достоевского как образ положительно прекрасного человека. Лев Николаевич Мышкин идиотичен по мнению большинства членов окружающего его общества. Все это проистекает от того, что его представители отвыкли от естественности, искренности, простоты и доброты.

Kordoves Perez L.

The image of the perfect positive man in the novel

The Idiot by F. M. Dostoevsky

Keywords: Dostoevsky's works, perfect man, ideal, concept of idiocy.

Abstract. In this article, the hero of the novel "The Idiot" by F. M. Dostoevsky is examined as an image of a positively beautiful person. Lev Nikolayevich Myshkin is idiotic, according to the majority of the members of the surrounding society. All of this stems from the fact that his representatives have lost the habit of naturalness, sincerity, simplicity and kindness.

Федор Михайлович Достоевский является выдающимся мастером в изучении человеческой психологии. Он стал одним из главнейших представителей психологического романа XIX века и, без преувеличения можно сказать, всех времен. В своем творчестве писатель постоянно осуществлял поиск положительно прекрасного человека, и следы этих исканий можно встретить в большинстве его произведений. Роман «Идиот» – одна из самых странных и еще не разгаданных книг в мировой литературе. Отсюда и наш интерес к этому роману и, в частности, к образу его героя, который представляет собой несомненный пример идеала прекрасного человека. «Красота спасет мир», – написал Ф. М. Достоевский в «Идиоте» [1: 212, V]. В главном герое «Идиота» заключена эта красота. Причем писатель имел в виду вовсе не внешнюю красоту человека, а его нравственные качества, превращающие его в человека, который своей добротой и человеколюбием способен превратить окружающую темноту в луч света.

Князь Лев Николаевич Мышкин – главный герой романа Ф. М. Достоевского «Идиот», является образом положительно прекрасного человека.

Мышкин – человек, который обнаруживает детское, чистое, простодушное и доверчивое в окружающих его людях. Он болен эпилепсией и благодаря своей болезни постиг минуты высшей гармонии, полноты и блаженства. Он верит в возможность рая на земле, в то, что все люди способны преобразиться [2: 319–320].

Через тихий голос князя отражается его откровенность и чистосердечие. Его готовность удовлетворить любопытство каждого и особенное внимание, с каким он слушает других, располагают самых разнообразных собеседников [2: 322]. Для Мышкина природа – ласкающее, милующее явление, которое ежеминутно напоминает о счастье всем.

В своей неловкости князь наивен и предельно искренен, что невольно приводит героя к изобличению фальши и корысти окружающего мира самой своей личностью. При этом Мышкин мудр и глубоко понимает человеческую природу с ее непобедимыми противоречиями.

Его рассказы о смертной казни, переживаниях и последних размышлениях приговоренных к ней, о вечном и ужасном надругательстве над человеком полны грусти и боли доказывают отрицание всего уклада жизни современного общества, как западного, так и русского [2: 146–147].

Мышкин безгранично великодушен. Он хочет помочь людям – участием, добрым словом, состраданием и твердо верит в закон: «Сострадание есть главнейший и, может быть, единственный закон бытия» [1: 127, V].

Князь способен видеть в других то, чего никто не видит. В Рогожине, другом персонаже романа, он прозорливо угадывает огромное сердце, которое может и страдать, и сострадать, хотя остальные видят в нем лишь грубость, самодурство, зверство, злобу и ревность [2: 254–255].

Ф. М. Достоевский в романе «Идиот» как настоящий реалист показал нам предполагаемую жизнь самого «прекрасного» человека в лживом, грубом капиталистическом обществе. В своем поиске он встретился с князем Мышкиным, идиотичным, по мнению большинства членов окружающего его мира. Оставляя черту в душах окружающих, нравственно влияя на их сердца, князь Мышкин вместе с тем не мог существенно изменить их поведение. Все это является следствием того, что представители современного ему общества отвыкли от естественности, искренности, простоты и доброты. Так называемый «идиотизм» князя Мышкина вызывает выход на поверхность всех скрываемых намерений других персонажей и раскрытие настоящего разорения мнимой, иллюзорной «нормальности» той жизни, в которой он оказался.

Литература

1. Достоевский Ф. М. Идиот // Электронная библиотека Royallib.com. URL: https://royallib.com/book/dostoevskiy_fedor/idiot.html
2. Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения: сборник работ отечественных и зарубежных ученых / Под ред. Т. А. Касаткиной. М.: Наследие, 2001. 560 с.

Ли Бовэнь

2016201804@ruc.edu.cn

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Китайского народного университета

Пекин, Китай

А.В. Пашков

AVPashkov@pushkin.institute

кандидат филол. наук, зав. кафедрой мировой литературы

Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Личность перед «свободной субъективностью» (на материале стихотворения «Гамлет» Б. Пастернака)

Ключевые слова: Пастернак, экзистенциализм, Хайдеггер, амбивалентность.

Аннотация. В стихотворении «Гамлет» Б. Пастернака, которое было написано в 1946 году, отражена амбивалентность личности и свободной субъективности. С опорой на понятие «временности» Хайдеггера, через анализ комплексного образа Гамлет-Христос-Живаго рассматривается преломление коренных вопросов бытия в произведении поэта.

Li Bowen

A.V. Pashkov

Personality facing free subjectivity (based on the poem Hamlet by B. Pasternak)

Keywords: Pasternak, Existentialism, Heidegger, Ambivalence.

Abstract. The poem “Hamlet” by B. Pasternak, which was written in 1946, reflects the ambivalence of personality and free subjectivity. Based on the concept of “Zeitlichkeit” of Heidegger, the analysis of the complex image of Hamlet-Christ-Zhivago considers the refraction of the fundamental questions of being in the work of the poet.

В докладе «Символизм и бессмертие» 1913 года Пастернак утверждал: «Живая душа, отчуждаемая у личности в пользу свободной субъективности, – есть бессмертие. Итак, бессмертие есть Поэт: и поэт никогда не существо – но условие для качества» [2: 5, 318]. Уже в молодые годы Пастернак был уверен, что поэт просто выражает поэзию, «внедренную» в него. Но через 33 года в его произведениях появляются проблема амбивалентности человека, мотив распутия личности и человечества. Писателю становится интересно, как «отчуждаемая душа» способна раскрыть сущность человеческой личности.

В произведении «Гамлет», которое вошло в цикл «Стихотворения Юрия Живаго», представлен комплексный образ Гамлет-Христос-Живаго. В этой триаде особенно ярко проявляется метонимическое взаимодействие между романом «Доктор Живаго», шекспировским «Гамлетом» и Евангелиями. Однако в стихотворении Пастернака появляется еще и образ актера, не представленный в книгах, к которым апеллирует поэт. Иначе говоря, комплексный образ трансформируется у Пастернака в иную метафору. При помощи такой сложной структуры как будто три образа сочетаются в сложном единстве.

Из первой строфы мы понимаем, что актер был вызван из публики. Следовательно, образ актера необходимо рассматривать в сопоставлении с образом публики. Пятый и шестой стихи, в свою очередь, при помощи параллельной метафоры «тысячью биноклей» и «сумрак ночи» подтверждают важность такого сопоставления. Из вышесказанного вытекает, что публика олицетворяет темноту и пустоту перед взором актера. Эта мысль находит подтверждение и в последней строфе. Лирический герой подчеркивает: Я один. В одиночестве героя выражается конфликт личности с окружающими, со своей эпохой, с действительностью в целом.

Кроме того, актер также играет важную роль пророка. Из предложения «я ловлю... что случится» мы узнаем, что его путь был избран и предрешен. Лирическому герою известен замысел Бога, однако актер подчеркивает, что не является режиссером постановки; он всего лишь «согласен» играть эту роль. Если бы можно было обойтись без него, он предпочел бы избежать горькой участи. В душе героя закрадываются сомнения, нерешительность. Пастернак подчеркивает противоречие между заранее известным жребием и нерешительной личностью, указывает на ее амбивалентный характер. Хайдеггер писал: «...заступание само возможно лишь поскольку присутствие как сущее вообще уже всегда настает для себя, т.е. вообще в своем бытии наступающее» [3:325]. В стихотворении Пастернака актер, выступающий в роли пророка, преодолев границу времени, получил заботу (Angst, термин Хайдеггера: «бытие присутствия») [3, 191], удостоверяющую его самость. Эта забота, без сомнения, проецируется на комплекс Гамлет-Христос-Живаго.

Гамлету стало известно о предстоящей встрече со своим умершим отцом-королем. Принц датский продумал план отмщения. Он проявляет нерешительность – моральную и онтологическую, что выражается в знаменитом вопросе: «быть или не быть». Своими действиями он подчеркивает собственное отношение к бытию в целом. И в этом угадывается самость, т.е. сам процесс «подчеркивания», который отчуждает личность от избранности, ясно показывает немаловажное место «самости» в целом бытии.

Во втором четверостишии встречается реминисценция, связанная с Библией. Поэт намекает на моление Христа о чаше в Гефсиманском саду: «Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего

108 | Я хочу, а чего Ты» (Мк. 14: 36). Христос также «подчеркивает» свое отношение к бытию, и, несомненно, он точно знает, что «слово превратилось в тело». А самое «моление» выразило некоторое, пусть и недолгое, но все же сомнение Христа в необходимости самопожертвования и его минутную нерешительность накануне великого подвига.

Фамилия Живаго связана с библейским высказыванием «Сын Бога живаго» (Мф. 16: 16). Она также имеет метафорическую связь с Христом. Героем романа было перенесено слишком много страданий, что подчеркивается эпитафией из «Benediction» Бодлера в первоначальной рукописи цикла «Стихотворения Юрия Живаго»: «Je sais que la douleur est la noblesse unique» (Я знаю, что страдание – единственная доблесть) [1: 3, 714]. Эти страдания выражаются, например, в предопределенности многих печальных событий, невозможности изменить обстоятельства (разлуке с Ларой: «закатилось мое солнце ясное») [1: 3, 446].

«Но продуман распорядок действий, И неотвратим конец пути» [1: 3, 511]. Несмотря на то, что композиционная структура стихотворения во многом строится на комплексном образе, включающем три измерения, все возможные пути лирического героя соединились в одном результате односторонности, которым подчеркивается временность всего сущего: «Временность делает возможным единство экзистенции, фактичности и падения и конституирует таким образом исходно целостность структуры заботы» [3: 328]. Конфликты личности и субъективности, личности и окружающих сталкиваются в последней строфе и вытекают в одну фразу: «Жизнь прожить – не поле перейти», т.е. «не пройти прямым путем, подчиненным обозримой цели» [4: 167].

Сквозь призму идей Хайдеггера мы соотнесли комплексный образ Гамлет-Христос-Живаго с понятием временности, которое включает амбивалентность личности и свободной субъективности. В целом этот комплекс связан с конфликтом личности (вектор внутрь) и окружающих (вектор вовне). «Гамлет» не только отражает взгляды Пастернака на предназначение поэта, обозначенные им еще в 1913 году, но и позволяет автору подняться выше, к размышлениям над онтологическими вопросами бытия.

Литература

1. Борис Пастернак. Собрание сочинений в пяти томах. М.: Художественная литература, 1990.
2. Борис Пастернак. Собрание сочинений в 11 томах. М.: Слово/Slovo, 2003–05.
3. Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Библихина. 5-е изд. М.: Академический проект, 2015.
4. Гаспаров Б. Борис Пастернак: по ту сторону поэтики. М.: Новое литературное обозрение, 2013.

Ли Ифань

1007203631@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Тяньцзиньского университета иностранных языков

Тяньцзинь, Китай

В.И. Борисенко

VIBorisenko@pushkin.institute

кандидат истор. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Баня в русской и китайской культурах

Ключевые слова: русская культура, китайская культура, баня, особенности.

Аннотация. Баня является важным феноменом культуры русского и китайского народов, неотъемлемым элементом их бытовой жизни. В работе раскрываются роль и значение, а также особенности банной культуры обоих народов.

Li Yifan

V.I. Borisenko

Bath in Russian and Chinese culture and in daily life

Keywords: Russian culture, Chinese culture, bath, features.

Abstract. The bath is an important phenomenon of the culture of the Russian and Chinese peoples, an essential element of their everyday life. The work reveals the role and importance, as well as the peculiarities of the bath culture of both nations.

Баня в качестве одного из символов русской культуры на протяжении многих столетий представляла собой неотъемлемую часть бытовой жизни русских людей со дня их рождения и до дня их смерти. Раньше она считалась символом преодоления всего дурного, что может окружать человека в земной жизни, а в более позднее время баня стала олицетворением дружественности и домашнего очага.

Традиция ходить в баню давно стала простым бытовым явлением, которое было тесно связано с культурой и повседневной жизнью человека и в России, и в Китае. Поэтому изучение банной культуры приобретает важное значение для китайских туристов, приезжающих в современную Россию. В данной работе рассматриваются роль и значение, а также особенности банной культуры русского и китайского народов.

Баня в русской культуре. История происхождения русской бани в России нашла свое отражение в народном творчестве и в летописях. Еще историк, занимавшийся исследованием обычаев и традиций народов древней Руси, – Н.И. Костомаров многократно писал о том, что люди ежедневно ходили в парную не чтобы попариться или поправить здоровье, а ради своего удовольствия [1: 976]. Баня была обязательным элементом бытовой жизни. Она стала культом, который проводили с регулярной периодичностью. Обычно в данных случаях отражались следующие особенности.

1. Любое торжественное событие не обходилось без бани. Случайный гость в доме первым делом приглашался хозяином в парную и потом – за стол.

2. Баня нашла себе место и в таком важном событии любого человека, как свадьба. После узаконивания отношений семейные пары обязаны были принимать водные процедуры каждый раз, когда у них происходила супружеская близость.

3. Баню посещали люди с разными болезнями. Терапевтический эффект от, казалось бы, простой процедуры, производил мощное воздействие на человеческий организм, изгоняя любую хворь.

4. Регулярное посещение парной являлось отличным профилактическим мероприятием для предупреждения разного рода заболеваний. В парной все клетки человеческого организма заряжались энергией, которая заставляла их функционировать по-новому, запуская процесс регенерации.

В русской бане происходит более сильное воздействие жаром, и после высоких температур эпидермис нуждается в охлаждении. Русский человек, практикующий закаливание, может позволить себя ныряние в прорубь и обтирание снегом.

В общем, русская баня вызывала удивительные острые ощущения, которые оставались с чужеземцами навсегда. Так слава о русской бане-целительнице распространилась по всему миру.

Баня в китайской культуре. Традиции и культура проведения водных процедур в Китае уходят своими корнями в далекое прошлое. Что касается бани, то ее история насчитывает около 3000 лет. Согласно летописи, в династиях Шан (商朝) и Чжоу (周朝) законы предусматривали, что в торжественных случаях, таких как вступление на престол, жертвоприношение и начало новой династии, все были обязаны поститься три дня, омыться и переодеться. Особенно отмечалась важность купаться для благородной внешности и корректного поведения чиновников, что подчеркивало уважение человека небу и земле.

В династиях Хань и Тан культура бани постоянно совершенствовалась, при этом в высших сферах пользовались популярностью такие виды бань, как паровая баня, Вэньцюань (горячий источник 温泉) и купанье с лекарствами. В китайской бане активно использовались методы сохранения и укрепления

здоровья, присущие традиционной китайской медицине, такие как горячая ванна для ног (泡脚), метод окуривания (метод лечения, при котором окуривают отдельные участки тела или все тело дымом, образующимся при сжигании лекарств, или парами, образующимися при кипении воды с лекарствами (熏疗), массаж (按摩) и другие) [2: 204–207]. В Китае баня традиционно представляет собой не только церемонию, но и важный акт духовной жизни китайского народа, о чем, в частности, свидетельствуют такие китайские фразеологизмы, как: 沐浴而朝 (купаться и класть поклоны императору); 斋戒沐浴以祀上帝 (поститься и купаться перед отправлением культа) [2: 3–5].

Конечно же, многое изменилось с тех пор, но суть осталась неизменной – китайцы проводят ритуал очищения не только для того, чтобы вымыть свое тело, но и для полной релаксации, расслабления, поднятия духа. На сегодняшний день китайцы приходят в баню не просто помыться, но и отдохнуть телом и душой.

Исследуя баню в русской и китайской культурах, можно с уверенностью утверждать, что баня занимает значительное место в культуре и бытовой жизни обоих народов. Она давно стала важным элементом их образа жизни и отражает, что русские и китайцы стремятся быть опрятными, здоровыми, уважаемыми и с ясным умом. Этот обычай передавался и будет дальше передаваться из поколения в поколение, оставаясь признаком культуры и бытовой жизни русского и китайского народов.

Литература

1. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. 1260 с.
2. 殷伟, 中国沐浴文化, 昆明: 云南大学出版社, 2003.

Ли Кэмэн

18991687350@163.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Второго пекинского института иностранных языков

Пекин, Китай

Н.В. Андреева

NVAndreeva@pushkin.institute

ст. преподаватель Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Символика образа дракона в русской и китайской культуре

Ключевые слова: дракон, символика, русская культура, китайская культура.

Аннотация. В данной работе рассматриваются культурные коннотации слов со значением изображения драконов в русском и китайском языках, анализируется их смысл и употребление в обоих языках. Отмечается важность изучения символики животных для межкультурной коммуникации.

Li Kemeng

N.V. Andreeva

The symbolism of the image of dragons in Russian and Chinese culture

Keywords: dragon, symbolism, Russian culture, Chinese culture.

Abstract. This article addresses the problem of the cultural connotations of words meaning dragons in Russian and Chinese languages, analyzes their meaning and usage in both languages. The importance of studying animal symbols for intercultural communication is noted.

Символика животных в той или иной культуре тесно связана с социальным укладом в обществе, образом жизни, географией, психологией, моралью, ценностями, эстетикой, религиозными убеждениями и другими культурными факторами. Вследствие этого нередко одни и те же животные имеют разные социокультурные коннотации в разных странах и языках. Одним из таких примеров является образ мифического животного – дракона – в русской и китайской культурах.

Во-первых, в Китае дракон считается символом нации. Китайцы любят называть себя потомками дракона. В семье надежда китайских родителей на будущие успехи их детей выражается устойчивым сочетанием «увидеть дракона в ребенке» (= разглядеть талант), а идеального зятя называют «хорошим драконом». В литературе многие фразеологизмы также отражают позитивный и красивый образ дракона в сердцах китайцев (например,

крадущийся тигр, скрытый дракон – о человеке, который пока не раскрыл свой талант в полной мере; дракон летит, тигр бежит – о человеке, активно добывающемся своей цели и т.д.).

Во-вторых, дракон в Китае – символ величия, чести, успеха, власти и благодати. Этим объясняется тот факт, что образ дракона связан не только с китайским народом, но – и прежде всего – с императором. В древности императора называли «настоящим драконом и сыном бога», одежду, которую носил император, называли «одеждой дракона», стул, на котором он сидел, называли «стулом дракона». Согласно народной мифологии, император Дракон, известный также как Небесный император, считается предком китайского народа – воплощением Желтого императора.

Сегодня в Китае существует праздник Дуань-у, когда люди вспоминают умерших, – один из трех важнейших традиционных праздников Китая. В этот день проходят гонки на лодках в форме дракона для того, чтобы почтить память китайского великого поэта Цюй Юань, с именем которого связывают возникновение этого праздника. Согласно народному преданию, Цюй Юань покончил жизнь самоубийством от унижения, бросившись в реку, и традиция гонок на лодках в форме дракона возникла, когда рыбаки искали тело поэта. Лодка, имитирующая дракона, в данном случае выполняет функцию мифологического оберега – она призвана отгонять рыб от тела поэта, тем самым обеспечивая ему своего рода бессмертие.

В русской культуре дракон тоже мифическое животное, но с совершенно противоположной коннотацией – змееобразный монстр с крыльями и пламенем, символ зла. Одним из главных символов российского государства было и остается изображение святого Георгия Победоносца – покровителя России, поражающего своим копьем дракона.

С точки зрения христианства, образ дракона тесно связан с образом библейского чудовища – Левиафана, отождествляемого с Сатаной: «Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя» (Иов. 41, 13). «Он кипятил пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь» (Иов. 41, 23).

Нельзя не отметить и фольклорный компонент – в русских народных сказках дракон отождествляется со Змеем Горынычем, который обычно имеет несколько голов, символизирует зло и разрушения и является постоянной фигурой соперника для доблестных русских богатырей.

Таким образом, дракон имеет разную символику в Китае и в России. В настоящее время активно продолжается процесс глобализации, так что понимание различных значений образа дракона может помочь нам в обмене между культурами, государствами и народами.

Литература

1. Библия // М.: Российское Библейское общество, 2007. 1240 с.
2. «神州» 期刊。2014,02期

Ли Миншу
minshu2018@mail.ru
аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
Чаоян, Китай

Обучение чтению китайских студентов-филологов

Ключевые слова: русский язык как иностранный, обучение чтению, содержание обучения.

Аннотация. В рамках данной работы нами раскрывается содержательная сторона процесса обучения чтению китайских студентов-филологов на базе современных вузов.

Mingshu Li

The content of teaching chinese students-philologists reading in russian

Keywords: Russian as a foreign language, teaching reading, learning content.

Abstract. In this work, we disclose the content of the learning process for reading on the basis of modern universities with Chinese students-philologists.

Следует отметить, что в методике обучения чтению на сегодняшний день первостепенное значение отводится содержательной стороне учебных материалов, которые предназначены для чтения. Именно в содержании заключены все потенциальные возможности побуждения у студентов положительной мотивации, формирования потребности в чтении на иностранном языке.

Нет надобности в том, чтобы тематика текстов для чтения полностью соответствовала лексико-разговорным темам, которые изучаются иностранными студентами на том или ином этапе обучения.

Отбор текстов для чтения следует осуществлять ориентируясь на то, какие нравственные проблемы он поднимает и как именно они решаются. Данные критерии отбора удовлетворяются художественными текстами страны изучаемого языка.

Далее мы хотим представить характеристику разных этапов работы над текстом в процессе учебных занятий в вузах. В современной педагогике существуют разные точки зрения относительно того, какие этапы работы над текстом должны составлять основу учебного процесса, какие из них представляют наибольшую эффективность.

Безусловно, выбранные этапы и разновидности работы должны определяться в соответствии с целями, которые ставятся перед чтением, как таковым.

Как правило, в современной методике принято выделять три главных этапа работы над любым текстом: дотекстовый этап (предполагает выполнение

предречевых упражнений), текстовый этап (обеспечивает контроль понятия содержания), послетекстовый этап (направлен на контроль понимания важных деталей текста, их последующий анализ и оценку).

При обучении чтению необходимо учитывать две стороны этого вида речевой деятельности – технику чтения и понимание. Понимание является целью, а техника – средством достижения этой цели.

В системе упражнений особое внимание уделяется снятию трудностей (языковых и содержательных) и контролю понимания. Проводятся также упражнения на скорость чтения и на языковую догадку.

Проверка понимания текста проводится простым способом – постановкой вопросов к содержанию прочитанного текста сначала на русском языке, а потом на иностранном.

В заключении хотелось бы отметить, что процесс обучения иноязычному чтению не должен сводиться только выработке умения правильно озвучивать текст, а также к умению извлекать из текста информацию, которую необходимо применять при общении.

Процесс обучения чтению должен предполагать использование ряда упражнений, при этом время, которое отводится на их выполнение, постоянно должно сокращаться. Основу обучения чтению составляет умение студентов выделять из текста самые важные и ключевые элементы. При этом, важным также является знание структурно-смысловой организации текста. Индивидуальные задания выступают в качестве положительного и эффективного фактора, который способствует повышению интереса студентов к процессу обучения.

Литература

1. Акишина А. А., Каган О. Е. Учимся учить: Для преподавателя русского языка как иностранного. 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.
2. Низкошапкина О.В. Национально ориентированное обучение чтению лингвокультурологических текстов в китайской аудитории // Вестник РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. М.: 2014, № 3.
3. Шукин А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. М.: Русский язык. Курсы, 2012.
4. Лю Байвэй Текущая ситуация обучения чтению на начальном этапе и дизайн урока // Вестник Хэйхэйского университета, серия «Исследование образования и методики». 2016. № 2.

Ли Синь
963786227@qq.com
стажер-магистрант Государственного института
русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Сианьского университета иностранных языков
Сиань, Китай

М.Д. Стровский
saint-michel@yandex.ru
преподаватель китайского языка РГГУ
Москва, Россия

Способы перевода культурных различий с русского языка на китайский язык

Ключевые слова: культурные различия, метод перевода, скопос-теория; принципы перевода; целевой текст.

Аннотация. В статье рассматриваются методы перевода культурных явлений с русского языка на китайский язык. Показаны культурные различия в разных формах, исходя из скопос-теории, их анализ и перевод подходящими методами.

Li Xin
M.D. Strovsky

The translation method of cultural differences from Russian into Chinese

Keywords: cultural differences, translation method, scopos theory; principles of translation; target language.

Abstract. The article studies the methods of translating cultural phenomena from Russian to Chinese. Showing cultural differences in different forms, based on the Scopos theory, them analysis and translation in various ways.

Перевод – языковое посредничество, способ межкультурной и межъязыковой коммуникации. Цель перевода по существу – культурный обмен. Тем не менее, разные национальные культуры формируются в своих специфических исторических и географических условиях, которые оказали большое влияние на традиции и обычаи народов, их моральные нормы, образ поведения и мышления [3]. Поэтому между разными нациями появились культурные различия. И эти культурные различия являются неизбежным препятствием в переводческой работе.

Скопос-теория – одна из фундаментальных концепций переводоведения. Эту теорию сформулировала в 1970-х годах лингвистка Катарина Райс, потом немецкий лингвист Ганса Фермеера развил и доработал многие ее

ключевые положения в 1980-е годы. Суть скопос-теории состоит в том, что при переводе основное внимание должно уделяться функции как исходного, так и целевого текста. Главный предмет внимания – перевод как вид деятельности, который имеет свою цель, предполагаемого адресата или аудиторию. В теории скопос оригинальный текст имеет более низкий статус, чем в теориях перевода, основанных на эквивалентности. Исходный текст – это «информационное предложение», которое переводчик адаптирует под запросы целевой аудитории [1].

Принцип цели и принцип лояльности составляют основные принципы скопос-теории. По принципу цели целевой текст достигает желаемой коммуникативной функции в процессе перевода. И принцип лояльности гарантирует то, что целевой текст в целом соответствует оригинальному тексту [2]. Поэтому, в межкультурной коммуникации, по скопос-теории, препятствия, созданного культурными различиями, легко избежать. При переводе различных культурных явлений, исходя из поставленной задачи, можно лучше передать культурную информацию, выбирая разные способы перевода.

1. Буквальный перевод.

Буквальный перевод заключается в пословном воспроизведении исходного текста в единицах переводящегося языка. Буквальный перевод сохраняет как содержание, как и форму исходного текста. Этот метод как правило применяется в переводе имен собственных и профессиональных терминов. Например, термин «белая ворона» можно прямо переводить на китайский язык, как 白乌鸦. Эта русская метафора используется для обозначения человека, поведение которого отличается от других людей в данном обществе. В китайской культуре такого выражения нет. Но в китайском осознании видятся черные вороны, поэтому все понимают, что белые вороны это что-то особое, редкое. Кроме того, некоторые фразеологизмы и пословицы в культуре речи двух стран очень похожи, их структура и смысл почти одинаковые, поэтому можно переводить методом буквального перевода. Например: *Москва не сразу строилась* (莫斯科不是一日建成的); *черпать решетом воду* (竹篮打水); *идти в огонь и воду* (赴汤蹈火) и т.д. С помощью буквального перевода целевой текст будет верным оригинальному тексту, что соответствует принципу лояльности скопос-теории. При переводе живых и ярких выражений, которые отражают национальную культурную и речевую особенность, метод буквального перевода позволяет сохранить национальный колорит. Это способствует культурному обмену между Россией и Китаем.

2. Вольный перевод.

В процессе перевода принято применять метод вольного перевода тогда, когда целевой текст, переведенный методом буквального перевода, не может точно передать культурную информацию, или иногда слушатели и читатели с трудом поняли текст. В такой ситуации вольный перевод помогает попол-

нить лексико-семантические различия в речи. Вольный перевод не ограничен отдельными словами и стилистическими средствами, а в целом достигается точный смысл и одинаковый стиль. Поэтому в процессе перевода, согласно коммуникативному смыслу, необходимо выбрать частичный или полный образ, а не переводить прямой смысл. Например: медвежья услуга (帮倒忙), если переводить это выражение дословным языком, адресат целевого текста ничего не поймет. Потому что оно взято из басни Ивана Андреевича Крылова “Пустынник и медведь”, которая знакома каждому русскому человеку. Поэтому с помощью вольного перевода удастся наилучшим образом передать смысл выражения. “Вот тебе бабушка и Юрьев день” (真是倒霉!) – это выражение очень древнее, и передается оно из поколения в поколение, но его почти никто из китайцев не знает. В этой ситуации образ не имеет никакого значения. Важно передать информацию. Существуют еще такие же выражения, при переводе которых лучше применять вольный перевод: “кровь с молоком” (白里透红); “в Тулу со своим самоваром не ездят” (多此一举); “собаку съел” (精通) и т.д. В процессе перевода с русского языка на китайский язык, по сравнению с буквальным переводом, вольный перевод обращает внимание на выразительный смысл оригинала, что соответствует принципу цели скопос-теории.

3. Замены

Метод замены состоит в том, чтобы заменить образ и понятие в исходном тексте теми, к которым целевой адресат привык, для обеспечения коммуникативной цели оригинального текста без разрушения общего художественного эффекта исходного текста. Например: “одним выстрелом двух зайцев” (一箭双雕). С таким методом перевода читатели могут не только понять смысл фразеологизма, но и получить литературную окраску оригинала. Такие выражения, как “как грибы после дождя” (雨后春笋), “нет дыма без огня” (无风不起浪) и т. д. особенно подходят к методу замены. Таким образом, культурные различия в большой степени преодолены, адресат может максимально понимать и любоваться целевым текстом. Это достигается посредством соединения значения и художественности, отвечает требованию и принципу цели, как и принципу лояльности скопос-теории.

В общем, перевод и культура тесно связаны. Перевод языка в какой-то степени является переводом и передачей национальных культурных элементов. Известный китайский переводчик Ван Цзуолян сказал: «Переводчик должен быть настоящим культурработником. Он работает с языком, а перед ним стоят культуры двух наций. Переводчику надо не только владеть языками двух стран, но и хорошо знать их культуры. На основе этого, согласно цели коммуникации, он выбирает для себя подходящую стратегию и метод перевода, которые будут наилучшим образом способствовать культурному обмену разных наций.

Литература

1. А. Усачева, Т. Махортова. Скопос, интерпретация, когниция: от мультивекторной теории перевода к эффективной практике // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. языкозн. 2015.
2. Гао Япэн. Юридический перевод в рамках скопос-теории – «Young Scientist», 17 (121), 2016.
3. Юрий Шпилькин. Национальная культура. Проза.ру. <https://www.proza.ru/2016/10/21/238>

Линь Сяоюе
Xiaoyue777@yandex.ru
аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Л. П. Мухаммад
LPMuhammad@pushkin.institute
доктор пед. наук, профессор Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

К вопросу об отборе и организации повествовательных текстов в аудитории китайских учащихся-филологов начального этапа обучения

Ключевые слова: повествовательные тексты, начальный этап обучения, китайские учащиеся-филологи, отбор материала.

Аннотация. Исследование посвящено отбору и организации повествовательных текстов на начальном этапе обучения. Новизна работы состоит в отборе коммуникативно значимого учебного материала на интегративной основе.

Lin Xiaoyue
L. P. Muhammad

The issue of selection and organization of narrative texts in the audience of Chinese students-philologists at the initial stage of training

Keywords: narrative text, initial stage of training, Chinese students-philologists, selection of material.

Abstract. The research is devoted to the selection and organization of narrative texts at the initial stage of training. The novelty of the work consists in the selection of communicatively significant educational material on an integrative basis.

Проблематика данной работы связана с необходимостью оптимизации коммуникативно значимого учебного материала применительно к иностранным учащимся-филологам начального этапа обучения (далее: НЭ обучения), в том числе и китайским учащимся. Данную оптимизацию мы усматриваем в обучении учащихся на базе типовых текстов, а также в интегрировании учебного материала, обеспечивающего данным учащимся качественное усвоение каждого из типов.

Предмет исследования – повествовательный текст в учебном процессе иностранных (китайских) учащихся уровней А1–А2. **Материал** исследова-

ния – учебный материал, обеспечивающий учащимся овладение коммуникативной компетенцией базового уровня. **Теоретической основой** данной работы являются исследования в области: а) лингводидактики (методики преподавания РКИ на НЭ обучения) [1,3]; б) лингвистики текста и дискурса [2].

Тексту как лингвистическому и психолингвистическому понятию, а также тексту как коммуникативной единице при обучении посвятили свои работы такие ученые, как Н.Д. Бурвикова, И. Р. Гальперин, А.А. Леонтьев, Н.А. Метс, О.Д. Митрофанова, А.Н. Новиков и другие ученые. Суть данных работ заключается в том, что в любом тексте наряду с конкретным содержанием можно определить его типовое содержание, свойственное многим текстам: о системе действий предмета, о предмете и его признаках, о причинно-следственных связях чего-то с чем-то, об оценке чего-либо [2].

Вслед за Л. П. Васюхно, Л.П. Мухаммад и другими учеными [1, 3] мы считаем, что в отношении НЭ обучения (его базового уровня) наиболее актуальными являются тексты-описания, тексты-повествования, а также тексты смешанной структуры, в том числе и с элементами рассуждения и предписания [1, 3].

Тем более, что тексты-повествования весьма актуальны для учащихся-филологов: они широко представлены в рамках таких учебных курсов, как: 1) история (жанры: историческая справка; биографическая справка и др.); 2) литература и литературоведение (прозаические жанры художественной литературы; историческая справка; биографическая справка и т.д.). Эти тексты представляют объекты в динамике (т.е. в движении: в развертывании действия, процесса; движения в пространстве и/или во времени) [2]. Повествование, в отличие от описания, представляет собой изображение событий или явлений, следующих друг за другом.

По мнению ученых, повествовательный текст, как правило, развертывается глаголами, обозначающими последовательные действия [2]. Данный текст как тип, в отличие от типовых описаний, не имеет четко отобранного набора лексических единиц (ЛЕ). Во многом это зависит от набора типовых ситуативных признаков. Например: 1) движение в пространстве – здесь один набор ЛЕ; 2) движение во времени – здесь другой набор ЛЕ; 3) движение-изменение, т.е. качественные изменения объекта, как, например, «растет/развивается» – здесь свой набор ЛЕ. В связи с необходимостью минимизации языкового материала НЭ обучения (в том числе и применительно к китайским учащимся) весьма важно провести интегрирование актуальных для учащихся ЛЕ в их отношении к различным типам текстов, в том числе и к повествовательному тексту. Например, уже с первых занятий по русскому языку (РЯ) китайские учащиеся слышат от преподавателя и со временем усваивают такие элементы предписывающего текста-дискурса, как: *Пишите* (букву А и т.п.); *Читайте* (текст...); *Слушайте* (рассказ) и т.д. Словоформы

122 | использованных ЛЕ через некоторое время могут быть трансформированы и представлены в тексте-повествовании, посвященном последовательной работе учащихся на занятии: «На занятии по русскому языку мы слушаем преподавателя, затем отвечаем на его вопросы, записываем нужные слова, предложения, диалоги в тетради, играем, пересказываем текст». Хотя этот «текст» весьма примитивен, но благодаря ему в когнитивных структурах учащихся формируется первая модель текста типа *повествование*. В дальнейшем, по мере усвоения нового лексико-грамматического материала, данное повествовательное произведение на правах микротекста может быть включено в текст-повествование «Мой рабочий день».

Мы рассмотрели только один вектор интегрирования актуальных ЛЕ в пространство повествовательных текстов. Но именно такая, пошаговая, работа со структурами разных типов текстов (или их элементов), связанных между собой на основе интегрирующих единиц, позволит китайским учащимся-филологам НЭ обучения успешно читать русские сказки и рассказы несложной структуры, знакомиться с жизнью писателей, ученых, исторических деятелей, ориентироваться в исторических и культуuroобразующих событиях.

Литература

1. Васюхно Л.П. Учет катафорической функции падежной формы при обучении чтению студентов-нефилологов: Дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. 266 с.
2. Метс Н.А., Митрофанова О.Д., Одинцова Т.Б. Структура научного текста и обучение монологической речи. М.: Рус. яз., 1981. – 140 с.
3. Мухаммад Л.П. Описательный дискурс в условиях учебной межкультурной коммуникации. В сборнике: Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: традиции и инновации // Сборник статей XV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Российский университет дружбы народов. 2014. С. 22–31.

604138366@qq.com

стажер-магистрант Государственного института
русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
магистрант Аньхойского университета
Хэфэй, Китай

Г.А. Шантурова

GAShanturova@pushkin.institute

доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Концептуальная оппозиция «Свой – Чужой», представленная в русской картине мира через термины родства «теща/зять»

Ключевые слова: концептуальная оппозиция, свой/чужой, русская картина мира, термины родства.

Аннотация. В данной работе рассматривается концептуальная оппозиция «свой – чужой», представленная в русской картине мира через термины родства «теща/зять». «Свой – чужой» представляется как универсальный базовый концепт культуры и лингвокультуры.

Luo Yan

G.A. Shanturova

Conceptual opposition “Native – Alien” presented in the Russian Language World Vision through the terms of relationship “Mother-in-law/Son-in-law”

Keywords: conceptual opposition, Native – Alien, Russian language world vision, terms of relationship.

Abstract. This paper examines the “Own – Alien” conceptual opposition presented in the Russian world view through the terms of “mother-in-law / son-in-law”. “Own and Alien” is presented as a universal basic concept of culture and linguoculture.

Концептуальная бинарная оппозиция «свой/чужой» является базовым концептом культуры и лингвокультуры, имеющим универсальный характер. В работах известных ученых, таких как Ю.С. Степанов, Э. Бенвенист, А.Б. Пеньковский, Р. Фаулер, Т. ван Дейк, Р. Водак, Л.И. Гришаева, Е.И. Шейгал и др., исследуются различные аспекты концептуальной оппозиции

124 | «свой/чужой»: этимология данной оппозиции, ее отраженность в категориях языка, ее функционирование в ракурсе национальной идентичности и т.д. Концептуальная модель «Свой – Чужой» включает в себя целый комплекс концептов: «Мир», «Человек», «Время», «Язык», «Женщина», «Мужчина», «Род, Семья», «Дом», «Друг» и др [Хохлина, 3: 95]. Мы предлагаем рассмотреть концептуальную оппозицию «свой /чужой» в русской картине мира через бинарную оппозицию «теща/зять», которую по классификации, предложенной М.Л. Хохлиной, можно отнести к концепту «Род, семья».

Этимологический анализ, проведенный нами, выявил то, что обе лексемы являются славянскими по происхождению, а также то, что этимологически в лексемах «теща» и «зять» не прослеживаются отрицательных оттенков. Второй ступенью концептуального анализа является компонентный анализ на основе словарных дефиниций. Теща – это мать жены [1]. Зять – это муж дочери (основное значение), сестры, золовки [1]. Теща и зять являются родственниками, которыми становятся в результате заключения брака. В русском литературном языке эти лексемы относят к группе терминов родства, а именно к терминам свойства.

Нами были рассмотрены 56 паремий о теще и зяте, из них :

- 10 описывают положительное отношение к теще и доброе отношение между тещей и зятем, например: *У тещи зятек любимый сынок; Тещины блины сладки; У тещи-света для зятя приспето* и т.д.
- 29 из них содержат отрицательные коннотации при описании тещи и описывают плохие отношения между тещей и зятем, например: *Теща – это звучит как барабан; Теща моего врага – мой друг; В гостях хорошо, а дома теща* и т.д.
- в 17 случаях отношения между тещей и зятем выражены нейтрально, например: *Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной матери. Сынок – свой горбок; зятек – покупной щеголек; теща хлопочет, тесть кропочет. Не женись для тещи, не выдавай для свекра.*

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод: бинарная оппозиция «теща/зять» может рассматриваться в структуре концептуальной оппозиции «свой/чужой», т.к. «чужой» всегда представлен в оппозиции к «своему»; «чужое» может восприниматься двояко: и положительно, и отрицательно; оценка чужого субъективна и зависит от позиции коммуникантов. На основе результатов концептуального анализа мы приходим к следующему заключению: семантика «своего» (положительно маркированного компонента оппозиции) проявляется на уровне ядра концептов «теща /зять», тогда как анализ паремий говорит о доминировании семантики «чужого» (отрицательно маркированного компонента оппозиции).

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года.
2. Хохлина М.Л. Особенности фразеологической категоризации «Своего» и «Чужого» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Сер. Филологические науки. 2011. № 2. С. 90–97 .
3. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/search?s=теща> (дата обращения: 07.03.2019).

Лю Хуацзэ
648278896@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина
Москва, Россия
студент Даляньского университета иностранных языков
Ляонин, Китай

А.В. Бабенко
AVBabenko@pushkin.institute
ассистент кафедры стажировки зарубежных специалистов
Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Русский язык в Китае: культурные мероприятия во внеурочное время

Ключевые слова: культурные мероприятия, внеурочное время, изучение русского языка.

Аннотация. В данной статье приводятся примеры культурных мероприятий, организованных в Китае. Их цель – изучение русского языка. В исследовании описывается состояние мероприятий и способы их улучшения. В статье анализируются и обобщаются отзывы, полученные в соответствующих анкетах от русскоязычных факультетов Китая.

Liu HuaZe
A.V. Babenko

Russian language in China: cultural actions after lessons

Keywords: cultural actions, after hours, studying of Russian.

Abstract. In this article examples of the cultural actions organized in China are given. Their purpose – studying of Russian. In a research the condition of actions and ways of their improvement is described. In article 125 comments received in the corresponding questionnaires from 10 Russian-language faculties of China are analyzed and generalized.

В процессе изучения русского языка в китайских университетах кроме традиционных уроков существуют интересные русские культурные мероприятия. Они проводятся во внеурочное время и становятся все более известными и общедоступными. Если обобщить такие мероприятия, проводимые сегодняшними университетами Китая, то их можно разделить на следующие категории:

1) профессиональные знания (в данную категорию входят: конкурсы по страноведению России, по диктанту, по каллиграфии, конкурс чтецов, конкурсы по дебатам на русском языке и по выступлениям);

2) культурная программа (в данную категорию входят: конкурс русской песни, конкурс по озвучиванию, драматический фестиваль, русская праздничная вечеринка (например, вечер на русский Новый год, на Масленицу и т.д.), просмотр российского кино);

3) квалификация (в данную категорию входят: конкурс по быстрой печати на русском языке, обучение русской кулинарии, посещение российских предприятий);

4) клуб по интересам (например, клуб русского утреннего чтения, русский уголок (общение с русскими студентами) и т. п.).

Состояние проведения: по собранным нами статистическим данным, 86,4% университетов проводили культурные мероприятия во внеурочное время. В дополнительном опросе, проведенном для этих респондентов, нами были получены следующие данные:

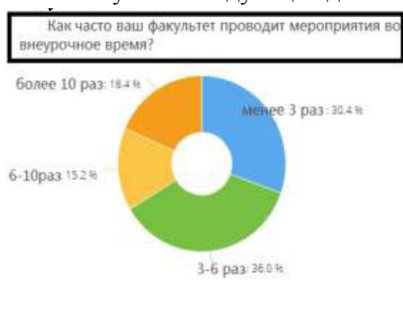


Рис. 1

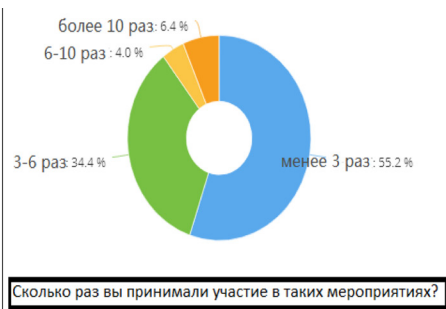


Рис. 2

Как показано на рисунках 1 и 2, менее 6 раз проводили вышеописанные мероприятия – 66,4% (менее 3 раз – 30,4%, 3–6 раз – 36,0%), более 6 раз – 33,6%. Менее 6 раз принимали участие – 89,6% студентов (менее 3 раз – 55,2%, 3–6 раз – 34,4%), 10,4% – более 6 раз. Согласно проведенному нами исследованию (рис. 2), большинство студентов приняли участие в мероприятиях менее 3-х раз. В этой связи, можем сделать вывод: факультеты проводят много мероприятий, но энтузиазм участников не очень высок.

Необходимость проведения: на вопрос: «Считаете ли вы, что культурные мероприятия во внеурочное время необходимы?» (6 баллов – очень необходимы, 3,5 баллов – безразлично, 1 балл – совершенно не требуется) итоговый средний балл составил 4,74.

На вопрос: «Что дают вам внеурочные мероприятия по русскому языку?» были получены такие результаты:

- ✓ 94,3% студентов считают, что культурные мероприятия во внеурочное время способствуют профессиональному обучению;
- ✓ 51,6% студентов ответили, что это дает больше возможностей для устной практики;
- ✓ 22,4% студентов узнали больше слов и получили знания о культуре;
- ✓ 20,3% студентов считают, что эти мероприятия помоглизнакомиться с русскими и расширили возможности для межкультурной коммуникации.

Как мы видим, мероприятия во внеурочное время соответствуют пожеланиям большинства студентов и могут способствовать изучению профессиональных курсов русского языка, что, в свою очередь, дает хорошие результаты. Поэтому они в высшей степени необходимы.

Как лучше проводить данные мероприятия в будущем:

На вопрос: «У вашего факультета есть ли недостатки в проведении мероприятий? Какие?» – были получены следующие результаты (рис. 3):

- ✓ 60,8% считают, что у их факультета есть недостатки в проведении мероприятий;
- ✓ 32,8% считают, что организация несовершенна.

Также были получены такие данные:

- ✓ 18,5% считают, что они тратят больше времени и энергии на участие;

- ✓ 9,5% считают, что мероприятия, проводимые департаментами, не очень полезны для самосовершенствования.

У вашего факультета есть ли какие-либо недостатки в проведении этих мероприятий?



Рис. 3

Согласно статистике, мы предполагаем, что отсутствие качественной организации сильно влияет на активность студентов. Поэтому факультет должен лучше организовывать мероприятия, а также проводить значимые мероприятия, которые помогают студентам совершенствоваться. Согласно опросу, 69,6% студентов более охотно принимают участие в мероприятиях «культурная программа», таких как просмотр российских фильмов, конкурс по озвучиванию и драматический фестиваль – они являются самыми популярными среди студентов. Только 16,8% студентов заинтересованы в мероприятиях, посвященных профессиональным знаниям, однако 39,2% студентов считают, что полученные знания полезны для профессионального обучения. В связи с этим, мы предлагаем в будущем повысить количество мероприятий категории «культурная программа» с целью повысить энтузиазм студентов, а также своевременно проводить мероприятия, посвященные профессиональным знаниям, с целью улучшить возможность практики русского языка.

После проведенного анализа мы уверены в том, что русские мероприятия, проводимые во внеурочное время в Китае, необходимы. По сравнению с традиционными уроками, их форма более гибкая и содержательная, что является одним из важных вспомогательных средств для консолидации способности студентов использовать русский язык. Несмотря на то, что могут возникнуть проблемы при организации или проведении мероприятий, нужно уделять больше внимания этому процессу, что, безусловно, повысит и эффективность дела и энтузиазм студентов, тем самым сделает их более активными в изучении русского языка.

Литература:

1. 浅谈俄语专业第二课堂建设 – 以黑龙江科技大学俄语专业为例
雷玉梅

Лю Хуацзэ
648278896@qq.com
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
студент Даляньского университета иностранных языков
Ляонин, Китай

Г.А. Шантурова
GAShanturova@pushkin.institute
доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зооморфным компонентом в русском и китайском языках

Ключевые слова: зооморфема, фразеологическая единица, сопоставительный анализ.

Аннотация. В данной работе рассматриваются фразеологические единицы с зооморфным компонентом в русском и китайском языках в сопоставительно-контрастивном аспекте.

Liu Huaze
G.A. Shanturova

Comparative analysis of phraseological units with the zoomorphic component in Russian and Chinese

Keywords: zoomorphic, phraseological unit, comparative analysis.

Abstract. In this work, phraseological units with a zoomorphic component in Russian and Chinese are considered in a comparatively contrasting aspect.

Устойчивые фразеологические единицы с зооморфным компонентом исследователи-лингвисты относят к метафорическим фразеологизмам, основанным на «различных видах сходства, реальных или воображаемых» [Кунин, 1996, с. 244], в которых отражен культурный код народа. Сопоставительно-контрастивный анализ данных ФЕ русского и китайского языков, определяющий исходное и контрастное, предоставляет возможность выявить их общеязыковые и индивидуально-языковые свойства.

В нашей работе был использован электронный словарь 大 БКРС, а также электронный словарь 词林 Цилинь. В результате сопоставительного анализа нами были выявлены следующие группы ФЕ, где при переводе в значениях зооморфизмов наблюдаются:

Эквивалентность: Как рыба в воде; Ловить рыбу в мутной воде; Заблудшая овца; Агнец божий; Змея подколенная; Башня из слоновой кости; В большой воде – большие рыбы; Старый воробей; Козел отпущения; Темная лошадка; Хитрый, как лиса. Быстрый, как заяц; Гордый, как петух; Ловкий, как обезьяна; Трудолюбивый, как пчела; Жить как собака./ Собачья жизнь; Усталый, как собака; Как курица лапой./ Почерк как у курицы; Упрямый, как осел; Здоровый/сильный, как бык/медведь; Голодный, как пес/волк; Толстый/грозный как свинья.

Частичное совпадение (совпадение зооморфизмов, но различие описательных контекстов): Конь о четырех ногах, да спотыкается. 骏马也会失前蹄 И на доброго коня бывает спотычка; Старый конь борозды не испортит. 老马识途 Старая лошадь знает дорогу; Волком выть. 鬼哭狼嚎 Черти плачут, и волк воет; Волчий аппетит. 狼吞虎咽 Жадно пожирать что-либо, словно волк или тигр; Болото исходил, а рыбки не изловил. 缘木求鱼 Взбираться на дерево в поисках рыбы; С рыбки глаза прытки. 吃鱼对眼睛好 Будешь есть рыбу, будешь хорошо видеть; Свои собаки грызутся, чужая не приставай. 别狗拿耗子多管闲事 Собака ловит мышей – слишком много занимаются посторонними делами; Беден как церковная мышь. 穷家老鼠含泪走 Дом так беден, что даже мышь уходит со слезами; Когда лошади нет, и осел скотина. 槽上无马驴当差 Когда у кормушки нет лошади, можно и осла назначить на эту должность.

Различия зооморфизмов: Та не овца, что с волком пошла. 鱼找鱼, 虾找虾 Рыба ищет рыбу, креветка ищет креветку; Молодец против овец, а против молодца сам овца. 善人好欺善马好骑 Добрых людей легко обмануть, на добрых лошадях легко кататься; Без пастуха овцы не стало. 群龙无首 У группы драконов нет головы; Паршивая овца все стадо портит. 一条鱼腥一锅汤 Одна [несвежая] рыба может испортить всю кастрюлю супа; Волков бояться, в лес не ходить. 不入虎穴, 焉得虎子 Не забравшись в логовище тигра, не поймашь тигренка; Волк в овечьей шкуре. 黄鼠狼给鸡拜年, 没安好心 Хорек поздравляет курицу с Новым годом, имея плохие намерения; Хоть волком вой. 黔驴技穷 Искусство осла из Гуйчжоу на этом иссякло; Слепая курица. 熊瞎子 Слепой медведь; Мокрая курица. 可怜虫 Жалкая козявка; Куриный кругозор. 鼠目寸光 Глаза мыши видят не дальше одного цуня; Считать ворон. 斗鸡走狗 Петушинные бои и собачьи бега; Белая ворона. 鹤立鸡群 Стоять как журавль среди кур; Важная птица. 大牛 Большой бык (интернет-сленг); Брать быка за рога. 射人先射马 Когда стреляешь в человека, сначала стреляй в коня; Метать бисер перед свиньями. 对牛弹琴 Играть на цитре перед быком.

Наш анализ позволяет сделать следующий вывод: русские и китайские ФЕ с зооморфным компонентом имеют свою специфику, которая определяется культурой и национальным менталитетом. Группа ФЕ, где наблюдается абсолютное совпадение значений, является самой немногочисленной, в группе

132 | частичного совпадения контекст обусловлен культурными, географическими, климатическими и др. факторами. Особенно ярко национальная специфика проявляется там, где в языках обнаруживается несовпадение зооморфем. Это важно учитывать при переводе ФЕ для сохранения национально-культурной коннотации.

Литература

1. Бабенко А.В. Фразеологизмы с анималистическим компонентом при обучении русскому языку как иностранному // Сборник материалов конференции. М. 2018. С. 205–210.
2. Ши В., Караджев Б.И. Фразеологизмы с названиями животных в русском и китайском языках // Сб. тезисов Международной студенческой научно-практической конференции «В мире русского языка и русской культуры». М., 2017. С. 223–227.
3. <https://bkrs.info/> 大БКРС
4. <https://www.cilin.org/> 词林
5. 俄语动物成语的汉译浅析 黄林华 黄友丽
6. 汉俄含“鱼”成语对比研究 叶莲娜
7. 俄汉语中含动物名称的俗语的对比分析 崔小西
8. 俄语中动物成语体现的语言世界图景 李春燕
9. 汉俄动物词文化意义比较翻译 李冬梅
10. 趣谈含动物形象的比较短语 韩全会
11. 浅析含有生肖动物名称俄汉成语的文化特点 梅春才 王加莹
12. 与动物有关的俄语成语 桂芳 李敏

Лю Цзинюань

402913186@qq.com

стажер-студент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Шаньдунского университета

Цзинань, Китай

И.Б. Томан

IBToman@pushkin.institute

кандидат ист. наук, доцент

Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Музейное дело в России и Китае: сравнительный анализ

Ключевые слова: музейное дело, русская культура, китайская культура.

Аннотация. Музей – носитель истории развития города, страны и человечества, который передает знания из поколения в поколение и занимает определенное место в нашем. Данная работа посвящена анализу некоторых особенностей музейной культуры в России и Китае.

Liu Jingyuan

I.B. Toman

Museums in Russia and China: comparative analysis

Keywords: museum business, Russian culture, Chinese culture.

Abstract. The museum is a carrier of the history of the city, country and humanity, which passes knowledge from generation to generation and occupies a certain place in ours. This work is devoted to the analysis of some features of the museum culture in Russia and China.

Музей является объектом изучения в разных областях гуманитарного знания [1]. Русская музейная культура знаменита на весь мир. В Москве находится более 400 государственных и частных музеев различных типов: исторические, художественные, научные, военные и др. Для сравнения в Китае, только в одном из крупнейших городов, – Пекине насчитывается примерно 150 музеев, причем не отмечается типологического разнообразия.

1. Специфика русской музейной культуры в восприятии иностранца

Опираясь на опыт знакомства с русской музейной культурой и изучение вопроса в литературе, мы обращаем внимание на следующие ее особенности: во-первых, как отмечалось выше, это значительное количество музеев,

высокое качество экспозиций, во-вторых, это довольно высокая посещаемость музеев, в-третьих, это развивающиеся многообразные подходы музеев к работе с детьми с целью повышения интереса к истории и науке России со стороны подрастающего поколения, в том числе использование музеев при реализации образовательных программ разных ступеней образования. Хотя музейная культура в Китае в настоящее время развивается, по названным выше критериям она несколько проигрывает.

2. Причины различий в музейной культуре России и Китая

Различия музейной культуры России и Китая детерминированы разными объективными факторами.

1) В Китае музейное дело начало развиваться сравнительно поздно [2]. В 1905 году появился первый китайский музей.

2) Отношение русских и китайцев к музеям отличается: посещение музеев в определенной степени для русских уже становится образом жизни, чего не наблюдается в Китае. В ценностные ориентиры среднего класса не входит посещение музеев.

3) Внимание государства к развитию музейной культуры также отличается. Отмечается парадоксальный факт: по состоянию на 2016 год количество музеев в Китае уже достигло 4831, а в России только 2700. Вместе с тем приходится признать, что впечатляющий количественный показатель обманчив, так как при создании музеев в провинции в Китае недостаточно внимания уделяется качеству экспозиций. Это объясняет низкий уровень интереса к музейной культуре в Китае.



Данные государственного управления по охране древних памятников

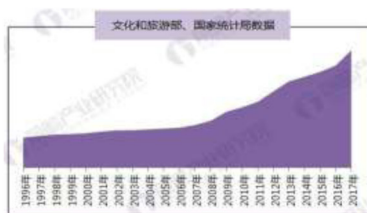


Диаграмма: Тенденции в количестве китайских музеев с 1996 по 2017 год

3. Принимаемые меры по развитию музейной культуры в Китае

В диаграмме, представленной выше, описан ход развития музейного дела в Китае. Обращаясь к источникам, можно сделать вывод, что музейной культуре Китая предстоит еще долгий путь развития. Для наиболее успешного решения этой проблемы представляется целесообразным перенимать опыт других стран, более успешных в данном направлении, особенно в плане развития новых управленческих решений и внедрения новых технологий, что связано с увеличением финансирования и усилением государственного контроля за использованием средств, оценкой результатов работы. Кроме того, необходима

пропаганда музейной культуры и традиции посещения музея. Особое внимание в этом процессе стоит уделить детям и подросткам. Сейчас в крупных городах, например, в Пекине посещение государственных музеев становится частью образовательного процесса, причем посещение Государственного и Столичного музеев обязательно, экскурсии должны проводиться не меньше двух раз в год [3]. Вместе с тем стоит заметить, что родители всегда являются лучшими учителями детей, а потому просветительскую работу необходимо проводить и среди них.

Развитие страны не представляется возможным без сохранения исторических и культурных ценностей. Решение этой проблемы во многом связано с развитием музейной культуры в стране. В этом отношении Китаю необходимо перенимать опыт у России.

Литература

1. Калугина Т.П. Художественный музей как феномен культуры. М.: Петрополис, 2001.
2. Беседа об отношении у китайцев к музеям. Электронный ресурс. [URL: <http://russian.cri.cn/mail/interview/398/20171030/45768.html>]
3. 2017~2022 年中国博物馆市场研究及未来发展趋势报. 智研咨询集. 2016.

Лю Чжожань

736264925@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Сианьского нефтяного университета

Сиань, Китай

Н.В. Андреева

NVAndreeva@pushkin.institute

ст. преподаватель Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Культура улыбки в Китае и в России

Ключевые слова: улыбка, невербальные средства общения, межкультурная коммуникация.

Аннотация. В статье поднимается проблема значения и ситуативного использования улыбки в русской и китайской культурах, описываются специфические особенности китайской улыбки в сопоставлении с русской, определяются зоны потенциального межкультурного непонимания, вызванного неверной интерпретацией иной культуры улыбки.

Liu Zhuoran

N.V. Andreeva

Smile culture in China and in Russia

Keywords: smile, non-verbal means of communication, intercultural communication.

Abstract. The article addresses the problem of the meaning and the usage of smile in Russian and Chinese cultures, describes the specific features of Chinese smile in comparison with the Russian one, defines the area of potential intercultural misunderstanding caused by misinterpretation of different smile culture.

Основной целью обучения иностранному языку сегодня является развитие коммуникативной компетенции. Улыбка в качестве невербального средства общения является важным и часто обязательным элементом в реализации межкультурной коммуникации. Трудности возникают при расхождении значения улыбок в разных культурах.

По сравнению с европейцами и русские, и китайцы считаются малоулыбчивыми народами. Однако традиции и ситуативные особенности улыбок в России и в Китае различаются. Рассмотрим некоторые специфические особенности *китайской улыбки* в сопоставлении с русской.

Улыбка как способ скрыть негативные эмоции. Если в русской культуре не принято улыбаться без искренней радости, так как русские дорого

ценят выражение своих эмоций, то в китайской культуре, напротив, улыбка может быть призвана не только выразить положительные эмоции, но и скрыть отрицательные. Это связано с закрытым и сдержанным национальным характером китайцев, с желанием сохранить самолюбие, с одной стороны, и нежеланием нарушать гармонию ситуации общения – с другой. В основе такого отношения к собеседнику в диалоге, на наш взгляд, лежит коллективизм как важнейшая ценность традиционной китайской культуры – в противопоставление западному индивидуализму.

Ценность улыбки как способа ухода от конфликта подтверждает и китайская пословица: «Сердитый кулак не бьет по улыбающемуся лицу». В русской культуре такая улыбка может быть воспринята как странная, неискренняя, лживая, в то время как сами китайцы считают ее проявлением уважения и терпимости к собеседнику.

Улыбка как знак вежливости в деловом общении. Во время делового общения китайцы улыбаются и ожидают ответной улыбки от собеседника. Китайская пословица гласит: «Человек без улыбки на лице не должен открывать магазин». Важнейшая функция улыбки в данном случае – демонстрация вежливости и готовности к сотрудничеству. В русской культуре традиционно, напротив, ценится серьезность и сосредоточенность при выполнении рабочих задач, улыбка собеседника в такой ситуации может подорвать доверие к нему, показать его недостаточно ответственное отношение к делу. Такое противоречие может стать серьезной почвой для конфликта и коммуникативной неудачи в деловом общении.

Улыбка как замена традиционной форме приветствия – поклону. Традиционно китайцы приветствуют друг друга небольшим поклоном или наклоном головы, что не всегда понятно и привычно туристам из других стран (как европейским, так и русским). По этой причине в ходе подготовки к большим международным мероприятиям (например, к Олимпийским играм, чемпионатам по футболу и т.д.) в Китае очень популярны курсы по обучению европейской улыбке для сотрудников в сфере обслуживания (гидов, официантов, администраторов в отелях и др.). В России, наоборот, сотрудники сферы обслуживания и административных организаций нередко подчеркнута серьезны, улыбка в данном случае выступает неким разграничителем сферы личного и рабочего общения.

Однако следует отметить, что культура ведения бизнеса в сфере услуг сформировалась в России лишь в последние десятилетия и во многом была заимствована с Запада, где улыбка является маркером вежливости. Такая противоречивая ситуация приводит к тому, что в ряде случаев работники сферы услуг в России китайцу или европейцу могут показаться либо недостаточно вежливыми (действуя в соответствии с укоренившейся русской традицией отсутствия улыбки во время рабочего процесса), либо излишне назойливы-

138 | ми в попытках проявить вежливость (действуя в соответствии с западной традицией и не всегда чувствуя границы такой вежливости).

Литература

1. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, Наука, 2006. 193 с.
2. Сюй Пэньюань PN071 От русских, которые не любят смеяться, к китайскому параличу лица: что такое культура улыбки [Электронный ресурс] // URL: <https://inosmi.ru/social/20180812/242953541.html>

Герой-маргинал в советском обществе (на материале поэмы Вен. Ерофеева «Москва – Петушки»)

Ключевые слова: Ерофеев, Москва – Петушки, Венечка, маргинальность.

Аннотация. Данная работа занимается анализом связей между маргинальностью Венечки и его смертью на основе коннотаций локаций в пути странствия героя. На наш взгляд, гибель героя является концентрирующим узлом отражения ироничного отношения автора к ложной советской мечте о совместном счастье народного единства.

Liu Zhongyu

Marginal hero in Soviet society (on the material of the poem Ven. Erofeev «Moscow – Petushki»)

Keywords: Ven. Erofeev, Moscow – Petushki, Venechka, marginality.

Abstract. This work analyses the connection between the marginality of Venechka and his death basing on the connotations of the places in the hero's journey. From our perspective, the death of the hero is a concentrated point reflecting the author's ironic attitude to the false Soviet dream of common happiness and national unity.

Поэма «Москва–Петушки» представляет собой шедевр русского постмодернизма. Образ Венечки часто находится в центре внимания ученых. Нам бы хотелось вернуться к истокам создания данного интертекста. По словам Д. В. Кротовой, «почвой для формирования постмодернизма в СССР стало все более остро ощущаемая необходимость переосмысления сложившихся канонов и штампов как собственно литературных, так и мировоззренческих, ментальных» [1:39]. Таким образом, исследование образа Венечки в качестве героя-маргинала в советском обществе приобретает важное значение для раскрытия вариантов авторских мотивов в социальном смысле.

Термин «маргинальность» впервые появился как социологическое понятие и тесно связан с социальной стратификацией. Мы берем определение маргинальности в философском энциклопедическом словаре: это «социальное понятие, обозначающее промежуточность, пограничность положения чело-

140 | века между какими-либо социальными группами, что накладывает отпечаток на психику» [2: 338]. И по нашему мнению, чтобы определить конкретную «окраину», где находится наш герой Венечка, следует рассматривать пару «социальная группа – локус», которая строится на противопоставлении героя-маргинала и места. Исходя из нашего исследования, мы ставим своей задачей раскрытие связи между маргинальным положением Венечки и его смертью.

1. Венечка и лестница.

В тексте Венечка несколько раз упомянул о низах и верхах. Венечка раньше был одним из верхов – он был назначен бригадиром, а затем был уволен из-за нарисованных им графиков. С того момента он уже оказался в подчиненном положении. Здесь следует отметить локус «лестница», который очень четко определяет положение Венечки в обществе. Его странствие начинается со ступеньки в чем-то неведомом подъезде, а заканчивается в неизвестном подъезде около Кремля. Подъезд, лестница и ступенька – именно они конкретизируют то промежуточное пространство между социальными группами, что занимает герой-маргинал. Венечка как раз упал в трещину между двумя слоями и вплоть до конца своей жизни не смог из пограничного положения выйти.

2. Локусы Кремля, памятника Минину и Пожарскому, Курского вокзала.

Кремль: в поэме была создана антитеза «Москва (ад) – Петушки (рай)». А Кремль всегда считается сердцем государственной власти, поэтому соответственно он несет адский оттенок. Таким образом Кремль представлен в произведении в качестве совокупного образа правителей-верхов с отрицательным оттенком. Такой оттенок также был отражен в начале поэмы: почему Венечка ни разу не смог увидеть Кремль? Потому что тогда властители стояли уже так далеко от народа, что стали чужими для простых людей.

Памятник Минину и Пожарскому находится совсем недалеко от Кремля и символизирует борьбу за освобождение русской земли от польско-литовской и шведской интервенций. Этот образ тесно связан с пафосом во время основания государства и указывает на мечту о народном единстве. Дмитрий Пожарский – князь, а Кузьма Минин занимался торговлей в мясной лавке. Их соединение как раз символизирует соединение властителей и народа. Памятник находится около Кремля – это говорит о том, что он был первоначальной государственной мечтой. Но ввиду социального раскола эта мечта уже утрачена: перед бедой Венечки Минин и Пожарский молчали, что и привело к гибели героя.

Курский вокзал: Курский вокзал находится в тесной увязке с путем Венечки и утраченной мечтой советского времени. Это не просто начало поездки Венечки в Петушки, но и начало поездки молодого Вл. Ульянова-Ленина, который уезжал отсюда в сибирскую ссылку в 1887 г. Так что мы имеем повод предположить, что автор соединил путь Венечки и путь образования

СССР в одно целое. Этот путь не привел героя к раю, куда он хочет попасть, потому что на полпути произошла ошибка. Здесь автор намекает на то, что Советский Союз не рай, а ложная мечта. А Курский вокзал в этом смысле обозначает первоначальную мечту о народном единстве, возникшую в начале советской власти.

3. Вывод: Смерть героя и его маргинальность.

Теперь мы можем провести параллель между этими тремя образами: Курский вокзал как первоначальная мечта о социальном единстве и начало образования идеального государства, где всем будет хорошо. Но этот путь ложный, потому что мечта о народном единстве и идеальном государстве – ложная и нереальная. Это служит причиной маргинальности Венечки и намеком автора на утопическую попытку создать идеальное государство и осуществить совместное счастье народного единства. А смерть Венечки около Кремля (центр адской Москвы) необходима для создания антитезы и усиления сатиры и мотива распада.

Литература

1. Кротова Д.В. Современная русская литература. Постмодернизм и Неомодернизм: учебное пособие для студентов вузов. М., 2018.
2. Философский энциклопедический словарь. М., 1998.

Люй Ци

qilyu49478@gmail.com

стажер-магистрант, Государственный институт

русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант, Сычуаньский университет

Чэнду, Китай

Е.А. Кравченкова

EAKravchenkova@pushkin.institute

кандидат филол. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Экзистенциальные мотивы в повести В. Маканина «Стол, покрытый сукном и с графином посередине»

Ключевые слова: экзистенциальные мотивы, смерть, свобода, страх.

Аннотация. В данной статье рассматриваются экзистенциальные мотивы в повести В. Маканина «Стол, покрытый сукном и с графином посередине». Мы обращаем внимание на такие мотивы экзистенциализма, как мотив страха, мотив свободы и мотив смерти, для того чтобы глубоко проникнуть в душу, поведение и «чувства» героя повести.

Lyu Qi

E.A. Kravchekova

Existential «motifs» in V. Makanin's short novel «Baize-covered Table with Decanter»

Keywords: existential motives, death, freedom, fear.

Abstract. This article discusses existential motives in the short novel of V. Makanin «Baize-covered Table with Decanter». We mainly pay attention to such motives of existentialism as the motif of fear, the motif of freedom and the motif of death, in order to penetrate deeply into the soul, behavior and a number of feelings of the hero of the novel.

Экзистенциализм – философская школа, сложившаяся в Германии и Франции в период между Первой и Второй мировыми войнами, и литературное направление в Западной Европе и Америке в 1940–60-х [1: 1218–1221]. В экзистенциализме основными являются мотивы: жизнь, смерть, выбор, аутентичность, страх, отчаяние, свобода, абсурд, одиночество, дисгармония и т.д.

Главный герой повести, носящий фамилию Аникеев, добрый, простой и немолодой человек, рожденный советским социалистическим строем, где человек ничего плохого не сделал, но всегда признан в чем-то виноватым перед

обществом и перед народом, а партия, комиссия, сидящая по одну сторону за столом, покрытым сукном и с графином посередине, всегда права. За всю жизнь герой уже переживал более двухсот таких судилищ. Герой попадает в смешную и абсурдную ситуацию, но он все-таки пытается избежать этого и сохранить свою личность.

В экзистенциализме страх возникает без какой-либо видимой и определенной причины. Страху экзистенциалисты приписывают положительное влияние на человека. Герой повести находится в состоянии перманентной экзистенциальной тревоги. Мартынов М.Ю. в своей статье «Дисциплинарная власть и проблема объективации индивида» писал о ситуации героя: его ночное беспокойство, хаотическое движение по схеме «комната-коридор-кухня», заваривание чая из валерианового корня вызвано страхом перед ожидаемым «обсуждением-судилищем», страхом перед завтрашним «столом», сидящие за которым произведут «коллективный тотальный досмотр» души [2]. Для героя страх всего лишь форма жизни, стержень жизни. Страх помогает герою видеть суть суда и помогает ему всегда оставаться трезвым человеком.

Свобода – это сама экзистенция. Экзистенция является «обиталищем» человеческой свободы. Свобода, согласно взглядам Сартра, абсолютна, она существует в виде действия и деятельности. Можно сказать, что свобода в экзистенциалистской философии представляет два неперенных условия: возможность выбора человеком самой цели, или свобода его воли, возможность достичь человеком поставленной цели, или свобода его действия.

Судилище уничтожит свободу, никто не проскочит судилище. Человек теряет возможность выбирать, создавать и отвечать за то, что делает. Суд так страшен, потому что раскрыть, развернуть, открыть свое «я» до дна, до чистого листа, до подноготной, до распада личности – это ужасно. Судилище страшнее реального суда, и в судилище под незримым и многообразным нападением человек теряет личность. Герой пытался сделать экзистенциальный выбор, но он не сумел и ему не дали возможности. Его жизнь будут всегда проверять, исправлять и вмешиваться через незаконный суд, который наказывает человека за смятение мыслей и чувств от имени народа.

В экзистенциализме смерть – единственный выход от абсурдного мира. Смерть играет смыслообразующую роль, ведь ее можно воспринимать в двух модусах: «смерть как конец» и «смерть как начало».

Герой давно уже сознал, что такое судилище кончится только его физическим отсутствием, смертью. Ночью у героя случился сердечный приступ, он приблизился к смерти и ясно чувствует ее присутствие. Он тихо, спокойно и трезво относится к смерти, скрывая волнение сердца, так как он рассматривает смерть как выход из бессмысленных и многообразных, и бесконечных допросов. Герой не только чувствует свою смерть, но и других. В финале герой умирает от инфаркта сердца. Смерть спасает его от абсурдного мира.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что главный герой потерял свою свободу и личность из-за судилища, но в конце концов герой успевает сохранить свою личность и свободу через смерть, и смерть помогает герою избежать бесконечных допросов. Его смерть является новым началом.

Литература

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001.
2. Маканин В.С. Стол, покрытый сукном и с графином посередине. М.: Вагриус, 1999.

Льонг Туан Конг

Luongtuancong1993@gmail.com

магистрант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Нинь Бинь, Вьетнам

С.В. Ионова

SVIonova@pushkin.institute

доктор филол. наук, профессор Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Прецедентные высказывания на русском языке: предпочтения иностранцев

Ключевые слова: прецедентные феномены, прецедентные высказывания, предпочтения, коммуникация.

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу значения прецедентных высказываний на русском языке. Цель исследования – показать примеры прецедентных высказываний, предпочтительных для речи иностранцев, изучающих русский язык. Результаты исследования дают возможность выделить наиболее частотно используемые прецедентные высказывания и определить причины их популярности у иностранцев. Преподавателям данные материалы могут помочь в выборе методических средств в процессе обучения иностранных студентов.

Luong Tuan Cong

S.V. Ionova

Precedent statement in russian language: Foreigners preferences

Keywords: precedent phenomena, precedent statement, preferences, communication.

Abstract. This study is devoted to the analysis of the significance of the precedent statements in the Russian language. The aim of the study is to show examples of precedent statements and develop methods of their inclusion in the teaching materials on the Russian language as a foreign language. The results of the study enable teachers to form a methodical tool in the process of teaching RCTs.

Прецедентное высказывание (ПВ) – воспроизводимый в речи продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу [7: 174]. Оно является феноменом собственно лингвистической природы; неоднократно воспроизводится в речи носителей русского языка [6: 211]. Значение прецедентного высказывания не всегда равно сумме значений компонентов

146 | высказывания, его смысл может быть понят только при учете актуального контекста и первичного смысла высказывания.

Во многом совпадают и источники пополнения фонда прецедентных высказываний: 1) мифы, предания, устно-поэтические произведения, 2) художественные тексты, 3) библейские тексты, 4) народная словесность (притча, анекдот, сказка и т.п.); 5) публицистические произведения историко-философского и политического звучания.

По сферам источников ПВ используется следующая рабочая классификация: 1) социальная область; 2) область искусств; 3) область науки; 4) область религии.

По степени известности ПВ делятся на: 1) универсально-прецедентные, известные любому современному индивиду; 2) социумно-прецедентные, которые известны любому среднему представителю того или иного социума; 3) национально-прецедентные, которые известны любому представителю определенного лингвокультурного сообщества [7: 164].

Выделенные выше классификации ПВ в нашем исследовании учитывались при проведении опроса иностранных студентов Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина (Москва). Испытуемым были предъявлены крылатые выражения, фразеологизмы, пословицы и поговорки русской речи, которые извлечены из словарей русского языка, фразеологических словарей, словаря паремий, словаря крылатых выражений и некоторых высказываний из собственных примеров.

При этом учитывались следующие аспекты их освоения указанных единиц: 1) испытуемые знают данные единицы, 2) испытуемые понимают данные единицы; 3) испытуемые признают единицы удобными для произнесения, 4) испытуемые используют единицы в собственной речи на русском языке.

В целом лингвистические единицы, предпочитаемые иностранцами, которые участвовали в опросе, приблизительно в равном количестве включали в себя фразеологизмы, паремии, крылатые выражения.

Наиболее признанными ПВ среди иностранцев называются фразеологизмы, а пословицы и поговорки при высокой степени известности в меньшей степени удобны для произнесения и часто непонятны иностранцам. Крылатые выражения (например, из современной бытовой речи, анекдотов и шуток молодежи, а также из рекламы и телепередач) признаются самыми понятными, но при этом процент известных и узнаваемых единиц является небольшим.

Полученные результаты должны быть дополнены за счет увеличения группы испытуемых. Выводы исследования могут быть использованы при обучении иностранцев русскому языку.

Литература

1. Бриченкова Е.С. Прецедентное высказывание как объект лингвокультурологического комментария на уроках РКИ // Русский язык за рубежом. 2007. № 3. С. 72–75.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М., 2001.
3. Гудков Д.Б., Клобукова Л.П., Михалкина И.В. Обучение русскому языку как иностранному в условиях современного социального контекста общения // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2001. № 6. С. 249.
4. Караулов Ю.Н. Вехи национально-культурной памяти в языковом сознании русских в конце XX века // Актуальные проблемы современной лексикографии. М., 1999. С. 26.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 216.
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: «Гнозис», 2003.
7. Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. М., 1997. № 3. С. 62–75.

Ма Цюаньчжэн

maqianzheng1997@gmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Сямыньского университета

Сямынь, Китай

Г. А. Шантурова

G.A.Shanturova@pushkin.institute

доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Русские заимствования в северо-восточном диалекте китайского языка

Ключевые слова: заимствование; безэквивалентная лексика; транслитерация.

Аннотация. В работе рассматриваются заимствования из русского языка в северо-восточный диалект китайского языка, анализируется трансформация заимствований из русского языка.

Ma Quanzheng

G.A. Shanturova

Russian borrowing words in the northeastern dialect of Chinese

Keywords: borrowing; non-equivalent vocabulary; transliteration.

Abstract. The paper considers borrowed from the Russian language in the north-eastern dialect of the Chinese language, analyzes the transformation of borrowing from the Russian language.

Представляя собой результат языкового контакта, лексические заимствования оказывают значительное влияние на развитие языков. Одним из наиболее ярких проявлений заимствований в китайском языке являются заимствования из русского языка в северо-восточный диалект китайского языка.

Среди русских заимствований в китайский язык большинство слов относится к безэквивалентной лексике, которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [Бархударов].

Наименования соборов и церквей, например: Собор Святой Софии (圣索菲亚大教堂), Покровский собор (波克罗夫斯克教堂), Успенская церковь (乌斯别斯卡娅教堂).

Наименования музыкальных инструментов, например: баян (巴扬琴), балалайка (巴拉莱卡琴), флейта (福列塔), контрабас (大贝斯) и т.д.

Наименования продуктов питания, блюд и напитков: вафли (华夫饼), водка (伏特加), квас (格瓦斯), литовская колбаса (里道斯红肠), малина (马林果), суп (苏伯汤), сухари (苏合力), халва (哈拉瓦), хлеб (大列巴) и т.д.

Названия предметов обихода: плита (瘪拉达), ведро (卫德罗), 木什都克 (мундштук), 马神 (машина), 嘎斯 (газ).

Реалии бытовой жизни: базар (八杂市), рубль (卢布), копейка (戈比), платье (布拉吉), кран (克栏).

Профессиональные слова: купец (谷瘪子), солдат (骚达子), капитан (戈比旦).

Такие заимствования, как *пойдем* (拔脚姆), *кушай* (咕食), *работай* (老薄待), *хорошо* (哈拉少), *плохо* (普楼哈) и т.д. указывают на коммуникативные контакты между носителями русского и китайского языков.

Заимствование русских слов в северо-восточных диалектах китайского языка происходит посредством транслитерации, т.е. «побуквенной передаче слова или текста, написанного при помощи одной алфавитной системы, средствами другой алфавитной системы» [Краткий словарь лингвистических терминов].

Виды транслитерации.

- *Полная транслитерация:* баян – bayangqin, ведро – weidelo, газ – gasi, капитан – gebidan, квас – gewasi, кран – gelan, купец – gubiezi, платье – bulaji, пойдем – bajiaomu, работай – laobodai, хорошо – halashao и т.д.

- *Частичная транслитерация:* базар – bazashir, водка – futejia, копейка – gebi, литовская колбаса – lidaosi, малина – malinguo, рубль – lubu, солдат – saodazi, хлеб – lieba и т.д.

- *Частичная транслитерация и частичный парафраз:* 嘎斯管道 gasiguandao – транслитерация gasi (газ) + парафраз guandao (провод), 霞曼街 (наименование улицы в г. Харбине) xiamanjie – транслитерация xiaman (саманная) + парафраз jie (улица).

- *Полная транслитерация + семантическая морфема китайского языка:* 苏波汤 subotang – subo(суп) полная транслитерация + tang (汤) семантическая морфема – «суп»; 巴扬琴 bayangqin – bayang (баян) полная транслитерация + семантическая морфема qin (琴), обозначает «один из видов музыкальных инструментов» [3: 144–152].

- *Частичная транслитерация + семантическая морфема китайского языка:* 马林果 malinguo – частичная транслитерация malin (малина) + семантическая морфема guo (果) – «ягоды».

- *Семантическая морфема китайского языка + транслитерация русского слова:* 毡疙瘩 zhan'geda – 毡 zhan семантическая морфема «войлок» + 疙瘩 geda частичная транслитерация русского слова «катанки».

Лексические заимствования из русского языка в северо-восточные диалекты китайского языка обусловлены как географическими условиями, так

150 | и определенными экстралингвистическими факторами: культурными, социально-экономическими контактами, социолингвистическими проблемами и т.п.

Литература

1. Ван Тин, 东北方言中的俄语借词研究 // Труды Цицикарского университета. 2010. № 3.
2. Жон Цзэ, 中俄跨文化交际中的边缘语 // Труды института иностранных языков при НОАК. 1998. №1 (92).
3. Цзян Ин, Шипановская Л.М. Русские заимствования в китайском языке как результат языковых контактов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (61).

Префиксальный способ выражения градуальной семантики заимствований в современном русском языке

Ключевые слова: градуальная семантика, префиксация, градуальное значение.

Аннотация. Эта статья посвящена описанию префиксации в качестве способа образования заимствованных слов, которые выражают градуальное значение.

Mai Chi Tran

Prefixal expression of the gradual semantics of borrowing in modern Russian

Keywords: gradual semantics, prefixation, gradual value.

Abstract. This article is devoted to the description of prefixation as a way to form borrowed words that express a gradual meaning.

Значение слова как системной единицы языка является важнейшей составной частью языка, которое тесно связано с понятием как отражением в сознании предметов и явлений объективного мира. Градуальная семантика “заключается в языковом значении материального отношения субъекта к градуированному объекту”.

Для выражения отношения градуирующего субъекта к градуируемому объекту необходимы различные языковые средства. Средства выражения зависят от выражаемых ими семантических градуальных особенностей (самой) высокой или (самой) низкой степени признака) а также от коммуникативно-прагматических признаков градуированного высказывания и их способности выполнять градуальную функцию.

Существуют некоторые способы выражения градуальности, в том числе словообразовательный способ считается одним из продуктивных способов выражения градуальных значений. В заимствованных словах самым распространенным является аффиксация, то есть префиксы и суффиксы.

Что касается префиксации, это способ реализации градуального значения в русском языке с использованием такого форманта, как приставка: *текст – подтекст, контролировать – проконтролировать, моторный – безмоторный.*

152 | В процессе создания новых слов производные этого способа относятся к той же части речи, что и производящие. В семантическом аспекте приставка не меняет общего значения производящих, она лишь обозначает меру, степень или отсутствие какого-л. признака, иначе говоря, значение производящего «приобретает иной гранд-оттенок» [2: 111].

Приставки, которые пришли в литературный язык, могут быть чисто русскими (*по-, раз-, до-, при-* и др.) или заимствованными (*ультра-, архи-, анти-, экстра-, де-/дез-* и др.), которые вносят в слово дополнительное значение. В рамках этой статьи рассматриваются только продуктивные приставки с градуальным значением.

В русском языке для образования слова со значением увеличения или уменьшения степени признака одной из самых продуктивных считается приставка *по-*: потестировать, посканировать, шокировать.

Количественное значение высокой степени передается приставкой *сверх-*. Приставка *сверх-* обозначает превышение в чем-либо предела, меры, нормы или очень высокую, крайнюю степень какого-либо качества или состояния: сверхталантливый, сверхгениальный, сверхреализм, сверхгигант и т.д.

Заимствованная приставка *архи-* (из греч.), по сравнению с другими приставками, используется для производства прилагательных со значением крайней, предельной степени проявления признака и равна значением «в высшей степени», «очень», «чрезвычайно». Прилагательные с приставкой *архи-* чаще встречаются в публицистике и разговорной речи: архиевропейский, архимиллионер, архиреакционный, архиепископ.

Слова с приставкой *ультра-* синонимичны словам *далее, более, сверх*. Данная приставка выражает высшую степень признака и обозначает «сверх, более какой-либо меры, признака». Например: ультратриатлон, ультрамикроскоп, ультрамарин.

Приставка *гипер-* синонимична русской корневой приставке *сверх-* и указывает на высшую степень чего-л., превышение какой-л. нормы: гиперактивность, гиперфункция, гиперкомплексный. А приставка *гипо-* имеет противоположное значение приставке *гипер-*. Она указывает на понижение нормы чего-либо: гиподинамия, гиповитаминоз, гиподерма, гипоксемия, гипоксия, гипоталамус и т.п.

Приставка латинского происхождения *ре-* обозначает: 1) возобновление или повторность действия (ремикс, реинфекция, репродукция, ретрансляция); 2) противоположность действия или противодействие (реорганизация, реэкспорт, реформа, реэвакуация, реабилитация, реабилитировать).

В русский пришли приставки из латинского языка *де-/дез-*, обозначающие прекращение, уничтожение, отрицание, отсутствие или удаление чего-л. Например: дезориентировать, дезинфекция, демобилизация, деблокировать, дезориентация.

Приставка *анти-*, как известно, имеет иноязычное происхождение. Она синонимична русской приставке *противо-* и употребляется в словах со значением противоположности. В русском языке есть множество слов с приставкой *анти-*, например: антикритика, антиплагиат, антивирус, антиэйдж, антишок.

Приставка *a-* синонимична русским приставкам *не-*, *без-*, которая образует слова с отрицательным значением, с отсутствием какого-л. качества, признака, свойств выраженного основной частью слова. Можно встретить много слов и терминов с приставкой *a-*: агнозия, асоциальный, алогичный, апраксия, аморальный, аморальность, асимметрия и др.

С учетом сказанного сделаю вывод о том, что значение градуальности создается префиксацией как словообразовательным средством. Префиксы придают значению производного слова градуальный оттенок – значение большей или меньшей степени проявления признака, процесса, действия.

Литература

1. Колесникова С.М. Функциональная грамматика: предикативность, градуальность, оценочность. М., 2016.
2. Колесникова С.М. Функционально-семантическая категория градуальности в современном русском языке. М., 2016.
3. Колесникова С.М. Семантика градуальности и способы ее выражения в современном русском языке. М., 1998.

Мин Цзюнь

mingjun0706@163.com

магистрант Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

магистрант университета МГУ-ППИ

Шэньчжэнь, КНР

О.К. Грекова

olggre@list.ru

кандидат филол. наук,

доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Эллипсис и объяснительная модель непрототипического условия в синтаксическом курсе РКИ

Ключевые слова: РКИ, эллипсис, сложные предложения непрототипического условия, объяснительная модель.

Аннотация. В данной статье рассмотрены три частотных случая эллиптических сложных предложений непрототипического условия, предложена их объяснительная модель, пригодная для функционального синтаксического курса русского языка государственных университетов КНР и курсов переводчиков.

Ming Jun

O.K. Grekova

Ellipsis and explanatory model of the non-prototypical condition for RFL syntax course

Keywords: RFL, ellipsis, complex sentences of the non-prototypical condition, explanatory model.

Abstract. This paper deals with three frequent cases of elliptical non-prototypical conditional sentences, their explanatory model being put forward. It is aimed at the functional syntactic course of the Russian as a Foreign Language in Chinese state universities as well as training interpreters' courses.

Феномен эллипсиса, понимаемого как элиминация элементов структуры предложения, не влекущая за собой возникновения семантической и структурной неполноты, изучался в истории российского языкознания такими учеными, как академики А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, а также современными исследователями. Привлекал он и китайских ученых:

Сюй Вэнной, Чжан Хойсэнью, Сунь Сяньюнь, Го Цзиньюнькай и др. Однако подавляющее большинство исследований велось и ведется в фундаментальном русле. Между тем в разных странах, включая КНР, явления эллипсиса в ряде случаев становятся непреодолимым препятствием устного текстосприятия не только учащимися, но и профессиональными переводчиками.

Мы рассмотрим здесь три частотных случая эллиптических сложных предложений непрототипического условия с точки зрения возможности создания объяснительной модели в русле функционального синтаксического курса русского языка для государственных университетов КНР.

[I] *Если вам нужен хлеб, то {знайте}: магазин за углом.* В фигурных скобках мы помещаем восстанавливаемые элементы структуры предложения. С нашей точки зрения, здесь эллиптирован смысловой элемент, обладающий, в терминологии Е.С.Кубряковой [1: 22–25], признаком выделенности, другими словами, салиентности. Эллиптированный элемент сигнализирует наибольшую значимость последующей информации.

[II] *Иди из последних сил, а не то убоють* (М. Шолохов). В предложении альтернативной мотивации с союзом *а не то* мы видим 3 пропозиции: *Иди из последних сил*, *{потому что если не сделаешь так}*, *то убоють*. В этом случае необходимы дополнительные пояснения – отношения между первой предикативной единицей (*иди из последних сил*) и смысловым блоком «эллиптированный компонент + вторая предикативная единица» комплексные, а именно причинные и условные.

[III] *Если он правда добрый, то добрые же не умеют обижаться!* Семантика подобных непрототипических условных предложений никак не обеспечивается правилами имеющихся на сегодняшний день в распоряжении учащихся КНР материалов фундаментальной и функциональной грамматики. Вторая часть предложения с союзным элементом *то* не содержит идеи последствий того факта, что он, возможно, добрый. Дело еще и в том, что эллиптированные элементы могут не только подчиняться внутренней логике высказывания, но и отражать позицию говорящего, наблюдателя. То есть *{Я считаю его добрым}*, и *если он правда добрый, {то он не обидится}*: *добрые же не умеют обижаться!* Эллиптированные элементы способны занимать не только интерпозицию, но и препозицию.

На наш взгляд, анализируемые здесь 3 случая сложных предложений непрототипического условия должны быть объединены присутствием в объяснительной модели двух метатекстовых категорий – наблюдателя (так как именно он способен: а) выделить наиболее существенное; б) предвидеть альтернативную ситуацию; в) логически обосновать суждение и эвиденциальности, то есть засвидетельствованности сообщаемого самим говорящим).

Приведенные нами функциональные объяснительные модели эллипсиса в сложных предложениях непрототипического условия представляются нам

156 | умопостигаемыми для китайских учащихся, т.к. их логические опоры понятны носителям китайского языка и таким образом помогут снять трудности восприятия инофонами явлений русского синтаксиса. Данный материал должен быть разработан подробнее и войти в учебный курс русского синтаксиса уровней В2, С1 филологических факультетов государственных университетов КНР, а также преподаваться на курсах китайских переводчиков.

Литература

1. Демьянков В. З., Кубрякова Е. С., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. / Под общей редакцией Е.С.Кубряковой. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1997.

К вопросу о разграничении элативности или суперлативности синтетических форм превосходной степени имен прилагательных

Ключевые слова: имя прилагательное, степени сравнения, превосходная степень, элатив, суперлатив.

Аннотация. В статье рассматриваются различные случаи неразличения или недостаточной возможности различения значений элатива и суперлатива у форм превосходной степени. Выделяются группы случаев, объединенных по степени и условиям неразличения таких значений. Анализ производится на основе примеров из Национального корпуса русского языка.

N.A. Zaitsev

To the question of definability of superlative and elative meanings of synthetic forms of superlative degree adverbs

Keywords: adverb, degrees of comparison, superlative degree, elative, superlative.

Abstract. The article analyzes different cases of non-separation or incomplete separation of superlative and elative meanings of synthetic forms of superlative degree adverbs. Several groups of cases, united according to the degree and conditions of non-separation of such meanings are identified. The analysis is based on the examples from the National Corpus of the Russian language.

Одной из важнейших проблем в изучении имени прилагательного является вопрос о превосходной степени, ее способности выражать элативность – «значение безотносительно большой меры признака, выражаемое формами превосходной степени, особенно при их экспрессивном употреблении» [1: 516]. Признавая это значение главным, некоторые ученые [2, 4] относят такие формы к явлениям словообразования. Представляется, впрочем, что элатив является вторичным значением по отношению к суперлативу – «значению самой высокой степени качества, выражаемому формами превосходной степени» [1: 453], обладающему такими чертами, как «существование и единственность объекта сравнения» [5: 137].

В многих случаях возможно определить значение той или иной формы исходя из контекста, семантики исходной формы прилагательного или предпочтения, отдаваемого данной формой тому или иному значению; такие

158 | способы представлены в работе Ю.П. Князева «Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе» [3].

Однако в ряде случаев определение значения той или иной формы из контекста может быть невозможно или сильно затруднено. Рассмотрению некоторых типов таких ситуаций посвящена данная статья.

Основываясь на базе данных Национального корпуса русского языка, мы рассмотрели ряд предложений, содержащих синтетические формы превосходной степени прилагательных, и проанализировали возможные значения (элативность/суперлативность) указанных форм.

Слабейшая степень неразличения элатива и суперлатива – неразличение в составе предложения, когда обращение к предшествующим предложением проясняет употребление данной формы («Таким образом, ограничение на курение в крупнейшем городе станет одним из самых строгих в США» [Пестрый мир // «Марийская правда» (Йошкар-Ола), 2003.01.18, НКРЯ]).

Далее следуют случаи, когда и в широком контексте не дается указаний на значение формы превосходной степени, но наличие исчерпывающей пресуппозиции позволяет судить об элативности или суперлативности прилагательного («Угу, тут и 2 горшка коровьего навоза, выдаваемые сеньором своему вассалу в качестве величайшей милости (лично читал в немецкой хронике XIV века — урожайность Зап. Европы была ничтожна)» [коллективный форум. О тупости (2015.03.24), НКРЯ]).

Следующую группу ситуаций составляют предложения, где ни широкий контекст, ни доступная воспринимающему текст пресуппозиция не позволяют уверенно судить о значении формы превосходной степени (« — Ганс, милый друг, юный сын моего старейшего друга...» [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943–1958), НКРЯ]). От предыдущей группы такие случаи отделяет то обстоятельство, что пресуппозиция, необходимая для определения значения, доступна крайне ограниченному числу воспринимающих текст (к примеру, персонажам литературного произведения, но не человеку, читающему их диалог).

Другая группа – предложения, где контекст дает указания на значение, но эти указания недостаточны для принятия решения; они почти в равной мере допускают элативность и суперлативность. К примеру, в предложении «В нем одном себялюбие жизни не ослабило прекрасного стремления, и он, благороднейший, уже на краю могилы!» [А.Н. Вульф. Дневник (1833), НКРЯ]. Слова «в нем одном» указывают на единичность и исключительность объекта сравнения, что присуще суперлативу; однако явная эмоциональность оценки позволяет почти с той же долей уверенности признать значение данного слова элативным.

Особым случаем оказывается употребление превосходной степени прилагательного в множественном числе («... человек так изящно, смело мыслит,

лаконично выражал и доказывал сложнейшие и тонкие идеи ...» [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960), НКРЯ)]. При этом в большинстве случаев размывается значение суперлатива из-за меньшей конкретности референта, однако далеко не всегда это означает элативность употребления.

Наконец, представляется, что по мере закрепления в узусе часто употребляющихся словосочетаний («высший свет», «высшая власть», «ближайший друг») значение входящих в них форм превосходной степени претерпевает изменение, становясь как бы отвлеченным и от элатива, и от суперлатива.

Итак, анализ контекстов, дающих недостаточно информации для однозначного определения значений прилагательных в форме превосходной степени, является одной из существенных сложностей при изучении превосходной степени и ее семантики. Данная работа имеет целью показать, что подобные случаи бывают различны по причинам неоднозначности и степени неопределенности при установлении значения, а также – что практическое неразличение в ряде случаев суперлатива и элатива не должно быть поводом для их теоретического неразличения и, как следствие, аргументом для признания элатива основным значением рассматриваемых форм.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Еськова Н.А. Краткий словарь трудностей русского языка: Грамматические формы. Ударение. 2-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999. 448 с.
3. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007. 704 с.
4. Русская грамматика: в 2-х т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.narod.ru/index1.html> (дата обращения 13.02.2019).
5. Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность // отв. ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. 264 с.
6. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). <http://www.ruscorpora.ru>

Н.Н. Конева

NNKoneva@pushkin.institute

кандидат пед. наук,

*доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия*

Ван И

ajinajinwang@gmail.com

*магистрант Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия*

Речевые ошибки китайских учащихся при употреблении русских фразеологизмов

Ключевые слова: компетенция, фразеологизмы, ошибки.

Аннотация. В данной статье анализируются трудности, которые испытывают китайские учащиеся при употреблении русских фразеологизмов.

N.N. Koneva

Wang Yi

Language errors of Chinese students in the use of Russian phraseological units

Keywords: competence, phraseological units, errors.

Abstract. This article analyzes the difficulties of Chinese students in the use of Russian phraseological units.

Общеизвестно, что в процессе обучения РКИ у иностранных учащихся формируются ряд компетенций, основными из которых являются: языковая, речевая и социокультурная. Языковая компетенция не может в полной мере обеспечить возможности учащемуся адекватно участвовать в общении с помощью изучаемого языка. Коммуникативная компетенция способна реализовать языковую в различных условиях речевого общения в бытовой, учебной и культурной жизни. Социокультурную компетенцию преподаватель РКИ формирует у иностранных учащихся в процессе сообщения знаний о России, о специфике социального и речевого поведения носителей языка.

В методике обучения РКИ уделяется большое внимание подходу, который обеспечивает знакомство не только с лингвистическими явлениями, но и с экстралингвистическими (общекультурными) реалиями, отраженными в лексических единицах языка, обладающих специфическим национально-культурным компонентом семантики. К таким специфическим единицам относят фразеологизмы.

Фразеологизм, по определению Э.Г. Азимова, А.Н. Щукина, представляет собой «общее название семантически несвободных сочетаний слов (фразеологических единиц), которые не производятся в речи, а воспроизводятся в закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определённого лексико-семантического состава» [1: 370].

Знакомство с фразеологизмами и накопление фразеологического словаря обычно происходит уже на начальном этапе обучения РКИ: фразеологизмы могут встречаться в учебных текстах для чтения.

Фразеологизмы обладают коммуникативной значимостью. Они несут в себе национально-культурный компонент и содержат значительно больший объём страноведческой информации, чем отдельные слова.

В процессе общения, при работе с текстами разных стилей китайские учащиеся часто сталкиваются с иносказаниями, перифразами – приемами, которые опираются на фоновые знания адресата. Возникает межъязыковая интерференция – взаимодействие языковых систем, воздействие системы родного языка на изучаемый. В силу существенных различий в системах китайского и русского языков усложняется восприятие звучащей речи и формируется неправильное представление о структуре русского языка, возникают фактические ошибки в речи. Ошибки порождаются ограниченным количеством лексем, используемых китайскими учащимися.

Интерференция – явление, часто наблюдаемое при изучении русского языка китайскими учащимися.

Следует сказать, что многие китайские учащиеся допускают ошибки в бытовом общении при склонении существительных, прилагательных, местоимений на русском языке или употребляют неуместно аффиксы – все эти ошибки обусловлены непониманием строения флективного и синтетического характера русского языка.

Приведем примеры межъязыковой интерференции в бытовом общении:

1. *Ее здоровье было плохо* 她的健康状况很不好。 – Ей было плохо.

2. *Они зарабатывали очень много денег* 他们挣了好多钱。 – Они зарабатывали очень много.

3. *Каждый не должен забывать об этом* 任何人都不要忘记这件事。 – Никто не должен забывать об этом.

4. *Новый год стоит перед глазами* 新年来到了眼前。 – Новый год уже на носу. Скоро наступит Новый год.

При построении русского предложения китайские учащиеся опираются на родной язык, в результате чего русское высказывание оказывается перенасыщенным, в нем наблюдается языковая избыточность.

Приведем примеры фразеологизмов, при изучении которых китайские учащиеся испытывают определенные трудности.

1. *Плевать в потолок* 往天花板上吐痰。– Ничего не делать, бездельничать 无所事事。

2. *Переливать из пустого в порожнее* 从一个空桶倒入另一个空桶。
1) Заниматься ненужным, бесполезным делом; тратить время без цели 做无聊的, 无结果的事。2) Вести пустые разговоры, болтать 说无目的的空话。

3. *Откладывать в долгий ящик* 把东西放在长长的盒子里。– Откладывать исполнение какого-либо дела на неопределенное время 拖延事情。

4. *Разделать под орех* 做出核桃木花纹。1) Разругать, раскритиковать кого-либо 痛骂, 打败某人。2) Сделать что-то очень основательно, хорошо 把做的很漂亮。

5. *Заткнуть за пояс* 掖在腰带里 – Значительно превосходить кого-то в чем-либо 大大胜过某人。

Сложности в общении, вызванные речевыми ошибками, связаны с тем, что китайские учащиеся не могут понять сути русских фразеологизмов. Использование незнакомых слов затрудняет общение. К сожалению, китайские учащиеся иногда не понимают реального смысла высказывания, переводят фразеологизм буквально или наполняют его ложным смыслом. В некоторых случаях причиной лексической интерференции является стилистическая окраска слова.

Чтобы облегчить работу над фразеологизмами в китайской аудитории, необходимо следовать методическим рекомендациям: выполнять лексико-семантические задания, цель которых: 1) показать фразеологизмы в разных ситуациях употребления; 2) разграничить употребление устойчивых и свободных словосочетаний, которые имеют одинаковое лексическое наполнение; 3) закрепить лексику фразеологизмов; 4) закрепить значение фразеологизмов [3: 76–77].

Как стимул для активизации речи китайских учащихся полезно использовать на занятиях фразеологизмы, смысловое наполнение которых полностью совпадает как в русском, так и в китайском языках.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения языкам. М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.

2. Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.

3. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному / Под ред. А.Н. Щукина. М., Рус. яз., 2003. 304 с.

4. Учебный фразеологический словарь русского языка / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. М.: АСТ, 1998. 289 с.

Нго Тхи Иен*ngoienrussian@gmail.com**магистрант Государственного института**русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия**Нге Ан, Вьетнам***С.В. ИONOVA***S.V.Ionova@pushkin.institute**доктор филол. наук,**профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия*

Письменная и устная коммуникация молодежи: общее и разное

Ключевые слова: коммуникация, письменная речь, устная речь, смешение черт устной и письменной речи, уместность.

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу сходства и различия письменной и устной коммуникации в речи современной молодежи. Проблема связана с действующей в русском языке тенденцией к смешению черт устной и письменной речи, особенно проявляющейся в письменной интернет-коммуникации. Выявлены черты устной речи в письменной переписке молодых людей, которые не затрудняют их общение, а обладают свойством уместности.

Ngo Thi Yen***S.V. Ionova***

The similarity and difference in written and oral communication

Keywords: communication, writing, speaking.

Abstract. The research is devoted to the analysis of the similarity and difference in written and oral communication (speech). Purpose of the research – to show differences and similarities in order to understand the advantages and disadvantages to serve teaching and learning a foreign language.

Коммуникация – социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств. Устная коммуникация – звуковая словесная коммуникация, не опосредованная или опосредованная техническими средствами (телефон, радио, диктофон и др.). Письменные коммуникации – коммуникации, которые опосредованы текстом как продуктом речевой деятельности.

Однако в последние десятилетия, по мнению В.Г. Костомарова, значительно усилилась тенденция к смешению черт устной и письменной речи, особенно проявляющейся в письменной интернет-коммуникации. Сегодня

164 | более актуальным становится изучение сходства и объединяющих черт устной и письменной речи в работе «Дисплейный текст как форма сетевого общения» (2010 г.).

При описании черт сетевого письменного общения исследователями часто указывается на то, что это тексты принципиально нового строения, которые отличает: вовлечение языковых (звуковых и письменных) и внеязыковых носителей смысла, упорядоченное чередование единиц разного потенциала (информем и экспресем), блочный синтаксис и расчленение на удобовоспринимаемые клипы (по образцу монтажа кадров в кинофильмах), жесткая конструктивность, своеобразная аномия (ограничение значения слова, поддерживаемое сопроводительной картинкой) [3, с. 141].

Первая особенность – компрессия разных типов. Компрессия – это общая тенденция к языковой экономии, которая заключается в сжатии плана выражения при максимальном сохранении плана содержания за счет семантически избыточных элементов [Арнольд 2002, с. 352]. Она проявляется в виде стяжения, сокращения, усечения, сжатия и др. Ее целью является более лаконичная передача содержания путем использования минимального количества языковых средств.

Вторая особенность – усиление аналитизма речи. В разговорной устной речи, диалогическом общении элементы аналитизма восполняются ситуацией. В сетевой коммуникации пишущими также создается контекст, в котором нередко используются единицы языка в их начальной форме. Таким образом, в письменной речи имитируются черты устной коммуникации.

С данной особенностью связана повышенная сегментация высказываний, которые членятся на части, отношения между которыми устанавливаются по смыслу.

Использование элементов устной речи на письме в молодежной сетевой коммуникации не означает, что различия между устной и письменной речью не являются существенными. Устная и письменная коммуникация используют разные механизмы создания и обработки текста.

Как показывает сетевая коммуникация, обе формы речи (устная и письменная) в практике коммуникации занимают примерно равное место по своей значимости, проникая во все сферы человеческой деятельности.

На основе анализа фактического материала можно заключить, что сетевая письменная речь сохраняет высокую степень фиксации норм и шаблонов, однако характер и форма их во многом изменились под влиянием устной речи. Важным для носителей языка является сохранение баланса между свободой и шаблонностью сетевого письма.

Литература

1. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981.
2. Костомаров В. Г. О разграничении терминов «устный» и «разговорный», «письменный» и «книжный» // Проблемы современной филологии / Редкол.: М. Б. Храпченко (гл. ред.), В. И. Борковский, В. Д. Левин, Д. С. Лихачев, И. Ф. Протченко, А. Н. Робинсон. М., 1965.
3. Костомаров В.Г. Дисплейный текст как форма сетевого общения // Russian Language Journal, Vol. 60, 2010, С. 141–147.
4. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования [Электронный ресурс] / Н. Б. Лебедева // Вестник БГПУ. 2001. № 2. С. 4–5.
5. Тесленко О. А. Современная естественная письменная речь: неполный стиль написания, или аллегроевое письмо [Текст] // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 108–114.
6. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. М.: Флинта: Наука, 2002.

Нгуен Тху Тхует

nguyenthuyetulis@gmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Б.И. Караджев

BIKaradzhev@pushkin.institute

кандидат филол. наук,

доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Система методических заданий при обучении русской фразеологии во вьетнамской аудитории

Ключевые слова: фразеологизм, преподавание русской фразеологии во вьетнамской аудитории.

Аннотация. Статья посвящена особенностям системы упражнений по работе с фразеологизмами русского языка, представленных в учебном пособии Н.В. Баско «Русские фразеологизмы в ситуациях: Учебное пособие по русской фразеологии и развитию речи». В данной статье представлены основные типы учебных заданий, которые могут помочь преподавателям РКИ, обучающим студентов-вьетнамцев русским фразеологизмам.

Nguyen Thi Thuyet

Karadzhev B.I.

The system of methodological exercises for teaching russian phraseology to vietnamese learners

Keywords: phraseology, teaching Russian phraseology to Vietnamese learners.

Annotation. This article is devoted to the particular features of the exercise system in teaching Russian idioms presented in the textbook by N.V. Basko «Russian idioms in situations: A manual on Russian phraseology and development of speech.», This article introduces the main exercise types that can help RFL teachers teach Russian idioms to Vietnamese learners.

Как известно, владение любым иностранным языком вообще и русским в частности невозможно без знания его фразеологии, в которой мы можем ясно видеть отражение истории, культуры, традиций, обычаев и быта народа. Для правильного понимания русской речи как устной, так и письменной необходимо знать достаточное количество фразеологических оборотов русского языка. Однако то, что русский язык имеет богатую фразеологию, не только представляет огромный интерес, но и вызывает у иностранных студентов, особенно вьетнамских, большие трудности.

Одним из самых популярных учебных изданий по русской фразеологии, адресованных иностранным учащимся, является книга Н.В. Баско «Русские фразеологизмы в ситуациях». Данное пособие отличает четко выстроенная система подачи учебных заданий по принципу возрастающей сложности, повторяющихся из урока в урок, что, в свою очередь, во многом облегчает работу преподавателя РКИ.

В учебном пособии представлено 12 уроков, в каждом из которых фразеологизмы объединены по тематическому принципу. Тематика уроков определяется различными ситуациями общения, в которых традиционно употребляются русские фразеологизмы для выражения речевого этикета, обозначения места и расстояния, обозначения времени, количества, качества и оценки, описания внешности, возраста и характера человека, описания отношения человека к его работе, обозначения географических названий, а также фразеологизмы со страниц СМИ (политика, экономика и бизнес).

За теоретической частью следуют практические задания на усвоение теоретического материала. Система заданий во всех уроках единообразна и построена по принципу «от простого к сложному», что особенно актуально при работе во вьетнамской аудитории. В учебном пособии представлены различные языковые и коммуникативные упражнения.

Языковые упражнения. Упражнения в форме обучающих и контролируемых тестов, на определение прямого и переносного значения, замена словосочетания фразеологизмом и наоборот, на подстановку подходящего по смыслу фразеологизма, подбор синонима или антонима и т.д. помогают им развивать навыки интерпретации и позволяют вьетнамским учащимся закрепить как новый материал, так и вспомнить ранее изученные фразеологизмы.

Основные трудности, с которыми сталкиваются вьетнамские учащиеся при изучении русской фразеологии, связаны с проблемой интерпретации фразеологизма. Несмотря на то, что вьетнамские учащиеся знают все слова, входящие в состав фразеологизма, им трудно угадать заложенный в них метафорический смысл, например: инофоны часто правильно понимают фразеологизм «ни пуха ни пера» как «желаю удачи!» и отвечают: «Спасибо». Но потом они узнают, что «...эта фраза возникла среди охотников и была основана на суеверных понятиях о том, что при прямом пожелании можно сглазить, спугнуть удачу. И в ответ, чтобы тоже не сглазить, нужно отвечать: «(Иди) к черту!» Вот такое странное для вьетнамцев пожелание удачи, но еще более странно звучит ответ на такое пожелание успеха!»[1: 42].

Коммуникативные упражнения. Упражнения на составление диалогов, типичных для различных ситуаций общения, поиск эквивалента и анализ ситуации его употребления в родном языке, определение значения фразеологизма в контексте.

Коммуникативные упражнения при работе во вьетнамской аудитории способствуют формированию речевых навыков и ведению эффективной ком-

168 | муникации. Упражнения данного вида также дают возможность сопоставить русские фразеологизмы с фразеологизмами родного языка, найти фразеологизмы, имеющие смысловые эквиваленты во вьетнамском языке, например, как рыба в воде и như cá gả nước, волосы встали дыбом и dựng tóc gáy, водить за нос и dắt mũi, хомли, как две капли воды и như hai giọt nước, на горячих углях и như ngồi trên than hồng, понимать с полуслова и nói nửa lời đã hiểu. А также определить русские фразеологизмы, имеющие безэквивалентные фразеологизмы во вьетнамском языке, например, белая ворона (о человеке, который сильно отличается от других), но во вьетнамском языке есть фразеологизм đen như quạ, т.е. «черный, как ворона».

Задания на анализ текста. Данные задания являются наиболее сложными для вьетнамских учащихся, так как требуют от них полного понимания содержания текста, умения определения значения фразеологизмов в контексте и использования информации, полученной из прочитанного текста, для выполнения заданий к тексту. Выполнение заданий данного типа определяется преподавателем, исходя из языковой подготовки учащихся. Например, учащимся предлагают прочитать отрывок из повести и найти в нем фразеологизмы, описывающие или характеризующие внешний вид, возраст человека или внешнее сходство людей, определить значения этих фразеологизмов и их стилистическую характеристику.

В заключение отметим, что система заданий во всех уроках унифицирована и построена по принципу возрастающей сложности, дает студентам неопределимые возможности для формирования и развития различных навыков и умений.

Обучение фразеологизмам приобщает иностранных учащихся к культуре русского народа, формирует у них интерес не только к русскому языку, но и к русской культуре.

Литература

1. Ву Тхань Там. Изучение русской фразеологии во вьетнамской аудитории // Журнал русский язык за рубежом: Вьетнамская русистика. 2017. № 23. С. 40–45.
2. Баско Н.В. Русские фразеологизмы в ситуациях: учебное пособие по русской фразеологии и развитию речи. Москва: Русский язык. Курсы, 2015. 160 с.
3. Бабенко А.В. Роль языковой картины мира в системе преподавания фразеологии в иностранной аудитории // Русский язык за рубежом. 2018. № 3 (268). С. 60–63.

Нгуен Дык Мань

nguyenducmanh2692@gmail.com

магистрант Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Ханой, Вьетнам

В.И. Карасик

VIKarasik@pushkin.institute

доктор филол. наук,

профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Соотношение неопределенно-количественных фразеологизмов с другими фразеологическими единицами в русском языке

Ключевые слова: русский язык, фразеология, лексико-грамматическая характеристика, неопределенно-количественные фразеологизмы.

Аннотация. В статье представлены особенности соотношения неопределенно-количественных фразеологизмов с единицами других лексико-грамматических разрядов по форме, содержанию и употреблению в речи. Рассмотрение этих особенностей позволяет дать полную и точную характеристику таких фразеологических единиц в любом контекстном употреблении.

Nguyen Duc Manh

V.I. Karasik

Indefinite quantitative phraseological units correlation with other set phrases in the russian language

Keywords: Russian language, phraseology, lexical and grammatical characteristics, indefinite quantitative idioms.

Abstract. The article presents the features of the ratio of indefinite-quantitative phraseological units with units of other lexical and grammatical categories in terms of form, content and use in speech. Consideration of these features allows you to give a complete and accurate description of such phraseological units in any contextual use.

Система лексико-грамматических разрядов (ЛГР) фразеологизмов русского языка в настоящее время описана в самом общем виде. Ни один ЛГР фразеологизмов специально не описан. К «спорным» лексико-грамматическим разрядам относятся местоименные (*кому только не лень*), предика-

170 | тивно-оценочные (*по душе, до лампочки*), и неопределенно-количественные фразеологизмы (НКФ) (*тьма тьмущая, кот наплакал*).

Мы остановили свое внимание именно на разряде НКФ и поставили цель описать соотношение единиц этого разряда с другими фразеологическими единицами (ФЕ).

Следует отметить, что в многочисленных научных работах ученые по-разному определяют НКФ: одни ученые характеризуют эти единицы как адвербиальные фразеологизмы, другие ученые считают, что НКФ относятся к количественным фразеологизмам, а третьи выделяют их как НКФ. Относительно них у ученых нет единого мнения.

Однако в русском языке есть ряд ФЕ, которые могут быть соотнесены с НКФ по значению, ср: адвербиальные (*в разницу* “поштучно и в небольших количествах”), глагольные (*печь как блины* “создавать, производить что-либо быстро и в большом количестве”), глагольно-пропозициональные (*толстый карман у кого* “кто-либо очень богат, имеет много денег”) и другие. Следовательно, возникает проблема их отграничения, которая требует особых комментариев. Исследование таких единиц по формальным и содержательным признакам объективно создает трудности при их квалификации по принадлежности к тому или иному ЛПР. Среди единиц, которые соотносятся с НКФ, можно выделить некоторые разновидности:

Первая разновидность – это конверсированные фразеологизмы: например, ФЕ *с головой* может выступать как адъективная со значением умный, толковый (*малый он с головой*), как адвербиальная со значением обдуманно, не торопясь (*все с головой делается*) и как неопределенно-количественная со значением очень много (*работы было – с головой*) и т. д.

Вторая разновидность – это ФЕ типа *ни черта, ни фига, ни шиша, ни йоты, ни капли, ни грамма*, которые могут использоваться в речи как единицы разных разрядов (ср.: *ни души, от мала до велика* и др.) и в разном соотношении, ср.: *ни йоты*, адверб. *исколько, ничуть (ни йоты меньше)*, местоим. *совсем ничего (с месяца тому назад я ни йоты не знал по-французски)*; *ни капли*, неопр.-колич. (*ни капли кокетства*) и адверб. *ничуть, нисколько (ни капли не винить)* и др.

Третья разновидность – это фразеологизмы типа *с гаком, с лишком, с хвостиком, с копейками*, которые используются в языке как адвербиальные единицы, указывающие на превышение меры, и употребляются в сочетаниях типа: *сорок километров с гаком, год с лишним в больнице лежал, лет тридцати с хвостиком* и т. д.

Четвертая разновидность – это ФЕ типа *полтора человека, чертова дюжина*, которые отнесены к разряду именных фразеологизмов, указывающих на совокупность лиц: *полтора человека* используется для обозначения группы людей в несколько человек (ср.: *на свадьбе было ровно полтора человека*

и др.); ФЕ *чертова дюжина* указывает на совокупность кого-либо, чего-либо числом тринадцать или на само это число, ср.: *Наша чертова дюжина наводила ужас не на одну провинцию* и др.

Таким образом, анализ особенностей употребления НКФ в разных речевых ситуациях и контекстах дает возможность не только достаточно точно определить лексико-грамматическую отнесенность таких фразеологизмов, но и охарактеризовать особенности их формы, значения, сочетаемости и других свойств в любом конкретном случае.

Литература

1. Хуснутдинов А. А. Лексико-грамматическая характеристика фразеологических единиц русского языка. Иваново, 1993. С. 64. На вьетнамском языке.
2. Жуков В. П. Фразеологизм в его отношении к части речи. Фразеологизмы в системе языковых уровней. Л., 1986. С. 5–12; Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие для вузов. М., 1985. С. 160.
3. Чепасова А. М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов. Челябинск, 1983. С. 92.
4. Бабенко А.В., Орехова И.А. Фразеологизмы в практическом курсе русского языка как иностранного // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2018. №1. С. 10–12.
5. Гвоздарев Ю. А. О семантической классификации фразеологических единиц русского языка. Вопросы семантики фразеологических единиц. Новгород, 1971. ч. 1. С. 12–20.

Нгуен Минь Хиен
ngminhhien.201095@gmail.com
магистрант государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Куангнинь, Вьетнам

Роль диалога культур при обучении русскому языку вьетнамских студентов

Ключевые слова: диалог культур, язык, методические принципы, культурологические подходы.

Аннотация. В статье раскрывается роль диалога культур при обучении русскому языку как иностранному, поднимается вопрос использования культурологических программ с целью повышения культурных базовых знаний в аудитории вьетнамских студентов и предлагаются методические принципы, которые могут использоваться при создании подобных программ.

Nguyen Minh Hien

The role of the cultural dialogue in teaching Russian language to Vietnamese students

Keywords: Cultural dialogue, language, methodological principles, cultural approaches.

Abstract. The article reveals the role of the cultural dialogue in the process of learning Russian as a foreign language and the issue of using cultural programs to improve cultural basic knowledge for Vietnamese students and suggests methodological principles that can be adopted to create such programs.

В течение 10 последних лет Россия и Вьетнам восстанавливают и углубляют сотрудничество в совместной подготовке специалистов с высшим образованием и повышении квалификации. Заметно увеличилось количество вьетнамских студентов, которые приезжают в Россию с целью учебы. В связи с этим необходимо отметить, что понимание русского языка приобретает особое значение в процессе обучения в России. Чтобы студенты могли достичь понимания, нужно обучать их не только языку, но и культурным особенностям, характерным для носителей русского языка.

Каждый носитель языка представляет собой продукт целого комплекса социально-исторических и культурных факторов. Культурно обусловленные различия приводят к недопониманию в межнациональном общении, когда коммуниканты используют национально-специфические слова и выражения, зачастую вызывающие несовпадения ассоциативных реакций на них. Например, в русской культуре выражение “хлеб – всему голова” характеризует главнейший продукт питания. Он ассоциируется с сытостью человека либо богатством народа, поэтому это слово чаще употребляется в русском языке, чем во вьетнамском, в котором этот продукт имеет другие оттенки. Мы можем встретить такие устойчивые словосочетания и фразеологизмы, как: «Хлеб да

соль», «есть чужой хлеб», «хлеб насущный» и др. В то же время в бытовой жизни у вьетнамцев хлеб является дополнительным продуктом, который может вызвать ассоциацию с бедностью. Вместо хлеба в роли основного продукта питания выступает рис. Мы не можем найти эквивалентные переводы многих терминов и словосочетаний со словом рис в русском языке, например – клейкий рис, красный клейкий рис, рисовая бумага и др. Со словом рис образуется множество фразеологизмов, например: «*An kī no lâu. Cày sàu tót lúa*» («Хорошо жуем, надолго сыты. Хорошо выращиваем рис, много хорошего риса получаем»).

Из приведенных примеров можно заметить, что даже такие простые понятия выражают разное представление о мире в сознании русских и вьетнамцев и могут вызвать путаницу или недопонимание у представителей разных культур, хотя само значение этих слов вполне ясно всем. Очевидно, что, приехав в Россию, вьетнамские учащиеся испытывают трудности во взаимопонимании с носителями русского языка из-за недостаточного уровня информированности о нормах, традициях и культуре, хотя они владеют русским языком на базовом уровне.

Таким образом, для полноценного взаимопонимания необходимо хорошо овладеть не только всеми навыками речевой деятельности, но и фоновыми знаниями культуры изучаемого языка. Поэтому возникает вопрос о важности преподавания языка вместе со включением в программу преподавания основ культуры страны, помогающих студентам понимать логику, психологию носителя.

Принимая во внимание важность принципов диалога культур во взаимопонимании в коммуникации, преподавателям необходимо учитывать такие принципы в разработке методик преподавания русского языка как иностранного. Задачи этнокультурного воспитания могут быть решены следующим образом. Во-первых, культурологическую подготовку следует осуществлять с помощью анализа текстов, выражающих особенности национального мышления, общественного и речевого поведения и русского менталитета в целом. В настоящее время используется большое количество текстов пособий по практическому курсу русского языка, позволяющих формировать у студентов чувство любви к природе и интерес к историческому прошлому края. Во-вторых, проведение разнообразных конкурсов и мероприятий на тему русских культурных реалий, традиций, праздников позволяют учащимся принимать участие в творческих работах, повышать знания о специфике культурных различий.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что диалог культур является одним из важнейших элементов в условиях межкультурной коммуникации. Важно учитывать, что адекватность восприятия иностранного языка предполагает не только большой запас знаний по грамматике и лексике, но и культурологии, а также и творческое применение этих знаний в разных жизненных ситуациях, поэтому преподавателям необходимо учитывать культурологические задачи и включать в процесс обучения элементы программы, воспроизводящие национальную картину мира для подготовки учащихся к успешной межкультурной коммуникации.

Нгуен Ха Тхань Нган

ntcodongnoi@gmail.com

магистр филологического факультета

Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Б.И. Караджев

BIKaradzhev@pushkin.institute

кандидат филол. наук,

доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Способы семантизации русской лексики при обучении вьетнамских учащихся на начальном этапе

Ключевые слова: обучение лексике, способы семантизации, лексические упражнения.

Аннотация. В данной работе описываются основные способы семантизации лексики и особенности работы с лексикой при обучении русскому языку вьетнамских учащихся на начальном этапе.

Nguyen Ha Thanh Ngan

Karadzhev B.I.

Keywords: vocabulary learning, methods of semantization, vocabulary exercises.

Annotation. This paper describes the main methods of vocabulary semantization and the peculiarities of working with lexis when teaching Russian to Vietnamese learners at the initial stage.

Овладение лексикой языка является одной из центральных проблем на начальном этапе обучения РКИ.

Важное место для формирования и обогащения лексического запаса учащихся занимает семантизация слов. Усвоение русской лексики вьетнамскими учащимися вызывает у них значительные трудности. Это объясняется, во-первых, богатством русского языка и многозначностью лексических единиц; во-вторых, языковой интерференцией, что затрудняет процесс лексической семантизации.

В процессе обучения вьетнамских учащихся русскому языку большое внимание необходимо уделять именно семантике слов, т.к. с ней связано правильное понимание слова и употребление его в речи. В методической литературе представлены различные способы семантизации лексики:

1. Использование наглядности (предметы, схемы, рисунки, движения, жесты и мимика);

2. Интерпретация посредством родного языка обучаемых (перевод, толкование на родном языке);

3. Интерпретация посредством изучаемого языка (включение слова в контекст, краткое или расширенное толкование на изучаемом языке, использование грамматических значений слова и т.д.).

Практика показывает, что при обучении вьетнамских учащихся русскому языку целесообразно использование не одного способа семантизации, а их комбинирование; а также дифференцированное использование способов семантизации в зависимости от этапа обучения.

К наиболее эффективным лексическим упражнениям, формирующим и расширяющим тезаурус вьетнамских учащихся, относятся упражнения, в которых представлены следующие типы семантизации лексики:

– Использование антонимов: *день – ночь, грустно – весело, начало – конец, работать – отдыхать*;

– Семантизация с помощью синонимов: *век – это сто лет; дискуссия – спор, обсуждение какого-либо вопроса*;

– Подбор родового понятия к видовому, или видового к родовому: *мебель – это стол, стул, шкаф, диван и т.п.; щука, окунь, карась – это рыбы и т.п.*

– Семантизация посредством словообразовательного анализа: *строитель – тот, кто строит; преподаватель – тот, кто преподает; краснеть – становиться красным; каменистый – имеющий много камней*;

– Описание или толкование: *суша – часть земли, не покрытая водой*;

– Использование контекста: *окулист – врач, специалист в области болезней глаз*.

Необходимо отметить, что не все типы представленных лексических заданий широко используются на начальном этапе обучения РКИ. Так, на начальном этапе исключается многозначность, слово берется только в 1-м значении, актуальном для учащихся в данный период. Исключается также синонимия, в то время как антонимия используется очень широко, т.к. антонимы употребляются в одних и тех же контекстах. Для успешного запоминания лексики необходимо ежедневно повторять изученные слова, включая их во все тексты и упражнения урока. Большим подспорьем на этапе запоминания служит наглядность.

В заключение отметим, что при обучении вьетнамских учащихся лексике на начальном этапе обучения РКИ целесообразно уделять внимание вопросам, связанным с практическим овладением речью и с трудностями при освоении русской лексики.

Литература

1. Крючкова Л.С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному: учеб. пособие / Л.С. Крючкова, Н.В. Мощинская. 4-е изд. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. С. 124–155.
2. Ле Тхи Тху Туй. Методика обучения лексике на занятиях по русскому языку как иностранному на начальном этапе вьетнамского филологического вуза (базовый уровень овладения языком): Автореф. дис. канд.пед. наук. М., 2006. С.120–133.
3. Чинь Тхи Фан Ань. Обучение вьетнамских учащихся лексике русского языка // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Мат. II Межд. научн.-практ. конф. (Орел, 10–11 окт. 2017 г.). Орел, 2017. С. 181–189.

О некоторых аспектах адаптации иностранных учащихся в процесс обучения русскому языку как иностранному

Ключевые слова: адаптация; культурный шок; межкультурная коммуникация; языковая и социокультурная среда.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты адаптации к условиям жизни и обучения в современной России, подчеркивается важность формирования межкультурной коммуникации.

Oyku Piunova

A.D. Soynikova

On some aspects of adaptation of foreign students in the process of teaching Russian as a foreign language

Keywords: adaptation; culture shock; intercultural communication; linguistic and sociocultural environment.

Abstract. This article discusses some aspects of adaptation to the conditions of life and education in modern Russia, stresses the importance of formation of intercultural communication.

В настоящее время преподавание русского языка как иностранного (далее РКИ) приобретает адресный характер в связи с тем, что иностранцы, приезжающие в Россию, руководствуются, как правило, не только интересом к российской культуре в широком понимании этого слова, но и прагматическими целями, связанными с карьерным ростом, профессиональной реализацией, неким социальным заказом.

С первого момента прибытия они проходят сложный путь адаптации к новым климатическим, временным и бытовым условиям, к новому языку общения, к новой системе образования. Впервые оказавшись в новой куль-

178 | турной и языковой среде, учащиеся не всегда могут избежать культурного шока, находясь в состоянии ментального диссонанса.

По нашему мнению, адаптацию иностранных учащихся к условиям жизни и обучения в России следует рассматривать как многомерное системное объективное явление, обладающее своей структурой, способной к количественным и качественным изменениям. Говоря о необходимости быстрее приспособления, мы выделяем лингвистическую (языковую) адаптацию, методическую, социально-психологическую и культурологическую, физиологическую. Кроме того, адаптация должна быть управляемым процессом совместной деятельности, сотрудничества обучающего и обучаемого, особенно в интернациональных группах, представленных в Центре обучения русскому языку как иностранному Института Пушкина.

В таких группах русский язык служит средством адаптации и межкультурной коммуникации, средством общения людей, говорящих на различных языках и являющихся представителями разных культур. К сожалению, большинство студентов-иностранцев, приезжающих на учебу в Россию, не имеют представления не только о культуре страны, но и мировой культуре в целом. Опыт преподавания и изучения РКИ говорит о том, что знания, полученные на занятиях, помогают иностранным студентам легче адаптироваться в русскоязычном обществе, знакомят их с менталитетом и духовными ценностями русских людей, создают необходимые предпосылки для мотивированного и осмысленного процесса изучения русского языка.

Для иностранных учащихся в процессе аккумуляции «микросреды» их жизнедеятельности можно назвать место обучения: общежитие – институт – студгородок – микрорайон – город – край – страна. Это та социокультурная среда, с которой они непосредственно взаимодействуют с первых шагов появления в стране изучаемого языка. Дозированная информация о месте жизни и учебы, экскурсия по Институту Пушкина, по микрорайону, «натурные уроки» по определенным темам общения, просмотр мультфильмов, кинофильмов, подготовка презентаций, участие в конкурсах, концертах – все это расширяет возможности приспособления к новым условиям.

Весьма продуктивно и введение языкового материала с национально-культурным компонентом семантики. Как известно, значительную часть этих языковых единиц составляют топонимы, антропонимы, собственные имена комплексных объектов, названия праздников, торжеств, оттопонимические названия [Гурицкая, 1988].

Таким образом, вся система учебно-методической и внеаудиторной работы способствует снятию культурного шока, языкового барьера, психологического торможения, способствует быстрее адаптации иностранных учащихся к новым условиям жизни и учебы и успешному овладению русским языком как иностранным. Процесс адаптации можно сравнить с подъемом на гору:

вначале может быть трудно, но через некоторое время становится намного легче. На этом пути больше говорите, практикуйтесь, даже ошибайтесь. Как говорят в Турции, не стыдно не знать – стыдно не изучать.

Литература

1. Гурицкая И.А. Учет места обучения студентов-иностранцев в коммуникативно ориентированном преподавании русского языка на подготовительном факультете. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 1988.

Оро Монфорте Андреа

andreaoro94@icloud.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Барселона, Испания

Т.В. Страмнова

TVStramnova@pushkin.institute

кандидат пед. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Русские и испанские суеверия в практике преподавания РКИ

Ключевые слова: суеверие, национальная культура, интегрироваться в культуру, трактовка суеверий, изучение русского языка.

Аннотация. В работе проводится сравнительный анализ испанских и русских суеверий, обосновывается важность учета результатов этого анализа при обучении русскому языку как иностранному.

Oro Monforte Andrea

T.V. Stramnova

Russian and Spanish superstitions in the teaching process of RFL

Keywords: superstition, national culture, cultural integration, interpretation of superstitions study of Russian language.

Abstract. This paper is a comparative analysis of Spanish and Russian superstitions, and justifies the importance of taking into account the results of this analysis while teaching Russian as a foreign language. The insights are illustrated with examples.

В каждой стране на протяжении веков верования становились суевериями и популярными пословицами, которые всем известны и в которые многие люди верят, но зачастую не знают их происхождения.

Суеверие. Что подразумевается под этим словом? Само слово «суеверие» состоит из префикса «сue» – напрасное, пустое и корня «вера», в переводе – пустая вера. Следовательно, можно понимать суеверие и как ненаучное убеждение, основанное на предрассудках, мифах или народных традициях, и как способ объяснения мира, который люди используют для понимания явлений, событий, оправдывая их существование или избегая их. Словари испанского языка и словарь русского языка дают похожие определения суеверию, трактуя его как «предрассудок, в силу которого многое происходящее представляется проявлением сверхъестественных сил, знамением судьбы или предзнаменованием будущего» [1], и как «веру, которая не имеет рациональной основы

и состоит в том, чтобы приписывать магический или сверхъестественный характер определенным событиям или думать, что определенные события приносят неудачу или удачу» [6].

Появившись много тысячелетий тому назад в культуре разных стран, суеверия сохраняются до сих пор, являясь неотъемлемой частью национальной культуры народа, и люди продолжают им верить. В частности, Испания возглавляет список самых суеверных стран в Европе, но следует отметить, что и в русской культуре суеверия сохраняются.

Очевидно, что для человека, изучающего иностранный язык, крайне важны знания культуры народа, чей язык он изучает, т.к. они помогают интегрироваться в культуру другой страны, ближе познакомиться с ее историей и духовной жизнью, обогатить собственное мировоззрение и улучшить знания в области изучаемого языка. В данной работе мы будем рассматривать «суеверия» именно под этим углом зрения, проводя сравнительный анализ русских и испанских суеверий. Всегда ли они одинаковы или имеют разное толкование? Какие из них наиболее популярны в этих странах?

Несмотря на то, что русская культура отличается от испанской в связи с тем, что наши страны проходили разный исторический путь, многие суеверия совпадают. В первую очередь, это такие, общие во всем мире, как, например, суеверия о кошках или о зеркалах. В испанской культуре так же, как и в русской культуре существует тождественное суеверие о черных кошках. В Испании и в России считают, что, если это животное перебежит человеку дорогу, это принесет ему несчастье, случится что-то плохое [2]. Самое интересное, что в данном конкретном суеверии не только значение одинаковое, но и происхождение. В обеих странах происхождение восходит к средневековью, когда религия имела большое влияние на жизнь и убеждения людей, и цвет шерсти этого животного ассоциировали с дьяволом и с ведьмами, и поэтому люди начали их бояться [5].

Вместе с тем, между русскими и испанскими суевериями есть различия. Одно из важнейших – это трактовка суеверий. Например, у русских ситуация, когда человек надевает одежду наизнанку, трактуется как знак того, что кто-то ударит его, а в Испании это означает хороший знак – кто-то этому человеку сделает подарок [2]. Существует также существенная разница в отношении к желтому цвету. В Испании одежда желтого цвета трактуется как знак несчастья, особенно среди актеров [3]. Кроме того, этот цвет также ассоциируется с проституцией или болезнью. Однако у русских желтый цвет имеет несколько другое значение, больше связанное с богатством и теплом. Тем не менее дарить желтые цветы – к разлуке.

Есть также суеверия в Испании, которые не имеют аналога в России и наоборот. Например, у русских не принято дарить четное число, например, цветов. Считается, что это может принести несчастье и даже смерть. Это

182 | связано с тем, что русские обычно дарят четное количество цветов, когда кто-то умирает, а также с тем, что, когда на Руси было язычество, четные числа обозначали конец жизненного цикла [5]. Но в Испании такое суеверие вообще не существует, однако есть другие, как например, оставлять ножницы открытыми, что толкуется как знак несчастья, а в том случае, если ножницы упадут и их наконечник указывает на человека – знак смерти [2].

Таким образом, имея некоторые черты сходства, испанские и русские суеверия различаются, и именно этим различиям необходимо уделять особое внимание при изучении русского языка как иностранного.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1973.
2. Sevilla Muñoz J., Sardelli M.A. Creencias Populares, supersticiones y fraseología // Centro Virtual Cervantes, Serie «Monografías». 2015. № 3.
3. López. A. Destripando mitos: Molière no murió sobre un escenario vestido de amarillo (y ese no es el origen de la superstición española a este color) // журнал «20minutos». 2018.
4. Coiduras C. Los españoles son los europeos más supersticiosos // «El Mundo». 2017.
5. Главные русские народные суеверия // Русская Семерка. 2016.

Пань Цзе

997217538@qq.com

*студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия**студент Сычуаньского педагогического университета**Сычуань, Китай**Ю.Ю. Кабанкова*

JUKabankova@pushkin.institute

*кандидат филол. наук, доцент Государственного института**русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия*

Древнекитайское учение фэншуй в русской бытовой культуре

Ключевые слова: фэншуй, древнекитайское учение, русская бытовая культура, благополучие.

Аннотация. Статья посвящена анализу признаков древнекитайской философии фэншуй в русской бытовой культуре. Описание некоторого влияния китайского учения фэншуй на повседневную жизнь русских позволяет лучше представить жизненные приоритеты двух стран, познакомиться с национальной культурой и способствовать культурному обмену между народами.

*Pan Jie**J. Kabankova*

Ancient Chinese Feng Shui Doctrine in the life of Russians

Keywords: Feng Shui, ancient Chinese doctrine, Russian life, well-being.

Abstract. The purpose of this study is to analyze the ancient Chinese Feng Shui philosophy in life of Russians. A description of the influence of Feng Shui on the life of Russians allows us to better understand the life priorities of the two countries, get acquainted with the national culture and promote cultural exchanges between nations.

Фэншуй – одно из древнекитайских сокровенных учений, распространенное во многих странах мира. Фундаментом философии фэншуй являются даосские принципы, возникшие примерно между шестым и пятым веками до нашей эры. Фэншуй представляет собой практику символической организации пространства. Сторонники этого учения считают, что с помощью фэншуй можно выбрать наилучшее место для строительства дома или захоронения, провести верную разбивку участка и т.п. Если переводить дословно слово фэншуй на русский язык, оно будет обозначать «ветер и вода».

184 Немало россиян знакомы с данным заимствованным словом. В последние годы китайское учение, которое преподается более тысячи лет, попадает в поле зрения русских.

В Китае под фэншуй принято понимать философию, цель которой заключается в реализации гармонии между внутренним устройством помещения и внешним миром, а также сохранении душевного спокойствия. Данная философия имеет своих сторонников и в России. Русские в основном предпочитают применять правила учения фэншуй при обустройстве своего дома. Возникает вопрос, почему некоторые русские тоже соблюдают правила фэншуй? Вероятно, коренной причиной является стремление к привлечению блага в свою жизнь. Согласно философии фэншуй, правильное и осмысленное использование талисманов, цветов и предметов, как и правильное расположение их в доме, способно принести в дом удачу, богатство и процветание. Давайте посмотрим, как учение фэншуй находит отражение в организации жизненного пространства российских семей.

Поддержание порядка в помещении.

По фэншуй беспорядок в квартире означает хаос души. Не секрет, что в чистых домах и мыслится совершенно по-другому. Поддержание порядка дома помогает не только улучшить обстановку в жилом помещении, но и улучшить настроение членов семьи. Фэншуй строго запрещает хранить старые подарки или вещи, которые напоминают нам про события прошлого, зачастую не самые приятные. Они показывают, что мы до сих пор не смогли закрыть этот этап своей жизни и вынуждены переживать его снова и снова. Русские семьи это правило тоже соблюдают, обращая особое внимание на чистоту и порядок в доме.

Организация освещения в квартире.

Освещению в фэншуй придается большое значение. Свет рассматривается как сила, энергетический поток. Таким образом, в квартире, при обустройстве которой соблюдаются принципы фэншуй, обязательно имеется достаточное освещение. Днем комната должна быть наполнена лучами солнца. Раньше русские часто отдавали предпочтение мебели темного оттенка и вешали темные шторы. На сегодняшний день все больше русских семей предпочитают дизайн квартиры в светлых тонах, что соответствует правилам фэншуй.

Размещение талисманов дома и в офисе.

В квартирах и офисах все чаще можно увидеть талисманы фэншуй. Распространенная деталь философии фэншуй – китайский узел, сплетение нитей, которое раньше использовалось для записи событий. С их помощью передавали информацию. Теперь это ряд талисманов, символизирующих благополучие. Еще некоторые русские ставят денежное дерево в офисе и в квартире. По учению фэншуй денежное дерево может привлечь материальное благополучие.

Обустройство зон фэншуй в квартире.

Согласно фэншуй любое жилище имеет свою индивидуальную энергетику, которая может быть как хорошей, так и плохой. Основная цель древнейшего учения – активизировать потоки положительной энергии, обратить ее на благо людей и при этом противостоять энергии негативной. Чтобы правильно организовать свое жилое пространство и получить благополучие, русские тоже обустраивают такие зоны фэншуй в квартире, как зона любви, зона здоровья, зона богатства, зона карьеры и т.п. Например, в зоне любви размещают совместные фото с любимым человеком или картины с изображением влюбленной пары, талисманы фэншуй, соответствующие этому сектору. Вместе с тем, по фэншуй не рекомендуется размещать в жилом помещении изображения грустных и одиноких людей, колючие и вьющиеся растения, острые предметы.

В качестве заимствованного учения фэншуй приобретает некоторые особенности. Появились новые правила фэншуй с русской спецификой, например, иконы рекомендуется устанавливать в зоне здоровья. Бывают случаи, когда люди совсем не знакомые с учением фэншуй организуют домашнее пространство по его правилам. У них просто такое сознание: это может принести благо. Таким образом, в какой-то степени учение фэншуй незаметно присутствует в жизни русских.

Бывают скептики, не верящие в учение фэншуй и ищущие научных доказательств того, что мистические принципы фэншуй реально работают. Нужно заметить, что настоящий фэншуй – это вовсе не различные рецепты, приметы и суеверия, которые могут привести к процветанию. фэншуй как элемент древней китайской культуры в действительности является философским учением о «живых потоках Вселенной», соблюдая законы которых человек становится здоровым, счастливым и успешным.

В заключение следует отметить, что обустройство своей квартиры или офиса согласно правилам фэншуй благоприятно для жизни человека, но это далеко не единственный путь к благополучию, к которому стремится человек, усиленно работая над собой и своей жизнью, стараясь совершенствоваться и достигать поставленных целей, живя в гармонии с собой и окружающими.

Раад Марсель Константин

raadro@gmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Румыния

А.Д. Сойникова

ADSoynikova@pushkin.institute

ст. педагог ЦОПКИ Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Организация самостоятельной работы при изучении русского языка как иностранного

Ключевые слова: языковая личность; непрерывное самообразование; самоконтроль; аудиторные и внеаудиторные формы самостоятельной работы.

Аннотация. В статье говорится о роли самостоятельной работы в подготовке языковой личности, способной к непрерывному самообразованию; рассматриваются ее виды и формы организации.

Marcel Raad Konstantin

Soinikova A.D.

The Organization of self-work in studying Russian as a foreign language

Keywords: linguistic personality; continuous self-education; self-control; classroom and extramural forms of independent work.

Abstract. The article speaks about the role of independent work in the preparation of a linguistic personality, able to continuous self-education; addresses its types and forms of organization.

Глобальной целью обучения русскому языку как иностранному является развитие языковой личности, способной к непрерывному образованию и самообразованию. На этом пути успешность овладения неродным языком во многом зависит от усилий самого обучаемого, от индивидуальных свойств его личности, от умения осознанно и рационально организовать свою самостоятельную работу.

Важность и актуальность самостоятельной работы в процессе обучения подтверждается экспериментальными данными, которыми оперируют психолого-педагогические науки: человек запоминает 10% из услышанного, 50% из увиденного и 90% из сделанного им самим. «Самостоятельная работа» – понятие многофункциональное, которое следует рассматривать не

только с методической точки зрения, но и с позиций психологии, педагогики, психолингвистики.

В словаре методических терминов самостоятельная работа определяется «как одна из организационных форм обучения РКИ, которая осуществляется без непосредственного контакта с преподавателем или управляется преподавателем опосредованно через созданные для этой цели специальные учебные материалы».

Самостоятельная работа предполагает наличие у обучаемого «самостоятельности» как свойства личности. Формирование этого свойства проходит определенные этапы, стадии, что служит основой для классификации. В педагогической и методической литературе выделяют копирующий, воспроизводящий и творческий виды самостоятельной работы.

В аудитории студенты должны быть вовлечены в совместную с преподавателем деятельность, в результате которой они учатся самостоятельно решать задачи, извлекать информацию, высказывать мнение, запоминать алгоритм действий и т.д. Внеаудиторная самостоятельная работа (домашнее чтение, презентации, компьютерные формы обучения, учебные телепередачи, художественные фильмы, «натурные уроки», проектные технологии и т.п.) должны осознаться учащимися как продолжение работы в классе.

В связи с вышеизложенным хочется поделиться своим опытом организации самостоятельной работы при изучении РКИ. До приезда в Россию, во внеязыковой среде, началось мое изучение русского языка с помощью сервиса «Дуолинг». В течение двух месяцев в любую свободную минуту я занимался языком: повторял, запоминал, воспроизводил сначала простые лингвистические единицы, а впоследствии и более сложные (фразы, синтагмы, микротексты и т.д.). Чтобы подготовиться к поездке в Россию, посмотрел несколько фильмов («Брат», «Стиляги», «Мученик», «Нелюбовь»), познакомился с музыкой Виктора Цоя, изучил творчество фольклорных ансамблей «Отава Е» и «Мы». В какой-то момент мне показалось, что я настолько овладел русским языком, что в России, с которой связываю свои дальнейшие жизненные планы, у меня не будет никаких проблем в общении.

Но только приехав в Москву, мне стало понятно, какое значение имеет «погружение в языковую среду», как важны аудиторные занятия под руководством преподавателей, поддерживающих мотивацию к овладению русским языком, объясняющих учащимся цель, содержание, форму, последовательность выполнения домашнего задания, обучающих студентов приемам рациональной организации внеаудиторной самостоятельной работы. Нам было предложено подготовить видеопрезентации по различным темам, мы приняли участие в on-line конкурсе «Письмо другу: зачем изучать русский язык?», наши «натурные уроки» прошли в Кремле и в музее «Оружейная палата», студенты участвовали в конкурсе выразительного чтения. Целенаправленное

188 | обучение самостоятельной работе проводилось не только с использованием материалов портала Института Пушкина «Образование на русском», но и на основе учебных пособий «Тестовый комплексный контроль для аудиторной и самостоятельной работы студентов. Часть 1 и Часть 2 {Сойникова А.Д. и др., 2014 г.}. Работа с данными учебными пособиями помогла формированию навыков и умений самоконтроля, самооценки и самокоррекции, так как все тесты снабжены инструкцией, системой оценивания и ключами.

Таким образом, «самостоятельная работа» – многоаспектное и многофункциональное понятие, являющееся базовым для подготовки и воспитания специалистов нового типа, творчески пополняющих свои знания.

Литература

1. Сойникова А.Д., Денисова Т.В., Караджев Б.И., Кравцова Т.В., Сапегин А.И. Тестовый комплексный контроль для аудиторной и самостоятельной работы (практический курс русского языка как иностранного, базовый уровень, часть II). М.: Икар, 2014.
2. Персиянова С.Г., Страмнова Т.В. Учебная грамматика в практическом курсе РКИ // Русский язык за рубежом. 2017. № 2 (261). С. 40–47.

Русская культура и вера

Ключевые слова: русский язык, культура, вера.

Аннотация. Русская культура – это отражение нашей действительности, следовательно, отражает она и религию, веру русского народа, его нравственность, высокую мораль и духовность.

Song Xiaochun

Russian culture and faith

Keywords: Russian language, culture.

Abstract. Russian culture is a reflection of our reality; therefore, it also reflects religion, the faith of the Russian people, their morality, high morality and spirituality.

Русская культура – это отражение нашей действительности, следовательно, отражает она и религию, веру русского народа, его нравственность, высокую мораль и духовность. Как сказал Эрнст Кассирер, в самой ранней мифологической интерпретации вселенной мы всегда можем обнаружить, что первобытная антропология стоит плечом к плечу с первобытной космологией. Происхождение мира и происхождение людей неразрывно связаны. Религия не устраняет эту самую раннюю мифологическую интерпретацию, вместо этого она сохраняет космологию и антропологию мифологии и дает им новые формы и новые глубины.

Великие религиозные мыслители первыми прививают это моральное требование. В истории религий мира – иудаизма, буддизма, конфуцианства, христианства – религиозная концепция русского народа построила систему, которая связывает все тексты красочного мира россиян, и первое, что соответствует этой системе, – это культура и философия. Всеобъемлющее произведение о связи между языковым искусством и миром – русская культура. Русская культура – это сердце, содержащееся в сочетании русских культурных символов. Русские литературные произведения – священная аура, сформированная сердцем русской веры, включены в символическую комбинацию. Разум – это мысль, которая предстает перед Богом, а божественная аура – воплощение этих мыслей.

Мир русской литературы – это сплошная душа русской жизни, русский писатель своим творчеством раскрывает тайну и смысл существования людей,

190 | которых он пытается изобразить и исследовать. Мышление россиян о вере является отражением истины и свободы. Истина, о которой они думают, является центральной и доступной частью русского литературного мира, превращая русскую литературу в прочный, радужный мир.

Как сказал Бэкон: «Чтобы исследовать истину, мы должны стремиться к ней и любить ее. Чтобы понять истину, мы должны быть неотделимы от нее». В самой русской литературе уникальность заключается в существовании русского духа, в котором заключено разнообразие движений, сложности и единства. Русская философия является основной предпосылкой русской литературы; из-за проникновения религиозных идей в ее философские концепции русская культура всегда была тесно связана с русской философией и религией скрытым или явным образом. Но их связь не означает, что мы должны сделать вывод, что русская культура – это просто вспомогательный феномен философии и религии или просто связь между религией и философским опытом или мышлением.

Истинное стремление к русской литературе – это стремление к существованию единства, в котором различные факты и возможности проявляются упорядоченным образом. В любом случае, совершенно ясно, что самосознание русской литературы не может быть чем-то установленным или готовым.

Вера в русской литературе всегда утешала русский народ, русского человека. Вера – это помощник русского человека в его делах, трудностях, бедах. Человек всегда надеялся на Бога, и это и отразилось в русской литературе. Во многих произведениях русских поэтов именно вера помогла обрести что-либо, справиться с бедой. Человек без веры в русской литературе – человек, который отрекся от всего, который накликал на себя беду, что тоже прослеживается в литературе. Они рассматривают веру как смысл человеческого существования.

Русская культура изобразила образ многих странников, вечных путешественников, ищущих невидимые города: они существовали в произведениях А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, затем Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, которые раскрывали истинную доброту и страдания русского человека. Истинное прикосновение боли и болезненное прикосновение заставляет русскую литературу двигаться к глубочайшей заботе о человеке, в то же время горя в душе. Боль приблизила русскую литературу к пламени веры, которое, по сути, является поиском чистого духа. Культура наблюдает за странствиями русских душ, обменивается смыслом с русскими, а русский дух обменивается изображениями с русской душой.

Сунь Ини

1013076582@qq.com

студент Пекинского педагогического университета

Пекин, Китай

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Ю.Ю. Кабанкова

JUKabankova@pushkin.institute

кандидат филол. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Некоторые особенности преподавания русского языка в Китае на примере Пекинского педагогического университета

Ключевые слова: Пекинский педагогический университет, русский язык, начальный этап, методика обучения.

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые особенности методики преподавания русского языка в Пекинском педагогическом университете, выделяются сходства и различия в преподавании русского языка в Китае и в России. Ключевая роль в процессе обучения русскому языку отводится начальному этапу.

Sun Yini

J. Kabankova

Some features of teaching Russian in China on the example of Beijing Normal University

Keywords: Beijing Normal University, Russian, basic level, teaching methods.

Annotation. The paper discusses some of the features of the methodology of teaching Russian language in Beijing Normal University, highlights the similarities and differences in the teaching of Russian language in China and in Russia. The author considers the basic level as a key stage in the process of learning the Russian language.

В связи с постоянным развитием в Китае политики реформ и открытости а также расширением инициативы «Один пояс – один путь», все большее значение приобретают культурные связи, соответствующие требованиям времени. По мере роста российско-китайского политического, экономического и гуманитарного сотрудничества русский язык становится одним из наиболее популярных иностранных языков в КНР. Для того, чтобы готовить новых русистов в Китае, требуется повышать уровень преподавания русского языка. Ключевая роль в процессе изучения русского языка отво-

192 | дится начальному этапу. Основной целью нашего исследования стал анализ особенностей преподавания русского языка в Китае на примере Пекинского педагогического университета.

Пекинский педагогический университет (Beijing Normal University) является главным педагогическим университетом Китая, занимающимся подготовкой учителей, научными исследованиями и изучением искусств. Диплом Пекинского педагогического университета особенно ценится в сфере образования. Будучи ключевым университетом Министерства просвещения Китая, Пекинский педагогический университет входит в десятку крупнейших китайских университетов. Учебное заведение признается одним из лучших по качеству образования и входит в ТОП–200 в мировом рейтинге.

Рассмотрим программу и основные аспекты изучения русского языка в Пекинском педагогическом университете.

Название дисциплины	Общ. часы	Нед. часы	Акад. баллы	Курс			
				1	2	3	4
Практический курс	128	8	4.0	√	√	√	√
Грамматика	64	4	2.0	√	√	√	√
Фонетика	32	2	1.0	√	√	√	√
Страноведение	32	2	2.0		√		
Говорение	32	2	1.0			√	√
Письмо	32	2	1.0			√	√
Чтение	32	2	1.0			√	√
Общие сведения о литературе	32	2	2.0				√

Таблица 1. Программа изучения русского языка

В качестве учебных материалов в основном используется учебный комплекс «Восток». На занятиях по фонетике на каждом курсе изучается определенный аспект программы. Так на уроках для начинающих студентов первого курса преподаватели должны больше обращать внимание на произношение. Как известно, в русском языке существуют определенные правила произношения, например, сочетаний согласных, непроемкие согласные и т.д., предложения имеют разные интонационные конструкции (ИК), что представляет определенные трудности для учащихся, поэтому чтение вслух занимает важное место в обучении начинающих.

Когда студенты переходят на второй курс, они приступают к аудиовизуальному обучению. Среди выполняемых студентами заданий можно выделить такие: посмотрев видео, пересказать содержание и сделать диалог на основе увиденного. Подобные упражнения развивают как мышление, так и вербальные способности. На втором курсе также проводятся занятия по страноведению, на которых изучаются география, история, культура, живо-

пись России и т.д. Преподаватели читают курсы по-русски, чтобы студенты могли привыкнуть к русскому языку и лучше запомнить сведения о стране. Таким образом студенты в том числе готовятся к будущим занятиям по говорению и письму с русским преподавателем, которые начнутся на третьем курсе и будут посвящены практике устной речи с носителем языка и письма на уровне РКИ-2.

В рамках нашей научно-исследовательской деятельности, посвященной проблеме усвоения третьего языка студентами, изучающими русский язык в Китае, мы провели интервью с преподавателями русского языка Пекинского педагогического университета.

Результаты опроса показали, что среди четырех основных аспектов изучения русского языка (аудирование, говорение, чтение, письмо) аудирование начинающим дается труднее всего. На самом деле, с этими трудностями сталкиваются не только начинающие, но и студенты более высоких уровней. Респондентами было отмечено, что грамматика также относится к трудным аспектам, так что педагоги уделяют особое внимание данным дисциплинам, например, стараются создавать для студентов условия, приближенные к языковой среде, начиная со второго курса проводят занятия на русском языке, включая объяснение грамматики, работу с активной лексикой и т.д. Такой подход к обучению представляется педагогам эффективным и помогает преодолевать основные трудности.

Преподаватели придают большое значение методам и приемам обучения. Китайская пословица гласит: «Дай человеку рыбу, и он будет сытым один день, научи человека ловить рыбу, и он будет сытым всю жизнь». В качестве одного из примеров можно привести прием работы с глаголами определенной лексико-семантической группы, основанный на ассоциациях, так, когда студент видит глагол «поступать», он должен вспоминать другие глаголы этой группы, такие как «приступать», «выступать», «отступать» и т.д. и уметь объяснить их значение.

Стоит отметить, что перед преподавателями стоит задача дальнейшего повышения эффективности учебного процесса, целью которого является усвоение студентами до 70% учебного материала на занятиях, облегчение самостоятельной работы после занятий и повышение активности студентов.

Пекинский педагогический университет занимает первое место среди всех педагогических университетов и институтов Китая, в том числе благодаря сохранению своих особых традиций педагогического образования. Так, чтобы вызвать интерес у студентов и обеспечить качественную подготовку педагогических кадров, каждому студенту во время учебы предоставляется возможность самому стоять на кафедре и проводить занятия, превращаясь в педагога. Таким образом, студент не только получает новые знания, но и может почувствовать себя в роли преподавателя.

В связи с развитием большого количества контактов в сфере образования между Китаем и Россией уже можно наблюдать некоторые общие подходы к преподаванию русского языка. Вместе с тем, китайские преподаватели лучше понимают образ мышления китайских студентов, так что чаще замечают их «слабые места» и акцентируют внимание в методике на проблемных аспектах. Российские преподаватели больше обращают внимание на речевую практику и групповую работу, мобилизующие активность и творческую инициативу студентов. У того и у другого подхода есть свои особенности и преимущества, поэтому достоинства каждой из методик необходимо учитывать при совершенствовании образовательного процесса.

Следует отметить, что наряду с языковыми и педагогическими вузами сейчас в Китае русский язык также преподают в некоторых университетах, осуществляющих подготовку специалистов различных профессий со знанием иностранного языка. Таким образом, уже в ближайшем будущем будет появляться все больше новых кадров, владеющих русским языком, внося вклад в развитие двух стран.

Сунь Личжо

sunlizhuo123@126.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Пекинского педагогического университета

Пекин, Китай

Д.С. Труханова

DStrukhanova@pushkin.institute

ассистент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Использование аутентичных текстов при обучении РКИ в языковой среде и вне зоны ее функционирования

Ключевые слова: языковая среда, методика, текст, аутентичные материалы.

Аннотация. Авторы рассматривают проблему использования аутентичных материалов на занятиях по развитию речи в КНР и России. Вопрос освещается сквозь призму теории обучения РКИ в языковой среде и вне зоны ее функционирования.

Sun Lizhuo

D.S. Trukhanova

The use of authentic texts when teaching Russian as a foreign language in the language environment and outside its area of operation

Keywords: language environment, teaching methodology, text, authentic materials.

Abstract. The authors consider the problem of using authentic materials at speech practice course in China and Russia. The issue is viewed through the theory of teaching Russian as a foreign language in the language environment and outside its area of functioning.

Аксиомой методики преподавания иностранных языков (в том числе РКИ) считается утверждение, согласно которому текст – один из наиболее важных средств обучения. Как «результат говорения или письма» [1] он используется в качестве средства презентации социокультурной информации и функционирования языковых единиц и в качестве материала для развития речевых навыков и умений. В этой системе координат аутентичный текст противопоставлен учебному как созданный носителями языка для не учебных целей.

Также известно, что, во-первых, учебным текстом может являться «любой факт культуры иностранного языка, целесообразный для учебной коммуникации и имеющий знаковую функцию» [Арутюнов 1990, с. 76], во-вторых, попадая в коммуникативное пространство русскоязычной языковой среды

196 | учащиеся постоянно сталкиваются с аутентичными текстами [2] в широком понимании термина «текст». Проблеме использования аутентичных текстов в преподавании РКИ посвящены исследования известных ученых (Бурвинова Н.Д., Костомаров В.Г., Верещагин Е.М., Кулибина Н.В. и многие др.). Цель настоящей работы – провести компаративный анализ использования аутентичных текстов в узком смысле и иных материалов при обучении РКИ в Китае и России, опираясь на опыт обучения РКИ китайских стажеров из Пекинского педагогического университета в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина в рамках десятимесячной стажировки. В основе работы лежит сравнение программ обучения в названных вузах и используемых аутентичных материалов (<http://kczx.bnu.edu.cn>; <https://www.pushkin.institute>).

Студенты Пекинского педагогического университета, приступающие к изучению РКИ на факультете русского языка с нуля по программе бакалавриата, к 3 курсу достигают уровня не ниже В1. На третьем курсе среди всего перечня учебных дисциплин «Практика речи» занимает 6 ак. ч. (также отдельно изучаются «Грамматика», «Аудирование», «Диалогическая речь», «Газетное чтение» и «Письменная речь», не считая факультативных дисциплин («Перевод», «Русская литература»). На занятиях используется учебный комплекс «Восток», «покрывающий» основные темы общения, актуальные для уровней В1 и В2, но вместе с тем активно привлекаются дополнительные учебные пособия (издательств «Златоуст» и «Русский язык: курсы»). Однако проблема заключается в том, что учебные пособия отражают устаревшие реалии мира изучаемого языка (в лучшем случае десятилетней давности, а иногда и 90-х годов), новейших пособий используется мало. Проблема нехватки актуальных материалов частично решается посредством использования авторских методических разработок русских и китайских преподавателей на основе российских телепередач и фильмов. Вместе с тем частотны случаи, когда материалы являются устаревшими, не интересны учащимся и, как следствие, не включаются механизмы компарации, падает мотивация к работе с материалами. Также стоит отметить, что этап вывода в речь изученного лексико-грамматического материала часто сильно сокращен, часто не используются на этом этапе аутентичные ситуации общения (как максимально приближенные к жизни учебные речевые ситуации).

При обучении в языковой среде в Институте Пушкина занятия по практике речи занимают 10 ак. ч. (вместе с курсами «Язык СМИ», «Деловой русский», «Фонетика и интонация», «Аудирование», «Современный русский язык», «Страноведение», «История русской культуры»). Аутентичные материалы на занятиях по практике речи используются постоянно, они отличаются разнообразием и своей актуальностью, неодинаковы и методические интерпретации используемых материалов (обсуждения, социологические опросы, ролевые игры, проектные работы и др.). Значительную роль играет этап непосредственно «практики речи».

Также компаративный анализ показал, что при обучении в языковой среде методический фокус смещается с решения проблемы восполнения и презентации языковой среды вне зоны ее функционирования на проблему управления обучающей стихией языка. Именно поэтому кроме текста в относительно узком понимании на занятиях по РКИ в языковой среде активно используются задания, делегированные на выполнение в языковой среде, и натурные уроки [4], задействованы и реальная, и виртуальная языковые среды (как продолжение и отражение реальной языковой среды). Особо, мы это подчеркиваем, уделяется внимание привлечению аутентичных ситуаций общения. При таком подходе текстом, дефиниции которого исчисляются десятками и могут быть как предельно узкими, так и довольно широкими (семиотический подход), может с условной долей обобщения быть названа языковая среда и ее атрибуты. Для работы с этим условным текстом и решения прагматических задач (как бытовых, так и образовательных) в языковой среде требуется специальный методический аппарат, позволяющий раскрыть обучающий потенциал языковой среды: задания, делегированные на выполнение в языковой среде, натурные уроки. Предлагаемые учащимся задания не раз апробировались и представляют собой инструкцию по знакомству с языковой средой, выполняя которую, учащиеся значительно расширяют свой тезаурус, а также устраняют лакуны на уровне социокультурной компетенции [3, 4].

Таким образом, постоянное развитие и совершенствование методики преподавания РКИ в Китае дает свои результаты, о чем свидетельствует в частности уровень подготовки студентов из Пекинского педагогического университета. Однако использование аутентичных материалов вне зоны функционирования языковой среды не удовлетворяет в полной мере целям и задачам обучения РКИ, о чем свидетельствует компаративный анализ методики работы с аутентичными материалами в России и КНР. Также отмечается, что при обучении в языковой среде использование аутентичных текстов, атрибутов реальной и виртуальной языковой среды значительно оптимизирует процесс обучения.

Литература

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий. Электронный ресурс. [URL: https://methodological_terms.academic.ru/2007/%D0%A2%D0%95%D0%9A%D0%A1%D0%A2]
2. Арутюнов А.Р. Теория и практика создания учебника русского языка для иностранцев. М., 1990.
3. Орехова И.А. Языковая среда: Попытка типологии. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 2003.
4. Труханова Д.С. Методическое освоение реальной и виртуальной языковой среды с целью расширения тезауруса студентов, изучающих русский язык как иностранный // Преподавание, изучение и усвоение иностранного языка в контексте реализации средовой модели образования. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной научному наследию профессора Л. А. Дерibas. М., 2018.

Сунь Цзяньюань

sun_jianyuuan@hotmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Оксфордского университета

Оксфорд, Великобритания

Г.Б. Покровский

GBPokrovsky@pushkin.institute

ст. педагог Государственного института

русского языка им. А.С.Пушкина

Москва, Россия

Руссенорск – смешанный русско-норвежский язык

Ключевые слова: руссенорск, поморы, пиджин-язык, норвежский, русский.

Аннотация. В статье идет речь об этимологии руссенорска – смешанного русско-норвежского языка (одного из вариантов пиджина), на котором говорили русские и норвежские торговцы с середины XVII до начала XX века.

Jianyuuan Sun

G.B. Pokrovskiy

Russenorsk – mixed Russian-Norwegian language

Keywords: russenorsk, pomor trade, pidgin language, Norwegian, Russian.

Abstract. This article discusses the origin, linguistic particularities and eventual disappearance of Russenorsk, the once dominant pidgin language spoken along the northern coast of today's Russia and Norway from mid-18th until early 20th century. The article highlights the distinguishing features of this “unusual” pidgin language, analyzing its basic phonetics, morphology, lexicon, and syntax. The article concludes by arguing that the main reason for the disappearance of Russenorsk is the result of reduced cross-border trade between Russia and Norway following the turbulent years after the Russian revolution of 1917.

Происхождение руссенорска связано с историей морской торговли на побережье Северной России и Норвегии. Торговля велась поморами (живущими «по морю», т. е. по побережью). Этот же корень появляется в немецком слове *Pommern* (Померания).

Еще во времена викингов существовали торговые контакты между Россией и Норвегией. С начала XII века русские моряки из Новгорода начали участвовать в этой торговле. Русские поставляли норвежцам зерно и покупали у них рыбу. Сначала торговля была, главным образом, меновой, а со

временем она превратилась в регулярную – с использованием денег: основной валютой был рубль. Торговля имела большое значение как для русских, так и для норвежцев. Спрос на рыбу в России был очень высок из-за постных дней, строго соблюдаемых Русской православной церковью. Для норвежцев поморская торговля являлась важным источником продовольствия, особенно из-за ряда неурожаев, случившихся в XVIII веке в Норвегии. В результате цена на рожь в Бергене увеличилась в пять раз за 30 лет. Поморские торговцы покупали дешевое зерно в России и продавали его в Норвегии по хорошей цене. В результате этой активной морской торговли между русскими и норвежцами и появился новый язык – руссенорск. В сущности, это один из многих пиджин-языков, развивающихся как средство общения между двумя этническими группами, говорящими на взаимно непонятных языках, но вынужденных более или менее регулярно контактировать друг с другом. Однако в отличие от других (особенно экваториальных) пиджин-языков, в которых один из исходных языков играет доминирующую роль, в случае с руссенорском, количество русских и норвежских слов примерно одинаково, что свидетельствует о том, что русские и норвежцы были социально равноправными партнерами. Фонотека руссенорска соответствует правилу, наблюдающемуся также в других пиджин-языках, согласно которому звуки, которых нет в одном из языков, изменяются. Например:

– Звук /h/, отсутствующий в русском, превращается в/g: hav (море) → gav.

– Звук /x/, отсутствующий в норвежском, превращается в/k: хорошо → korosho.

– Звук /mn/, отсутствующий в норвежском, превращается в/n: много ли → nogoli.

Таким образом, в руссенорске фонетические системы русского и норвежского языков сближаются друг с другом. Как уже было сказано выше, лексика руссенорска происходит из обоих исходных языков, что объясняет наличие дублетов. Например, в руссенорске существуют: «фиска» (из норвежского fisk) и «риба» (из русского рыба); «ду» (нор.) и «твоя» (рус.); «ман» (нор.) и «мужик» (рус.); «икке» (нор.) и «нет» (рус.) и т. д. Несколько слов из руссенорска сохранились и в сегодняшнем норвежском диалекте населения Варде. Например: – Kralle (из руссенорского «krallom», из русского «красть») – Klæba (из русского «хлеб»). Морфология руссенорска отражает сильное влияние норвежского языка. Как правило, грамматика смешанного языка упрощена по сравнению с исходными языками. В руссенорске спряжение глаголов отсутствует. Главный признак глагола – суффикс «-ум/-ом» (неясного этимологического происхождения), например, slipom «спать»; reisom «путешествовать»; korom «купить», и т. д.

Имена существительные в руссенорске, как правило, имеют окончание «-а». Например, «Пят вога мука по сто фиска» (Пять возов муки за сто рыб).

200 | Предлог «по-/på-» в руссенорске используется для обозначения косвенных падежей. Можно употреблять его для передачи ряда различных значений:

– при обозначении отношений собственности: klokka på ju (твои часы); – при обозначении местоположения: mala penge på lamma (мало денег в кармане); p̄ncipal på sjib? (Капитан на корабле?); – при обозначении обстоятельства времени: på morgadag (завтра); på gammel ras (в прошлом году); – при обозначении направления: moja tvoja på vater kasstom (Я тебя в воду брошу!); nogoli dag tvoja reisa på Arkangel otsuda? (За сколько дней ты доехал до Архангельска отсюда?). До середины XIX века руссенорск употребляется практически всеми, кто вел поморскую торговлю на северном побережье Норвегии, вне зависимости от социального положения. Однако по мере развития торговли, со второй половины XIX века использование руссенорска норвежскими рыбаками стало ограничиваться, а купцы начали изучать настоящий русский язык. В результате, руссенорск потерял свой социальный престиж и стал восприниматься как «дурной тон». Однако самый сильный удар по руссенорску нанесла революция 1917 года: свободная торговля между обеими странами стала невозможна из-за закрытия границы, и руссенорск исчез. Достаточно теории! Теперь немного практикума. Ниже приведены слова на руссенорске с буквальным переводом и объяснением их этимологии. Попробуйте перевести фразы на современный русский язык! Как sprek? Moja njet forsto.

как – рус. как;

sprek – нор. Språk – рус. говорить;

moja – рус. моя;

njet – рус. нет;

forsto – нор. Forstå – понимать.

Получилось? Поздравляю! Вы научились новому языку.

Лексика народных песен в презентации культурных контекстов у учащихся продвинутых уровней (B2–C1)

Ключевые слова: лексика народных песен, эмоциональное воздействие народных песен, материал для углубления и развития эстетических чувств и переживаний, народная песня – носительница основ национального воспитания, простота и доступность народной песни.

Аннотация. Знание лексики народных песен является важным аспектом в презентации культурных контекстов у учащихся на продвинутом уровне.

Sun Shanshan

Vocabulary of folk songs in the presentation of cultural contexts among advanced students (B2–C1)

Keywords: vocabulary of folk songs, the emotional impact of folk songs, material for deepening and developing aesthetic feelings and experiences, a folk song – the bearer of the foundations of national education, simplicity and accessibility of a folk song.

Abstract. Knowledge of the vocabulary of folk songs is an important aspect in the presentation of cultural contexts among students at an advanced level.

Достаточно хорошо известно, что народная песня – это прежде всего песня, которую традиционно поют простые люди того или иного региона и которая является частью их культуры. Также хорошо известна и сила эмоционального воздействия народных песен, незаменимость их в нравственном, эстетическом, патриотическом воспитании, в развитии собственно музыкальных способностей и детей, и взрослых, это именно прекрасный музыкальный материал для углубления и развития эстетических чувств и переживаний, а лучшие образцы народной песни обладают и художественным совершенством, и выразительностью мелодии и содержания, и богатством, и красочностью образов. Необходимо отметить также и определенные выразительные средства колыбельной – тихое спокойное звучание, узкий диапазон, интонационно-ритмическое однообразие многократно повторяющегося короткого напева. Соответственно, простота и доступность народной песни, ее высокая художественность, глубина мысли, своеобразие ее мелодической,

202 | ритмической и полифонической структур делают народную песню с ее неповторимой лексикой идеальным воспитательным средством. Именно поэтому необходимо выстраивать обучение учащихся на продвинутом уровне на народной песне с ее неповторимой лексикой, тщательно заботиться о воспитании эстетического вкуса, ведь именно развитый художественный вкус – это ключ, открывающий двери в область прекрасного. В воспитании музыкального вкуса учащихся на продвинутом уровне народно-песенная классика со своей неповторимой лексикой может сыграть очень важную роль. Именно поэтому полезно разучивать народные песни со словами, так как слова обычно вызывают дополнительные ассоциации и способствуют лучшему усвоению песенного материала. Народную песню нельзя ничем заменить, ведь именно неповторимая лексика народной песни должна присутствовать в воспитании и обучении учащихся на продвинутом уровне. Соответственно, народная песня с ее неповторимой лексикой является действенным средством воспитания национального характера мышления, нравственности, патриотизма, эстетического самосознания.

Литература

1. Аникин В.П. Русское народное поэтическое творчество. М., 1971.
2. Кравцов Н.И. Сказка как фольклорный жанр // Специфика фольклорных жанров. М., 1973.
3. Чистов К.В. О принципах классификации жанров устной народной прозы. М., 1964.
4. Школа русского фольклора. Обучение в младших классах под общей редакцией профессора М.Т.Картавцевой. М., 1994.

Ритмичность и рифма в названиях русских народных сказок

Ключевые слова: ритмичность, рифма, русские народные сказки, названия сказки.

Аннотация. В статье представлены особенности ритмичности и рифмы, выявленные при анализе языковых средств в названиях русских народных сказок. Объектом изучения является сборник А.Н. Афанасьева «Русские народные сказки». Цель статьи – представить ритмичность и рифму как одну из важных языковых особенностей в названиях сказок.

Xu Jingting

Rhythm and rhyme in the titles of the Russian folk tales

Keywords: rhythm, rhyme, Russian folk tales, the titles of the fairy tale.

Abstract. The article presents the rhythms and rhymes of the analysis of language means of the titles of Russian folk tales. The object of study is a collection of A.N. Afanasyev «Russian folk tales». The purpose of the article is to present rhythm and rhyme as one of the important language features in the names of fairy tales.

Русская народная сказка является сокровищем русской народной традиционной мудрости. Русская сказка не только открывает читателю мир человеческих чувств и взаимоотношений, утверждает доброту, но и приобщает широкие массы к русской традиционной культуре и обычаям. Одним из важнейших компонентов сказки является ее название. «Названия облегчают читателю и слушателю восприятие, создание образа, идей, тематики произведения. В названиях исследуемых текстов сказка делает упор на читательское образное восприятие, на жизненный читательский опыт. Название произведения неожиданно для читателя приобретает непривычный новый смысл, который автор с помощью своего жизненного видения накладывает на эмоциональную сферу читателя» [1: 80]. Очевидно, что анализ названий сказок является первым шагом для понимания содержания сказки. Цель исследования состоит в лингвистическом комплексном анализе важнейшего компонента русского сказочного дискурса – «название сказки». В соответствии с поставленной целью в работе формулируются и решаются следующие задачи: разработать базовые параметры исследования «название сказки» как одной из важнейших составляющих сказочного дискурса; определить

204 | особенности ритмичности и рифмы в названиях сказок в сборнике А.Н. Афанасьева [2]. Научная новизна работы состоит в том, что в ней осуществлен лингвистический анализ уникальных способов изучения названий в русских народных сказках – исследование ритмичности и рифмы.

О ритмичности и рифме мало говорится в исследовании по фольклору, но в сказке ритмичность и рифма не редкость. Их рассмотрение помогает полнее охарактеризовать жанровую специфику сказки. Изучение работы С.Г. Лазутина приводит к выводу, что «ритмичность их может быть рассмотрена на двух уровнях – композиционном и речевом. Композиционная ритмичность наблюдается далеко не во всех, но все же во многих сказках. Она повышает художественность сказки, придает ей дополнительную эмоциональную окраску. Речевая ритмика представляет собой устную речь. Она выражает свои эмоции разнообразными интонационными средствами» [3]. Ритм создается за счет повторения аналогичных или очень близких друг другу колонов-синтагм, которые произносятся с одинаковой интонацией и отделяются друг от друга паузой. Так, в сборнике Афанасьева мы встречаем сказки с такими названиями, как «Лисичка-сестричка», «Старуха-говоруха», «Крошечка-Хаврошечка», «Сказка о молодце-удальце», «Сивко-бурко», «Свинка золотая щетинка», «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что», «Диво дивное, чудо чудное», «Сестрица Аленушка, братец Иванушка», «Мальчик с пальчик», «Счастье и несчастье», «Сказка о Василисе золотой косе, непокрытой красе, и об Иване-Горохе», «Сказка о серебряном блюдечке и наливном яблочке» и «Сказка о Горе-горягине Даниле-дворянине».

Как выше указано, в названии ритмичность достигается различными повторениями: чка-чка; уха-уха; ушка-ушка; чик-чик и т.д. Ритмичность часто появляется в сказочной речи. Примером может служить название сказки «За лапоток – курочку, за курочку – гусочку». Ритмообразующими средствами здесь являются параллелизмы, повторения, соединение колонов-предложений одинаковыми союзами, рифмовка отдельных рядом стоящих колонов и др. Таким образом, следует сделать вывод, что существование ритмичности и рифмы в названиях сказок очевидны. В названии сказки, как правило, ритмизованные части перемежаются неритмизованными. В большинстве случаев рифмы в сказках вполне осознанные. Они выполняют в них самые разнообразные идейно-художественные функции и подчеркивают художественность. Ритмичность и рифма настраивают читателя и слушателя на определенный типично сказочный лад.

Литература

1. Марьина О.В. Специфика названий текстов рассказов Н. Волнистой / О.В. Марьина, В.В. Выходцева // Вестник научных конференций. Тамбов, 2015. № 1–5 (1). С. 80–81.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 572 с.
3. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов. М.: Высш. Школа, 1981. 221 с.

1872094674@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Ляонинского нефтехимического и технологического университета

Ляонин, Китай

А. В. Бабенко

AVBabenko@pushkin.institute

ассистент кафедры стажировки зарубежных специалистов

Государственного института русского языка А.С. Пушкина

Москва, Россия

Традиционная свадьба в русской и китайской культурах

Ключевые слова: русская культура, китайская культура, свадьба, свадебные традиции, обычаи, приметы.

Аннотация. В данной статье авторы сделали попытку провести сравнительный анализ традиционной русской свадьбы и традиционной китайской свадьбы. Были приведены примеры традиций, обычаев и примет, традиционной китайской и традиционной русской свадьбы, выявлены их сходства и различия.

Xu Shu

Babenko A. V.

Traditional wedding in Russian and Chinese cultures

Keywords: Russian culture, Chinese culture, wedding, wedding tradition, customs, signs.

Abstract. In this article the author tried to make a comparative analysis of Russian and Chinese traditional wedding. Examples of traditions, customs and signs, traditional Chinese and traditional Russian wedding were given, their similarities and distinctions are revealed.

Свадьба с давних пор считалась самым главным событием в жизни человека. Однако традиции бракосочетания в каждой стране отличаются. У каждого народа свадьба наполнена национальным колоритом и традициями. В современном мире все больше и больше молодоженов предпочитают иностранную свадьбу, возможно, выбор обусловлен супругом-иностранцем, а возможно, интересом и любовью к другой культуре. В этой связи, цель нашей работы заключается в исследовании и сравнении традиционной русской и китайской свадьбы. Для реализации поставленной цели необходимо решить следую-

шие задачи: привести примеры традиций, обычаев и примет традиционной китайской и русской свадьбы, а также сравнить их сходства и различия. Для решения вышеописанных задач нами была предпринята попытка разделить свадебные приметы, традиции и обычаи на «предсвадебные» и «свадебные».

1. Предсвадебные традиции, обычаи и приметы

У каждого народа существуют традиции, обычаи и приметы, которые предназначены для «до-свадебного» периода. Например, в традиционной китайской свадьбе этап сватовства играет очень важную роль. Традиционное сватовство состоит из нескольких шагов: во-первых, отец жениха отправляет сватов к родителям невесты. Обычно сват должен принести невесте подарок, который подготовлен женихом (в качестве подарка обычно выступает курица, как символ порядочности в отношении к невесте). Если ответ семьи невесты положительный, то сват еще раз приходит в дом невесты с подарками, он разговаривает с родителями невесты и может узнать больше личной информации о невесте. Во-вторых, поскольку китайцы любят и верят духам, гаданиям и т.д., то получив информацию о женихе и невесте, сват, с помощью гадания, а также родителей жениха и невесты, выбирает лучший день для свадьбы. В-третьих, очень важный обычай – выкуп, который надо заплатить семье жениха за невесту, обычно невеста сама хранит эти деньги для будущей жизни молодоженов. В ответ невесте надо что-то подарить жениху (одежду, косметику и т.д.). Последний этап сватовства – решение всех остальных вопросов и приглашение родственников и друзей.

В российской свадебной традиции точно так же, как и в китайской, существует обычай свататься. Для этого родственники жениха или же специально нанятая для этого сваха приходили в дом невесты. Чаще всего в качестве сватов выступали родители, дядья, кумовья или просто приятели будущего мужа. Разговор сваги заводили в иносказательной форме, издалека, а родители невесты не спешили дать ответ. Окончательный ответ давался после второго или третьего визита сватов. Если ответ был положительным, родители невесты принимали хлеб от сватов и разрезали его. Если ответ был отрицательным – возвращали хлеб сватам целым. В этот день устраивалось празднество со своими приговорами, песнями, шутками и плясками, к которому готовились заранее, как и предписывали обычаи на русской свадьбе.

Также для успешного сватовства было принято выполнять ряд обрядовых действий. Например, считалось, среда и пятница для сватовства и брака неблагоприятные дни. Также обращали внимание на даты, например, следили, чтобы сватовство или день свадьбы не выпадало на 13-е число. А такие нечетные числа, как 3-е, 5-е, 7-е и 9-е в сватовстве или свадьбе играли очень важную роль и считались счастливыми. Нельзя было приходить свататься после захода солнца во избежание сглаза. Тот, кто шел в дом невесты со сватовством, старался по дороге ни с кем не разговаривать.

Современное сватовство в России уже очень упрощено. Будущий жених сам наносит визит родителям своей избранницы и просит у них «руки их дочери».

Если говорить о подготовке к традиционной свадьбе, русские часто готовят каравай, украшенный разнообразными фигурками, колосками, цветами, а также прочими узорами и орнаментами. В народе известно много песен, посвященных караваю.

Готовясь к традиционной свадьбе, китайцам необходимо приготовить яйца и пельмени, которые обозначают: «быть вместе навсегда». К тому же, китайский финик и еще один вид фруктов, который называется «лунынь», выступает как символ надежды на скорое появление ребенка у молодоженов. Но приготовление определенных продуктов отличается в разных провинциях Китая. Например, на севере Китая всегда готовят лапшу, а на юге Китая предпочитают готовить рис, однако значение этих продуктов в свадебной традиции одинаково: «пожелание благополучной жизни молодоженам».

2. Свадебные традиции, обычаи и приметы

Церемония бракосочетания в Китае начинается с раннего утра: в день свадьбы жених забирает невесту из ее дома и везет в свой. Для того чтобы успешно забрать невесту, жениху необходимо еще в дверях дома невесты кланяться в ноги и громко кричать: «дорогая моя, я тебя забираю в наш дом!». Приехав в дом жениха, новая пара должна трижды встать на колени и поклониться: земле и небу, родителям и старожилам семьи, а затем – друг другу. Затем пара пьет «брачные чары» – это очень важный обычай. После этого начинается свадебный банкет. Родственники, друзья и гости сидят за разными столами, молодожены должны предложить тост за каждым столом, а гости передают паре свои пожелания и даже вручают им деньги в красном конверте.

Традиционная церемония бракосочетания в России обычно всегда проводилась в церкви и называлась «церковный брак» или «венчание». В церковь молодые ехали порознь, так как они пока еще чужие друг для друга люди. Обряд проводился согласно церковным канонам, и нужно сказать, что он и до настоящего времени сохраняет свою таинственность и торжественность. О нем также есть множество поверий и обычаев, которые предписывается выполнять неукоснительно. Например, нельзя проходить между молодыми, пока они не выйдут из храма, иначе брак не сложится. Кроме того, люди верят, что венчальные вещи имеют некую магическую, волшебную силу.

Раньше вместе с венчанием в церкви брак сразу же регистрировался административно, к примеру, сельским старостой. Сейчас для молодоженов первостепенной считается регистрация брака в ЗАГСе, чтобы государство признало их брак действительным, а венчание на сегодняшний день не обязательно. После церемонии бракосочетания начинается свадебный банкет,

208 | где молодожены сидят во главе стола или за отдельным столом, слушают поздравления, тосты. В отличие от китайской церемонии банкета, в русской современной традиции не обязательно преподносить молодоженам в качестве подарка деньги в красном конверте, это могут быть и любые другие подарки.

Предпринятое исследование показало, что между китайской и русской свадьбой есть как сходства, так и различия. Как мы видим, в нашей работе раскрывается многообразие примет, традиций и обычаев, связанных со свадебной церемонией в русской и китайской культурах.

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года.
2. Свадебные обряды о русских традициях: <https://pochti-zhena.ru/articles/gityaly/svadebnye-obryady-v-russkikh-tradicziyakh.html>

63680108@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
студент Чанчуньского политехнического университета
Чанчунь, Китай

А. В. Бабенко

AVBabenko@pushkin.institute
ассистент кафедры стажировки зарубежных специалистов
Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Роль диалекта в русской и китайской культуре

Ключевые слова: диалект, русский язык, китайский язык, культура.

Аннотация. В данной работе рассматривается роль диалекта в китайской и русской культуре, различия между ними. Также авторы приводят список диалектов китайского языка: история, виды, различия.

Xia Hai
Babenko A.V.

The role of dialect in Chinese and Russian culture

Keywords: dialect, Chinese, Russian, culture.

Abstract. This paper analyse the role of dialects in Chinese and Russian culture and their differences. Authors also pointed out the categories, history, forms and differences of Chinese dialects.

Что такое диалект? Под диалектом понимают разновидность речи, употребляемой в общении между населением, проживающим на определенной территории. Диалект как некоторое целое является предметом изучения специального раздела лингвистики – диалектологии.

Понятие диалекта включает в себя особенности произношения у людей, связанных между собой какой-либо общностью. Наряду с территориальными диалектами выделяют социальные и профессиональные диалекты.

Наиболее интересной формой диалекта нам представляется территориальный диалект. В различных районах, селах и даже городах можно встретить необычное, иногда странное, произношение слов, а также слова или словосочетания, которые не найдешь в словарях и интернете.

В России все говорят по-разному? Россия — крупнейшая страна в мире по площади, но в русском языке выделяют только три группы диалектов: северные, южнорусские и среднерусские.

До XIV века «долитературный» древнерусский язык развивался как устный — стихийно. В географически близких областях эволюция речи происходила по-разному. Постепенно выделились три диалекта: украинский, белорусский и русский. Каждый из них в итоге сформировался в отдельный язык, а сейчас это близкие восточнославянские языки [2].

Почему единого китайского языка не существует? Отличия в русских диалектах, конечно, есть, но они никогда не будут так значительны и сильны, как в китайском языке. Всем известно, что китайский язык имеет долгую историю. Сейчас на нем говорит более 1,4 миллиарда человек во всем мире, и китайский язык считают одним из самых трудноизучаемых в мире, и причиной этому является не сложная грамматика, а бесчисленные диалекты.

Так какой же язык мы используем? Обычно мы считаем единственным китайским языком общепринятый путунхуа, а все остальные не литературные языки рассматриваются как диалекты. Язык был создан в середине 50-х годов двадцатого века для всеобщего использования населением на всей территории Китая, он основан на пекинском диалекте. Путунхуа, является официальным и используется в вузах, на телевидении, радио и т.д.

По общепринятой классификации все диалекты китайского языка разделены на семь больших групп:

Диалекты	Количество носителей	Ареал
Диалекты Минь	более 75 миллионов	в юго-восточной части Китая
Диалекты У	более 90 миллионов	в провинции Чжэцзян, Цзянсу
Диалекты Сян	более 40 миллионов	в провинции Хунань
Диалекты Юэ	более 75 миллионов	в провинции Гуанчжоу
Диалекты Хакка	более 40 миллионов	в провинции Гуандун
Диалекты Гань	более 25 миллионов	в провинции Цзянси
Диалекты Аньхой	более 75 миллионов	в провинции Аньхой, Цзянси

В качестве примера приведем диалекты группы Аньхой. Они включают в себя диалект цзяси-шэсянь, диалект цзиндэ-чжанда, диалект яньчжоу, диалект цимэнь-дэсин, диалект туньси (сюнин-исянь) и т. д. [4].

В большинстве случаев китайский язык делится на диалектные группы по историческому и географическому положению.

Вышеописанные данные показали: все диалекты в русском языке, которые мы наблюдаем сегодня, возникли, в первую очередь, по историческим причинам. Посмотрев на карту их распределения, можно многое узнать о том, какие народы населяли эти земли ранее. Диалект в русском языке не влияет на нормальное и бытовое общение людей, то есть если вы можете говорить по-русски, то вы можете объехать всю Россию без трудностей при общении с местным населением, поэтому можно говорить о том, что язык в России — символ национального единства.

Другая ситуация в Китае. Если вы путешествуете в другие города (даже близкорасположенные), вы сталкиваетесь с проблемой непонимания диалекта местных жителей. Каждый из диалектов китайского языка является частью языка, они вошли в «плоть и кровь» китайской культуры и истории. Хотя теперь в нашей стране существует китайский литературный язык, он помогает нам легче общаться друг с другом, но все диалекты — незаменимые. Мы не можем представить свою жизнь без диалекта, все они свидетели культурного разнообразия Китая.

Литература

1. Захарова К. Ф., Орлова В. Г., Сологуб А. И., Строганова Т. Ю. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров / ответственный редактор В. Г. Орлова. М.: Наука, 1970. 223 с.
2. Юань Цзяхуа. Диалекты китайского языка. М., 1965. С. 31–35. Цит. по: Завьялова О. И. Диалекты китайского языка. М., 1996. С. 26.

Т.К. Савченко

TKSavchenko@pushkin.institute

доктор филол. наук,

*профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия*

Филип Люси

Lucie.philip@yahoo.fr

магистрант Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

«Содружество искусств» в преподавании русской литературы в иностранной аудитории: кинематограф и театр

Ключевые слова: русская литература в иностранной аудитории, взаимовлияние литературы, кинематографа, театра.

Аннотация. Статья посвящена роли кинематографа и театра в преподавании русской литературы в иностранной аудитории.

T.K. Savchenko

Lucie Philip

«The concord of Arts» in the teaching of Russian literature in a foreign audience: cinema and theater

Keywords: Russian literature in a foreign audience, mutual influence of literature and cinema.

Abstract. The article is devoted to the role of cinema and theater in the teaching of Russian literature in a foreign audience.

В число дисциплин магистратуры Института Пушкина РЛПМ («Русская литература в полилингвальном мире») входит дисциплина «Междисциплинарные связи в преподавании русской литературы в иностранной аудитории». В наши дни междисциплинарные связи являются отражением интеграционного характера современного этапа научного познания. О современном состоянии междисциплинарной интеграции вообще и в преподавании русской литературы в иностранной аудитории в частности к настоящему времени написано немало, укажем здесь лишь некоторые работы [1: 41–45; 2: 6–9; 3: 659–664; 4: 17–30].

Среди всего многообразия «содружества искусств» (музыка – театр – кинематограф – живопись – архитектура) традиционно в Институте Пушкина в преподавании русской литературы в иностранной аудитории значительное

место отводится кинематографу. Взаимовлияние литературы и кинематографа наглядно демонстрируется при просмотре кино- и телеэкранизаций произведений русской литературы с их последующим обсуждением. Безусловно, не всегда есть возможность демонстрации на занятиях полнометражных произведений – в таком случае преподаватель может использовать наиболее яркие фрагменты. Например, для уровня В1–В2 – пушкинские «Метель», «Выстрел», «Барышня-крестьянка»; фрагменты из «Тихого Дона» Сергея Герасимова и «Судьба человека» Сергея Бондарчука.

В интернациональных группах (уровень В2–С1) в процессе изучения современной литературы большой интерес иностранных студентов при знакомстве с литературными произведениями представителей «нового реализма» (Сергея Шаргунова, Романа Сенчина, Захара Прилепина и др.) вызывает информация преподавателя о том, что кинематографисты экранизировали сравнительно недавно опубликованный (2014) роман Прилепина «Обитель». Кино- и телеэкранизации сравниваются с их литературными оригиналами: проведя скрупулезный сравнительно-сопоставительный анализ изученного на занятиях произведения, студенты говорят о достоинствах и недостатках экранизаций. Обращение к средствам кинематографа позволяет не только глубже понять – на визуально-эмоциональном уровне – литературное произведение, но и познакомить иностранных студентов с творческой манерой различных русских кинорежиссеров: Сергея Герасимова, Сергея Бондарчука, Андрона Кончаловского, Никиты Михалкова, Александра Сокурова, Сергея Соловьева и др.

Особая проблема – «осовременивание» литературных произведений в процессе постановки фильма. Как правило, эта дискуссионная тема всегда остро волнует иностранных студентов. Так, в группах уровня В2–С1 (как правило, это студенты из Польши, Словакии, Сербии, Боснии и Герцеговины) преподаватель может обратиться к экранизациям русской классики. Особенно интересно проследить экранизацию повести «Дубровский», история которой начинается в 1911 г. экранизацией отдельных фрагментов произведения. В 1925-м по повести был снят одноименный голливудский фильм с Рудольфо Валентино в главной роли, затем повесть экранизировалась в Италии, Франции, Мексике, а в 1989 г. – вновь в России. В результате знакомства с этой экранизацией (режиссер Вячеслав Никифоров) иностранные студенты приходят к выводу: если она сохранила «дух и букву» литературного оригинала и в героях фильма можно узнать героев знаменитого литературного произведения, то, чем ближе к нашим дням, это сходство все отдаленнее. Так, главные герои фильма «Дубровский» (режиссеры Александр Вартанов и Кирилл Михановский) – едва ли напоминают классических литературных персонажей: Дубровский (в его роли снялся Данила Козловский) здесь успешный столичный юрист и завсегда модных ночных клубов, Маша – выпускница английского колледжа.

Мало что сохранил от знаменитого романа Ф.М. Достоевского «Идиот» режиссер и сценарист Роман Качанов в ленте, снятой по мотивам произведения: общая сюжетная линия сохраняется, но действие при этом переносится в 1990-е гг. Фильм носит название «Даун Хаус», в нем действуют «новые русские» (в роли князя Мышкина Федор Бондарчук). Примечательно при этом, что при обсуждении подобных современных трактовок русской классики мнения студентов-иностранцев расходятся, при этом каждая сторона должна четко аргументировать свою точку зрения.

В последнее время в мире и в России получили огромную популярность так называемые иммерсивные спектакли (от англ. *immersive* – многонаправленный), которые иногда называют *site-specific* театр, театр-променад, театр-квест, театрализованные экскурсии и даже «бродилки» (по аналогии с соответствующим жанром компьютерных игр). На театральных спектаклях подобного рода, где предполагается воздействие сразу на несколько уровней зрительского восприятия, литература – театр – музыка – живопись – история – архитектура становятся равноправными партнерами. Так, после просмотра спектакля «На трубе» в театре «Школа современной пьесы» (главный режиссер Иосиф Райхельгауз), где ставятся исключительно произведения молодых современных русскоязычных драматургов, иностранные студенты завязали оживленную дискуссию, предметом которой стал главный герой спектакля – старинный московский особняк, реальную историю которого рассказывают актеры и которая связана, в частности, со знаменитым Люсьеном Оливье (здесь располагался его ресторан) и с жизнью и творчеством П.И. Чайковского. Итак, «содружество искусств» помогает иностранным студентам глубже погрузиться в культуру страны изучаемого языка.

Литература

1. Гурьев А.И. Статус межпредметных связей в системе современного образования // Наука и школа. 2002. № 2. С. 41–45.
2. Савченко Т.К. Междисциплинарные связи в преподавании русской литературы студентам-иностранцам // Русский язык за рубежом. 2017. № 1. С. 6–9.
3. Савченко Т.К. Русская литература в иностранной аудитории // Русское культурное пространство: Сб. материалов XVII Международной научно-практической конференции. Вып. 5. МГУ им. М.В. Ломоносова. Институт русского языка и культуры. М., 21 апр. 2016. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2017. С. 659–664.
4. Хромов С.С., Шутова М.Н. Межпредметные связи при обучении иностранных студентов-филологов (в период стажировки в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина) // Русский язык за рубежом. 2018. № 3. С. 17–30.

Тянь Юаньюань

1134627724@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Шэньсиского педагогического университета

Шэньси, Китай

В.И. Борисенко

VI.Borisenko@pushkin.institute

кандидат ист. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Традиционная культура ненцев как часть культуры многонационального народа Российской Федерации

Ключевые слова: русская культура, коренные малочисленные народы, ненцы, разнообразие.

Аннотация. В работе рассматривается традиционная культура ненцев как одного из малочисленных народов России и составная часть культуры многонационального народа Российской Федерации, кратко перечислены особенности культуры этого народа с разных ракурсов.

Tian Yuanyuan

V.I. Borisenko

Traditional culture of the Nenets as part of the culture of the multinational people of the Russian Federation

Keywords: Russian culture, small indigenous peoples, Nenets people, diversity.

Abstract. The paper examines the traditional culture of the Nenets as one of the small peoples of Russia and an integral part of the culture of the multiethnic people of the Russian Federation, briefly lists the features of the culture of this people from different angles.

Россия – многонациональное государство. В России проживает 47 коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: алеуты, долганы, ительмены, камчадалы, манси, нанайцы и др. Их численность – 316 тыс. человек, что составляет 0,22% от общей численности населения России (2010). Самый многочисленный народ среди них – ненцы (44.640 чел.), самый малочисленный – керекы (4 чел.) [1].

Большинство людей справедливо полагают, что Россия славится своей культурой в области литературы, искусства и архитектуры. Но помимо этого

216 | важной частью культуры всего российского общества является культура малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. При этом культура каждого из 47-ми малочисленных народов своими особенностями обогащает общероссийскую культуру.

В качестве конкретного примера вклада культуры малочисленного народа в общероссийскую культуру остановимся на анализе культуры ненцев. История культуры ненецкого народа началась с первым появлением человека на заснеженных просторах ямальской тундры. Вся жизнь ненцев тесно связано с суровым климатом. Постепенно складывается их традиционная культура, которая наряду с культурами других народов страны придает яркий колорит культуре всей Российской Федерации. Северные районы России, где проживают ненцы, являются регионом с коротким и прохладным летом, с отсутствием плодородной земли. По этой причине хозяйственная культура ненецкого народа и его культура питания опирается преимущественно на оленеводство и рыболовство.

Язык делится на два диалекта: тундровый, распадающийся на западные и восточные говоры, и лесной, отличающийся своеобразием фонетического состава. Лесной диалект также делится на ряд говоров [2]. Язык является одной из важнейших частей культуры. С течением времени у ненцев, проживавших в различных природных районах с отличающимися друг от друга формами бытовой жизни, сложились свои диалекты, что облегчало общение внутри каждой диалектной группы. В Китае в разных районах отдельные малочисленные народы обладают диалектами, которые в той или иной степени отличаются от официального китайского языка, но в то же время официальный язык формировался на основе разных диалектов.

Прошлое и настоящее этого коренного малочисленного народа овеяно огромным количеством легенд, мифов. В мифологии мира расположены вертикально один над другим – Верхний, Средний и Нижний. Верхний мир находится над землей и состоит из семи небес. Средний мир также населен сверхъестественными существами – духами, хранителями и покровителями людей, животных, зверей, леса, воды. Нижний мир расположен под Землей и также состоит из семи ярусов, на которых обитают злые духи, приносящие болезни и смерть.

Ненцы живут далеко от экономически развитых районов и поэтому не ощущают на себе все экологические проблемы, связанные с промышленным развитием. Формы их хозяйственной деятельности не сильно изменились за столетия их существования. В значительной степени они опираются на природу, у которой берут все средства существования.

Культура Российской Федерации является симбиозом культур около 200 народов ее населяющих. Неотъемлемая составная часть общероссийской культуры – культура малочисленных народов, в том числе ненецкого народа.

Только сохраняя свою традиционную культуру, малочисленные народы имеют возможность выжить в процессе трансформационных изменений в условиях глобализации и сохранить свою идентичность, самобытность. ²¹⁷

Литература

1. Ассоциация коренных и малочисленных народов // <http://www.raipon.info/> (дата обращения: 09.07.2013).
2. Ненцы. Основные сведения. URL: <http://www.ethnos.nw.ru/lib/data/145.html#link> (дата обращения: 23.06.2012).

Фабрисиус Алвес Антун

fabricius_a.a.@hotmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Г.Б. Покровский

GBPokrovsky@pushkin.institute

ст. педагог Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Россия и Бразилия: строящийся альянс

Ключевые слова: экономические отношения, экспорт, БРИКС, сотрудничество.

Аннотация. В статье говорится об экономических отношениях между Бразилией и Россией после распада СССР. Создание экономического блока БРИКС интенсифицировало товарооборот между двумя странами. В последние годы российско-бразильские отношения характеризуются устойчивой позитивной динамикой.

Fabrisius Alves Antun

G.B. Pokrovskiy

Russia and Brazil: alliance under construction

Keywords: economic relationship, export, BRICS, cooperation.

Abstract. The economic relationship between Brazil and Russia changed substantially after the end of the USSR. In face of new challenges in terms of competitiveness and technological development, the two countries sought a closer approach to mutually beneficial negotiations. Successive economic deals intensified exports between Brazil and Russia and the formation of the BRICS economic bloc along with India, China and South Africa have raised the bond between the two countries to a level in which was never seen before.

Дипломатические отношения между Россией и Бразилией были впервые установлены 3 октября 1828 года. Впоследствии они прерывались: в 1917 году после Октябрьской революции (восстановлены в 1945 году) и в 1947 году из-за установления в Бразилии военной диктатуры (восстановлены в 1961 году). После распада Советского Союза Бразилия стала первым латиноамериканским государством и одним из первых государств мира, которое признало Российскую Федерацию правопреемницей СССР (26 декабря 1991 года). Это стало началом активизации политических и экономических отношений между двумя странами, что привело к подписанию «Российско-бразильского договора по сотрудничеству» 2 ноября 1997 года. Политическая нестабильность в России в 1998–1999 годах (из-за частых

смен премьер-министров) привела к отсрочке встреч на высшем уровне и осложнила развитие дипломатических отношений.

В ноябре 2004 года состоялся визит президента Российской Федерации Владимира Путина в Бразилию – первый в истории двусторонних отношений визит главы российского государства. 18 октября 2005 года, во время официального визита бразильского президента в Москву, Лула да Силва и В.В. Путин подписали двусторонний «Российско-бразильский стратегический союз». Также было подписано соглашение, которое позволило первому бразильскому космонавту Маркусу Понтису полететь в космос на борту космического корабля «Союз».

Консолидация экономической группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) в начале XXI века привела к увеличению экспорта-импорта между Бразилией и Россией. Бразилия – крупнейший внешне-экономический партнер России в Латинской Америке, на долю которого приходится около 40% товарооборота России с этим регионом.

Бразилия является крупнейшим поставщиком сельскохозяйственной продукции на российский рынок. Основные статьи российского экспорта в Бразилию – минеральные удобрения, топливно-энергетическая продукция, пластмассы и изделия из них, черные металлы, машины и электрооборудование.

Ключевую роль в расширении торгово-экономических отношений играет межправительственная Российско-Бразильская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Очередное 10-е заседание комиссии прошло в мае 2017 года в Бразилии.

Крупным проектом культурного сотрудничества стало открытие в Бразилии первой и единственной пока зарубежной школы Государственного академического Большого театра (город Жоинвиль). Сейчас в школе обучаются почти 300 воспитанников со всех концов Бразилии и нескольких соседних стран. В Москве в 2013 году открылся Бразильский культурный центр, где регулярно проводятся лекции, концерты, семинары и другие мероприятия.

В последние годы российско-бразильские отношения характеризуются устойчивой позитивной динамикой.

Фам Тхи Тхуи Чанг

Phamthuytrangdhnh@gmail.com

магистрант Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Куанг Чи, Вьетнам

И.А. Орехова

IAOrehova@pushkin.institute

доктор пед. наук, профессор Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Концепт «любовь» в русской и вьетнамской лингвокультурах

Ключевые слова: концепт, любовь, лингвокультура, понятие, значение.

Аннотация. Статья посвящена описанию концепта «любовь» в русской и вьетнамской лингвокультурах с целью культурно-языкового диалога двух народов. Процесс наполнения лингвокультурного концепта «любовь» происходит не только общекультурными ценностями, но и национально-культурной спецификой языка.

Pham Thi Thuy Trang

I. A. Orehova

The concept “love” in russian and vietnamese

Keywords: concept, love, cultural and linguistic, notion, meanings.

Abstract. The article documents research of concept “love” in Russian and Vietnamese with the aim of cultural and linguistic contacts between the two nations. The process of content formation of the concept “love” is determined not only by common cultural values, but also by specific cultural character of the language.

Термин «концепт» в начале XXI века широко используется в лингвистической литературе и является одним из ключевых понятий современной лингвистики. В данной работе концепты определяются как идеальные образы, отражение ментального мира. По замечанию С.Х. Ляпина, концепт сложнее и «абстрактнее», чем понятие. Понятие отражает лишь наиболее общее, существенное.

Концепт – это продукт когнитивного сознания человека, значения – продукт языкового сознания. Значения – семема образует концепт, но это всегда лишь касается смыслового содержания концепта.

В толковом словаре С.И. Ожегова любовь определяется как «чувство самоотверженной и глубокой привязанности, сердечное влечение»; «склон-

ность, пристрастие к чему-нибудь». У лексемы «tình yêu» во вьетнамском языке толковый словарь вьетнамского языка Нгуен Ныи И представляет два значения: «теплая привязанность, привязанные друг к другу», «любовь к родине, любовь к родителям; сильное увлечение»; «любовь между мужчинами и женщинами; отношения между двумя лицами; интимные отношения». Образ «любовь» в пословицах русского и вьетнамского народа имеет сходства, все выражают чувство близости к кому-либо или чему-либо.

Концепт «любовь» в русских и вьетнамских пословицах представлен в таблице:

Вьетнамские пословицы	Русские пословицы
1. Khi bạn có con và dạy dỗ chúng bạn mới hiểu hết được nỗi lòng của người mẹ. (Когда у вас будут дети – воспитывайте их, тогда вы поймете сердце и бесконечную любовь родителей)	1. Любовь братская крепче каменных стен.
2. Anh em thuận hòa là nhà có phúc. (Братья дружелюбны – это счастливый дом)	2. На что и клад, когда в семье лад.
3. Anh em như thể tay chân. (Братья похожи на систему ног и рук на человеческом теле)	3. Сын да дочь – ясно солнце, светел месяц.
4. Tình yêu không phân biệt tuổi tác. (Любовь приходит в любом возрасте).	4. Любви все возрасты покорны.
5. Tiền không mua được hạnh phúc, càng không mua được tình yêu. (Деньгами вы не можете купить любовь)	5. Любви золотом не купишь.
6. Tình cũ không gủ cũng tới. (Старая любовь не сдвигается)	6. Старая любовь долго помнится. Старая любовь не забывается. Старая любовь не ржавеет.

Концепт «любовь» отражает национально-культурную традицию русского и вьетнамского народов. Эти данные позволили сделать вывод о высокой степени сходства русской и вьетнамской языковых картин мира в плане представлений о любви при наличии некоторых определенных отличий.

Литература

1. Г. У. Арапова. Концепт, понятие и значение слова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–4. С. 591–593.
2. В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Том 1. С. 452–453.
3. С. И. Ожегов Словарь русского языка. М., 1990. 921 с.
4. В. П. Жуков Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 535 с.
5. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия. М., 2001.
6. Nguyễn Tùng Cương (2004), Tục ngữ Nga và các đơn vị tương đương trong tiếng Việt, Nhà xuất bản Đại học Quốc gia Hà Nội.

Хань Циньян

2483298557@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Народного университета Китая

Пекин, Китай

Лу Байян

378025850@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Китайского университета коммуникации

Пекин, Китай

Е.В. Нечаева

EVNechaeva@pushkin.institute

кандидат пед. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Сходства и различия культуры приготовления еды и застольного этикета в Китае и России

Ключевые слова: культура питания, Китай, Россия, особенности, этикет, язык.

Аннотация. В этой статье рассматриваются различия и сходство в культуре питания Китая и России, а также анализируется отношение жителей двух стран к пище. Устанавливается связь характера народа с культурой питания; выделяются культурно значимые языковые явления.

Han Jinyang

Lu Baiyang

E.V. Nechaeva

Contrast between the food culture of china and russia

Keywords: food culture, China, Russia, characters, etiquette, languages.

Abstract. In the paper we have mainly discussed about the differences and similarities of food culture between China and Russia. Meanwhile we analyze the attitude of Chinese and Russians to food and the relations between national characters and the origin of all kinds of food. In the process of analysis we have found some proverbs about cultural phenomena in Russian food and Chinese food, which show the glamour of food culture and languages.

Пища является неотъемлемой частью материальной жизни наших народов и влияет не только на быт, но и на язык и культуру.

Русская и китайская культуры, принадлежащие к разным цивилизациям, очень отличаются друг от друга. Однако в культуре кухни и в застольном этикете существуют и общие черты. Рассмотрим сказанное прежде всего на примере чаепития и чая как наиболее распространенного напитка в обеих странах.

Китай – родина чая. Чай как напиток имеет длинную историю (около 5000 лет). Он играет важную роль в культуре кухни Китая: 可以三日无盐，不可一日无茶 (Можно жить три дня без соли, нельзя жить один день без чая).

Русская культура чая берет свое начало в Китае. В период династии Мин чай был впервые завезен из Китая в Россию и пользовался большой популярностью.

На базе китайской культуры чая сформировалась своеобразная русская культура чая. Однако данная культура приобрела и свои, национальные, особенности. «Что за чай без самовара?» – говорили русские. И самовар стал одним из важных символов русской культуры чая.

По мере того как развивались отношения между Китаем и Россией, началось взаимопроникновение культур кухни двух стран.

Безусловно, культуру чаепития следует рассматривать целостно, в контексте приема пищи вообще. Также следует отметить региональные особенности культуры кухни. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в Китае существует много разных способов приготовления пищи. Среди них самые известные – это восемь великих кухонь: шаньдунская кухня, сычуаньская кухня, кантонская кухня, кухня Цзянсу, фуцзяньская кухня, чжэцзянская кухня, хунаньская кухня, анхойская кухня. Каждая разновидность местной кухни имеет свою специфику приготовления пищи. Различия значительны. Например, в сычуаньской кухне любят пользоваться пряными острыми приправами; в кантонской кухне часто встречаются жареные блюда, где предъявляются строгие требования к силе огня и температуре масла, в то время как анхойская кухня специализируется на тушении и приготовлении на пару. Значительные различия существуют и между наиболее используемыми продуктами на севере и юге Китая. На юге Китая рис является основным продуктом питания, а на севере люди предпочитают мучные изделия. Южные блюда чаще всего сладкие, а северные – соленые.

На наш взгляд, русская кухня более однообразна. Разница между регионами в основном отражается в деталях, например, при приготовлении московского, украинского и сибирского борща.

Говоря о блюдах, ставших символами определенных праздников, необходимо отметить, что они значительно обогащают культуру кухни Китая и России.

В Китае праздник Весны – самый торжественный праздник в году. Его символом являются пельмени, дающие человеку радость и счастье. Это от-

ражается в пословице: 好吃不过饺子 (Нет ничего вкуснее пельменей). Во время праздника Фонарей китайцы обычно едят таньюани, которые символизируют собрание родных. На праздник Дуанью готовятся цзунцзы, в честь великого китайского поэта Цюя Юаня. А на праздник Луны люди обычно едят лунные пряники. Вид лунного пряника, символа Родины, напоминает луну. Приготовление этого блюда – выражение привязанности к своей стране.

В России также существуют символические блюда. Блины во время Масленицы символизируют солнце; пасхальные яйца – символ начала новой жизни.

Говоря об отражении национального характера русских и китайцев, можно отметить, что различия в культуре кухни можно считать проявлением различий в характере двух народов.

Пища – это материальная основа выживания нации. По мере развития истории и общества люди все больше придавали значение культуре пищи. Таким образом у каждого народа постепенно формировалась своеобразная и уникальная культура кухни, которая отражала особенности жизни, обычаи, быт и самобытную атмосферу. Культуру кухни можно рассматривать как комплексное отражение национальной традиционной культуры, национальной психологии и национального характера.

Все сказанное позволяет заключить, что различия в культуре кухни между Китаем и Россией, естественно, можно считать внешним проявлением различий в характере двух народов. Например, китайцы обладают тщательным вниманием к деталям. Поэтому в китайской культуре очень важна красивая, даже изысканная, внешность блюд и разнообразие сервировок стола. В соответствии с обычаем существует три признака стандарта: еда в Китае должна: 1) красиво выглядеть; 2) хорошо пахнуть; 3) быть приятной на вкус. При этом китайцы стремятся к совершенству и новаторству на кухне. В современном Китае существует особенный обычай, ведущий в прошлое: 满汉全席 – сервировка банкета маньчжурскими и китайскими блюдами. Это самый грандиозный государственный банкет во дворце династии Цин. Ранее этот банкет обычно устраивали, когда император женился, принцесса выходила замуж; либо в день рождения императора и императрицы. Сервировка такого банкета представляет собой воплощение изысканности и богатства китайской кухни и включает 108 блюд.

Китайская культура питания уделяет серьезное внимание уходу за здоровьем. Люди верят, что можно сохранить физическую форму и укрепить здоровье питанием. Они серьезно относятся к равновесию между «Инь» и «Янь»; к «у син» – пяти стихиям, где основными элементами являются металл, дерево, вода, огонь, земля; к сочетанию мяса и овощей. Время и сезонность продуктов также важны. В народе существуют такие пословицы: 冬吃萝卜夏吃姜 (зимой нужно есть редьку, а летом имбирь); 朝食三片姜,

胜过人参汤 (утром три ломтика имбиря лучше, чем суп женьшеня). Для русской культуры кухни эти черты не являются характерными.

Церемония еды, являющаяся частью этикета, также показывает особенности культуры и характер нации. Общеизвестно, что китайцы пользуются палочками, а русские – ножом и вилкой. Интересно, что и в Китае, и в России нельзя направлять эти приборы на другого человека. Кроме того, и китайцы, и русские считают необходимым постоянно развлекать гостей во время праздничного приема пищи, поэтому за столом шумно. Однако в будни прием пищи китайцев и русских различается. Бывают случаи, когда скромный китайский хозяин, принимая гостей, может сказать, что сегодня на столе не было вкусных блюд, что он был невнимателен к приему гостей. В этих словах хозяин выражает свою скромность.

Безусловно, в китайском и русском языках существует множество фразеологизмов, отражающих культуру кухни этих народов. Но в китайском языке они чаще всего характеризуют человека, например, 刀子嘴豆腐心 (Рот острый, как нож, а сердце – тофу). Такой фразеологизм описывает острого на язык, но мягкосердечного человека. В русском же языке важнее показать отношение к определенному продукту: *Хлеб – всему голова*.

Сравнение культуры русской и китайской кухни имеет важное научное, культурное и социальное значение и способствует более глубокому пониманию культуры двух стран.

Хао Юежань

1448323095@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Пекинского университета иностранных языков

Пекин, Китай

И.Б. Томан

IBToman@pushkin.institute

кандидат ист. наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Влияние Софии Палеолог на культуру России

Ключевые слова: Софья Палеолог, Иван III, Москва – третий Рим, Московский Кремль.

Аннотация. Статья посвящена жизни и деятельности Софии Палеолог – племянницы последнего византийского императора и жены Ивана III. Главное внимание уделяется ее роли в русской культуре и отношению к ней в современной России.

Hao Yueran

I.B. Toman

The influence of Sofia Paleolog on the culture of Russia

Keywords: Sophia Palaeologus, Ivan III, Moscow – Third Rome, Moscow Kremlin.

Abstract. The article is dedicated to the life and work of Sophia Paleolog, the niece of the last Byzantine emperor and wife of Ivan III. The main focus is on its role in Russian culture and its attitude to it in modern Russia.

На телеканале «Россия-1» 28 ноября 2016 года состоялась премьера Российского исторического телесериала «Софья» режиссера Алексея Андрианова, посвященного эпохе Ивана III и жизни княгини Софьи Палеолог.

Михаил Тюренков, политический и религиозный публицист, поделился своими впечатлениями о сериале: «Сериал сразу стал хитом в обществе. Уверен, что эпоха создания централизованной русской цивилизации и рождения Третьего Рима должна получить самое широкое освещение»¹. Татьяна Матасова, писатель и историк, автор книги о Софье Палеолог, писала: «Софья Палеолог принадлежит к числу наиболее ярких женщин в истории средневековой Руси. Ее образ окутан легендами и домыслами»².

¹ <https://ru.wikipedia.org>

² Матасова Т.А. Софья Палеолог. – М.: Молода гвардия, 2016. – С. 10.

С чем связан интерес к Софии Палеолог в современной России? Считается, что большую роль в формировании новой идеологии и в переменах, происходивших в XV веке в России, было суждено сыграть Софии Палеолог. Она является одной из самых значимых фигур в русской истории и по своему происхождению, и по личным качествам.

Софья Палеолог (1455–1503) – вторая жена Ивана III, мать Василия III, бабушка Ивана IV Грозного и племянница последнего императора Византии Константина XI Палеолога. Она родилась в бурное и переломное время – время падения Византийской империи. После смерти дяди она с братом жила при дворе Папы Римского. Папа Павел II рассчитывал выдать Софью Палеолог замуж за Ивана III, чтобы распространить католицизм в Москве и расширить свое влияние. С другой стороны, Иван III Великий благодаря браку с Софьей намеревался укрепить международный авторитет Руси. Венчание в России состоялось в 1472 году в Успенском соборе в Москве.

Брак Ивана и Софьи имел историческое значение. Он показал всему миру, что царица как наследница бывшей Византии перенесла державные права в Москву, и тем самым показала, что Москва стала преемницей Византии.

Несомненно, брак Ивана III и Софии Палеолог усилил Московское государство, способствуя его развитию и преобразению. И решающую роль в исторических событиях этого периода сыграла уникальная личность Софьи. Она оказала влияние не только на супруга, но и на всю дальнейшую историю Руси, в том числе и на ее культуру. Так, Софья внушила супругу то, чем дорожила сама и что понимали и ценили в Москве. Она привезла традиции и обычаи византийского двора. Пышный дворцовый церемониал, роскошные царские одеяния, богатое убранство двора – всего этого не было в Москве. Под влиянием Софьи в Кремле при дворе появился сложный и строгий церемониал, подобный византийскому.

Софья не только оказала влияние на придворные старые порядки, но также вмешивалась и во внешнеполитические дела. По мнению некоторых исследователей, не без ее влияния Иван III занял решительную позицию по отношению к Золотой Орде и отказался платить дань.

Изменилось и обращение при государевом дворе. Дело заключается в том, что византийская принцесса принесла мужу, по словам историка Ф.И. Успенского³, право на трон Византии и тем самым недостижимую власть, обязывающую правителя держать себя более недоступно. Например, Софья не любила, когда при дворе Ивану III приходилось выслушивать разногласия и даже брань от строптивых бояр. Иван III стал требовать особого почтения и легко впадал в гнев, то и дело налагая опалу.

При Софии Палеолог в Россию стали приглашать иностранных специалистов, особенно архитекторов. Под влиянием жены Ивана III началась

³ Федор Иванович Успенский; История Византийской империи. российский и советский византинист, академик АН СССР, 1898 года.

228 | перестройка Кремля, строительство Успенского и Благовещенского соборов и завершение строительства Архангельского собора. Все это сделало Москву равной по красоте и великолепию европейским столицам и одновременно подчеркнуло важность Москвы на политической арене. Для строительства Успенского собора из Италии был приглашен архитектор Аристотель Фиораванти. На стройке активно использовался белый камень, отчего и появилось сохранившееся в веках выражение «белокаменная Москва». Прибывшие архитекторы построили в Кремле также и Грановитую палату, и Благовещенский собор.

Оценки деятельности Софьи Палеолог расходятся. Одни исследователи считают, что она – лишь воплощение интриги, другие – создательница новой Московии. Мы придерживаемся второй точки зрения и, опираясь на несомненные аргументы, считаем: она внесла огромный вклад в историю России.

Литература

1. Лурье Я. С. Первые идеологи московского самодержавия (Софья Палеолог и ее противники) // Ученые записки Ленинградского, гос. пед.ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1948. Т. 78. С. 1.

Хитимана Бонифаций

boniface.hit@gmail.com

студент Тульского государственного университета

Тула, Россия

В.А. Алешина

aleshina_v11@mail.ru

*преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин
для иностранных учащихся Тульского государственного университета*

Тула, Россия

Развитие дипломатических отношений между Руандой и Россией

Ключевые слова: российско-руандские отношения, дипломатические отношения, сотрудничество.

Аннотация. Дипломатические отношения – это основная форма поддержания официальных отношений между государствами. Это предполагает постоянный контакт и связь между суверенными странами. Руанда, не имеющая выхода к морю и являющаяся развивающейся страной с небольшим количеством минеральных ресурсов, решила активно инвестировать в экономику своей страны, в частности в сферу туризма, что требует сотрудничества со многими странами, включая Россию, для обмена знаниями и опытом.

Hitimana Boniface

V.A. Aleshina

Development of diplomatic relations between Russia and Rwanda

Keywords: Russian-Rwandan relations, diplomatic relations, cooperation.

Abstract. Diplomatic relations are the main form of maintaining official relations between states. This implies constant contact and communication between sovereign countries. Landlocked Rwanda, a developing country with a small amount of mineral resources, has decided to actively invest in its economy, in particular in the tourism sector, which requires cooperation with many countries, including Russia, to exchange knowledge and experience.

Цель данной работы – показать зависимость межкультурной коммуникации в современных условиях от установления дипломатических отношений между странами. В связи с этим основная часть данного исследования направлена на объективацию отношений между Руандой и Россией.

Отношения между Руандой и Россией начались давно, 30 июня 1962 года правительство Советского Союза направило телеграмму в Кигали, признав Руанду суверенным и независимым государством за день до обретения Руандой независимости от Бельгии 1 июля 1962 года. Дипломатические отношения были установлены между двумя государствами 17 октября 1963 года, когда состоялось открытие посольства СССР в Руанде.

Правовая база двусторонних отношений включает в себя договоры о культурном и научном сотрудничестве, об эквивалентности документов и свидетельств об образовании, о воздушном сообщении, о торговле и энергетических технологиях.

Дипломатические отношения поддерживаются посредством множества официальных визитов. Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров посетил Руанду 03 июня 2018 года, ответный визит нанес президент Руанды Поль Кагаме 13 июня 2018 года, посетив Российскую Федерацию, где в ходе встречи с президентом обсуждались вопросы сотрудничества в сфере высшего образования и инвестирования в сектор малого бизнеса.

Что касается официальных представителей этих государств, то со 2 июня 2018 года послом России в Руанде является Карен Чалян, и соответственно обязанности посла Руанды в России с 2013 года исполняет Жанна Д'Арк Муджавамария.

Двустороннее сотрудничество между двумя странами активно развивается в сферах образования, культуры, политики, обороны, бизнеса, промышленности, развития и подготовки кадров.

К 2013 году около 800 руандийских студентов за последние 50 лет окончили российские вузы по различным дисциплинам, включая право, медицину, естественные науки, машиностроение, международные отношения и политологию. В 2017–2018 учебном году в России обучалось около 120 студентов из Руанды: 75 являлись стипендиатами и получали высшее образование бесплатно и 55 обучались на контрактной основе.

К 55-летию установления дипломатического сотрудничества 5 декабря 2018 года Россия и Руанда, в лице генерального директора Российской государственной корпорации «Росатом» Алексея Лихачева и министра инфраструктуры Руанды Клавера Гатете, подписали меморандум и межправительственное соглашение о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях. Это касается производства радиоизотопов и их использования в промышленности, медицине и сельском хозяйстве.

Товарооборот между двумя странами достиг 22,7 млн долларов к 2017 году. Злаки, жиры и масла животного или растительного происхождения преобладают в российском экспорте в Руанду. В структуре импорта на первых позициях оказались кофе, чай, мате и специи.

Для укрепления культурных отношений в 2015 году в Российской Федерации был запущен клуб под названием «Друзья Руанды», который связывает россиян и других людей, живущих в Российской Федерации, которые интересуются Руандой. Среди них ученые, бизнесмены, туристы, инвесторы и религиозные лидеры, которые в основном путешествовали или работали в Руанде. Цель создания клуба состоит в том, чтобы помочь россиянам узнать больше о Руанде.

Россия – это страна, которая всегда полагалась на себя в решении своих проблем, и это является лучшим примером того, как страна может развиваться за счет трудолюбия, сотрудничества, патриотизма и решимости.

Хуан Жун

13731905072@163.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Даляньского университета иностранных языков

Далянь, Китай

Б. И. Караджев

B.I.Karadzhev@pushkin.institute

доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Фразеологизмы русского и китайского языков с числительным «один» и их значения

Ключевые слова: фразеологизм, один, русский язык, китайский язык.

Аннотация. Данная работа посвящена анализу и сопоставлению фразеологизмов с числительным «один» в русской и китайской лингвокультурах.

Rong Huang

B.I. Karadzhev

Russian and Chinese idioms with number «one»

Keywords: idiom, one, Russian, Chinese.

Abstract. The article is devoted to analysis of idioms with number «one» in Russian and Chinese linguocultures.

Происхождение и функционирование фразеологизмов тесно связано с историей и культурой народа, поэтому фразеологизмы в разных языках хоть и имеют эквиваленты, но все же полностью не совпадают по содержанию. В современном русском и китайском языках достаточно много фразеологизмов, но мы для анализа решили остановиться на фразеологизмах с числительным «один».

Значения лексемы «один» в Толковом словаре русского языка представлены 9 значениями. Кроме того, из нее проистекло и порядковое числительное «первый». Поэтому можно выделить следующие значения: единичность, единственность; общность; первичность, первоначальность; мгновенность, одноразовость; приоритетность, главность; следование по порядку и т.д. В китайском языке значение лексемы «один» примерно такое же, как и в русском языке. Но в китайских фразеологизмах очень редко встречается слово «第一» (значение первый), поскольку иероглиф «一» означает и один, и первый.

Слово «один» входит в состав русских пословиц и фразеологизмов. Причем в них может подчеркиваться и важность чего-либо одного («Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»; «От великого до смешного – один шаг»; «Семь бед – один ответ»), и «незначительность», например: «Одна голова – хорошо, а две лучше», «Один в поле не воин».

В китайских фразеологизмах слово *один* имеет значение «целостность, единство», например: 浑然一体 (неразделимое целое); 一统天下 (объединение всей страны); 天下为一 (целостность). Кроме того, число один не только представляет собой отдельную индивидуальность, но имеет и общее абстрактное значение. Например: 一个人 (один человек); 一个家庭 (одна семья); 一个国家 (одна страна).

В китайском языке фразеологизмы с числом «один» имеют значение «совсем, вообще». Приведем примеры: 一如既往 (точно так же (совершенно) как раньше); 一尘不染 (без единой пылинки, совершенно чистый); 一模一样 (совершенно одинаковый, один в один).

Фразеологизм *ни один волос не упадет с головы* разговорного стиля, употребляется в ситуации, когда исключается нанесение вреда человеку, т.е. кто-либо будет в полной безопасности, совсем не пострадает. Например, знающий человек пообещал, что ни один волос не упадет с ее головы.

В китайском языке есть похожее выражение 毫发无伤 – ни одного волоса не ранит, не режет. Это выражение часто встречается в текстах китайских рыцарских романов, в ситуации когда главный герой одерживает победу в борьбе и возвращается без каких-либо ран. Также это выражение означает «непобедимость» и «большая сила».

Выражение «игра в одни ворота» (прост., неодобр.) пришло из области спорта, но расширило свои семантические границы. В речи используется в значении столкновение, спор, в котором одна из сторон явно сильнее и поэтому побеждает, а также односторонние отношения между двумя партнерами. Когда один делает все для второго и для отношений в целом, а второй относится к отношениям с прохладцей и принимает все без особой отдачи. Такие отношения длятся, пока у первого хватит терпения. Все же «мячик» (эмоции и старания) должен летать от одного к другому и попадать в створки обоих «ворот». Иначе оптимизм одного иссякает, и на этом отношения заканчиваются.

Выражение китайского языка 一枝独秀 имеет сходную коннотацию. Этимология выражения 一枝独秀 связана с историей династии Сун. Это выражение означает, что среди всех цветов только один расцветает лучше, краше и обозначает, что кто-то сильнее, могущественнее остальных.

Кроме перечисленных фразеологизмов в русском и китайском языках встречаются полные эквиваленты, например, фразеологизм *бить в одну точку* – «一心一意» обозначает прилагать усилия для достижения наме-

ченного, сосредоточиваясь на чем то одном; *первый встречный* – «泛泛之交» обозначает случайный, незнакомый человек; *любовь с первого взгляда* – «一见钟情» – о чувстве, которое возникает мгновенно, с первой встречи; *стоять одной ногой в могиле* – «行将就木» – быть близким к смерти, доживать свою жизнь (обычно о больном или старом человеке) и т.д.

Из вышесказанного вытекает, что фразеология играет безусловно огромную роль в языке и бытовой жизни народов. Для китайских русистов исследовать русские фразеологизмы и переводить на китайский язык – важная задача на пути изучения русского языка и понимания русской культуры и русского народа.

В заключение отметим, что частотность использования числа «один» в китайском языке по сравнению с употреблением в русском языке невысокая. Мы пришли к выводу: числительное в любом языке является неотъемлемой его частью, а значение и символика числа заслуживает изучения и в родной культуре, и в культуре представителей изучаемого языка.

Литература

1. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ. А. И. Федоров, 2008.
2. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.: / Т.Ф. Ефремова. М.: АСТ: Астрель, 2006.

Хуан Циньянь

1090421106@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Второго Пекинского института иностранных языков

Пекин, Китай

Н.В. Андреева

NVAndreeva@pushkin.institute

ст. преподаватель Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Символика цветов в китайской и русской культурах

Ключевые слова: символика, цветы, русская культура, китайская культура.

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса символики наиболее популярных цветов в Китае и в России. Рассматриваются цветы, имеющие важный метафорический смысл в каждой из культур.

Huang Qinyan

N.V. Andreeva

Flowers symbolism in Chinese and Russian cultures

Keywords: symbolism, flowers, Russian culture, Chinese culture.

Abstract. The article is devoted to the study of symbolism of the most popular flowers in China and Russia. Flowers that have an important metaphorical meaning in one of the cultures, as well as in both cultures are considered.

Символика цветов в культуре того или иного народа является отражением его ценностей и мировосприятия. В разных культурах символические значения могут приписываться разным цветам, что связано, в том числе, и с их распространенностью в данном регионе. Китайская цветочная культура имеет долгую историю, поскольку китайцы ценят не только внешний вид цветов, но и метафорические качества, которые им приписывают, – личный смысл и духовную силу. В России цветы также могут выступать символами различных человеческих чувств и событий, что активно используется в литературе (особенно поэзии) и живописи.

Четыре знаменитых цветка Китая: пион, лотос, хризантема и цветок сливы – имеют глубокую многоплановую символику.

Пион – национальный цветок Китая, символизирующий весну как время года и землю как стихию. Но кроме того, этот цветок является символом

элегантности и благородства, он изящен и роскошен, в нем заключен и образ процветающей родины. Пион является самым распространенным цветком в традиционной китайской живописи, потому что он также символизирует благосостояние и богатство. Благодаря этому пионы – популярный у китайцев выбор для подарка, а также для украшения собственных домов.

Лотос – символ лета как времени года и воды как стихии. Предназначение лотоса – восхвалять красоту, служить выражением любви и благородных чувств. Благодаря своему привлекательному внешнему виду он может использоваться как метафора в отношении красивой и доброй женщины, а также для изображения давней и счастливой любви. Еще одна грань метафорического смысла этого цветка – честность. В древние времена китайцы использовали лотос для описания честных чиновников.

Хризантема – цветок осени, и его стихия – огонь. Китай наделил хризантемы образом благородства и силы, поэтому они считаются символом национального духа. Хризантемами восхищались поэты в древности, а люди особенно любили давать детям имена со значением хризантемы, чтобы подарить им сильный дух, непреклонный и негибаемый характер. Помимо метафорического смысла эти цветы имеют и практическое применение – их используют в кулинарии и в медицине. Однако в Китае хризантемы не принято дарить на Дни рождения, 8 Марта, День учителя и другие праздники, потому что люди часто используют их, чтобы помянуть умерших.

Цветы *сливы* символизируют зиму и дерево – возможно, потому что они не боятся холода и могут оставаться открытыми в холодную зиму. С древних времен они представляли сильный, мужественный и неукротимый дух. Они имеют символическое значение самосовершенствования и настойчивости, а также элегантности и чистоты. Многим нравится ставить сливы в кабинет, чтобы мотивировать себя на усердную работу.

В России, вследствие отличной от Китая климатической ситуации, наиболее распространены и, как следствие, наиболее мифологизированы другие цветы. Одним из главных цветков-символов в русской культуре можно назвать *ромашку*. На русском языке цветов ромашка – юность, невинность, романтичность. Поэтому в русской литературе образ ромашки всегда ассоциируется с образом скромной красоты, отзывчивости, доброты и стойкости. Люди полюбили эти цветы за их нежность и простоту, а влюбленные стали по ним гадать: «Любит-не любит?»

Некоторые цветы популярны как в Китае, так и в России и имеют одинаковую или схожую символику. К таким можно отнести, например, *розы*, в обеих культурах символизирующие любовь: красная роза означает горячий порыв, страстную любовь и желание; розовая – нежную, истинную любовь и дружбу; белая – чистую любовь, чистую душу (следует, однако, отметить, что в Китае, как правило, белые цветы считаются похоронными и их не дарят

236 | живым). Однако есть и различия: желтая роза в Китае может символизировать как ушедшую любовь или ревность, так и чистую, верную дружбу. В России актуально только первое значение.

И наконец, некоторые цветы популярны в обеих культурах, однако имеют разную символику. Так, *гвоздики* в России сегодня используются преимущественно как похоронные цветы (в противовес советскому времени, когда они были главными и часто единственными цветами любого праздника). В Китае же гвоздики считаются наиболее предпочтительными цветами для посещения больного, потому что они выглядят теплее, не такими ослепительными, как розы, и они не так ароматны, как лилия. Гвоздики очень подходят для улучшения настроения пациента, позволяют пациенту почувствовать умиротворение. Также китайцы дарят матерям гвоздики в День матери, так как символика гвоздики – нежность, любовь и уважение.

Хэ Июань

1025515994@qq.com

*студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия**студент Яньшаньского университета**Циньхундао, Китай***Тянь Юйфань**

1729424772@qq.com

*студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия**студент Харбинского научно-технического университета**Харбин, Китай***Д.С. Труханова**

DStrukhanova@pushkin.institute

*ассистент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия*

К вопросу об использовании слов с рассеянной семантикой как средства реализации коммуникативно- когнитивного феномена митигации

Ключевые слова: митигация, эвфемизм, политический дискурс, лексическая семантика.

Аннотация. Авторы рассматривают проблему использования слов с рассеянной семантикой в политическом дискурсе на примере лексемы «эмоция» и ее дериватов в качестве средства реализации коммуникативно-когнитивного феномена митигации в институциональном политическом дискурсе.

Хэ Июань**Тянь Юйфань****D.S. Trukhanova**

To the issue of using words with ambiguous semantic as a means of realization of communicative-cognitive phenomenon of mitigation

Keywords: mitigation, political discourse, euphemism, authentic materials, lexical semantic.

Abstract. The authors consider the problem of using words with scattered semantics in political discourse on the example of the lexeme «emotion» and its derivatives as a means of implementing the communicative-cognitive phenomenon of mitigation in institutional political discourse.

Коммуникативно-когнитивный феномен «митигация» получил неоднозначные трактовки в российских и зарубежных исследованиях (В. Fraser, С. Caffi, В. Martinovski, L.A. Czerwionka, С. Тахтарова, С.Ш. Каракулова, А.П. Марюхин, Т.В. Нестерова, О. Страхова и др.). Нам представляется целесообразным дефинировать данное понятие как коммуникативно-когнитивный феномен, реализуемый посредством ряда вербальных и невербальных средств с целью избежать открытого конфликта. Данный феномен универсален и специфически функционирует в разных типах дискурса, должен изучаться с учетом особенностей данного типа дискурса. Исследование митигации актуально и для политического дискурса, в том числе институционального политического дискурса, который мы относим к ядру политического дискурса при широком подходе к определению последнего (ср. у Е. И. Шейгал [2]).

Средства реализации коммуникативно-когнитивного феномена митигации разнообразны и обнаруживаются на разных уровнях языка. Одним из таких (митигативных девайсов или митигаторов) считают использование слов с расширенной референциальной соотнесенностью (рассеянной семантикой).

В настоящей работе мы поставили цель проанализировать значение лексемы «эмоция» и ее дериватов и определить специфику их функционирования как средств реализации коммуникативно-когнитивного феномена митигации. К дериватам лексемы «эмоция» относим: эмоциональный, эмоционально, эмоциональность. В рамках исследования сначала были проанализированы словарные дефиниции данных лексем, а затем их употребления в политическом дискурсе.

Анализ словарных дефиниций (БАС, МАС, Толковый словарь Ушакова, Толковый словарь Ожегова, Толковый словарь Ефремовой, словари иностранных слов и др.) позволил выделить следующие значения лексем: эмоция (эмоции) – ‘душевное переживание, чувство в ответ на внешние и внутренние раздражители’, эмоциональный ‘свойственный эмоции’, ‘выражающий эмоции’, ‘порожденный эмоциями’, ‘способный остро чувствовать’; эмоционально – ‘преисполнившись эмоциями’, ‘легко возбуждаясь’, ‘выражая эмоции’; ‘эмоциональность’ – ‘наполненность эмоциями’, ‘подверженность эмоциям’, ‘способность выражать эмоции’. То есть приведенные выше лексемы не называют конкретных эмоций, лишь апеллируют к факту их наличия, а потому могут считаться лексемами с неопределенной/рассеянной семантикой.

Анализ употребления данной лексемы в институциональном политическом дискурсе (в качестве материала для анализа были выбраны видеозаписи и стенограммы заседаний Государственной Думы и Совета Федерации, около 30 употреблений) показал, что велика частотность их употребления в качестве эвфемистических замен (в трактовке Л.Н. Саакяна [1]) и, как следствие, средств реализации феномена митигации. Приведем показательный пример. На заседании Государственной Думы в рамках правительственного часа

министру О.Ю. Васильевой (07.11.2018) задают вопрос со скрытым упреком о том, почему указы президента не выполняются при профиците бюджета. В.К. Гартунг («Справедливая Россия») делает это в весьма эмоциональной форме. О.В. Васильева в своем ответе обращается к депутату: «Валерий Карлович, большое вам спасибо за такой эмоциональный вопрос. Я постараюсь ответить не эмоционально, но более или менее убедительно». В речи министра прилагательное «эмоциональный» апеллирует к агрессивно звучащей речи депутата. Причем особо важно, что, с одной стороны, министр, уходя от прямой номинации особенностей речевого поведения депутата и модифицируя вербализуемую в высказывании пропозицию с помощью лексемы с рассеянной семантикой, смягчает высказывание, с другой стороны, противопоставляя «эмоциональность» ('агрессивность') «убедительности», пытается повысить свой статус. «Эмоционально» сближается по значению с «неубедительно».

Обработка большого количества материала показала, что при употреблении в качестве эвфемистических замен в институциональном политическом дискурсе у лексемы «эмоция» актуализируется значение 'ругань, спор', 'проявление, не относящихся к делу', 'неуместная риторика' у лексемы «эмоциональный» – 'нерациональный', 'наполненный спорами', 'агрессивный, жесткий', 'субъективный', 'неправдоподобный' (аналогично у лексемы «эмоционально» и «эмоциональность»).

Использование лексики с широкой референциальной семантикой как средства митигации в политическом дискурсе отражает особенности данного типа дискурса (по Е.И. Шейгад, В.З. Демьянкову, А.П. Чудинову). Исследование данной проблемы, в том числе и в целях обучения корректной речи иностранцев [3, 4], будет продолжено.

Литература

1. Саакян Л.Н. Эвфемия как прагмалингвистическая категория в дискурсивной практике непрямого речевого убеждения. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М.: Гос. ин-т рус. яз., 2010.
2. Шейгал Е.И.. Семиотика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
3. «Фенечки»: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. СПб: Златоуст, 2017.
4. Чайлак Х., Мухаммад Л.П. Аудиторный дискурс как инновационная площадка по развитию языковой личности инофона. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т. 15. № 1. С. 77–90.

Цао Ша

Oliya927@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Сианьского нефтяного университета

Сиань, Китай

А.А. Макарова

AAMakarova@pushkin.institute

кандидат филол. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Образ женской красоты в произведениях русских и китайских поэтов

Ключевые слова: русская поэзия, китайская поэзия, образ женской красоты, метафорические модели.

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу образа женской красоты в произведениях китайских и русских поэтов. Описание понимания художественных образов позволяет лучше представить и понять национальные особенности восприятия картины мира народами Китая и России. В статье представлены метафорические модели «женская красота» на материале стихотворений русских и китайских поэтов.

Sha Cao

A.A. Makarova

Imagery of Female Beauty in Russian and Chinese Poetry

Keywords: Russian poetry, Chinese poetry, female beauty, Metaphorical models.

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the image of female beauty in the works of Chinese and Russian poets. Through the description of the understanding of artistic imagery, we can better present and understand the national characteristics of the Chinese and Russian people's perception of the world. This paper introduces the metaphorical model of «female beauty» in Chinese and Russian poetry materials.

Понимание красоты как эстетической ценности является одним из самых фундаментальных понятий каждой культуры. И в культуре Китая и России понятие «красота» запечатлевается по-разному – и по содержанию, и по языковому оформлению. Происхождение китайского слова *те́й* (*красота*) показывает, что *красота* в качестве эстетической ценности вытекала именно

из сенсорно-вкусового удовольствия. Также в китайской культуре особенно значимы такие философские понятия, как гармоническое единство человека и неба и инь – ян, которые ощутимо влияют на осмысление феномена прекрасного и его языковое представление [3:71]. Представления о красоте в Древней Руси-России имеют синтетический характер, где эстетическое понимание связано с утилитарно-полезным и нравственно-духовным. Высшая красота – духовная [8]. Понимание красоты в русской культуре связано с гармонией. Гармония во всем: во внешности, в душе, в природе, в слове. Красота присутствует везде, но не все ее видят, русские поэты видят красоту в прелести леса, омытого летним дождем, нежности цветка, гармонии и соразмерности человеческого тела [7].

1. Метафорические модели – «женская красота» в стихотворениях китайских и русских поэтов:

– сравнение с небесными светилами:

Цвет перьев зимородка – Цвет наряда Красавицы, что в зале танцевала.

*Кого по красоте поставлю рядом? **Одну луну** – и не смущусь нимало.* (Ли Бо «Подношу Сыма Пэю» Перевод А. Гитович) [2].

*...и я забыл твой голос нежный, **твои небесные черты*** (А.С. Пушкин «К*») [4].

И зрячий о них (женщинах) говорит: «Пройдет – словно солнце осветит! Посмотрит – рублем одарит!» (Н.А. Некрасов «Мороз, Красный нос»); *«ты и песнь моя обручальная, и звезда ты моя сумасшедшая»* (Н. Заболоцкий «Признание») [4].

– сравнение с цветами, деревьями, плодами:

*Муж как лишайник, жена как растение **повилика**. У мужчины есть возлюбленная, **похожая на мягкую веточку**, только весенним ветерком покачивается* (Ли Бо «Гу И». Перевод Цао Ша) [5]. Древние часто использовали эти слова как метафору для новобрачных.

*Ее лицо похоже на цветы с кристальным дождем и росой, **ее красота так же прекрасна, как яшмовое дерево** – сияющая, элегантная и шикарная.* (Чэнь Шубао «Яшмовое дерево хоу тин цветок». Перевод Цао Ша) [5].

*Ее обаяние распространялось в прошлом и сейчас, **и лотос будет стеснительным, когда увидит ее*** (Ли Бо «Си Ши». Перевод Цао Ша) [5].

*Брови красавицы **похожи на ивовые листья, но они красивее, чем листья ивы**. Красивое лицо **похоже на цветение персика**, но оно даже красивее, чем цветение персика* (Юй Синь «Чунь Фу». Перевод Цао Ша) [6].

Где-то в южной стране эта девушка скромно живет,

*И лицо у нее **схоже с персиком нежным и сливой**.*

Только люди вокруг равнодушны к ее красоте (Цао Чжи. Перевод Л. Черкасского).

*Ты в одеянии воздушном **сравнишься чудною красой***

С пионом, что под небом южным хрустальной окроплен росой (Ли Бо Из цикла «Стихи на мелодию Цинь Хэ». Перевод Б. Мещерякова) [1].

У русских поэтов: «румяна и свежа, как роза полевая» (В.А. Жуковский «Разлука»); «подобная лилее белоснежной ... цвела» (В.А. Жуковский «Мщение») [4].

– сравнение с мифическими образами, божествами, слияние «земной» и «небесной» красоты:

Драгоценная Чжу, среди царской семьи, ты подобна бессмертной, сошедшей с небес (Шэнь Цюаньци «Новый терем принцессы Чжу». Перевод Б. Мещерякова) [1].

Сиденье прилажено к двум изумрудным шнурам. Прекрасная дева у терема мило резвится: То красный подол, пух кружа, по земле волочится; То лик чистой яшмы возносится ввысь к небесам. Уж ей лепестков алый ливень власы унизал, В зеленую дымку качели вонзаются косо. Но дева устала и сходит в прохладные росы... Неужто я Лунную Фею саму увидел? (Хун Цзяофань «Качели». Перевод Б. Мещерякова) [1].

Лишь девица-краса, что подобна «сошедшей с небес»,

Нашу крепость Лунсай осенила знамением весны! (Сунь Ти «Приезд Принцессы Вечная Радость в Тибет». Перевод Б. Мещерякова) [1].

Все в ней гармония, все диво ... благоговей богомольно перед святыней красоты (А.С. Пушкин «Красавица») [4].

О ангел залгавшийся, сразу бы, сразу б, И я опол тебе чистой печалью... (Б. Пастернак «Разрыв») [4].

– сравнение с драгоценностью:

Ян Гуйфэй повернула голову назад и улыбнулась, обаятельная и красивая. По сравнению с Ян Гуйфэй красота других второстепенных жен императора как потерянный блеск жемчуга (Бо Цзюйи «Песнь о бесконечной скорби». Перевод Цао Ша) [5].

Вся ты словно в оковы закована, Драгоценная ты моя женщина! (Н. Заболоцкий «Признание») [4].

2. Наглядное представление о внешней красоте женщин:

Хороша, хороша В доме женщина наверху –

Так мила и светла – У распахнутого окна.

Нежен, нежен и чист Легкий слой белил и румян.

И тонки, и длинны Пальцы белых прелестных рук.

(Девятнадцать древних стихотворений. Второе стихотворение. Перевод Л. Эйдлины) [2].

Красавица миру на диво

Румяна, стройна, высока (Н.А. Некрасов «Мороз, Красный нос») [4].

Анализ стихотворений русских и китайских поэтов показал, что идеализация красоты женщины осуществлялась с использованием аналогичных типов

метафорических моделей, выражая важнейшие понятия женской красоты как ценности в ее естественности и чистоте, в ее гармоничной связи с природой.

Литература

1. Антология китайской классической поэзии «ши» VI–XVI вв в переводах Бориса Мещерякова: http://www.kulichki.com/moshkow/POECHIN/china_shi.txt
2. Классическая поэзия Китая: http://lib.ru/POECHIN/china_classic.txt_with-big-pictures.html#
3. Хуа Ли. Красота в русской и китайской культурах // Русский язык за рубежом. 2006 №5
4. Я помню чудное мгновенье. Из русской любовной лирики. М.: Правда, 1987
5. Сайт древней китайской поэзии: <https://m.gushiwen.org/>
6. Юй Синь <https://mr.baidu.com/mxjyj7i?f=cp>
7. Тема сочинения – Понятие красоты. <http://soshinenie.ru/tema-sochineniya-ponyatie-krasoty/>
8. Сорокина Т.А. Идеалы красоты в контексте ментальности отечественной культуры IX–XVII вв: генезис и исторические трансформации: Автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 2008 <http://www.dissercat.com/content/idealy-krasoty-v-kontekste-mentalnosti-otechestvennoi-kultury-ix-xvii-vv-genezis-i-istoriche>

Цзин Ци

2099443585@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Харбинского педагогического университета

Харбин, Китай

А.А. Макарова

AAMakarova@pushkin.institute

кандидат филол. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Китайские и русские фамилии: сопоставительный аспект

Ключевые слова: русские фамилии, китайские фамилии, антропонимические единицы, этимология, традиции.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются общие черты русских и китайских фамилий с точки зрения их происхождения, а также традиции, связанные с этим культурным явлением.

Jing Qi

A.A. Makarova

Chinese and russian name: comparative perspective

Keywords: russian names, chinese names, antroponymic units, etymology, traditions.

Abstract. This article discusses the common features of russian and chinese names in terms of their origin, as well as the traditions associated with this cultural phenomenon.

Фамилия – наследственное родовое имя, указывающее на принадлежность человека к одному роду, ведущему начало от общего предка, или в более узком понимании – к одной семье. Фамилия и имя – это не просто номинация-символ, по которой мы отличаем друг друга, но в ней заключается несколько значений. Фамилии представляют собой особую часть лексики, являющейся не только комплексом лингвистических данных, но и отражающей процессы и объекты экстралингвистического плана. Рассмотрим данное утверждение более подробно.

1. Время появления фамилий в Китае и России.

Считается, что в Китае фамилии появились приблизительно в период правления династии Шан (XVI–XI вв до н.э.). Полное именование китайцев

всегда включает фамилию (姓 – xìng) и имя (名字 – míngzì). По китайскому этикету фамилия всегда указывается перед именем. В древности первая фамилия 姓 (син) передавалась по материнской линии, а клановая фамилия 氏 (ши) определялась ветвью рода, связанной с отцом. В Китае фамилии (姓氏 «син-ши») исторически представляли собой неоднородный пласт: среди них различались «первые», родовые, и «вторые», клановые, причем употреблялись они уже 5000 лет назад, в эпоху матриархата. Они состоят из одного, двух или трех иероглифов. Большинство фамилий передавались из поколения в поколение тысячи лет подряд. Фамилии представлены в знаменитом рифмованном списке китайских фамилий, который называется «Сто фамилий». В Китае он широко известен как учебный текст для заучивания иероглифов наизусть. Время создания – начало эпохи Северная Сун (960–1127 гг.). Из обязательных традиций, которые существуют и в наши дни: ребенок наследует фамилию отца, которая передается из поколения в поколение. Однако китайские женщины, выходя замуж, как правило, сохраняют свои девичьи фамилии. Набор личных имен китайцев практически неограничен, а количество фамильных имен сравнительно невелико, не превышает нескольких сотен. При этом пять фамилий встречаются особенно часто: 张 (Чжан), 王 (Ван), 李 (Ли), 赵 (Чжао), 刘 (Лю), при этом процесс сужения круга употребительных наследственных имен происходил на протяжении нескольких столетий [2].

В России фамилии были введены законом в XVI в., сначала для князей и бояр, затем для дворян и именитых купцов, а среди крестьянства стали употребляться после отмены крепостного права (середина IX в.). Так же, как и в китайской традиции, ребенок обычно наследует фамилию отца. Женщины, выходя замуж, обычно берут фамилию мужа. Количество фамилий в России сотни тысяч.

2. Источники происхождения фамилий.

Каждый фамильный антропоним как в русском, так и в китайском языке имеет свою историю и этимологию, свой смысловой корень, который может вызывать отчетливые символические ассоциации.

2.1. Фамилии, образованные от личных имен и прозвищ предков:

Для русской антропонимии этот принцип формирования был ведущим. Так, например, часть современных русских фамилий образована от имен церковного календаря: *Борисов, Андреев, Юрьев, Макаров* и др. Для этого типа фамилий характерны суффиксы: *-ич, -ович(-евич), -ов, -ев*. От прозвищ образованы: *Балдуев, Беседин, Водопьянов* и др. [1].

От личных имен и фамилий образованы, например, следующие китайские фамилии: *Бао, Цзянь, Юань, Цао, Лун, Вэнь, Цю, Ху*. Так, по мнению ученых, от прозвища легендарного императора Хуан Ди, жившего в детстве около реки Цзи, образовалась фамилия Цзи [3].

2.2. Фамилии, образованные от названия профессии, должности, статуса:

Русские фамилии *Мельников, Гончаров, Ткачев, Пряхин, Кузнецов* и др. мотивированы соответствующими именованями профессий, а от слов, которые в современном русском языке являются историзмами, образованы фамилии *Городничев, Бурмистров, Дворянkin, Башмачников* и др. [1].

Китайские фамилии: 张 (*Джан*) – название профессии ремесленника, изготавливающего лук; фамилия 匠 (*Цзян*) отражает в своей внутренней форме высокий уровень владения какой-либо профессией ('мастер') [2]; 司徒 (*Сыту*) – воспитатель, 司空 (*Сыкун*) – руководитель строительством, 司马 (*Сыма*) – военачальник; 治粟都尉 (*Чжисудуэи*) – должность руководителя продовольствием для армии, фамилия его потомков – 粟 (*Су*) – рис. [4].

2.3. Фамилии, образованные от названия царства (кит.), места проживания:

Русские фамилии: *Вологдин* (город Вологда), *Обуховский* (село Обухово), *Оболонский* (село Оболонь), *Ваганов* (река Вага) и др. [1].

Среди китайских фамилий этой группы доминируют те, которые мотивированы названиями царств, входивших в состав Древнего Китая. Структурной особенностью этих фамилий является их полное совпадение по форме с мотивирующими географическими названиями: 马 (*Ма*) – фамилия от названия страны 马 (*Ма*); 应 (*Ин*) – от названия страны 应 (*Ин*) и др. В древности жителям государства часто давали фамилии от названия этого государства, например, 齐, 鲁, 秦. Чиновники жили в разных сторонах этого государства и города (на севере, юге, востоке и западе), поэтому их фамилии: 东郭 (*Дунго*) – восток, 西郭 (*Сигго*) – запад, 南郭 (*Наньго*) – юг, 北郭 (*Бэйго*) – север, 西门 (*Симэнь*) – западные ворота города, 南宫 (*Наньгун*) – название поселения на юге и так далее [4].

Таким образом, на основе проведенного анализа китайских и русских антропонимических единиц можно сделать вывод, что несмотря на национальную индивидуальность, в истории происхождения фамилий и традициях, связанных с этим явлением, имеются общие черты: источниками для создания родового имени как в Китае, так и в России являлись личные имена и фамилии, социальный статус и род занятий предков, профессии основателей рода и географические названия.

Литература

1. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М., 2001.
2. Ван Юйхун. Внутренняя форма русских и китайских фамилий: сопоставительный аспект // Вестник БДУ. Сер.4. 2011. №4. <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/26850/1/76-80.pdf>
3. Савельев И.В. Китайские фамилии: история и мифология. Иркутск, 2016.
4. Бэйдунэньку. Происхождение китайских фамилий, 2011. <https://wk.baidu.com/view/091c6713a216147917112826>

А.В. Бабенко

AVBabenko@pushkin.institute

ассистент кафедры стажировки зарубежных специалистов

Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Компаративный анализ образов языческих божеств в культурах Китая и России

Ключевые слова: язычество, мифология, сравнение культур, Китай, Россия.

Аннотация. В данной работе рассматриваются сходства и различия между славянскими и китайскими языческими верованиями. Для сравнения авторами были выделены четыре типа образов языческих божеств или предметов почитания и поклонения: «главное божество», «силы природы», «боги-предки», «божество в доме».

Qi Songen**Babenko A.V.**

The comparative analysis of images of pagan gods in Chinese and in Russian cultures

Keywords: polytheism, paganism mythology, cultural comparison, China, Russia.

Abstract. This article examines the similarities and differences between Slavic and Chinese myths and legends. For comparison the authors classified four types of gods: «the most important god», «the personification of the powers of nature», «cult of ancestors», «god in the house».

В современной теологии под термином *язычество* как правило понимают любую религию, исповедующую многобожие. Эта особенность коренным образом отделяет язычество от христианства, ислама и других религий, исповедующих единобожие. Вместе с тем, у академика Д.С.Лихачева мы находим такое объяснение: «Язычество не было религией в современном понимании. Это была довольно хаотическая совокупность различных верований, культов, но не учение. Это соединение религиозных обрядов и целого вороха объектов религиозного почитания» [1].

В мире существует большое количество религий: они имеют как сходства, так и различия, что подтверждается на примере сравнения китайской и древнеславянской культур.

Славянское язычество формировалось в далекой древности. Хотя после принятия христианства в 988 году влияние язычества постепенно ослабевало, в фольклоре, обрядах, обычаях оно все еще сохранялось, многое даже перешло в христианство и русскую православную традицию. Так можно отметить соотнесение божеств в славянском язычестве с христианскими святыми. Например, Богородицу сравнивали с богиней Ладой – богиней брака и красоты.

С древних времен Китай является страной, в которой господствует пантеизм. 3000 лет назад в Китае появились свои легенды и мифы, развиваясь на основе древнего язычества. Даосизм – основная религия Китая, которая зародилась и развивалась именно в Китае. В процессе развития она менялась, вбирая в себя древние легенды и мифы. Несмотря на то, что количество людей, в настоящее время исповедующих даосизм, небольшое, эта религия оказывает сильное влияние почти на все стороны жизни китайцев.

В нашей работе для сравнения китайского и славянского язычества мы выделили четыре типа божеств или предметов почитания и поклонения:

1. Главное божество

Род является главным божеством в славянском пантеоне и создателем всего. Он – бог-прародитель, источник всего сущего, первоначало.

В мифологии Китая Паньгу – создатель всего мира, Нюйва – создательница человечества. Но они не являются главными богами. В сознании китайцев существует *Лаотянье* – бог неба, властвующий над всеми, как Бог в христианстве. На самом деле, Лаотянье не обозначает определенного бога, он представляет собой только символ и название.

2. Силы природы

В славянском язычестве Перун олицетворяет силы природы, является богом-громовержцем. Его представляли в виде немолодого мужа: по древнерусскому летописному описанию голова его деревянного идола была серебряной, а усы – золотыми. Главным оружием Перуна были камни и стрелы.

В Китае есть свой Перун – это Лэйгун – бог грозы и Дяньму – матушка-молния. У Лэйгуна тело дракона, человечья голова, он бьет по своему животу, как по барабану – так является гром. Дяньму изображается в разноцветном платье, с двумя зеркалами, которые она держит в поднятых над головой руках, от которых исходит молния.

В отличие от славян, считавших Перуна «владыкой над всеми», в Китае Лэйгун и Дяньму не имели высокого положения. Но в то же время они отражают китайскую философскую концепцию Инь и Ян. Лэйгун – Ян, Дяньму – Инь.

3. Боги-предки

В самобытной культуре древних славян предки считаются защитниками семьи. Умершие предки могли помочь или навредить живущему. Славяне верили в загробную жизнь. «Тот свет» – царство Велеса – представлялся им таким же реальным, как «этот свет», мир земной. На поминальные праздники все молились об усопших, затем следовало приглашение предков к столу пообедать [2].

В Китае уважение к предкам почиталось с древних времен. Род соединяет всех членов семьи вместе и содействует гармонии всего общества. Храмы предков официально строились людьми из одного рода. В важные праздники члены семьи собираются и проводят определенные ритуалы, чтобы помянуть предков, защищавших всю семью. Со временем, уважение к предкам превратилось в культ и стало важнейшей моральной нормой Сяо.

4. Божество в доме

В славянской мифологии Домовой является духом, покровителем дома. Он приносит счастье и благополучие в дом. Домового изображают с метлой или мешком в руках, с длинными волосами на голове и лице.

В Китае в доме живут шесть главных богов: Цзао-ван – бог очага, Мэнь-шэнь – бог защитник дома, Чжун-лю – бог окна, Ху-шэнь – бог дверей, Цэ-шэнь – бог отхожего места. Каждый из них делает свою работу, а все вместе они охраняют дом. Они выглядят как мирские люди, согласно принятой системе Даосизма.

С этими богами связаны особые ритуалы. Например, в славянской традиции при переезде в новый дом нужно «уговорить» Домового переехать вместе с хозяевами, т.к. в противном случае им грозят беды. В китайской же традиции принято приносить жертву богам дома, угощать их, чтобы в следующем году все в доме было в порядке.

Разнообразие верований Китая и России в большей степени зависит от разных географических положений. В древнее время славяне жили в лесу и у болот, так появился культ болот, рек, лесов: леший, русалка, болотник и т.д. А древние китайцы жили в горах и у рек – культ гор и рек был очень важен. Славяне – ловили рыбу и охотились на зверя в лесу. Китайцы – занимались сеянием риса. В связи с этим в славянском язычестве многие божества изображаются в виде зверей. Китайцы проявляли значительное уважение к небу – урожай зависит от погоды, а погода зависит от бога Неба.

В заключение нужно сказать, что и китайское, и славянское язычества свидетельствуют о дуализме. На первый взгляд, в славянском язычестве воплощено противоречие, а в китайском язычестве баланс и гармония. Перун как защищает всех, так и отбирает жизнь у людей: предки не только являются защитниками, но и угрозой семьи. В язычестве Китая мы видим баланс – Лэйгун и Дяньму, Паньку и Нюйва, что показывает не только баланс полов, но и баланс неба и земли, Инь и Ян.

Б.А. Рыбаков полагал, что первоначально славяне поклонялись силам, которые олицетворяли два противоположных начала – злое и доброе, враждебное человеку и оберегающее человека. «Позднее в сознании древнего русского человека высшие (по сути дела, нравственные) силы выражались в представлении о Роде. Это был не просто Бог, а скорее идея Вселенной, включавшая в себя все высшие и жизненно важные понятия существования русского человека» [5].

Как отмечал А.Н. Афанасьев: «Со светлыми, белыми божествами славянин чувствовал свое родство, ибо от них ниспосылаются дары плодородия, которыми поддерживается существование всего живого на земле...» [5].

Литература

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х т. М.: Индрик, 1994.
2. Лихачев Д.С. Крещение Руси и государство Русь // Новый мир, 1988, №6. С. 249–258.
3. Петрухин Я.В. Загробный мир. Мифы разных народов. М.: АСТ, Астрель, 2010.
4. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1988.
5. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981.
6. Язычество. Статья. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М.: Энциклопедия русской цивилизации, 2000. С. 1013–1015. [Электронный ресурс] <http://history.niv.ru/doc/encyclopedia/russian-civilization/articles/37/yazychestvo.htm>

Цянь Вэньлин

lynnqian1129@gmail.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Сианьского нефтяного университета

Сиань, Китай

Н.В. Андреева

NVAndreeva@pushkin.institute

ст. преподаватель Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Образ облака в русской и китайской культуре

Ключевые слова: образ облака, русская культура, китайская культура.

Аннотация. В статье предлагается сопоставительный анализ символики образа облака в русской и китайской культурах, отмечаются сходства и различия, обусловленные влиянием буддизма, даосизма, конфуцианства в Китае и христианства в России.

Qian Wenlin

N.V. Andreeva

The image of cloud in Russian and Chinese culture

Keywords: the image of cloud, Chinese culture, Russian culture.

Abstract. The article proposes a comparative analysis of the symbols of clouds in Russian and Chinese culture, there are similarities and differences due to the influence of Buddhism, Taoism, Confucianism in China and Christianity in Russia.

Символика того или иного предмета в религии, литературе, живописи занимает важное место, так как отражает историю жизни народа и культуру страны. В русской культуре образ облака представляет собой важный элемент, особенно в религиозной сфере. Наряду с этим в китайской традиционной культуре образ облака также имеет религиозное значение, однако не ограничивается этим.

Во-первых, в христианстве образ облака символизирует чистоту, святость, небо – все это связано с Богом. В первую очередь, согласно Библии, Бог Иисус Христос существует на небесах над облаками: «Исх 16:10 ... и вот, слава Господня явилась в облаке...»; «И сказал Господь Моисею ... над крышкою Я буду являться в облаке» (Лев. 16:2); «1Фес 4:17 ... потом мы, оставшиеся

в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем».

В древнекитайской мифологии святые тоже существуют на небе. Их тоже зовут «небожители». Например, у Нефритового императора, который является высшей силой, управляющей небесным царством, над облаками есть свой дворец, который называется дворцом «Лин-сяо».

Во-вторых, облака – своеобразная граница между божественным и земным миром. В Библии есть такие слова: «Плач 3:44 ...Ты закрыл Себя облаком, чтобы не доходила молитва наша»; «Сир 35:17 ...Молитва смиренного проникнет сквозь облака».

В китайском классическом романе «Путешествие на Запад» описывается сюжет нарушения такой границы: обезьяна Сунь Укун из хвастовства пробирует небо золотой дубиной, что пугает небожителей, желающих сохранить существующий порядок, и они присваивают обезьяне звание «Ци-тянь Да-шэн», то есть святой, имеющий такое же положение, как сами небожители: «他 (孙悟空) ……将宝贝攥在手中, 使一个法天像地的神通, 把腰一躬, 叫声“长!” ……手中那棒, 上抵三十三天, 下至十八层地狱» [2: 33].

В-третьих, облако выполняет транспортную функцию: Бог и святые «ездят на облаке». В библейских текстах появлению Бога обычно сопутствует облако: «Исх 19:1 ...Вот, Господь восседит на облаке легком и грядет в Египет»; «Исх 34:5 ...И сошел Господь в облаке». На иконе Божией Матери «Спорительница Хлебов» Богородица сидит на облаке, а под облаком на земле снопы пшеницы. Здесь облако не только играет роль «верховой лошади», но еще и символизирует богатый урожай. Согласно древнекитайскому классическому произведению даосской школы «Чжуан-цзы – Сяо Яо Ю», живущие на небе святые тоже летают на облаке по миру: «藐姑射之山, 有神人居焉……乘云气, 御飞龙, 而游乎四海之外» («В горах Гу-Шэ живет святой. Он ездит на облаке или на драконе, и путешествует за четыре моря») [3: 5].

Таким образом, символика облака тесно связана с древней религиозной культурой и мифологическими легендами в России и в Китае. Однако документальные источники свидетельствуют, что в России изображение облака редко использовалось в сфере живописи, ремесла, декорирования изделий и т.д. В Китае, напротив, изображение облака имеет тысячелетнюю историю и является одним из старейших узоров. Изначально облака, особенно розовые, представляли собой символ счастья, вознесения на небеса. В древнекитайской живописи часто рисовали узор облака вместе с красным солнцем или с драконом (дракон в Китае – символ добра, мира и процветания). Изображение облака использовалось в отделке мебели, стен дома и в дизайне одежды. В династии Мин и Цин в отделке китайской официальной формы (одежды) часто появлялись образы красного солнца, птиц, зверей, облака, моря и скал. Солнце символизирует небо, птицы и звери – человека, а облако, море и ска-

лы – землю. Образ облака, в сочетании с этими изображениями, выражает гармонию и объединение человека и природы [4: 91]. Во время Олимпийских игр в Китае в 2008 году изображение облака стало важным элементом при дизайне олимпийского факела.

Образ облака является значимым понятием также и в древнекитайской философии даосской школы Лао-цзы и Чжуан-цзы. В этой философии акцент делается на естественное следование своим желаниям, состояние легкости как достижение идеала. Образ облака отражает эту концепцию: свободные тело и душа, чистая душа, извинение и др. Здесь облако имеет глубокое философское значение.

Можно сделать вывод: и в России, и в Китае, образ облака связан с религиозной культурой и является символом тайны и святости. В Китае, вследствие специфики развития истории и культуры, образ облака чаще используется в искусстве и имеет больше положительных значений: счастье, гармония, чистота, свобода, извинение...

Литература

1. Библия // М.: Российское Библейское общество, 2007. 1240 с.
2. 吴承恩, 《西游记》, 人民文学出版社, 2005. С. 33.
3. 王先谦, 刘武, 《莊子集解》, 中华书局, 1999. С. 5.
4. 任小梅, 论云及祥云的象征性, 《吕梁学院学报》[J], 2015.06. № 3. С. 90–91.

Чэнь Ифань

407681683@qq.com

стажер-магистрант Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Сычуаньский университет

Сычуань, Китай

А.Н. Бертякова

ANBertyakova@pushkin.institute

доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Образное кодирование информации в языке китайской поэзии и ее представление средствами русского языка

Ключевые слова: поэтический образ, смысл, метаязыковое сознание, метаязыковая рефлексия.

Аннотация. В данной работе на материале текста хрестоматийного стихотворения китайского поэта Ли Бо «Юй цзе юань» и его популярного перевода «Тоска у яшмовых ступеней» популярного китайского переводчика А.И. Титовича предпринимается попытка проследить, как автор вторичного текста осуществляет выбор наиболее точного образного средства языка для представления китайского культурного образного кода в русской аудитории.

Chen Yifan

Keywords: poetic image, meaning, metalinguistic consciousness, metalinguistic reflection.

Abstract. In this paper, on the material of the textbook textbook poem by Chinese poet Li Bo “Yu Jie Yuan” and his popular translation “Tosca at the Jasper steps” by the popular Chinese translator A.I. Titovich makes an attempt to trace how the author of the secondary text selects the most exact figurative language tool for representing the Chinese cultural figurative code in the Russian audience.

Проблема смысла является одной из самых спорных в развитии научной мысли за последние тридцать лет и обсуждается не только в лингвистике, но и в логике, философии, психологии (Фреге 1892; Лосев 1982; Витгенштейн 1985; Павиленис 1893; Апресян 1995; Гак 1998 и др.).

В художественном произведении образ, представление, внутренняя форма выступают на первый план и через него познается значение, мысль, идея [2:31].

Поэтический образ – художественная мысль, выраженная при помощи какого-либо поэтического средства (метафоры, метонимии и т. п.) [3: 560]. Поэтический образ отражает не только индивидуальное сознание автора текста, но языковую картину мира этноса, которому он принадлежит. При переводе поэтического произведения автор вторичного текста вынужден осуществлять метаязыковую рефлексии по поводу внутренней формы образной языковой единицы чужого языка. Образные средства художественного текста, как правило, служат для выражения оценки и создания экспрессии, поэтому степень совпадения / расхождения экспрессивности и оценочности русского эквивалента образному элементу текста оригинала представляется важной характеристикой степени эквивалентности. Как правило, переводчик стремится подобрать такое образное средство, которое максимально соответствует оригиналу по эмоционально-оценочным и экспрессивным коннотациям [4: 69].

В китайском дискурсивном пространстве название стихотворения «玉阶怨» представляет собой своеобразный ключ к смысловой структуре стиха, так как, например, образ яшмовых ступеней у китайского реципиента вызывает широкий ассоциативный ряд. Это и дворец императора, и лишение государевых милостей наложницы и, шире, покинутой возлюбленной вообще. Таким образом, ассоциативная экспликация смысла заголовка связана с определением места события (дворец императора), пола лирического субъекта и переживаемых им эмоций (в китайском языке «怨» переводится как – «тоска», «печаль», «грусть»). Далее с позиций межкультурной коммуникации более конкретно рассмотрим образную составляющую выбранного для анализа текста (первичного и вторичного).

Смысл первой строки оригинала произведения (появляется причина тоски героини) порождается столкновением двух поэтических образов: яшмовые ступени и белая роса. Ассоциативный ряд “白露” прогнозирует также ассоциации, связанные с тоской, холодом, осенью, быстротечностью жизни. В ассоциативном ряду поэтического образа “玉阶” редуцируется элементом значения дворцов императора и актуализируется лишением государевых милостей наложницы.

Во второй строке оригинала – поэтический образ “罗袜” не только вторично актуализирует лирического субъекта, но и маркирует его высокородное происхождение.

В третьей строке появляется образ “水晶帘”, в китайской аудитории ассоциирующийся с окаменевшим льдом, холодом, забвением, а потому и с тоской.

И, наконец, в четвертой строке появляется образ “秋月”, повторяющий в своем ассоциативном ряду ключевую сему всего поэтического произведения – “тоска”.

В переводе А.И. Титовича система поэтических образов текста-оригинала не подвергается абсолютно видимой трансформации, однако некоторые образы лишаются атрибутивности (ср.: белая роса и роса, шелковый чулок и чулок). Но в то же время в тексте-переводе у объекта *чулок* появляется актуализирующее лирического субъекта значение посессивности (чулок мой). Атрибутив *осенняя* к существительному *луна* автор вторичного текста заменяет на *бледная*, представляя понятие *осень* как самостоятельный поэтический образ, в русском языковом сознании прочно ассоциирующийся с чувством тоски.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в рассмотрении переводческой деятельности как особой формы межкультурной коммуникации, а его перспектива – в использовании предложенного опыта анализа – в лингводидактических целях [1] при обучении будущих переводчиков.

В заключение отметим, что апелляция субъекта межкультурного общения (коммуникации) к двум образным системам метаязыкового сознания позволяет ему (субъекту общения, переводчику) выбрать наиболее точное образное слово при создании вторичного (переводного) поэтического текста.

Литература

1. Ашчи М., Мухаммад Л.П., Татарина Н.В. Межкультурная коммуникация как компонент антропологической лингводидактики. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 2. С. 143–156.
2. Потебня А. А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905. С. 147.
3. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 2. К. С. 560.
4. Юрина Е.А., Боровкова А.В., Шенкал Г. Межъязыковая образность в речевой деятельности переводчика // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 69.

Чжан Мэнчэн

2893291336@qq.com

*студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия**студент Пекинского университета языка и культуры**Пекин, Китай***Ю.Ю. Кабанкова**

YUKabankova@pushkin.institute

*кандидат филол. наук, доцент Государственного института**русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия*

Феномен улыбки в русской и китайской культурах

Ключевые слова: улыбка, русская культура, китайская культура, сравнительный анализ.

Аннотация. В данной работе предпринята попытка дать сравнительный анализ феномена улыбки в русской и китайской культурах.

Zhang Mengcheng**J. Kabankova**

Smile Phenomenon in Russian and Chinese Cultures

Keywords: Smile, Russian culture, Chinese culture, comparison.

Abstract. In this work an attempt is made to give a comparative analysis of the smile phenomenon in Russian and Chinese cultures.

Выражение лица человека является важным инструментом передачи информации, отличным от языка. Улыбка является одной из форм проявления эмоций и чувств человека. Однако понимание феномена улыбки в русской и китайской культурах сильно различается. Поэтому анализ различных культурных подтекстов, лежащих в основе улыбки, необходим для того, чтобы уменьшить возникающие ненужные культурные конфликты и недопонимание.

Как русская, так и китайская культура считают, что улыбка необходима при определенных серьезных обстоятельствах и является воплощением цивилизованности, вежливости и хорошего воспитания. Вместе с тем, наблюдается ряд различий в отношении к улыбке при общении. Рассмотрим некоторые из них.

Кому улыбаются?

В китайской культуре: в общении как с незнакомцами, так и со знакомыми и друзьями. Китайцы привыкли использовать улыбку как начало диалога.

258 | Иногда улыбка может быть даже хорошим инструментом для снятия неловкости. Считают, что улыбка, адресованная всем, кто находится рядом, доставляет радость не только другим, но и нам самим, приносит чувство большого удовлетворения.

В русской культуре: большинство россиян прибегают к улыбке только в общении с близкими, и редко улыбаются незнакомцам. Эмигрантка из России, профессор психологии университета штата Вашингтон Маша Гартштейн объясняет: «В России случайная улыбка, адресованная незнакомым людям на публике, часто рассматривается как признак психического заболевания или низкого интеллекта» [1: 1].

Почему улыбаются?

В китайской культуре: в восприятии китайцев улыбка в большинстве случаев не нуждается в какой-либо причине. Вы можете улыбаться, потому что вы в хорошем настроении и хотите выразить радость, или можете улыбаться потому, что вы в плохом настроении и хотите подбодрить себя. Вы можете улыбаться, потому что хотите поздороваться со старым другом или потому, что хотите быть милой с незнакомцем. В психологическом сообществе говорят, что люди, которые любят улыбаться, в целом имеют более высокий коэффициент эмоционального развития [2: 1].

В русской культуре: если русские улыбаются, то они обязательно постараются найти рациональное объяснение этой улыбке, потому что в глазах русских беспричинная улыбка иногда воспринимается как признак глупости. У них существует такая поговорка: «Смех без причины – признак дурачины» [3: 1]. Кроме того, в повседневной жизни русские люди часто спрашивают других: «Чего ты смеешься?». В русской культуре существует и иное понимание улыбки [4: 81–87].

Как часто улыбаются?

В китайской культуре: в Китае очень популярна такая поговорка: «笑一笑,十年少», что в переводе на русский значит «Смех делает человека молодым». Китайцы считают, чем больше улыбок, тем лучше. Если человек часто улыбается, это не только выражает, что он позитивный человек, уверенный в себе и счастливый внутри, но и показывает, что он часто передает позитивную энергию другим людям. Такие люди очень популярны среди друзей.

В русской культуре: по сравнению с китайцами русские улыбаются значительно реже. Русские редко улыбаются в повседневной жизни, особенно в общественных местах. Это также является одной из причин, по которой россияне всегда производят впечатление серьезных, суровых и даже сердитых людей, что часто становится источником возникновения стереотипов о русских в других странах мира.

Литература

1. [Электронный ресурс] [http://the.conversation.com/June 27, 2018 11.42am BST](http://the.conversation.com/June.27.2018.11.42am.BST) (дата обращения 28.04.2019).
2. [Электронный ресурс] [http://www.success.com/March 3,2016/Travis Bradberry](http://www.success.com/March.3.2016/Travis.Bradberry) (дата обращения 28.04.2019).
3. [Электронный ресурс] [http://fb.ru/article/5 декабря 2017/Алиса Фролова](http://fb.ru/article/5.декабря.2017/Алиса.Фролова) (дата обращения 28.04.2019).
4. Труханова Д.С. Улыбка как средство митигации в непосредственном и опосредствованном общении// Приоритеты современной филологической науки в осмыслении поликультурного пространства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием для молодых ученых. 2018. С. 81–87.

Чжан Сяосяо

2541936286@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Северо-восточного лесного университета

Харбин, Китай

И.В. Куприна

IVKuprina@pushkin.institute

кандидат ист. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Изучение национальных культурных стереотипов речевого поведения

Ключевые слова: национальные культурные стереотипы, речевое поведение, речевое общение.

Аннотация. В данной статье проанализированы традиционные фразы, использующиеся русскими в ситуациях приветствия, выражения благодарности и поощрения, проявляемые в стереотипах речевого поведения при общении. Более подробное их рассмотрение поможет студентам расширить речевую коммуникацию и глубже понять нюансы бытовой русской культуры.

Zhang Xiaoxiao

I.V. Kuprina

Keywords: National culture stereotype, Verbal act, Verbal communication.

Abstract. This article analyzes traditional phrases and expressions in situations of greeting, gratitude and compliment, manifested in stereotypes of speech behavior in these three situations of communication. These stereotypes of speech behavior are integral parts of the national cultural stereotypes of Russia. Acquaintance with them will help students to expand speech communication and more deeply understand the nuances of everyday Russian culture.

Между формами приветствия, принятыми в России и Китае, существуют значительные отличия. Например, в России обычно говорят «Здравствуй (те)», что буквально означает пожелание здоровья. Это выражение может использоваться не только при первой встрече, но и в течение дня. Когда люди встречаются в следующий раз, они, как правило, больше не здороваются или используют такие фразы, как «Еще раз, здравствуйте», «Уже здоровались», «Мы уже виделись (с вами)!» и т. д. С близким другом можно позволить неформальное «привет», однако знакомым, старшим по возрасту, желают

здоровья: «Здравствуйте!». Это уже закрепилось в качестве стереотипа речевого поведения в России.

В Китае используются другие формы. При встрече со знакомыми людьми обычно употребляется короткое «Нихао» («Приветствую вас»). Когда встречаются с близкими друзьями, употребляют выражение, которое переводится на русский буквально так: «Ел ли ты сегодня?». Тот же вопрос, заданный русскому, может восприниматься как невежливый и некорректный.

Россияне часто выражают другим благодарность даже за незначительную помощь в различных бытовых ситуациях, используя слово «Спасибо!». В Китае близкому человеку за незначительную помощь не нужно говорить «Спасибо!». Кроме того, китайцы большее внимание уделяют вежливому поведению, чем вежливым высказываниям.

Само слово «спасибо» появилось в русском языке благодаря выражению «Спаси Бог».

В России при выражении благодарности также употребляется выражение: «Благодарю вас!». В Китае обычно употребляется «Се се!», что буквально означает «Спасибо!».

Существуют отличия и в ответных выражениях на благодарность. В Китае отвечают «букэтси» или «бунесе», которое переводится как «пожалуйста». Россияне, кроме «Пожалуйста», могут ответить: «Не за что!», «Не стоит благодарности!». А китайцы также могут ответить «Это мой долг!», «Это я должен был сделать!» В этом, китайском, ответе проявляется смиренность и вежливость. Для россиян же благодарность не связана с долгом, обязательствами и т.д. В сказанном проявляется разница культурных стереотипов речевого поведения русских и китайцев.

Россияне используют похвалу и комплименты чаще, чем китайцы. Например, в Китае больше хвалят детей, поощряя их за хорошие поступки. По отношению к взрослым похвала используется значительно реже. В России похвала не всегда связана с поощрением за достижения или хорошие поступки. Так, в России мужчины часто делают комплименты женщинам, отмечая их красоту: «Вы прекрасно выглядите», «Вы очаровательны», «Наталья Васильевна, вы замечательная хозяйка, всегда следите за чистотой в доме и очень вкусно готовите!». Российские женщины обычно отвечают «Спасибо за комплимент, мне очень приятно». В аналогичной ситуации китайские женщины обычно отвечают: «Нет, нет». Эти явления, вероятно, связаны с национальными характерами. Кроме того, в России и супруги часто могут делать комплименты друг другу, в то же время в Китае это не очень принято.

Можно сказать, что стереотипы речевого поведения, во многом, зависят от менталитета и национальных традиций и находят отражение в языке. Поэтому их изучение представляется чрезвычайно важным и поможет лучше понимать друг друга в процессе межкультурной коммуникации.

Чжан Шаньчжи

logos826@gmail.com

аспирант Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Л.П. Мухаммад

LPMuhammad@pushkin.institute

доктор пед. наук, профессор Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Стратегия формирования у китайских учащихся умений межкультурной учебной коммуникации с учетом механизмов «пиньинь»

Ключевые слова: межкультурная учебная коммуникация, китайские учащиеся, русский язык, система «пиньинь», педагогическая стратегия.

Аннотация. Работа посвящена межкультурной учебной коммуникации на русском языке в китайской аудитории начального этапа обучения. Предмет исследования – педагогическая стратегия, опирающаяся на когнитивные механизмы китайской языковой личности, выработанные в результате функционирования системы «пиньинь».

Zhang Shanzhi

Muhammad L.

The strategy for the formation of intercultural educational communication skills in Chinese students, taking into account the pinyin mechanisms

Keywords: intercultural educational communication, Chinese students, Russian, pinyin system, pedagogical strategy.

Abstract. The work is devoted to intercultural educational communication in Russian in the Chinese audience of the initial stage of education. The subject of the research is a pedagogical strategy based on the cognitive mechanisms of the Chinese language personality, developed as a result of the functioning of the pinyin system.

Проблематика исследования связана с тем, что в русском языке (далее: ПРЯ) письменность фонематическая, а в основе китайского письма лежит иероглифический знак, т.е. знак, имеющий принципиально иную основу соотношения глубинного (семантического) и поверхностного (вербального) уровней языка-речи, особенно в его письменной форме. Такое положение

дел требует от методистов моделирования и реализации специфической, национально ориентированной методики обучения китайцев РЯ. Особенно это касается самых первых дней начального этапа обучения (НЭ обучения).

Цель работы – нахождение путей и способов оптимизировать межкультурное учебное общение в аудитории китайских учащихся уровня А0–А1.

Гипотеза исследования состоит в следующем: оптимизировать межкультурное учебное общение российского преподавателя и китайского учащегося возможно в опоре на общие когнитивно-языковые механизмы, которыми владеет как русскоязычная языковая личность (ЯЛ), так и китайская ЯЛ. Данные механизмы мы обнаруживаем, в том числе, и при обращении к «пиньинь» как феномену современной китайской образовательной системы. Наличие данного феномена позволяет заключить, что у китайской ЯЛ, начиная с детского сада, формировались, в том числе, и механизмы звуко-буквенных соотношений. Буквами в этом случае мы условно называем письменные знаки – «пиньинь», обозначающие на письме китайские звуки.

Предмет исследования – педагогическая стратегия, опирающаяся на когнитивные механизмы китайской ЯЛ, выработанные в результате функционирования системы «пиньинь».

Методы исследования: интроспекция, наблюдение за межкультурным учебным общением на РЯ в аудитории китайских учащихся, а также беседы с этими учащимися и их преподавателями по трудностям учебного общения; письменные работы учащихся.

Как известно, на НЭ обучения иностранных учащихся РЯ особое внимание уделяется звуко-буквенным соответствиям, имеющим место в процессе учебной РД на РЯ. Этому в традиционной методике преподавания РЯ посвящены прежде всего специальные вводно-фонетические курсы. Не обходят своим вниманием фонетический аспект ни современные методисты-теоретики [1: 496], ни преподаватели-практики (см. методы исследования). Однако, как показывает практика межкультурного общения (прежде всего учебного общения), всей этой традиционной системы обучения недостаточно для формирования умений корректного межкультурного общения на РЯ: по-прежнему китайские учащиеся и НЭ обучения, и последующих этапов в своей русскоязычной речи допускают не только формальные ошибки, но и коммуникативные. Такое положение дел происходит по двум причинам: 1) вводно-фонетические курсы (в том числе и обучение звуко-буквенным соответствиям) НЭ обучения рассматриваются как автономные, подготовительные, курсы в отношении межкультурного учебного общения; 2) в работе со звуко-буквенными соответствиями преподаватели не опираются на мощнейший ресурс, который все-таки имеется в языковом сознании китайских учащихся – это система «пиньинь», на основе которой у китайских учащихся выработаны интегрированные языковые механизмы вербализации семантиче-

264 | ского содержания, с одной стороны, в звуковую речь, с другой – в письменную речь, записанную в знаках «пиньинь». Учитывая, что в когнитивной архитектонике китайской ЯЛ наличествуют также и такие вербальные символы, как иероглифы [2:1120–1133], можно сказать, что у китайских учащихся самый простейший знак, отражающий устно-письменный поверхностный уровень языка – троичен: 1) звук; 2) знак пиньинь (письменная транскрипция звука); 3) иероглиф (в наибольшей мере соотношенный со значением слова, а, следовательно, и с соответствующими референциями). Из всего сказанного следует, что оптимальной педагогической стратегией при начальном обучении РЯ китайских учащихся является следующая:

1. Обучать китайских учащихся прежде всего устному межкультурному общению на РЯ с первого дня их пребывания в учебной аудитории (реализация интенций «приветствия», «самопредставления», «представления», идентификации звуковых комплексов – слов в их устной форме – с объектами реальной действительности. В целях семантизации использовать: 1) ситуацию (ситуации приветствия, самопредставления и т.д.); 2) невербальные средства общения (жесты, мимику); 3) окружающие предметы (предметы классной комнаты и т.д.); 4) картинки; 5) карточки-оборотки (на лицевой стороне которых актуальные для коммуникации русские слова, а на обратной – соответствующие слова-иероглифы).

2. Первоначально всю устную речевую коммуникацию проводить в наиболее типичной для устного общения диалогической форме речи. Именно эта форма обеспечивает обратную связь в коммуникации, формируя у учащихся умения взаимодействовать с преподавателем (носителем русской культуры и языка). Прежде всего следует избрать такую единицу диалога, как диалогическое единство, в рамках которого уже заложен интерактивный компонент. Причем, учитывая проактивность китайских учащихся, общение следует организовывать как деятельность [3:27–33].

3. Звуко-буквенные соответствия РЯ необходимо давать (выделять) прежде всего в рамках слов как целостных значимых единиц. Причем, первоначально это должны быть семантизированные (см выше) короткие (односложные/двусложные) слова. Данную часть работы целесообразно проводить с помощью карточек-обороток. По мере усвоения материала функцию карточек можно перенести на классную доску, записывая диалогические единства, в рамках которых и идентифицируются звуко-буквенные соответствия. Также, в дополнение к этому, следует использовать систему упражнений по интонации и фонетике М.Н. Шутовой [4: 15–17].

Вся обозначенная выше работа, безусловно, должна опираться на когнитивно-языковые механизмы, уже выработанные ранее у китайской ЯЛ на базе феномена «пиньинь».

Литература

1. Азимов, Э.Г., Шукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий. Теория и практика обучения. М.: Рус. язык. Курсы, 2018. 496 с.
2. Рубец М.В. Когнитивные особенности китайской культуры и языка // Психология и Психотехника. 2013. № 11. С. 1120–1133.
3. Чжан Шаньчжи, Мухаммад Л.П., Дубинина Л.Л. Опора на коммуникативно значимые личностные особенности китайских учащихся при подготовке будущих менеджеров (начальный этап обучения) // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. 2018. № 4. С. 27–33.
4. Шутова М.И. Фонетические упражнения на уроках по русскому языку как иностранному // Русский язык за рубежом. № 2. 2017. С. 15–17.

Чжан Хуэйчжэнь

1467663428@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Северо-восточного университета

Шэньян, Китай

И.А. Орехова

IAOrehova@pushkin.institute

зав. кафедрой стажировки зарубежных специалистов,

профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Русские и китайские фамилии. История возникновения

Ключевые слова: фамилия, модель образования, уменьшительно-ласкательный суффикс.

Аннотация. Доклад посвящен истории возникновения и функционирования в речи русских и китайских фамилий.

Фамилии на Руси были не всегда и не у всех. Очень часто от прозвищ возникали фамилии. Например, Косой, Хромой и. т. п.

Русские фамилии в основном формировались по четырем моделям:

А) профессии: кузнец, крестьянин.....

Б) животные: волк, заяц,....

В) по месту жительства: Ростов, Москва.....

Г) по привычкам и приметам: теплый, красный, толстый....

Обычно на Руси фамилии получало второе или третье поколение. И тогда они формировались по модели: чей сын, чья дочь, чей внук.

История китайских фамилий в чем-то схожа с русскими. Они формировались следующим образом:

А) от названий царств;

Б) от названия деревни;

В) от места проживания;

Г) от имен предков;

Д) от названий малых народов.

Этикет функционирования фамилий в речи.

Вежливое обращение в Китае: по фамилии и профессии. В России – по имени-отчеству.

В Китае фамилию можно употреблять с уменьшительно-ласкательными суффиксами. В России – никогда.

В Китае берется фамилия от отца. Сейчас возможно и от матери. Но это бывает очень редко.

В Китае женщины, когда выходят замуж, не меняют фамилию.

В Китае в начале всегда пишут фамилию, а потом имя. В России этот порядок не такой строгий.

Литература

1. Дашеева В.В. Сборник «Байцзясин» – Сто китайских фамилий как один из первых учебников древнего Китая. М., 2011.
2. Подольская Н.В., Суперанская А.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М., 2012.
3. Супрун В.И. Идеи О.Н. Трубочева, уроженца Сталинграда, о единстве и многообразии славянского мира и их развитие в современной славистике. М., 2012.
4. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. М., 2006.
5. Суперанская А.В. Имя через века и страны. М., 1991. Общая теория имени собственного. М., 1997.

Чжан Цянь

1906749634@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Харбинского педагогического университета

Харбин, Китай

А.А. Макарова

AAMakarova@pushkin.institute

кандидат филол. наук, доцент Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Образы Дракона и Змея Горыныча в китайской и русской культурах

Ключевые слова: дракон, змей, китайская культура, русская культура, мифы, сказки, символы.

Аннотация. В настоящей статье представлено восприятие образа дракона китайцами и русскими, а также на основе анализа мифов и сказок проводится сопоставление образов Дракона Лун и Змея Горыныча.

Qian Zhang

A.A. Makarova

Images of Dragon and Snake-Gorynych in Chinese and Russian culture

Keywords: Dragon, snake, chinese literature, russian literature, myths, fairy tale, characters.

Abstract. This article describes the perception of the dragon images by Chinese and Russian, as well as the analysis of myths and fairy tales is a comparison of the images of Dragon and Snake Gorynych.

Процессы глобализации во многом определяют образ современного мира, в котором народы – представители разных национальных лингвокультур активно взаимодействуют друг с другом. При этом обращение к фольклору помогает определить своеобразие и уникальность представлений народов о культурных символах и традициях.

1. Источники происхождения образов Дракона и Змея.

В серии артефактов и исторических реликвий, найденных тысячи лет назад в неолите, китайские эксперты увидели изображения, связанные с драконом, которые были похожи на орла, крокодила, свинью, оленя, ящерицу, змею, тигра, быка и так далее. То есть образ дракона зародился еще в неолитическую эпоху, развитие получил в эпохи Ся, Шань и Чжоу, каноничности достиг

в эпоху Хань, и после этого также претерпевал многочисленные изменения, непрерывно вбирая в себя новые черты и отбрасывая ненужные, сохранялся в культуре Китая на протяжении тысячелетий. Версий о происхождении Змея Горыныча множество. В основе одной из них лежит факт существования звероящеров, обитавших на территории Древней Руси. Богу-звероящеру в IV–V веках поклонялись новгородские жители. Возможно, образ был взят из Ветхого Завета: «лукавый соблазнитель прародительницы человечества, проклятый Богом и людьми дьявол-змей воплотился в народном воображении в сказочных огнедышащих драконов» [1:492].

2. Значение образов Дракона и Змея в культурах Китая и России.

Дракон всегда почитался как высшее существо в Китае, как прародитель императорского рода, символ власти, символ императорской фамилии, превосходства во многих делах. Дракон становится воплощением всех лучших качеств, которые есть в человеке: храбрости, мужества, силы, смекалки и т. д. Это существо было священным ранее и остается востребованным и по сей день, являясь одним из главных символов Китая.

Змей-Горыныч – это отрицательный образ в народных сказках и былинах, вобравший в себя все беды, происходившие на Руси, некое зло, противопоставленное добру. «Лютый змей» – олицетворение врага, иноземного народа, покушающегося на святую землю русскую. Конечным звеном эволюции Змея Горыныча можно считать его поверженную фигуру змеборцем Георгием Победоносцем – сюжет, ставший символом сильной непобедимой державы.

3. Внешность и способности Дракона Лун и Змея Горыныча.

В древней культуре дракон изображен с рогом оленя, головой верблюда, глазами зайца, шеей змеи, брюхом мактры (моллюска), чешуей рыбы, когтями орла, лапами тигра, ушами быка. Дракон может становиться большим и подниматься в небо, прятаться, собирать облака и туман, может становиться маленьким и даже невидимым, летать между планетами, может прятаться в волнах [3].

Змей Горыныч – огнедышащий дракон, имеющий несколько голов, с длинным хвостом и двумя большими крыльями. Голов у Змея может быть от 3 до 12, а хвостов от 1 до 7. Если отрубить одну из голов, моментально вырастает новая. Змей может принимать разные обличья, похищать красавиц, пытается извести хитростью богатыря. Народные поверья приписывают змею демонические свойства, силу, знание целебных трав, обладание несметными богатствами и живой водою, наделяют его способностью изменять свой страшный, чудовищный образ [2: 183–185].

4. Образ Дракона и Змея Горыныча в мифах и сказках.

В мифологии Китая волшебное животное занимает главенствующее положение. Эта сущность – главный герой народных преданий, сказаний. Складывалось очень много легенд, мифов, сказок, так как сам по себе он –

270 | существо фантастическое. Дракон Лун в литературе Китая описан как мифическая фигура: *Лунван, живущий в воде, собирает облака и проливает дождь, избавляет людей от бедствий и приносит благословение* (У Чэнь «Путешествие на запад») [3]. В этом произведении существует четыре Лунвана: АоГуан, АоЦинь, АоЯнь, АоШунь, которые управляют морями на востоке, на западе, на юге и на севере. И в других произведениях, в том числе и в фольклоре, можно прочесть о драконе: *всякий раз, когда случается плохая погода, длительная засушливая погода..., люди идут в Храм Лунвана, чтобы просить его принести дождь или устранить наводнение* [3]. Известно, что в провинции Хэнань существует легенда, которая рассказывает, как Лунван спас людей от засухи. Образ дракона Лун не всегда положительный. Например, в произведениях «Причисление к лику святых», «Записки времени Тайпинов» (Ху Мэн, 978 г.) дракон Лун жадный и жестокий [4].

В русских сказках образ Змея Горыныча представлен по-разному: трехглавый морской змей, который каждый день выходил на берег и пожирал множество людей. Герой Еруслан Лазаревич узнал об этом и убил морского змея [5]. Облик чудовища наиболее ярко обрисован в былинке «Добрыня и Змей». Змей – владыка волшебной реки – летит по воздуху, дышит огнем и нападает на плывущего по реке Добрыню [7]. Общим для многих легенд и сказаний является мотив победы героя над Змеем, который губит людей, похищает девушек или охраняет сокровища. Перед героем всегда стоит трудный выбор – подвергнуть опасности свою жизнь и совершить правое дело на благо других людей – победить Змея или отвернуться от опасности и подумать прежде всего о своем благополучии. Так, например, в одной из сказок Змей Горыныч унес красавицу Забаву Путятишну. Богатырь Добрыня Никитич отрубил голову Змею Горынычу и спас девушку [6].

Становится очевидно, что несмотря на одинаковые способности: подниматься на небо, управлять водой, выбрасывать огонь и т. д., образ Змея Горыныча отличается от образа Дракона. В русской картине мира Змей становится воплощением злого начала: приносит стихийные бедствия, убивает людей. Дракон Лун является олицетворением самого лучшего: приносит людям счастье, прогоняет беды. Образ Дракона в культуре Китая более многогранен и влиятелен, чем Змея в культуре России. На примере этих выводов можно увидеть, как разнообразны, выразительны и уникальны проявления понятий китайской и русской культур, и увидеть, что их объединяет.

Литература

1. Аполлон Коринфский. Народная Русь. М.: Белый город, 2006.
2. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2006.

3. Китайский Дракон Лун – Бай ду бай кэ [Электронный ресурс] https://wapbaike.baidu.com/item//13027234?fr=kg_general&ms=1&id=8241293001170574068
4. <https://m.douban.com/note/193955664/>
5. Русская сказка «Еруслан Лазаревич» [Электронный ресурс]. <https://russkaja-skazka.ru/eruslan-lazarevich/>
6. Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча – Народный Сказ – Притчи/Былины [Электронный ресурс] <http://soklan.ru/library/reading.php?id=1808&start=180&>
7. Былина «Добрыня и Змей» [Электронный ресурс] <http://narodstory.net/russkie-bilyini.php?id=7>

Чжан Юйси

473755207@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Педагогического университета Центрального Китая

Ухань, Китай

М.Н. Шутова

MNShutova@pushkin.institute

профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Омографы русского языка с точки зрения китайского языка

Ключевые слова: русский язык, омографы, гетеронимы китайского языка.

Аннотация. Ударение играет важную незаменимую роль в русском языке. Место ударения непосредственно оказывает влияние на значение слова, в русском языке существуют омографы. Это является одной из главных трудностей для иностранных учащихся в изучении русского языка. Мы проанализировали причины появления омографов в русском языке по сравнению с гетеронимами китайского языка, что сможет оказать китайским учащимся, изучающим русский язык, помощь в овладении русским ударением.

Keywords: the Russian language, homographs, heteronym of the Chinese language [duōyīnzi].

Abstract. Stress plays an important and irreplaceable role in the Russian language. The place of stress directly affects the meaning of the word, therefore, in the Russian language there are homographs. This is one of the main difficulties for foreign students in learning Russian. As a native Chinese speaker, I analyzed the reasons for the emergence of homographs in the Russian language comparing with the heteronyms of the Chinese language, thus trying to provide Chinese students studying the Russian language help in mastering the Russian stress.

I. Определение омографов

По мнению О.С. Ахмановой, омографы – это разные слова, совпавшие по написанию, но различные по звучанию и значению [1]. С точки зрения китайского языка они похожи на гетеронимы – иероглифы, которые имеют два или более произношений, а также значений.

II. Причины появления омографов (в сфере имени существительного)

1. С точки зрения этимологии как китайские гетеронимы, так и русские омографы возникают в результате использования местных или народных

диалектов и при заимствовании иноязычных слов. Например, в китайском языке: 秘 [mì] в названии страны Перу (秘魯) произносится как [bì]; 解 [jiě] в качестве фамилии произносится как [xiè]; 龟 [guī] в названии средней западной страны (龟兹) произносится как [qiū].

Рассмотрим примеры в русском языке:

(1) А́тлас – собрание географических карт. Вероятно, из немецкого языка.

атла́с – гладкая шелковая ткань. Из польского или из немецкого языков.

(2) за́мок – крепость. Заимствовано из польского языка.

замо́к – приспособление для запираения чего-нибудь на ключ. Общеславянское слово.

(3) му́ка – сильное физическое или нравственное страдание. Праславянские языки.

мука́ – размолотые в порошок зерна, измельченные зерна. Общеславянское слово.

(4) о́рган – часть организма, имеющая определенное строение и специальное назначение; государственное или общественное учреждение, организация; печатное издание. Вероятно, судя по месту ударения, пришло через польский язык.

орга́н – клавишный духовой музыкальный инструмент. Формы происходят из греческого языка.

(5) Еще примеры: хло́пок – хлопо́к; и́рис – ири́с; прово́д – про́вод [2].

2. С точки зрения морфологии, отличаясь от китайских гетеронимов, русские омографы возникают в результате склонения имени существительного.

Например:

(1) во́рона (ед.ч. Р.п. слова во́рон, название птицы м.р.) – воро́на (ед.ч. И.п. название птицы ж.р.);

(2) гво́здик (ед.ч. И.п. маленький гвоздь) – гвозди́к (мн.ч. Р.п. слова гвозди́ка, травянистое дикорастущее и садовое растение, цветок);

(3) во́рот (ед.ч. И.п. на одежде: вырез вокруг шеи) – воро́т (мн.ч. Р.п. слова воро́та, проезд внутрь строения или за ограду);

(4) у́ха (ед.ч. Р.п. слова у́хо, орган слуха) – уха́ (ед.ч. И.п. суп из рыбы) [3].

Другие примеры: бо́чка – бочка́; ду́хи – духи́; стрелки – стрелки́; пиро́ги – пироги́ [4].

III. Данный анализ показывает, что причины появления русских омографов разнообразны и сложны. Место ударения влияет на значение слова, и наоборот, от значения слова зависит место ударения, так же, как и в сфере китайских гетеронимов. К сожалению, пока не найдены определенные правила обучения русским омографам. Поэтому в процессе изучения русского ударения учащимся необходимо запоминать русские омографы, которые часто встречаются и используются в речи. Мы предлагаем использовать

274 | контекст, картинки, игровые задания, которые дают возможность правильно определять значение омографа и место его ударения.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / Ахманова О.С. М.: Советская энциклопедия, 1966. –597 с.
2. Этимологический словарь русского языка: в 4 томах / Макс Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд., стер. Москва: Астрель: АСТ, 2007. Т. 1: А–Д; около 4000 слов. 2009. 588 с. Т. 2: Е–Муж: более 4500 слов. 2007. 671 с.
3. Этимологический словарь Крылова / Г.А. Крылов. СПб.: Полиграф-фуслуги, 2005. 432 с.
4. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов. 17-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1985. 797 с.
5. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель. Т.2: Л – Ояловеть. 2000. 1040 с.

Влияние фэншуй на повседневную жизнь человека

Ключевые слова: фэншуй, воздействие фэншуй на человека.

Аннотация. В статье рассказывается об основных понятиях фэншуй и его влиянии на жизнь человека

Zhao Yueting

We live with Geomancy

Keywords: geomancy, effect of geomancy on people.

Abstract. The article tells about the main concepts of geomancy and its influence on people's lives.

Фэншуй переводится с китайского как «ветер и вода». Данное понятие появилось в эпоху Воющих царств древнего Китая. В настоящее время в России фэншуй тоже в моде [1]. Фэншуй – это сила природы, энергия геомагнитного поля космоса. Фэн (ветер) является божественной энергией Ци и энергией поля, шуй (вода) символизирует течение и изменение. Энергия Ци встречается под различными обозначениями: как понятие «духа», «дыхания», «жизнеспособности» и «энергии жизни». Соответственно, Ци является жизненной силой, проходящей сквозь все живые вещи и дарующей им энергию и движение. Можно сказать, что фэншуй – это теория и практика, составляющие основу философии даосизма, с помощью которых человек привлекает и генерирует некую энергию Ци, и с помощью этой энергии гармонизирует свое окружение [2]. Идеология фэншуй представляет собой гармонию между человеком и природой, единство природы и человека.

Мы придерживаемся мнения Хуан Ди, что дом и человек поддерживают друг друга и позволяют чувствовать небо и землю. Каждый человек имеет дом, но построить дом непросто. Фэншуй открывает все секреты. Энергия поля и магнитное направление оказывают огромное влияние на человека и его жилище. Например, сторона жилища также находится под влиянием силы земного геомагнитного поля, именно поэтому дома на северном полушарии выходят на юг. Это выводы были сделаны при изучении фэншуй в течении нескольких тысяч лет. В фэншуй особенно ценится отношение между направлением и шень-ци. Шень-ци переводе с китайского языка означает «дыхание

276 | довольного дракона» [4]. Именно накопление благоприятной энергии Ци и является целью мастера, занимающегося «гармонизацией» дома, так как благодаря ей человек сохраняет позитивный настрой, полнее ощущает свою гармонию с окружающим миром.

Согласно учению фэншуй, если человек будет здоров, у него будет все. Шень-ци также помогает пережить стресс, сохранить душевное и физическое здоровье в экстремальных и неблагоприятных ситуациях. Кроме того, обратите внимание на цзяоша [3], приносящий дискомфорт и расстройство души и тела. Цзяоша означает угол, сформированный дизайном квартиры и мебелью. В теории фэншуй круглый и сферический предмет вызывают удовольствие и симпатию, а угол наоборот, считаем противником. Именно поэтому недоумение, волнение, беспокойство, бессонница и т.д. имеют связь с понятием цзяоша. Хотя предмет с углом не так хороши для жилища, достаточно лишь сгладить углы для приобретения благополучия.

Несомненно, искусство фэншуй играет большую роль во всем мире. В настоящее время практически все слышали о феншуй, которое становится с каждым годом все более популярным. Нельзя представить мир без феншуй. Люди стремятся жить в гармонии с миром и благодаря феншуй. Понять феншуй логически невозможно, однако вера в данное понятие помогает улучшить жизнь.

Литература

1. <https://academia-fengshui.ru/>
2. В.Ю. Питанов. Фэншуй – наука, религия или суеверие? <https://azbyka.ru/fen-shuj-nauka-religiya-ili-sueverie>
3. Лэй Хайфэн. «Геомантия». 雷海锋《风水学》2008.
4. Википедия. <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Фэншуй>

Сопоставление фразеологизмов с именами числительными китайского и русского языков

Ключевые слова: русский язык, анализ сопоставления, фразеологизмы, имена числительные.

Аннотация. Данная научная работа содержит результаты сравнительного анализа фразеологизмов с именами числительными в китайском и русском языках.

Zheng Ruiqi

Shutova M.N.

Comparison of phraseological units to numerals of the Chinese and Russian languages

Keywords: Russian language, comparative analysis, fixed phrases, numerals.

Abstract. This scientific work contains the results of comparative analysis of phraseological units with numerals in Chinese and Russian.

Введение

В каждом языке широко употребляются устойчивые словосочетания, которые содержат в себе национально-культурные компоненты. Наша задача доказать, что числа во фразеологизмах китайского и русского языка отражают сходства и различия в этих двух культурах.

Тема данной исследовательской работы – сравнение русских и китайских фразеологизмов, содержащих имена числительные.

Цель работы заключается в установлении сходства и различий во фразеологизмах с именами числительными русского и китайского языков.

Актуальность исследования определяется тем, что числа – важнейшие знаки, с помощью которых описываются мир и человек. В русском и китайском языках фразеологизмы, содержащие в себе числа, показывают важнейшую связь в развитии двух культур. Сравнительный анализ культуры семантических образований помогает нам лучше понять обычаи, языковые привычки,

278 | культурные традиции и психологические ориентации русских и китайцев и избежать возможных ошибок в межкультурной коммуникации [2].

1. Сопоставление русских и китайских фразеологизмов с числами, содержащими общие значения

Эта часть является главнейшей в нашем исследовании. В ней рассматриваются фразеологизмы с числами, содержащими в себе схожие признаки в двух культурах [3]. Так, число один имеет схожее значение во многих языках, так как номинация один символизирует начало всех начал. Примеры доказывают, что в китайских и русских фразеологизмах с числительным “один” есть похожие смыслообразования: В русском языке: «как один человек». В китайском: тот же самый смысл выражается четырьмя иероглифами, обозначающими, что все стремятся к какой-то цели единой душой.

2. Сопоставление русских и китайских фразеологизмов с числами, выражающих различное отношение к ним со стороны носителей культуры и языков

Всем известно, что русские не любят четные числа, и у этого этноса не принято дарить четное количество цветов (кроме как на похороны). Число два у русских, кроме положительного, вызывает также и отрицательное отношение, что показывает фразеологизм «черта с два», обозначающий что-то невозможное. В китайской же культуре число два символизирует пару и благополучие [1]. Например, существует такое устойчивое выражение 两全其美, обозначающее удовлетворение обеих сторон. Значение данного китайского фразеологизма сходно с русским «И волки сыты, и овцы целы».

3. Причины различий по семантике китайских и русских фразеологизмов с именами числительными

Главная причина различий состоит в том, что мировоззрение, религия и образ мыслей каждого народа различаются, так как происхождение, история и географические особенности этих двух народов не одинаковы.

Заключение

Данная работа рассматривает сходство и различия русских и китайских фразеологизмов с именами числительными и через сравнение употребления чисел во фразеологизмах двух языков раскрывает общественные обычаи, культурные традиции и менталитет двух народов. Опираясь на результаты исследования, мы при межкультурной коммуникации сможем глубже понимать друг друга и, таким образом, повысить эффективность нашего общения.

Литература

1. Баско Н.В. Русские фразеологизмы в ситуациях: Учебное пособие по русской фразеологии и развитию речи. 3-е изд. М., 2017.
2. Арсентьева Е. Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: Издательство Казанского университета, 1989.
3. Скромных В. Э. Концепт числа в русской и китайской культурах с точки зрения фразеологических единиц // Молодой ученый. 2015. № 18. С. 532–534.

zhengyueyi1163150933@gmail.com

стажер-магистрант Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Сычуаньского университета иностранных языков
Чунцин, Китай

Е.А. Кравченкова

EAKravchenkova@pushkin.institute

кандидат филол. наук, доцент Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Чапаев как антигерой в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота»

Ключевые слова: Чапаев, антигерой, В. Пелевин, метадоктрина, постмодернистская литература.

Аннотация. Данная статья посвящена сравнению образа Чапаева в романах Д. Фурманова «Чапаев» и В. Пелевина «Чапаев и Пустота». Целью данной статьи является анализ образа Чапаева с точки зрения антигероя в романе В. Пелевина «Чапаев и Пустота» и проявление особенности нарушения метадоктрины в постмодернистской литературе.

Zheng Yueyi

E.A. Kravchenkova

Chapayev as an antihero in “Chapayev and Void” by V. Pelevin

Keywords: Chapayev, antihero, V. Pelevin, metanarrative, postmodern literature.

Abstract. This article is devoted to the comparison of the image of Chapayev in the novels “Chapayev” by D. Furmanov and “Chapayev and Void” by V. Pelevin. The purpose of this article is to analyze the image of Chapayev from the point of the antihero in V. Pelevin’s novel and to show the characteristic of subverting the metanarrative in postmodern literature.

В качестве постмодернистского литературного текста название романа В. Пелевина «Чапаев и Пустота» само указывает то, что текст имеет интертекстуальную связь с романом Фурманова «Чапаев». Для романа «Чапаев и Пустота» роман Фурманова «Чапаев» является исходным текстом, в котором создан очень известный герой Чапаев, он “героический, смелый, бесстрашный и решительный” [4:67]. «Чапаев» не только существует в коллективном сознании бывшего советского народа, но и входит в миф о Гра-

280 | жданской войне для нынешнего русского народа благодаря разнообразной пропаганде правительства.

Слово «герой» имеет древнегреческое происхождение (Ηρωας), значение которого означает: доблестный муж, предводитель [2: 270]. Герои часто посвящают себя благородной карьере, они являются воплощением человеческой веры, силы и морали, воплощают общие идеалы человечества. А антигерой идет к противоположной стороне героя и является реакцией на героя.

Появление антигероев – это деконструкция для традиционных идеальных героев. “Образ антигероя в постмодернистских текстах имеет такие особенности, как избегание величия, уход от торжественности и отказ от эlegantности” [3:28]. Для индивидуальности антигерой – это отрицание и перезапись героя в исходном тексте. Изменение Чапаева с героя на антигероя основано на уважении к исходному тексту. Мы можем сравнить фурмановского Чапаева с пелевинским Чапаевым.

Внешности фурмановского Чапаева и пелевинского Чапаева очень похожи: у них пышные усы и оба были среднего роста. Но фурмановский Чапаев – смелый, с хорошим чувством юмора и необразованный, его политическое сознание невысокое, а пелевинский Чапаев – “мудрый и таинственный” [5: 98]. Оба они любят пить вино, но фурмановский Чапаев “не может контролировать себя” [7: 135], и алкоголь часто оказывает на него отрицательное влияние, а пелевинский Чапаев обладает чрезвычайно рациональным пониманием силы вина, которое стало важным стимулом для рождения его мистики. В финале романов фурмановский Чапаев посвятил свою жизнь большевикам, а пелевинский Чапаев стал Буддой и очень легко закончил бой. Этот волшебный подход к разрешению конфликтов отличается от классической литературной традиции, по которой герои используют свою кровь и жизнь для защиты своей чести и своей родины. Исходный текст Д. Фурманова предоставляет полезный материал для усиления художественного эффекта пародии, а элементы в современном тексте, которые связаны с исходным текстом, могут пробудить читателей вспомнить прототип Чапаева и сравнить героя войны с мистиком, который полон философских размышлений. Это дает читателям глубокие эстетические чувства и позволяет им испытать художественное потрясение.

Причина существования антигероев в том, что в современной жизни нет условий для создания героев. На фоне постмодернизма иллюзорный материальный мир и консюмеризм заставили героев чувствовать себя одинокими. Очень трудно воссоздать героев в литературных произведениях, потому что люди не могут постичь смысл реальности. И “поскольку постмодернистский мир был иллюзорным, поэтому герои падут перед лицом иллюзий неизбежно” [4: 32]. На самом деле это просто проявление децентрализации постмодернизма. В русской литературе есть серия романов о героических

личностях, особенно в период соцреализма. Однако некоторые из них являются иллюзиями героев и созданы с помощью пафоса героизма. Эффект деградации в постмодернистской литературе не только ослабил чудесный ореол над головой героя, но и разрушил среду обитания, в которой рождались Чапаевы. Как Б. Брехт сказал: “Несчастлива та страна, которая нуждается в героях” [1: 57]. “Героев не существует. Герой – это просто совершенство внутри идеологии” [6: 32].

Литература

1. Брехт Бертольд. Жизнь Галилея. М.: Художественная литература, 1981.
2. Ван Цин. Интертекстуальность. Гуйлинь: Издательство Гуансиского педагогического университета, 2005.
3. Горичева Т. Православие и постмодернизм. СПб.: СПбГУ, 1999.
4. Курицын Вяч. Русский литературный постмодернизм. М.: ОГИ, 2001.
5. Пелевин. В. Чапаев и Пустота. М.: Вагриус, 2001.
6. Сюй Тин. Политика утопии. Пекин: Культурный издательство, 2010.
7. Фурманов Д. Чапаев. М.: Азбука-классика, 2016.

Чу Ваньи

1368311907@qq.com

*студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия**студент Университета им. Сунь Ятсена**Гуанчжоу, Китай***А.В. Федосеева**

AVFedoseeva@pushkin.institute

*кандидат пед. наук, доцент Государственного института**русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия*

Концепция любви в повести «Вешние воды» И. С. Тургенева

Ключевые слова: творчество Тургенева, концепция любви, образ героя.

Аннотация. В работе рассматривается вопрос о концепции любви Тургенева. Анализ основан на примере повести «Вешние воды». Восхищаясь чистотой и величием любви, писатель сосредоточивает внимание на эмоциях, чувстве и характере героя, являющимися важными факторами любви, и раскрывает значение трагизма этого чувства.

Chu Wanyi**A.V. Fedoseeva**

Love concept in Turgenev's story «Spring torrents»

Keywords: Turgenev's works, writer's love concept, hero's character.

Abstract. The article deals with the problem of Turgenev's love concept. The analysis is based on the example of the story «Spring torrents». Eulogizing the purity and greatness of love, writer focuses on human's emotions, feelings and character, and reveals the meaning of tragic love.

Тургенев – один из выдающихся мастеров художественного слова, любовь в книгах которого как великолепный водопад клокочет с вершины горы, имеет задор, веселость, страсть и теплоту молодости, дает человеку, находящемуся в этой тайной неодолимой силе, предаться восторгу, а иногда – грусти. Брызги этого водопада достаточно велики, чтобы оказать влияние на всю жизнь человека. Однако эти брызги мгновенны, как И. С. Тургенев писал в повести «Ася»: «У счастья нет завтрашнего дня; у него нет и вчерашнего; оно не помнит прошедшего, не думает о будущем; у него есть настоящее – и то не день – а мгновенье» [3: 58]. И если вы упустите шанс, то остается только жалеть. Стоит отметить, что любовные романы под

пером Тургенева в большинстве случаев заканчивались трагедией, но обычно герои размышляют, взрослеют и черпают в них силы для внутреннего роста.

Любовных произведений много, но не все производят на читателей такое глубокое впечатление, как произведения И. С. Тургенева. Дело в том, что И. С. Тургенев первым в истории культуры России отделил любовь от других тем – любовь не касается ни общества, ни национальности, ни класса, а связана с прошлым, настоящим и будущим, передает эмоции и чувства между влюбленными.

Одним из наиболее значимых произведений Тургенева, по его собственным словам, стала повесть «Вешние воды»: «Это пространственно рассказанная история о любви, в которой нет никакого ни социального, ни политического, ни современного намека» [2].

«Вешние воды» были переведены на китайский язык в 1915 году раньше всех остальных произведений писателя и вызвали бурную реакцию в тог-дашнем Китае. Читатели мечтали о чистоте любви, восхищались смелостью героев в их стремлении к счастью, одновременно сожалели о печальном конце. Повесть ставит вопрос об отношениях между любовью и природой человека. Мыслитель и политик современного Китая Чэнь Дусю утверждал, что повесть «Вешние воды» представляет собой шедевр, в котором чистая любовь описана лаконическими меткими выражениями, уважается человеческое достоинство, анализируется современная противоречивая цивилизация [1: 66–69].

Повесть «Вешние воды» рассказывает историю молодого дворянина Дмитрия Павловича Санина, с первого взгляда влюбившегося в Джемму, сестру спасенного им мальчика. Ради любимой Санин идет на дуэль и, стремясь жениться на возлюбленной, готовится продать имение Марии Николаевне, которая, в конечном итоге, заставляет его забыть о Джемме.

У большинства читателей вызывает недоумение внезапный и неожиданный поворот. Однако, проанализировав характер героев, мы можем понять мотивировку поступков персонажа.

У Санина нет жизненной цели. Он не знает, чего он хочет и как должен поступать. Жизнь для него – игра, а молодость – все его состояние. В начале повести мы видим смелого, благородного, искреннего Санина, настоящего героя. И каждый его смелый поступок убеждает героя в том, что любовь полностью овладела им, а Джемма – единственная в его жизни. Санин был безумно рад, он чувствовал себя полным сил, он верил в то, что «отделился от всего прошлого, он прыгнул вперед: с унылого берега своей одинокой, холостой жизни бухнулся он в тот веселый, кипучий, могучий поток – и горя ему мало, и знать он не хочет, куда он его вынесет, и не разобьет ли он его о скалу» [4: 83].

Тургенев показывает нам искреннего ответственного героя и непорочную нежную героиню, чья чудесная чистая любовь изменила спокойную жизнь и принесла этой мертвой скучной жизни свет, теплоту, радость и смех. К со-

жалению, в финале повести Санин из героя превращается в пустого раба, который в безумии потерял себя и охотно подчинился хитрой эгоистичной женщине, которая его совсем не любила и вскоре оставила. В свете описанного Тургеневым образа такой итог печален, но закономерен, ведь именно описанные недостатки Санина приводят героя к непоправимому несчастью. Он наивен, неопытен и неспособен противостоять соблазну. Герой презирает свою слабость, но «слабые люди, говоря с самими собою, охотно употребляют энергические выражения, и они никогда сами не кончают – все ждут конца» [4: 149–157].

И. С. Тургенев в своем творчестве неизменно обращался к эмоциям, чувствам и характеру человека, призывал относиться к изменчивой хрупкой любви с милосердием и мягкостью. Любовь в его произведениях всегда трагична, и это не только настоящее отражение жизни писателя, но и его цель: найти истину в любви. Желание любви не изменится, сколько бы ни менялся человек. С одной стороны, это желание чистое и великое – уносит из жизни горе и страдание, заставляет человека стать лучше себя и создать счастливую жизнь. С другой стороны, это желание злое и негативное – человек предается наслаждениям, отнимает у самого себя, а часто и других людей, свободу и духовную независимость. Но и подобная трагедия не длится вечно. Герой обретает способность чувствовать иначе и делает выводы из собственного печального опыта. В повести «Вешние воды» и жизнь героини не была разрушена предательством Санина. Несмотря на горечь несчастной любви, Джемма избегает несчастливого брака с богатым господином и, наконец, находит свое семейное счастье. Таким образом, и горькие уроки любви становятся для многих героев Тургенева стимулом к продолжению жизни.

Литература

1. Е. Юншэн. Наследник литературной революции Чэнь Дусю: Чэнь Гу и его литературные переводы // *Journal of Anqing Teachers College (social science edition)*, № 29 (5), С. 66–69. URL: <https://www.doc88.com/p-6949959697123.html>
2. Крестова Л. В. Комментарии: И. С. Тургенев. Вешние воды // URL: <https://rvb.ru/turgenev/02comm/0199.htm>
3. Тургенев И. С. Ася. М.: Public Domain, 2008. С. 58.
4. Тургенев И. С. Вешние воды. М.: Public Domain, 2008. С. 83–157.

Образование метронимов на основе антропонимов (методический взгляд на лингвистическую проблему)

Ключевые слова: антропоним, метроним, аффиксация, русский как иностранный, лингвистическая и лингвострановедческая компетенции.

Аннотация. Данная работа посвящена проблеме изучения русского личного имени на материале метронимов, восходящих к антропонимам. Отантропонимические образования являются предметом не только чисто лингвистического научного исследования, но и предметом прикладного, лингводидактически значимого, изучения. Практическая ценность исследования – в разработке материалов, которые могут лечь в основу специального курса для иностранных/вьетнамских студентов.

Truong Thi Be

Formation of metronym on the basis of anthroponym (methodological view on the linguistic problem)

Keywords: anthroponym, metronym, affixation, Russian as a foreign language, linguistic and linguistic-cultural competence.

Abstract. This research is devoted to the problem of studying Russian personal name – on the example of metronyms, derived from anthroponyms. Ontroponymic education can be the subject of a purely linguistic scientific research, and applied study in order to develop a special course for foreign students of the Russian language faculty.

Проблема обучения вьетнамских студентов пониманию и запоминанию русских антропонимов является одной из важных проблем преподавания вьетнамским студентам русского языка. Во-первых, разница между способами образования антропонимов в русском и вьетнамском языках затрудняет процесс правильного понимания и употребления русских антропонимов вьетнамскими студентами. Во-вторых, вследствие отсутствия материалов по теме «Русские антропонимы» на занятиях по русскому языку преподаватели не могут разработать систему упражнений, а это значит, что в сознании учащихся не выстраиваются словообразовательные и морфологические связи антропонимов с другими элементами лексической системы русского языка.

Антропоним как разновидность онима – это любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей), в т.ч. личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка [2: 30–31]. Историю собственных имен, их возникновения и преобразования в результате длительного использования в данном языке или отношение к заимствованиям у других языков изучает ономастика. В настоящей статье речь пойдет о названиях станций метро, в основу которых положен антропоним – личное имя человека, то есть собственно имя или фамилия, например: *Петровский парк*: *Петровский* ← *Петр* (антропоним-имя); *Пушкинская* ← *Пушкин* (антропоним-фамилия).

Метро представляет собой географический объект. Он является городским явлением, следовательно, можем считать названия станций метро, или метронимы, подгруппой урбанонимов. Многие станции метро названы в честь известных людей, то есть в основе метронима – антропоним, представленный фамилией: Среди таких именовании могут быть двух- или трехкомпонентные, включающие антропоним: *Ломоносовский проспект* ← *Ломоносов*, *Мичуринский проспект* ← *Мичурин*, *Библиотека имени Ленина* ← *Ленин*.

Названия других станций также во многом связаны с городскими топонимами (маркер – финальное -о), в свою очередь восходящими к антропониму – личному имени (например, *Аннино*). Трудность в этом случае связана с тем, что это может быть уменьшительно-ласкательная форма имени (*Митино* ← *Митя* – *Дмитрий*) или народная форма официального имени (*Марьино* ← *Марья* – *Мария*), или имя забытое, вышедшее из употребления (*Алтуфьево* ← *Алтуфий*). Имя может быть и не связанным с христианской традицией (*Измайлово* ← *Исмаил*).

Образование метронимов подчиняется законам словообразования русского языка, так как они являются элементами лексического строя языка. Основным способом образования антропонимических метронимов является морфологический, а именно – аффиксальный. Аффиксация является продуктивным способом образования метронимов. Наиболее частотными маркерами таких образований являются следующие: – *-овский* / *-евский* и *-ский* / *-(н)ский*: метроним *Багратионовская* ← *Багратион* (русский полководец), *Менделеевская* ← *Менделеев* (русский химик), *Панфиловская* ← *Панфилов* (генерал, герой Великой Отечественной войны), *Полежаевская* ← *Полежаев* (метростроевец), *Чеховская* ← *Чехов* (русский писатель), *Фрунзенская* ← *Фрунзе* (советский военачальник), *Кропоткинская* ← *Кропоткин* (русский революционер), *Тургеневская* ← *Тургенев* (русский писатель). По такой модели образованы многие однокомпонентные метронимы, в основе которых – фамилия известного человека.

Представленный нами иллюстративный материал свидетельствует о том, что анализ образования метронимов от антропонимов может существенно

облегчить проблему обучения иностранных (вьетнамских) студентов пониманию и запоминанию русских личных имен и отыменных образований.

Введение в учебный процесс иностранных/вьетнамских учащихся информации о происхождении метронима, его связи с именем, о самом человеке, носителе имени, способствует формированию у обучающихся лингвострановедческой компетенции. Лингвистическая компетенция формируется в результате актуализации знаний о словообразовательном, этимологическом и морфологическом анализе, введении новой информации о происхождении русских имен и фамилий.

Чтобы в сознании учащихся выстраивались словообразовательные и морфологические связи антропонимов с их производными, необходимо разработать систему упражнений, включающих отантропонимические образования, в частности – метронимы.

Таким образом, введение преподавателем информации энциклопедического характера, а также продуманная организация этапа тренировки не только расширит кругозор учащихся, но и сделает процесс запоминания и продуцирования названий более легким, интересным и мотивированным.

Литература

1. Милованова М.С., Самуэл Одои-Аджей. Метроним как объект лингвистического и лингвокультурологического исследования // Русский язык за рубежом. № 6 (271), 2018. С. 88–92.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. 198 с.
3. Унбегаун Б.О. Русские фамилии / Общ. ред. Б.А. Успенского; Пер. с англ. 2-е изд. М., 1989. 443 с.

Образ лисы в российской и китайской культурах

Ключевые слова: образ лисы, китайская культура, русская культура, сопоставление.

Аннотация. В статье рассматривается образ лисы в российской и китайской культурах. Сравнение проводится на материале народного творчества, а также литературных источников и современного русского и китайского языков.

Cheng Haoqi

Image of fox in Russian and Chinese Culture

Keywords: image of fox; Chinese culture, Russian culture, comparison.

Abstract. The article focuses on the image of fox in Russian and Chinese cultures. The author compares images based on folklore, literary works and modern Russian and Chinese languages.

С давних времен и до наших дней люди любят придавать животным различные символические характеристики, исходя из особенностей их образа жизни и таким образом как бы «очеловечивая» их, что является одним из проявлений антропоморфизма – наделения человеческими свойствами явлений природы, животных, предметов, а также представления богов в человеческом образе [3: 77]. Приобретение наименованиями животных дополнительных лексических значений позволяет использовать их с целью выражения своей любви или антипатии к другим. Благодаря этим образам речь становится более яркой и оживленной, приобретает дополнительную экспрессию. Однако в зависимости от особенностей исторического, политического и культурного развития значение одного образа в каждом языке и культуре отличается от принятого в другой. В данной статье предлагаем сравнить использование образа лисы в китайской и российской культурах.

В первую очередь, отметим, что образ лисы как в Китае, так и в России отождествляется с хитрым и лстивым человеком. Подобная ассоциация существует и во многих других мировых культурах. Лиса подозрительна от природы и часто прикидывается мертвой, когда встречается с охотником. В русском и китайском языках можно найти огромное количество устойчивых выражений, отражающих лукавство лисы. Так, существует много русских

пословиц, связанных с этим значением, например: *лиса семерых волков проведет, лисица – старая льстица* [1: Эл.ресурс]. *Лиса Патрикеевна* является известным образом в русской сказке, который в речи отныне употребляется как обозначение хитрого человека. Этот образ хорошо показан в баснях Крылова [2: Эл.ресурс]. В китайском языке таких пословиц и фразеологизмов тоже много, например: 狐假虎威 [6: 36], который говорит о том, что в лесу лиса обманула тигра своей хитростью. Она шла позади тигра. Все животные поклонились тигру, но тигр не успел отреагировать, когда лиса обогнала его и сказала: «Смотрите! Я – царь всех зверей. Все животные мне поклоняются!».

С другой стороны, образ лисы в обеих культурах имеет и положительное значение. В древнем Китае люди считали, что лиса является святым животным. Традиционно китайцы верили, что все существа могут принимать человеческий облик, приобретать волшебные свойства и бессмертие. В китайской народной сказке есть такой образ: лиса с девятью хвостами [8: 125]. В древней культуре считалось, что когда лиса умирает вне дома, она обязательно ложится головой по направлению к своей пещере. В связи с этим лиса также является символом тоски по родине [7: 105]. Позитивные черты существуют у этого образа и в русской культуре. В русском языке немало уменьшительно-ласкательных форм этого слова, например: *лисанька* или *лисонька* [4: Эл.ресурс]. Несмотря на свою хитрость, лиса заслуживает симпатию своим красивым обликом и уважение людей благодаря своей находчивости.

Самое интересное и неожиданное различие заключается в том, какие качества подразумеваются при наименовании «лисой» женщин в русской и китайской культурах. Для русских женщина-лиса очень целеустремленная, способная и всегда стремится контролировать партнера. Хотя такой тип женщин часто вызывает беспокойство и неуверенность у мужчины, это метафора не несет настолько негативного смысла, как в китайском языке. В Китае сравнение женщины с лисой означает, что она завлекла чужого мужа и разрушила чужую семью. Как отмечалось выше, китайцы верили, что все существа могут принимать человеческий облик. По легенде, одна лиса приняла облик красивой девушки и соблазнила царя. Царь, увлекшись ее красотой, отвлекся от дел управления государством, что привело к его постепенному вымиранию. В современном китайском языке люди используют слова *Хули-цзин* (дословно: *лиса-дух*) по отношению к такой женщине-соблазнительнице. Можно сказать, что в консервативном китайском обществе такое обращение к женщине является серьезным оскорблением.

По мнению исследователей, «присущие тому или иному индивиду или социуму ценности являются своего рода призмой, через которую человек смотрит на действительность и определяет значение событий, явлений, фактов» [5: 16]. Как для каждого читателя существует «свой» Гамлет, так и в каждой стране один и тот же образ символизирует особую духовную историю целого

290 | народа. Значение образа лисы в русской и китайской культурах различно, что отражает историко-культурные особенности обеих стран. В то же время данные исторические факты оказывают сильное влияние на язык, а также формируют картину мира носителей русского и китайского языков.

Литература

1. Даль В.И. Пословицы русского народа // URL: <https://vdahl.ru/>
2. Крылов И.А. Ворона и лисица // URL: <https://deti-online.com/basni/basni-krylova/vorona-i-lisica/>
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Изд-во Эксмо, 2006. 944 с.
4. Крылов И.А. Ворона и лисица // URL: <https://deti-online.com/basni/basni-krylova/vorona-i-lisica/>
5. Ожегов С.Т., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка // URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-14341.htm>
6. Орехова И.А., Федосеева А.В. Национально-культурные особенности восприятия оценочных единиц в процессе изучения русского языка как иностранного // Русский язык за рубежом. 2016. № 2 (255). С. 16–20.
7. 黄苏华. 汉俄文化中动物名词的象征意义之比较[J], 中国俄语教育季刊, 1996 (2): 36–38.
8. 王丹丹. 也谈“狐死首丘” [J], 语文建设, 2009 (7、8):105–106.
9. 张程. 九尾狐从祥瑞到妖异转变的思想内涵 — 以汉唐为中心的考察[J], 湖北社会科学, 2017 (6):125–129.

Чэнь Синжу

chenxingru@mail.ru

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Пекинского университета иностранных языков

Пекин, Китай

М.Н. Шутова

MNShutova@pushkin.institute

профессор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Интонация русского и китайского языков

Ключевые слова: интонация, русский язык, китайский язык.

Аннотация. Интонация – это ритмико-мелодическая сторона речи, служащая в предложении средством выражения синтаксических значений и отношения говорящего к высказываемому. Изменение интонации сильно меняет смысл высказываемого и даже способно изменять значение слова. Китай и Россия являются мировыми державами. Родные языки двух стран – китайский и русский, представляющие собой основные языки мира, имеют большое влияние на международной арене. Однако вследствие различий в географическом положении, истории, политике и культуре китайский и русский языки отличаются интонацией. Рассматривая и сравнивая два языка, можно выявить не только характерные особенности двух языков, но и выяснить, как один язык влияет на структуру другого. Поэтому задачей данной статьи является сравнительный анализ интонационных систем русского и китайского языков.

Chen Xingru

Shutova M.N.

Intonation in Russian and Chinese

Keywords: Intonation, Russian, Chinese.

Abstract. Intonation is rhythmic-melodic variation in spoken pitch, it is used for a range of other functions such as indicating the syntactic meanings and attitudes of the speaker. Changing the intonation can completely change the meaning of the spoken and even the meaning of the word. China and Russia are world powers. The native languages of the two countries – Chinese and Russian, which are the main languages of the world, have a great influence on the international arena. However, due to differences in geography, history, politics, and culture, Chinese and Russian greatly differ in intonation. Comparing the two languages, we can identify not only the characteristic features of the two languages, but also to figure out how one language influences the structure of another language. Therefore, the aim of this article is to compare the intonation systems of Russian and Chinese languages.

1. Анализ причин интонационных различий между китайским и русским языками

1.1 Краткая характеристика языковых семей

С точки зрения языковых семей китайский язык относится к китайско-тибетской семье, а русский – к семье индоевропейских языков. Если рассматривать форму письменности, то китайское письмо – иероглифическое (идеографическая система записи), знаки которого напрямую связаны с отдельными единицами речи, позволяющими передавать значение или содержание слова. А русское письмо – это кириллический алфавит, в нынешнем виде с 33 буквами. Каждая буква имеет соответствующее произношение, и люди могут писать и понимать слова по буквам.

1.2 История и развитие

Происхождение китайского языка началось еще с XVI века до нашей эры. Первые письменные памятники – *цзягувэнь* (иероглифические надписи на костях и черепаших щитках) относятся к эпохе династии *Шан-Инь* (XVI–XI вв. до н. э.). И сейчас китайский язык один из самых распространенных языков в мире.

А что касается русского языка, авторами славянского алфавитного письма, созданного во второй половине IX в., считаются греки-монахи Кирилл и Мефодий.

1.3 Влияние территориальных диалектов

На произношение людей оказывают влияние многие факторы: пол, возраст и место, где они родились. Иными словами, индивидуальный фактор и региональное обстоятельство в значительной степени оказывают влияние на тон и интонацию людей. В Китае, помимо общегосударственного языка путунхуа, существуют многие диалекты. Наиболее существенными являются фонетические расхождения, касающиеся звукового состава и системы тонов. Например, кантонский язык, отличающийся от общенародного китайского языка (4 тона), имеет 9 тонов. То есть изменения тонов делают интонационную систему китайского языка достаточно богатой.

2. Сравнение интонационных различий китайского и русского языков

2.1 Паузы

Пауза – это временное молчание, перерыв между словами. Интонационно-синтаксические паузы отражают синтаксическую природу предложений и помогают речи стать ясной и понятной. Китайский язык ознаменован фонетическим дыханием, которое в русском произношении гораздо слабее.

2.2 Ударение

Ударение – это выделение одного из слогов неодносложного слова.

В русском языке количество слогов крайне разнообразно, и слово в русском языке может состоять из одного слога (он), двух (плохо), трех (дорого) или

более слогов, поэтому необходимо ударение, которое выделяет основной слог. В каждом ритмическом слове есть ударный и безударный слоги. Ударный слог – долгий, он должен быть выделен и интонационно, если слово несет основной смысл высказывания [2].

Однако для китайского языка характерны такие слоги, где независимо от количества гласных долгота звучания всегда едина. Каждый слог должен произноситься четко и полностью.

2.3 Тон и интонационная конструкция

Тон – это супraseгментный признак слога, главной характеристикой которого является высота звука, он обозначает тип изменения высоты звука всего слога полностью.

Китайский язык, то есть путунхуа, имеет 4 тона: первый (ровный), второй (восходящий), третий (нисходяще-восходящий) и четвертый (нисходящий). Первый тон обладает ровными и высокими нотами и напоминает незаконченное высказывание. Второй тон произносится с интонацией удивления или вопроса, где повышается голос на ключевом слове. Третий тон имеет довольно сложный и одновременно интересный рисунок. Четвертый тон произносится с резким понижением высоты звука [3].

На самом деле в русском языке тоже есть тоны, но они не такие, как в китайском. Китайские тоны отличаются от смысловоразличительных тонов в русском языке тем, что различают только два вида тона: нисходящая интонация и стремительно восходящая. В русском голосовая окраска изменяется не на уровне слова, а на уровне предложения. И эти изменения движения голоса называются не «тон», а «интонация». В русском языке выделяется семь основных типов интонационных конструкций (ИК): ИК-1, ИК-2, ИК-3, ИК-4, ИК-5, ИК-6, ИК-7 [1]. Особенно важно такое выделение в целях обучения иностранцев, и прежде всего устной по своей форме русской разговорной речи [4; 5: 119–122].

Литература

1. Муханов И.Л. Интонация в практике русской диалогической речи. 5-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 2009. 176 с.
2. Буланин Н.Н. Фонетика современного русского языка. М.: Высшая школа, 1970. 206 с
3. Интернет-источник: URL <http://prochinese.ru/tony-v-kitajskom-yazyke/>
4. Нечаева Е.В., Каргы Т.А. Штампы устной разговорной речи в процессе преподавания РКИ//Вестник Российского университета дружбы народов, серия «Вопросы образования: язык специальности». Том 14, № 3, 2017.
5. Труханова Д.С. Вербализация элементарных прагматических задач при помощи речевых стереотипов (уровень А2)//Язык, культура, менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории. Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. С. 119–122.

Чэнь Сюнь

1013967120@qq.com

*студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия**студент Гуандунского университета**иностраннных языков и внешней торговли**Гуанчжоу, Китай***С.Г. Персиянова**

SGPersyanova@pushkin.institute

*кандидат филол. наук, доцент,**декан факультета обучения русскому языку как иностранному**Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия*

Англицизмы в современном русском языке

Ключевые слова: русский язык, англицизмы, заимствование.

Аннотация. В статье рассматриваются заимствования из английского языка, приводится классификация англицизмов в зависимости от сферы употребления, даются примеры наиболее употребительных заимствований.

Chen Xun**S.G. Persyanova**

English borrowings in the modern Russian language

Keywords: Russian language, anglicisms, borrowings.

Abstract. The article deals with borrowings from the English language, provides a classification of anglicisms depending on the scope of usage, gives examples of the most common borrowings.

1 В современном русском языке много англицизмов, то есть заимствований из английского языка. Англицизмы стали проникать в русский язык с начала 19 века, но их приток в лексику оставался незначительным вплоть до 1990-х годов, когда началось широкое заимствование слов для новых предметов и понятий в области компьютерной терминологии (ноутбук, монитор, дисплей, сканер и др.) и в экономической сфере (брокер, лизинг, маркетинг, ваучер и др.). За последние десять лет англоязычных заимствований в русском языке становится все больше и больше, и в настоящее время они частотны как в средствах массовой информации, так и в разговорной речи.

2. Англицизмы часто определяются по наличию в слове следующих частей:

Дж	Инг	мен(т)	Ер	Мч	ция
j/g	Ing	men(t)	Er	(t)ch	tion

Можно выделить следующие основные типы англицизмов в русском языке:

- а) политические англицизмы (саммит, респондент, парламент, спикер и др.);
- б) общественно-экономические англицизмы (менеджер, маркетинг, демпинг, брокер, ваучер, лизинг, тендер и др.);

Постоянное увеличение количества политических и экономических англицизмов в русском языке объясняется в первую очередь процессом глобализации, а также расширяющимися связями между странами в политической и экономической сфере.

в) англицизмы массовой культуры (тату, ток-шоу, джаз, шорт-лист, лонг-лист, шоурум, опенспейс, ремейк, гламур, коллаборация, тренд и др.);

г) англицизмы, связанные с областью электроники (интернет, монитор, ноутбук, дисплей, сканер, хакер и др.);

д) бытовые англицизмы (джинсы, ланч, секонд-хенд, мотель, мейкап, органайзер и др.);

е) спортивные англицизмы (футбол, серфинг, боулинг и др.);

ж) англицизмы, связанные с использованием интернета и социальных сетей (лайк, лайкать, блогер, чат, диджитал, селфи, пост, постить, аккаунт и др.);

з) английские композиты, то есть заимствованные слова, состоящие из двух и более английских корней (супермаркет, ноутбук, бестселлер, бодисейпинг, бодисеймиг, ланч-бокс, опен-спейс, блокчейн и др.).

3. Благодаря стремительному развитию техники у молодежи больше шансов узнать и познакомиться с западной культурой. Употреблять англицизмы стало модно, поэтому они все шире используются в повседневной жизни. Кроме уже ставших привычными англицизмов *окей, шоппинг, бейби, фастфуд* и т.д. в последнее время в употребление входят новые англицизмы: *хайп, фейк, фолловер, лайтовый, чилить, гаджет, зачекиниться, топ, камбэк, лайфхак* и др.

4. На всех исторических этапах в русском языке присутствовали заимствования, но это не привело к потере самобытности и уникальности русского языка, а наоборот расширило запас слов и средств выражения. Язык – это самоочищающаяся система, то есть язык может сам исключать лишние и ненужные слова.

5. Вхождение иностранных слов в язык является естественным процессом. Слова, заимствованные из английского языка, стали появляться во многих языках мира, потому что люди стали больше путешествовать, появился Интернет, развиваются связи между странами. Многие лингвисты сравнивают язык с океаном. «Чем больше людей пользуется языком, тем безбрежнее океан» [2: 6].

Литература

1. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. СПб, 2014.
2. <http://www.lovelylanguage.ru/interesting/articles/809-anglicisms>

Чэнь Сяофэнь

852424065@qq.com

студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

студент Уханьского университета

Ухань, Китай

М.Д. Стровский

saint-michel@yandex.ru

преподаватель Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Сопоставительный анализ концептов «жизнь» и «смерть» в русской и китайской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц)

Ключевые слова: концепт, жизнь, смерть, фразеологизм.

Аннотация. В данной работе путем сопоставительного анализа рассматривается общее и национально-специфическое содержание понятий «жизнь» и «смерть» в русском и китайском языках, а также определяется влияние религии на их формирование.

Chen Xiaofen

M.D. Strovsky

Comparative analysis of the concepts «life» and «death» in Russian and Chinese languages (based on the material of idiom units)

Keywords: concept, life, death, idiom.

Abstract. This paper uses the method of comparative analysis to discover the general and national-specific content of the concepts «life» and «death» in Russian and Chinese languages, and reveals the influence of religion on their formation.

Жизнь и смерть являются вечной темой человечества. Представления людей о жизни и смерти отражаются не только в литературе, искусстве, философии, но и в языке народа. Согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа каждый народ видит мир сквозь призму родного языка, отражая действительность в языковой картине мира. Фразеологизмы как образные единицы языка воспроизводят культуру и языковую картину мира соответствующего народа. С помощью сопоставления обозначенных выше концептов мы можем лучше понять своеобразные культурные особенности, мировоззрение и ценности у китайского и русского народов.

Целью данной работы является изучение русских и китайских фразеологических единиц, представляющих концепты «жизнь» и «смерть», анализ их сходства и различия и выявление влияния религии на их формирование.

Основные научные методы исследования – концептуальный анализ, сравнение и обобщение.

Анализ показывает, что концепты «жизнь» и «смерть» в русских и китайских фразеологизмах имеют много общего. Сходства представлены следующими пунктами:

1. Люди обеих стран считают, что жизнь коротка, смерть непредсказуема, и следует беречь жизнь. Например: *Живи, живи, да и помирать собирайся; Не ты смерть ищешь, она сторожит*; 人生朝露 (Жизнь человека – утренняя роса); 生死无常 (Неопределенность жизни и смерти).

2. Доброта играет важную роль в жизни человека. Например: *Жизнь дана на добрые дела; Смерть злым, а доброму – вечная память*; 生有益于人 (Жить на благо людей).

3. Жизнь полна трудностей, если сталкиваешься с проблемами, нельзя сдаваться и опускать руки. Например: *Жизнь прожить – не поле перейти; Как жить ни тошно, а умирать тошно*; 人有旦夕祸福 (Грех да беда на кого – тот не жилец); 留得青山在, 不怕没柴烧 (Был бы лес, а дрова будут).

4. При необходимости люди готовы принести жертву Родине, правде и справедливости. Например: *Лучше умереть стоя, чем жить на коленях; За правду-матку и умереть сладко; 宁为玉碎, 不为瓦全* (Лучше разбиться на куски, как нефрит, чем сохраниться, как черепаха); 视死如归 (С отвагой идти на смерть).

5. В жизни деньги – дело наживное. Например: *Не с богатством жить, а с человеком*; 生不带来, 死不带去 (Деньги не с тобой ни в рождении, ни в смерти).

6. Необходимость обогащения жизни. Например: *Век живи, век учишь; Жизнь измеряется не годами, а трудами*; 活到老, 学到老 (Век живи, век учишь).

На материале фразеологических единиц раскрываются совпадающие отношения к жизни и смерти, закрепленные в сознании двух народов. Однако существуют и определенные различия в содержании этих двух концептов для китайского и русского народов.

1. Китайцы верят, что Небо определяет жизнь и смерть человека, после смерти переселение их душ. А в русской культуре Бог творит мир, и добрые люди пойдут в рай после смерти, а злые люди отправятся в ад. Например: *Бог дал живот, даст и здоровье; Злому – смерть, а доброму – воскресение*; 天生天杀 (Небо творит и убивает); 生死轮回 (Сансара жизни и смерти).

2. Русские считают, что после смерти Бог судит душу каждого, поэтому все равны перед смертью. Например: *У смерти на глазах все равны; Смерть всех сравнивает*. Но такой взгляд не очевидный в китайских фразеологизмах.

3. В сознании русского народа понятие *грех* тесно связано с концептами жизни и смерти, но это китайцам трудно понять. Например: *Смерть без покаяния – собачья смерть; Не бойтесь смерти – бойтесь грехов.*

Вышесказанное ярко показывает влияние буддизма, даосизма и православия на концепцию жизни и смерти двух народов.

4. Китайцы считают, что люди должны умереть и быть похороненными в родном месте, но такая идея не отражается в русском языке. Например: *落叶归根* (С родной земли – умри не сходи); *狐死首丘* (Лиса умирает головой к кургану). Причина в том, что патриархальный строй существовал тысячи лет в Китае, и у людей сформировала привязанность к семье. Но в России больше внимания уделяется личности.

На основе сопоставительного анализа концептов «жизнь» и «смерть» в русских и китайских фразеологизмах мы пришли к следующим выводам: с одной стороны, русские и китайцы имеют рациональное представление о «жизни» и «смерти», одинаково ценят жизнь и понимают неизбежность смерти. С другой стороны, оба народа имеют собственные оригинальные взгляды на жизнь и смерть, в чем и заключаются различия этих культур и влияния разных религий.

1312214390@qq.com

*стажер ФОРКИ Государственного института**русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия**магистр Уханьского университета**Ухань, Китай****Е.В. Нечаева****EVNechaeva@pushkin.institute**кандидат пед. наук, доцент Государственного института**русского языка им. А.С. Пушкина**Москва, Россия*

Коммуникативные цели выражения обещания

Ключевые слова: речевой акт, обещание, коммуникативная цель.

Аннотация. Мы рассматриваем такой актуальный вопрос, как выражение различных коммуникативных целей при речевом акте обещания. Анализируя примеры, мы полагаем, что обещание может быть использовано для достижения таких коммуникативных целей, как убеждение, побуждение, утешение, проявление вежливости, угроза.

Chen Jia***E.V. Nechaeva***

What kind of communicative purpose can the expression “promise” achieve in communication

Keywords: speech act, promise, communicative purpose.

Abstract. We consider such an urgent question as the expression of various communicative goals in the speech act of communication. After analyzing the examples, we consider that promise can be used to achieve such communicative purpose as persuasion, motivation, comfort, politeness, threat.

В соответствии с теорией речевых актов, которая исследует различные акты как высказывания, порождаемые с определенной целью, мы рассматриваем выражение данных коммуникативных единиц при обещании.

В настоящее время принято говорить о семи классах речевых актов, предлагаемых Н.И. Формановской [1:308].

1) репрезентативы – сообщения; 2) комиссивы – обязательства; 3) директивы – побуждения; 4) рогативы – вопросы; 5) декларативы – объяснения; 6) экспрессивы – выражения эмоций; 7) контактивы – выражения речевого этикета.

Среди перечисленных – РА комиссив (обязательство), в частности, промиссивный речевой акт *обещание*. Он представляет собой один из самых распространенных речевых актов, используемых не только в нашей бытовой, но и в деловой жизни для осуществления разных коммуникативных целей.

Таким образом, мы рассматриваем такой актуальный вопрос, как различные коммуникативные цели, которые могут быть выражены через акт обещания.

Промиссивный речевой акт понимается в рамках теории речевых актов как иллокутивный акт, цель которого заключается в принятии говорящим обязательства совершить или не совершить некое действие в пользу адресата [2:1]. Например, в высказывании: «Я обещаю вам выполнить эту работу», – субъект принимает обязательство совершить в вашу пользу действие – «выполнить эту работу». Таким образом, данное высказывание можно считать речевым актом обещания.

В педагогической риторике разработана типология коммуникативных целей. Эта типология включает в себя такие действия, как проинформировать, убедить, внушить, побудить к действию, где постановка коммуникативной цели обуславливает определенное речевое поведение участников общения.

Проанализировав отобранный нами материал исследования (см. ниже), мы полагаем, что обещание может быть использовано для достижения таких коммуникативных целей, как убеждение, побуждение, утешение, проявление вежливости, угроза. Подробнее рассмотрим эти речевые акты.

Убеждение ставит перед собой задачу склонить к своему мнению, используя нужные аргументы и доказательства, апеллируя, в первую очередь, к разуму собеседника.

Например: «Весь товар со склада будет развезен по магазинам согласно распределению».

Побуждение ставит перед собой задачу призвать, убедить собеседника в необходимости действия определенным образом.

Например: «Моя бабушка покупала эту муку, моя мама покупает эту муку, и я буду ее покупать!»

Утешение – слова, которые направлены на то, чтобы успокоить кого-либо плачущего, взволнованного, испуганного.

Например: «Не волнуйся, я с тобой».

Проявление вежливости. Под вежливостью обычно понимают умение уважительно и тактично общаться с людьми, готовность найти компромисс и выслушать противоположные точки зрения.

Например:

– *Передайте мой привет вашей семье.*

– *Спасибо, обязательно передам.*

Угроза – высказанное намерение одних субъектов нанести ущерб другим или предупредить их.

Например: «Я не куплю тебе новое платье, если ты будешь плохо себя вести».

Вербализация представленных в работе интенций выражается не только отобранными лексико-грамматическими единицами, но, прежде всего, специальным интонационным рисунком, который лежит в основе высказывания [3: 4–9]. Определение данного, специализированного, рисунка мы рассматриваем в качестве перспективы нашего исследования.

Подчеркнем, что проведенное нами исследование не раскрывает все коммуникативные цели речевого акта обещания, но, рассмотрев некоторые примеры, мы можем прийти к выводу, что с его помощью мы в состоянии выразить различные интенции и добиться желаемого в коммуникации.

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Издательство ИКАР, 2009.
2. Караджев Б.И. Некоторые подходы к проблеме адресации и адресата в современной лингвистике // XXVII Пушкинские чтения. 21 октября 2013 г.: Сборник научных докладов / Сост. В.В. Молчановский. М., 2013. С. 202–208.
3. Колоколова Н. М. Женский промиссив в русском и французском языках. Пятигорск, 2009.
4. Шутова М.И. Корректировочный курс русской фонетики для иностранных студентов-стажеров Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина // Русский язык за рубежом, № 3, 2017. С. 4–9.

Чэнь Цянь

chenqiancq@mails.ccupi.edu.cn

стажер-магистрант Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

магистрант Педагогического университета Центрального Китая

Ухань, КНР

Е.В. Захарова

elenazaharova85@mail.ru

кандидат филол. наук, доцент кафедры русского языка как иностранного

Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Тамбов, Россия

Речевой этикет в китайской и русской культурах

Ключевые слова: речевой этикет, межкультурная коммуникация, этикетные формулы, сфера общения, сопоставительный анализ.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению национальных особенностей речевого этикета в китайской и русской культурах. В настоящей работе содержится попытка анализа, характеристики и описания сфер действия китайского и русского речевого этикета.

Chen Qian

E.V. Zakharova

Speech Etiquette in Chinese and Russian Cultures

Keywords: etiquette, intercultural communication, etiquette norms, scope of communication, comparative analysis.

Abstract. This work is devoted to the study of national features of speech etiquette in Chinese and Russian cultures. The work contains an attempt to analyze, characterize and describe the scope of action of Chinese and Russian speech etiquette.

В китайском языке под этикетом понимают скромный и уважительный речевой акт. А в русском языке этикет определяется как правила поведения людей в обществе, поддерживающие представления данного социума о подобающем и неподобающем. В данной работе мы остановимся на особенностях речевого этикета в русских и китайских языках.

Речевой этикет обладает идиоматичностью – комплексом фиксированных готовых предложений, которые неоднократно используются в определенных коммуникативных ситуациях. Так, каждый член общества должен подобрать готовое фиксированное предложение, подходящее для коммуникативного

контекста в конкретной коммуникативной ситуации, вместо того чтобы временно организовывать новое высказывание. Например, «Здравствуйте!» (您好 ниньхао), «До свидания!» (再见 цзайцзянь), «Спасибо!» (谢谢 сесе). Кроме того, в китайском и русском языках широко используются фразеологизмы (в том числе пословицы и поговорки). Некоторые из них сопоставимы. Например, «Добро пожаловать!» (欢迎光临 хуаньин гуанлинь), «Счастливого пути!» (一路顺风 илу шуньфэн), «Сколько лет, сколько зим!» (好久不见 хаоцзю буцзянь).

Кроме идиоматичности, каждый этнос имеет свою собственную национальную специфику, которая отражается в речевом этикете. Например, в русском языке часто используются приветствия с пожеланием, в отличие от китайского языка. По русскому обычаю, перед едой принято говорить: «Приятного аппетита!», чихающему человеку – «Будьте здоровы!», а после ванны или бани – «С легким паром!». А в китайском языке не существует таких выражений. В китайской культуре люди вместо приветствия обращаются друг к другу фразой «你吃饭了吗?» («Вы уже поели?»).

Речевой этикет включает в себя все аспекты повседневной жизни людей, поэтому в общении с представителем другой культуры необходимо использовать подходящие речевые инструменты и формы. Во многих конкретных ситуациях есть свои привычные речевые средства, которые мы используем почти каждый день. Их можно объединить в следующие группы: знакомство, приглашение, похвала, прощание и другие.

Когда китайцы знакомятся, сначала они приветствуют друг друга, после чего представляют себя, называя свое имя, при этом обычно их речь изобилует вежливыми и учтивыми выражениями. Когда русские знакомятся, они в первую очередь стараются показать свое желание узнать друг друга, затем называют свою фамилию, имя и отчество.

Когда китайцев приглашают, они обычно не принимают приглашение сразу, а сначала отказывают. Но приглашающий не может рассматривать такой ответ как истинный отказ и должен снова дать приглашение, чтобы показать свою искренность. Если приглашенный действительно отказывается от приглашения, он обязательно должен объяснить причину и выразить сожаление. В подобной ситуации русские часто принимают или отклоняют приглашение прямо.

Когда китайцев хвалят, они обычно вежливо отказываются от комплимента в свой адрес и отвечают: «Нет, нет, Вы перехвалили». А русские в похожей ситуации обычно выражают благодарность и отвечают: «Спасибо!».

При прощании китайцы также часто говорят: «Идите медленно», а гости отвечают: «Остановитесь!» Подобного выражения в русском языке нет. Русские при длительном расставании говорят: «Прощайте!» и «Счастливо!» близким друзьям. Кроме того, при прощании русские также употребляют

304 | фразы: «Всего хорошего!», «Всего доброго!». Данные выражения в китайском языке употребляются гораздо реже.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что в межкультурной коммуникации мы должны понимать друг друга, учитывая прагматические различия, вызванные различиями культурными. Именно в соответствии с контекстом культуры следует выбирать подходящие средства речевого этикета, учитывая конкретные коммуникативные ситуации, чтобы избежать недоразумений и создать гармоничную и дружескую атмосферу общения. Также необходимо помнить о том, что речь человека, как и поведение, не только отражает его знания и достижения, но и оказывает влияние на имидж этой нации в глазах человека другой культуры.

Чэнь Юйцзюнь

m13388077709@163.com

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Тяньцзиньского университета иностранных языков

Тяньцзинь, Китай

М.Н. Шутова

MNShutova@pushkin.institute

доктор пед. наук, профессор Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Поэтическая интонация в русском языке

Ключевые слова: интонация, стихи, чувства, эмоции, типы.

Аннотация. В данной работе рассматривается поэтическая интонация в русском языке. Представлены основные типы интонации в стихотворных текстах, связь интонации с выражением разных чувств в поэтических произведениях.

1 Интонация – это совокупность просодических характеристик предложения, часть грамматики, изучающая мелодику речи, громкость, темп речи, ритмику и особенности фонации. Интонация является одним из объектов изучения просодической системы языка. А поэтическая интонация – это интонация, употребляющаяся в стихах и поэтических текстах [1].

Цель изучения поэтической интонации – развитие познавательных, творческих способностей, кругозора человека, формирование чувства прекрасного при чтении стихов.

2. С помощью интонации выражаются разные чувства, отношения говорящего к предметам высказывания. Интонация придает слову или фразе законченность, живой оттенок смысла и конкретное значение, которое хочет выразить автор.

Приведем примеры поэтических интонаций в выражении разных эмоций и сравним выражение чувств в разных поэтических произведениях с точки зрения мелодики стиха, громкости, темпа речи. Мелодика стиха – это система повышений и понижений голоса, используемых при организации стихотворной речи [2].

А) Грусть

В стихотворении М. Ю. Лермонтова «И скучно, и грустно...» постепенно усиливается мотив безвыходности. «Желанья!.. что пользы напрасно и вечно

желать...», «Любить... но кого же?..», «Что страсти?»... Эти риторические вопросы говорят, что желание, любовь и страсть проходят. Ничего вечного нет на этом свете. Когда читаем эти предложения, нужно понизить громкость, чтобы хорошо выразить чувства грусти, одиночества и пессимизма.

В последней строке герой пришел к выводу: жизнь – “пустая и глупая штука”. Эту строфу нужно читать в медленном темпе, низким голосом, делать паузу между “пустая” и “и”. Такое чтение выражает бесполезность существования, быстротечность всего происходящего, смертельную скуку.

Б) Восхищение

Как всем известно, в стихотворении А.С. Пушкина «Ее глаза» любовные посвящения и восхищение занимают значительное место. «Какой задумчивый в них гений,..И сколько неги и мечты». Отмечается медленный темп, повышение и понижение голоса. В первом интонационном центре «какой» необходимо повысить голос, а во втором интонационном центре «гений» – понизить голос и усилить ударение.

В) Сожаление

В последнем абзаце произведения С.А. Есенина «Письмо к женщине» автор выражает сожаление. «Теперь в советской стороне я самый яростный попутчик. Я стал не тем, кем был тогда. Не мучил бы я вас, как это было раньше».

Между словами первых двух строк мы должны делать больше пауз. А что касается «самого яростного попутчика», даже можно подчеркнуть каждое слово. Таким образом, позиция автора хорошо разворачивается. В конце голос становится чуть ниже и темп речи постепенно замедляется.

Теоретически, каждую эмоцию можно выразить в стихах. Кроме упомянутых, еще может быть удивление, восторг, обида, ужас и так далее.

3. Поиск интонационного звучания стихов связан с определением основного типа интонации всего стихотворения.

Дело в том, что существуют типы поэтических интонаций, являющиеся объективным признаком содержания текста стихотворения вне зависимости от субъективного смысла исполнения автора. Однако индивидуальная манера чтецов интерпретирует заданный поэтом тип интонации.

По интонациям стихи делятся на три основных типа: стих напевный, стих ораторский и стих говорной [3].

Чем отличаются эти три типа?

А) напевный

Напевный стих характеризуется тенденцией к симметричности строфической композиции. Высота голоса, длительность произнесения сильных и слабых слогов, сила ударения – все эти элементы живой напевности, гармоничные в их первоначальной закономерности, обычно постепенно «затираются» в языке при развитии письменности.

Б) ораторский

Особенности ораторского стиха выделяются логичными развернутыми мыслями, рассуждениями автора, описанием предметов или явлений и подкрепляющими доводами. На интонационном уровне оформляются риторические вопросы, восклицания и обращения.

В) говорной

Говорной стих, очевидно, отличается от других более обычной, разговорной речью. Наиболее ярким видом говорного стиха является вольный басенный стих.

4. Подводя итог, можно сказать, что поэтическая интонация играет важную роль в изучении стихов, понятии авторского смысла и ощущении разных эмоций в стихах. Чем лучше знаешь о поэтической интонации, тем лучше читаешь стихи.

Литература

1. Литературная энциклопедия: В 11 т. – [М.], 1929–1939.
2. Шаламов В.Т. В 4-х т. / [Сост., подгот. текста и примеч. И. Сиротинской]. М.: Худож. лит.: ВАГРИУС, 1998.
3. cyberpedia.su 2017 – 2019.

Шу Мэнкэ

18742534262@163.com

студент Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина

Москва, Россия

студент Даляньского университета иностранных языков

Далянь, Китай

Б.И. Караджев

B.I.Karadzhev@pushkin.institute

доцент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

Личное имя в русской и китайской лингвокультурах

Ключевые слова: русское имя, отчество, фамилия, китайское имя.

Аннотация. В работе анализируются традиции имяназечения у русских и китайцев, а также описывается система личного имени русского и китайского народов.

Shu Mengke

B.I. Karadzhev

System of Russian name in comparison with Chinese name

Keywords: Russian name, patronymic, surname, Chinese name.

Abstract. The article discusses the differences in system of Russian and Chinese names, and tells about the naming in Russia and China. The name plays an important role in communicating with others. Understanding the differences between Russian and Chinese names is necessary to strengthen friendship between the two countries.

1. Русское личное имя

Русская и общеевропейская антропонимические системы имеют массу схожих черт. Полное имя человека включает в себя имя, отчество, фамилию. Существуют дополнительные формы имени – прозвище и уменьшительные формы личного имени.

Имя дается человеку при рождении. На имя родители возлагают наилучшие пожелания для своих детей: Владимир – тот, кто владеет миром; Людмила – милая всем людям... И в то же время есть уменьшительное имя – неофициальная форма имени, образуется от полного имени при помощи тех или иных суффиксов. Например, Мария – Маша – Машка – Маня – Муся, Сергей – Сережа – Сереня – Сергейка – Сергуся, Александр – Саша – Сашка – Саня – Санек и т. п. Нередко уменьшительная форма русского личного имени совершенно не похожа на полную.

Отчество дается по имени отца. Это характерная черта русской системы имен. В русском языке мужские отчества образуются от имени отца с помощью суффиксов -ович (после твердых согласных основы: Антон – Антонович), -евич (после мягких согласных основы: Игорь – Игоревич); а женские отчества с помощью суффиксов -овна (после твердых согласных: Антон – Антоновна), -евна (после мягких согласных: Игоревна). Отчество в составе именной формулы выполняет несколько функций: дополняет имя, отличая его обладателя от тезки, проясняет родство в кругу семьи и выражает уважение.

Фамилия помогает понять, к какому роду принадлежит человек. Несомненно, фамилия является главной составляющей именной формулы. Как правило, русская фамилия наследуется из поколения в поколение по мужской линии. Фамилии обычно образовывались с помощью суффиксов от собственных и нарицательных имен, причем большинство – от притяжательных прилагательных с суффиксами -ов (-ев), -ин (Иван – Иванов, Сергей – Сергеев, Кузьма – Кузьмин и т. п.).

Фамилии образовывались от разных слов: от имени предка и отчества (Иванов, Петров); от места или от эпитета по месту жительства предка (Задорожный, Заречный); от названия города или местности, из которой происходил человек (Москвитин, Тверитин, Пермитин); от рода занятий или должности предка (Сапожников, Лаптев, Приказчиков, Бондарев); от порядка рождения предка (Дружинин, Третьяков, Шестаков); от этнического происхождения предка (Хохлов, Литвинов, Поляков, Татарин, Москалев). Но до XIV века у русских не было фамилии. Распространение фамилии в России проходило через довольно сложный и длительный процесс. Первыми в XIV–XV вв. приобрели фамилии князья и бояре. В XV–XIX вв. фамилии стали появляться у служивых и торговых людей. В середине XIX века, особенно после отмены крепостного права, формируются фамилии крестьян (от фамилий помещиков, названий населенных пунктов, прозвищ, отчеств).

Прозвища, в отличие от имени, всегда отражают не желательные, а реальные свойства и качества, место проживания их носителей и какие-то события. Для древних времен характерно весьма устойчивое и почти официальное употребление многих прозвищ (например, Иван Калита, Василий Есифович Нос – новгородский посадник), но и сейчас прозвища неформально широко используются, особенно в молодежных социальных группах, где могут выступать как фактически основное средство номинации человека.

2. Китайское личное имя

В отличие от русского, полное китайское имя человека включает в себя только фамилию и имя. Именованье человека в Китае отличается от системы имен, принятой на Западе. Наиболее заметным признаком этого различия является то, что в китайском полном имени сначала пишется фамилия и только после нее – личное имя.

Большинство китайских фамилий записываются одним иероглифом, лишь малая часть – двумя или тремя. В официальном реестре зарегистрировано 5662 фамилии. Наиболее распространенные китайские фамилии: Ли (李), Ван (王), Чжан (张). Китайские женщины, выходя замуж, как правило, сохраняют свои фамилии и не принимают фамилию мужа. Дети, как правило, наследуют фамилию отца.

Китайские личные имена, в основном, состоят из одного или двух иероглифов. Китайцы серьезно относятся к имянаречению. На имя ребенка родители возлагают надежды или выражают свои собственные стремления. Китайцы выбирают имя будущего ребенка двумя способами:

– родители или старшие сами выберут имя ребенку. Такие имена, как правило, имеют происхождения, например, из «Лунь Юй», «Ши-Цзин». Также возможно и связаны с каким-то событием, погодой, временем...

– родители просят гадалею дать имя ребенку. Гадалея, основываясь на китайской философии «пяти стихий» (в космогонии: земля, дерево, металл, огонь, вода), может определить по времени рождения ребенка, какого элемента не хватает ребенку из пяти стихий. Таким образом, имя должно содержать недостающий элемент. Например, *меня зовут* 舒梦柯. У меня не хватает «木» (дерево), поэтому в моем имени есть элемент «木».

В связи с иероглифической письменностью, при выборе имени учитываются не только такие аспекты, как значение и благозвучие, но и написание иероглифов, составляющих слоги имени. Могут учитываться не только простота, сложность, красота написания, но и составные части иероглифа (элементы), имеющие свою собственную трактовку (благоприятные/ неблагоприятные, мужские/женские, связанные с определенной стихией и др.). Кроме того, при имянаречении детей нельзя выбирать одинаковые или созвучные иероглифы с именами представителей старшего поколения.

Китайцы высоко ценят свое имя. Неуважительное, пренебрежительное отношение к имени воспринимается китайцами как оскорбление. В Китае есть фразеологизм «直呼其» (*Обращаться просто по имени*). Это слово с отрицательным значением, подразумевающее невежливое, неуважительное отношение к другим. Поэтому в Китае не принято обращаться по имени к старшим, учителям, начальству и незнакомым людям.

*mariaevans.muse@gmail.com,
студент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
Принстон, Нью-Джерси*

Т.В. Страмнова
*TVStramnova@pushkin.institute
кандидат пед. наук, доцент Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия*

Из опыта перевода поэтического текста (на примере поэмы Д. Хармса «Постоянство Веселья и Грязи»)

Ключевые слова: грамматический строй языка, вариант перевода, сравнительный анализ, фоновая лексика, переводчик.

Аннотация. В работе сравниваются разные варианты переводов поэтического текста с русского на английский. Внимание акцентируется на трудностях перевода, связанных с различиями грамматического строя языков и фоновой лексики.

Evans M.
T.V. Stramnova

On the experience of translating a poetic text (via example of the Daniil Kharms' "The Permanence of Dirt and Rejoicing")

Keywords: translation, Kharms, "The Permanence of Dirt and Rejoicing", poetry.

Abstract. A comparison is made of different translations of a poetic text moving from Russian to English. Particular attention is paid to the difficulties in translation related to grammatical and lexical differences between the two languages.

Даниил Хармс (Даниил Иванович Ювачев), поэт школы русского авангарда и абсурда начала двадцатого века, пользуется популярностью и известностью в России. Но за рубежом, по крайней мере в англоговорящих странах, он мало известен. Это связано, во-первых, с тем, что трудно убедить издателей печатать неизвестных авторов. Во-вторых, с трудностями перевода русской поэзии на английский язык, обусловленными различиями грамматического строя языков, наличием фоновой лексики и др.

Поэма Д. Хармса «Постоянство Веселья и Грязи» была выбрана нами для анализа в связи с тем, что она имеет четыре варианта перевода на английский

312 | язык. Мы проведем сравнительный анализ перевода первой строфы в каждом варианте. Основная цель анализа – выявить сложности, с которыми сталкивались переводчики, работая над текстом.

Сразу отметим трудности, связанные с переводом слова «дворник»: ни один перевод не повторяет другого. Вариант перевода «gardener» [1:221] вызывает ассоциации с человеком, который работает вне дома, в саду, ухаживая за растениями, но не связан с мусором и грязью или с уборкой в доме. «Janitor» [2:106] – вариант перевода в большей степени ассоциируется с понятием «мусор» но, как правило, с тем, который находится внутри здания (помещения). «Yardman» [3:378] – интересный выбор, потому что по форме слово похоже на «дворник», но нет такой ассоциации, т.к. «yardman» – это человек, работающий на верфи. Иногда, как у Сигала, садовник – gardener. Туровский выбрал «Sweeper» [4] – слово, перекликающееся с обязанностями дворника.

Представим дворника, подметающего двор. Безусловно, слово теряет значение «ограниченного пространства» (двор), но оставляет ассоциацию с мусором. Туровский был единственным из переводчиков, кто использовал при написании большие буквы. В оригинале такого нет, и это значит, что для него было важно придать какую-то определенность персонажу – образу дворника. Возможно, ему хотелось передать какое-то чувство.

Каждый выбор передает разные представления переводчиков. В оригинале строчка: «птицы/ Уже летают в сновиденьях» достаточно простая. В варианте Сигала: “The birds / are flying now through visions in a dream” [1] используется настоящее время. Можно также заметить, что он старался сохранить ощущение «уже» через слово “now”, хотя, конечно, прямой перевод – “сейчас”. Янкелевич, переводя “while /birds have flown into our dreams,” [2], использует английское прошедшее совершенное время глагола, но оно передает идею, что птицы влетели и сейчас летают. Слово “while” здесь переводится как «уже». Он также уточняет, чьи это сны – «our», то есть «наши». В переводе Туровского: “And birds/have taken to the sky in dreams” [4] тоже используется прошедшее время, но слово “летать” переводится как “take to the sky”. У Чанллера “And birds / are already flying in dreams” [3] переводится почти дословно, но имеет менее поэтический оттенок.

Перевод не может совпадать «один в один» с оригиналом. Зачастую приходится отступать от текста оригинала, используя другое значение слова или другую лексику. Перевод требует игры с языком. У США и России разные истории, культура и точных коннотаций никогда не будет, особенно учитывая возможные семантические трансформации в словах. Переводчик должен обращать внимание на эти изменения, ибо труд переводчика, как и труд дворника – бесконечен и незаметен.

Литература

1. Cigale, Alex, translator. Russian Absurd: Selected Writings. By Daniil Kharms, Northwestern University Press, 2017. pp 221–222.
2. Ostashevsky, Eugene, Yankelevich, Matvei. Et al. OBERIU: An Anthology of Russian Absurdism. Northwestern University Press, 2006. pp.106–107.
3. Chandler, Robert. Et al. The Penguin Book of Russian Poetry, Penguin Random House UK. 2015. pp. 378.
4. Kharms, Daniil. “Perpetuity of Merriment and Dirt.” Translated by Roman Turovsky, Perpetuity, polyhymnion.org/lit/harms/perpetuity.html.
5. Yankelevich, Matvei. Personal interview. 23 Mar. 2019.

Юй Цзясинь
511788750@qq.com
стажер-студент Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
студент Даляньского университета иностранных языков
Далянь, Китай

Ян Шисюе
yangshixue@yandex.com
стажер-студент Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия
студент Даляньского университета иностранных языков
Далянь, Китай

М.Н. Шутова
MNShutova@pushkin.institute
доктор пед. наук, профессор Государственного института
русского языка им. А.С. Пушкина
Москва, Россия

Образ «бабушка» в русских и китайских пословицах и поговорках

Ключевые слова: бабушка, социокультурный концепт, культурный архетип, русский язык, китайский язык, сравнение, русская культура, китайская культура.

Аннотация. Предметом настоящего исследования является анализ и сопоставление пословиц, поговорок, фразеологизмов, устойчивых выражений, связанных со словом «бабушка», в русской и китайской культурах. Предлагаемые материалы могут быть использованы при обучении китайцев русскому языку и русских китайскому языку на продвинутом этапе.

1. Образ бабушки в русской и китайской семьях

Бабушка в русском языке – это образ абсолютной любви и самопожертвования. Несмотря на долгую и трудную жизнь, бабушки навсегда остаются добрыми, готовыми выслушать, понять и помочь. Как часто именно бабушка бывает тем человеком, кто поддерживает и подбадривает ребенка. В традиционной русской семье бабушка является хранительницей домашнего очага, потому что молодые должны работать или учиться. Только бабушка берет на себя «обузу» хозяйства, занимается домом и ухаживает за детьми.

Слово *бабушка* ассоциируется с куклой матрешкой – набором деревянных кукол: внутри каждой находятся подобные ей куклы меньшего размера. Матрешка является символом семейственности и уюта для русских людей. Наши бабушки, как куклы матрешки, – жизненный опыт одной вкладывается и передается из поколения в поколение – другой [1].

2. Образ бабушки в общем понимании

В русской и китайской культурах изображение пожилых женщин можно рассматривать с двух позиций – позитивной и негативной. Первая из них показывает пожилых женщин как добрых, теплых, заботливых, любящих, ласковых, умных, опытных и мудрых.

В китайском языке есть идиоматическое выражение – «苦口婆心». Здесь китайские иероглифы «婆心» буквально переводятся как «сердце пожилой дамы». В переносном значении – «добросердечная, как старуха». Идиома означает «терпеливо и доброжелательно уговаривать кого-либо». В русском языке существует такое выражение «Бабушке – один только дедушка не внук». Понятие этого выражения следующее: большинство бабушек в деревнях и селах обращаются к людям младше себя «внучка» или «внучек», если «дочками» девушек и женщин они назвать еще могут, то парней «сынками» – почти никогда. Вот и получается, что все, кто не дедушка (не ровесник), тот внук. Ну и относятся пожилые дамы ко всем окружающим, как к любимым внукам.

В китайском языке есть также интересное выражение «老太太抹口红 – 给你点颜色看看!» Буквально оно переводится как «старуха красит губы помадой – я тебе покажу цвет!» Зачастую используется в качестве шутливой угрозы в чей-либо адрес. Можно перевести как «я тебе покажу кузькину мать!» или «я тебя проучу!» Но это выражение имеет особое значение: несмотря на то, что дама старая, все-таки она умная и опытная и может проучить.

Негативное изображение пожилых женщин показывает их неуживчивость, вредность. В русском языке есть выражение «Старая перчница» – это пожилая женщина с неуживчивым нравом, острая на язык. Кроме этого, существует выражение «старая карга», «старая кочерга». В современном китайском языке почти нет явлений овецствления в образах пожилых женщин, однако имеются устойчивые выражения про пожилых людей. Причина может быть в том, что в китайском языке нет рода имени существительного [2].

3. Образ бабушки в гадании, суеверной деятельности

В русском языке есть выражение «Это еще бабушка надвое сказала», которое выражает сомнение в чем-либо, означает «что-то не ясно, неизвестно». Почему здесь употребляют именно слово «бабушка»? Раньше люди были язычниками. Чтобы узнать свою судьбу и будущее, они ходили к бабкам-гадалкам. Однако не всегда сбывалось то, что нагадала бабушка.

Многие понимали, что предсказание не может быть полностью достоверным. Поэтому, когда люди не знают, не понимают что-либо, говорят «бабушка надвое сказала». Еще есть пословица «Хорошо тому жить, кому бабушка ворожит», которая означает «Кому-либо все легко удастся, во всем везет». Здесь «бабушка» тоже имеет «суеверное» значение. В Китае тоже есть такие бабушки, занимающиеся суеверными деятельностями. Они утверждают, что они имеют связь с духами, в связи с этим они могут лечить любую болезнь с помощью чудесной силы. Но на самом деле, многие из них просто используют в своих интересах страх людей перед бесами и божествами. Поэтому, в таком контексте, образ бабушки имеет мистическую окраску [3].

4. Обращение к пожилым женщинам в России и в Китае

В китайском языке выражение «пожилая женщина» можно перевести как: (老) 奶奶, 老太太, 老婆婆, 老太婆, 老大妈... В русском языке переводится как «бабушка», «пожилая женщина», «старуха», «бабуля», «баба» и т.д. Обращение «бабушка» содержит значение «пожилая», «старая». Женщины не хотят, чтобы люди к ним так обращались. В Китае, когда обращаются к женщине в возрасте 40–60 лет, часто используют слово «阿姨» (дама), а к женщинам еще старше обращаются «奶奶» (бабушка), такое дружелюбное и сердечное обращение сближает людей.

5. Низкий статус китайских женщин в древнее время – в поговорках

В Китае есть поговорка (изречение из двух частей, иносказание и его раскрытие, раскрытие обычно опускается) «老太太的裹脚布 — 又臭又长». В прямом значении эта поговорка означает: «Бинты для бинтования ног у старухи – вонючие и длинные». В переносном значении означает роман или доклад очень нудный, бесполезный и устарелый. В Древнем Китае маленькие женские ножки считались очень красивыми. Во время правления императора Ли Юй (937–978гг.) династии Южной Тан императору особенно нравилось любоваться на то, как его наложницы танцуют на лотосе, сделанном из золота. Так как лотос был небольшим, то танцовщицы обматывали стопы белой шелковой тканью и танцевали на носочках только с загнутыми внутрь пальцами ног. Впоследствии такая «мода» с императорского двора постепенно распространилась среди простых людей и «маленькие забинтованные ножки» превратились в один из очень важных критериев женской красоты. Однако, за такую красоту женщинам приходилось платить тяжелую цену. Перед тем как начать бинтовать ноги – девочкам ломали все пальцы ног, кроме большого, а также ближние к ним кости. Поэтому это поговорка отражает низкий статус китайских женщин в то время [4:1].

Литература

1. Дана Варлами. Образ бабушка в русской культуре. Русское общество в салонах, 2016. – <http://www.russiansociety.org/1194/obraz-babushki-v-russkoj-kulture/>
2. Мария Калинина. Кого называют «старая перечница»? и почему именно «перечница»? , 2014. – <https://otvet.mail.ru/question/96502556>
3. Никита Татьяна. Выражение «бабушка надвое сказала»: толкование и этимология, 2015. – <http://fb.ru/article/220122/vyirajenie-babushka-nadvoe-skazala-tolkovanie-i-etimologiya>
4. Обувь, формирование изящных ножек в древнем Китае. – http://www.melina-design.com/armenia_history_2.html

Поэзия А. И. Несмелова как дар китайской школе

Ключевые слова: русская литература в Китае, преподавание русской литературы в китайской школе, биография А. И. Несмелова, поэзия А. И. Несмелова.

Аннотация. Статья посвящена преподаванию поэзии А. И. Несмелова в старшей китайской школе.

Yan Kun

Poetry of A. I. Nesselov in Chinese high schools

Keywords: Russian literature in China, teaching Russian literature in Chinese schools, biography of A. I. Nesselov, poetry of A. I. Nesselov.

Abstract. The article is devoted to the teaching of the poetry of A. I. Nesselov in Chinese high schools.

Русская литература, включенная в китайскую школьную программу в 1920-е гг., до сих пор занимает в учебниках ведущую позицию среди иностранной словесности. Она имеет в Китае статус иностранной, но воспринимается как «близкая», ее знание считается престижным и обязательным. Безусловно, авторитетной считается русская классика XIX–XX вв., некоторые тексты которой, переведенные на китайский язык, включаются в учебники для изучения китайского языка. Считается, что поэзия Арсения Ивановича Несмелова (1889–1945) является прекрасным материалом для преподавания русской литературы в китайской школе, поскольку в стихотворениях этого поэта-эмигранта можно найти немало стихов на китайскую тему, и эти стихи неоднократно переводились на китайский язык.

Литература русской восточной эмиграции имеет особую ценность не только для русской, но и для современной китайской литературы. Сама по себе она является не столько особым региональным литературным явлением, но и транснациональным, межэтническим, межкультурным феноменом. Арсений Иванович Несмелов является типичным представителем этого литературного чуда.

В 1924 году русский поэт, прозаик, журналист А. И. Несмелов эмигрировал в Китай, начался относительно спокойный, стабильный и плодотворный период его творчества. Поэт провел 21 год в Харбине и Шанхае, где было опубликовано 8 книг, самыми значительным из которых оказались сборники

стихотворений «Кровавый отблеск» (Харбин, 1929), «Без России» (Харбин, 1931), «Полустанок» (Харбин, 1938), «Белая флотилия» (Харбин, 1942). Кроме того, было написано много романов и стихов, разбросанных в разных эмигрантских журналах. Поэт с удовольствием писал о Китае, китайской истории и обычаях: «Хунхуз», «В Китае», «Из китайского альбома», «Гряды», «Легенда о драконе», «Стихи в Харбине» и т.д. Из названий этих стихов можно легко почувствовать любовь автора к Китаю, потому что Несмелов считает эту восточную страну своей родиной.

Поэт был вдохновлен изящными вещами, восточными красками и прекрасными образами, создавал множество стихов, восхвалявших древнекитайскую культуру. Он прославлял трудолюбие и доброту китайских крестьян, испытывал глубокое сочувствие к их тяжелой трудовой жизни. В то же время его творчество показывает отсталость, бедность, заброшенность деревень на северо-востоке Китая, а также сложные эмоции и жизненные переживания поэта-чужестранца. Из-за исторических перемен многие россияне покинули свои дома, потеряли Родину, испытали двойное давление: нищету в жизни и потерю духовных стремлений и мечтаний. Творчество Несмелова не только открыло читателю окно в историю русской эмиграции первой половины XX века в Китае, но и представило живые материалы для понимания общественной жизни великой страны Востока.

Взгляды китайских ученых:

«А. И. Несмелов – лидер поэтов-эмигрантов в Харбине. В Китае завоевал репутацию мастера, считался первым русским поэтом в Харбине. Китайский ученый Ли Яньлин полагает, что литература русской восточной эмиграции – полукитайская литература» (Кан Донг).

«Стихи Несмелова наполнены новым, предприимчивым духом эмигрантского времени, обладают уникальной эстетической ценностью и ярко выраженной идеологической коннотацией. Параллельно с этим творчество писателя-эмигранта содержит уникальный китайский стиль и сложный спектр эмоций по отношению к китайской культуре» (Ли Чанг).

«Несмелов обращает внимание на важные события, которые происходят в Китае (в том числе и мифы и легенды). Он пишет о строительстве города Харбина («Стихи в Харбине»), о “легенде дракона”, описывает жизнь китайского народа...» (Гу Юньпу).

«Он жил в Китае более чем 20 лет, хоть не знал китайский язык, но это не мешало ему понять китайскую культуру, выразить свои чувства к Китаю в стихотворениях. Читая его стихотворения, мы чувствуем его любовь к китайской природе, его благодарность за уют» (Кан Донг).

Заключение:

В Китае активно идет исследование творчества А. И. Несмелова. Поэзия Несмелова имеет высокую эстетическую ценность, это важное литературное

320 | наследие не только для России, но и для Китая. С его стихотворениями на китайскую тему стоит познакомить китайских учащихся. Они могут увидеть уникальный образ Китая глазами русского поэта, войти в замечательный художественный мир стихотворца, развить эстетический вкус.

Литература

1. 李畅, 俄侨诗人涅斯梅洛夫诗歌创作中的中国情感[J]沈阳师范大学学报, 2018(1):70-74.
2. 康栋, 论涅斯梅洛夫的诗歌创作[D]齐齐哈尔:齐齐哈尔大学, 2012:1-50.
3. 顾蕴璞, 涅斯梅洛夫和他的诗[J]俄罗斯文艺, 2002 (12) .

Янь Цзяци

1509720707@qq.com

магистрант Государственного института

русского языка им. А.С. Пушкина

Москва, Россия

магистрант Харбинского научно-технического университета

Харбин, Китай

Е.В. Нечаева

EVNechaeva@pushkin.institute

кандидат пед. наук, доцент Государственного института русского

языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

Сравнительный анализ словарных значений и сем глагола «видеть» в русском и китайском языках

Ключевые слова: сопоставительное языкознание, словарное значение, сема, сравнительный анализ.

Аннотация. Сопоставительное языкознание всегда было в центре внимания ученых в тех областях, где исследуются многозначные языковые единицы и структуры. Глаголы со значением «видеть» в русском и китайском языках являются высокочастотными и многозначными и сравниваются здесь по их словарному значению и семам, что важно как в теоретическом плане, так и в практическом, а именно, как материал для практического применения на уроках русского языка в китайской аудитории.

Comparative analysis of vocabulary and semantemes verb «See» in Russian and Chinese

Keywords: comparative linguistics, dictionary definition, semanteme, comparative analysis.

Abstract. Comparative linguistics has always been the focus of attention of scientists in those areas where multi-valued linguistic units and structures are explored. Verbs with the meaning “see” in Russian and Chinese are high-frequency and multi-valued and are compared here by their dictionary meaning and semes, which is important both as a theoretical study and as material for practical use in Russian lessons in the Chinese audience.

Глагол – важнейшая морфологическая единица и русского, и китайского языков. А глагол *видеть*, представляющий визуальный канал получения информации – важнейший способ познания для человека. Выражения, свя-

322 | занные с «визуальным поведением» в названных языках, не только разно-
образны, но и многозначны.

Предмет нашего исследования – глагол «видеть» при сопоставлении его значений и сем в русском и китайском языках.

Исследуя словарные значения глагола «видеть» в русском языке, С.И. Ожегов (<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3169>) выделил следующие:

- обладать способностью зрения, например, «Он хорошо видит»;
- воспринимать зрением, например, «Он видел вдали горы»;
- иметь встречу с кем-нибудь, например, «Вчера он видел его у друзей»;
- наблюдать, испытывать, например, «Он многое видел на своем веку»;
- сознавать, усматривать, например, «Он не видел свою ошибку»;
- представлять в сновидении, например, «Он видел во сне красивую девушку»;
- воспринимать интеллектуально или зрительно, например, «Я вижу, что ты прав»;
- обратить внимание на что-либо, подчеркнуть что-либо, например, «Он видел спектакль в новой постановке».

В «Современном китайском стандартном словаре» (<http://www.hydc.com/zidian/hz/11296.htm>) имеются восемь значений глагола «видеть», зависящие от включенных в него частей, поэтому их можно разделить на две группы: первую от глагола 见 (jiàn) и вторую от глагола 见 (xiàn).

Первая группа имеет следующие значения:

- воспринимать зрением, например, «Она видела цветы»;
- наблюдать, испытывать, например, «Она видела горе»;
- сознавать, усматривать, например, «Она видела свой талант в рисовании»;
- указывать источник, например, «Эту ссылку можно увидеть на странице 20»;
- иметь встречу с кем-либо, например, «Могу я видеть профессора Павлова?»;
- иметь мнение о чем-либо, например, «Каждый видит по-своему».

Вторая группа имеет следующие значения:

- указание на пассивную конструкцию;
- указание на личное мнение говорящего.

В результате сопоставительного анализа получены четыре группы основных синонимичных пар, позволяющих провести компонентный анализ сем глагола «видеть», представленных в следующих таблицах.

Таблица 1. Компонентный анализ основных значений глагола “видеть” в русском языке

Компонентный анализ основных значений глагола “видеть” в русском языке								
значения семь	субъект		метод		объект			результат
	человек	животное	глаза	мозг	человек	предмет	вещь	
обладать способно- стью зрения	+	+	+	-	-	-	-	+
воспри- нимать зрением	+	+	+	-	+	+	+	+
иметь встре- чу с кем- нибудь	+	-	+	-	+	-	-	+
наблюдать, испытывать	+	+	+	-	+	+	+	+
сознавать, усматривать	+	-	-	+	+	+	+	+

Таблица 2. Компонентный анализ основных значений глагола “видеть” в китайском языке

Компонентный анализ основных значений глагола “видеть” в китайском языке								
значения семь	объект		метод		объект			результат
	человек	животное	глаза	мозг	человек	предмет	вещь	
воспри- нимать зрением	+	+	+	-	+	+	+	+
<i>наблюдать, испытыва- ть</i>	+	+	+	-	+	+	+	+
сознавать, усматривать	+	+	-	+	-	+	+	+
указывать источник	+	-	-	-	+	+	-	+
иметь встречу с кем-либо	+	-	+	-	+	-	-	+
иметь мнени- е о чем- либо	+	-	-	+	+	+	+	+

указание на пассивную конструкцию	-	-	-	-	+	+	+	+
указание на личное мнение говорящего	+	-	-	-	+	+	+	+

Сопоставление сем глаголов «видеть» в русском и китайском языках наглядно показывает общие и различные семы, а это, в свою очередь, представляет преподавателю-практику материал для наиболее эффективного использования полученных результатов на практических занятиях по русскому языку в китайской аудитории.

Литература

1. <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3169>
2. <http://www.hydc.com/zidian/hz/11296.htm>

Научное издание

В мире русского языка и русской культуры

*Сборник тезисов II Международной студенческой конференции
«В мире русского языка и русской культуры» (Москва, 25 апреля 2019 г.)*

Статьи публикуются в авторской редакции

Технический редактор *Н. М. Разумова*
Компьютерная верстка *Е. А. Васюкова*

Электронное издание
Гарнитура Таймс. Формат А5.

Редакционно-издательский отдел
Департамента научной деятельности
Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
117485, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 6.
Тел.: + 7 495 330 88 01. Факс: + 7 495 330 85 65.
Эл. адрес: inbox@pushkin.institute
Сайт: www.pushkin.institute